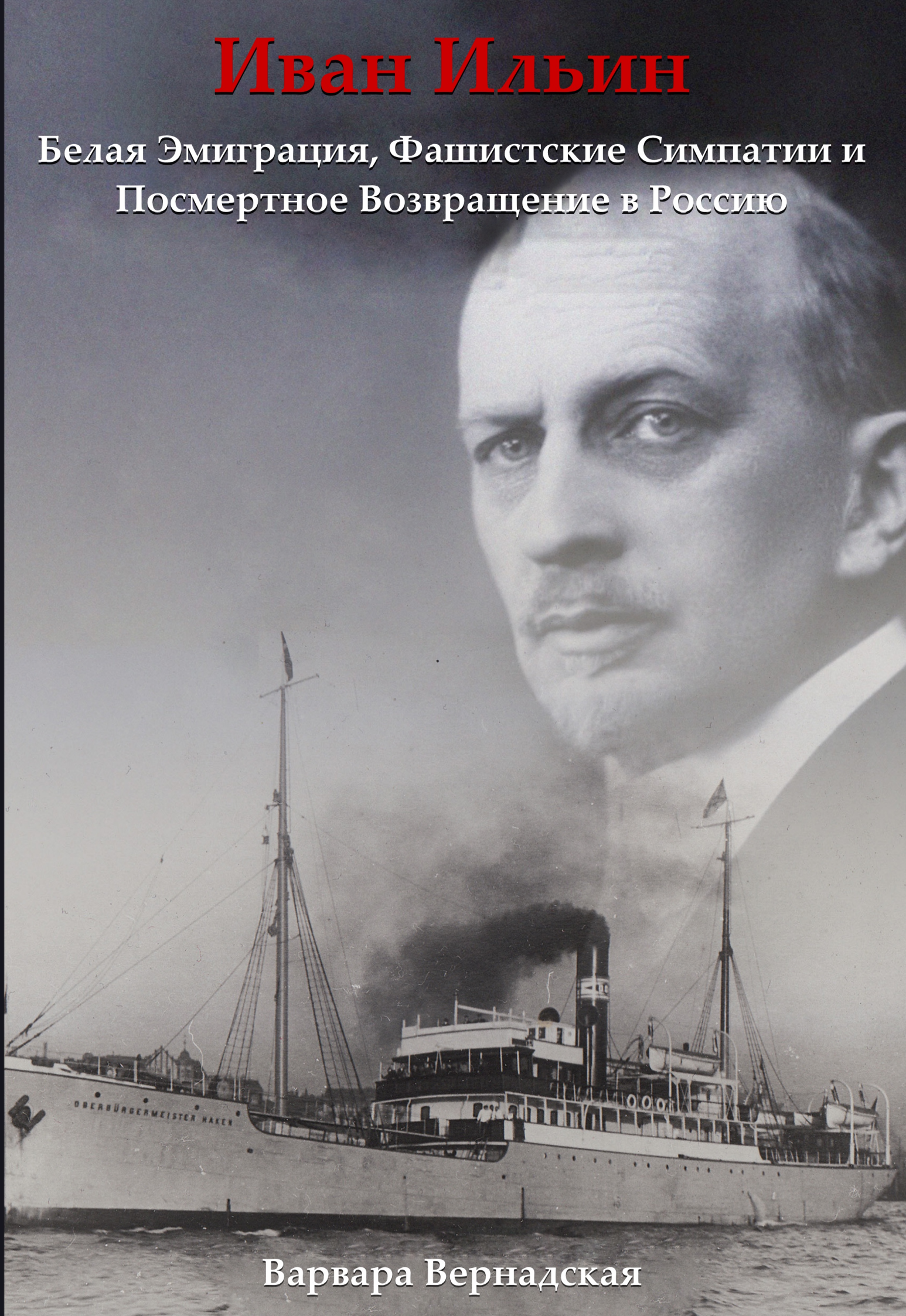
Иван Ильин

Белая Эмиграция, Фашистские Симпатии и Посмертное Возвращение в Россию



Варвара Вернадская

Варвара Вернадская

Иван Ильин:
белая эмиграция, фашистские симпатии и посмертное возвращение в Россию

Varvara Vernadskaya

Ivan Ilyin: White Emigration, Fascist Sympathies, and Postmortem Return to Russia

Российское издание, доработанное и дополненное

2024

Содержание

Введение 3
Глава 1: Политическая биография Ивана Ильина…. 9
Ранние годы в России 10
Эмиграция в Германии (1922-1938) 30
Приветствуя нацистов 88
Эмиграция в Швейцарию (1938–1954) 105
Послевоенный период 120

Глава 2: Неортодоксальная доктрина справедливой войны 132
О сопротивлении злу силою 133
Неортодоксальная справедливая война 138
О сопротивлении злу силою Ильина как августинианская доктрина справедливой войны 143
Священная война и духовная война 171
Если не философ Путина — то кто? 178

Глава 3. Возрождённый из пепла 182
Наследие Ильина в эмиграции и в советском андеграунде 182
Биографы Ильина в постсоветский период 188
Ильин возвращается домой: перезахоронение в 2005 году и его лобби 195
Организация перезахоронения 203
Посмертное существование Ильина в России 208

Введение

«Ильин был идеологически «круче» фашистов.
Он был истинным консерватором, истинным монархистом,
истинным либералом, истинным националистом, не был расистом,
был истинным демократом, отрицателем партийности,
антибольшевиком, антисоциалистом и антикоммунистом,
а Гитлер и его соратники были социалистами, тоталитаристами,
партийцами, богоборцами, расистами, русофобами, антисемитами».

Юрий Лисица, ведущий российский исследователь
наследия Ивана Ильина[1]

Иван Ильин за последние десятилетия обрёл в России официальный статус «великого русского философа». Такое позиционирование Ильина сложилось из выступлений президента России Владимира Путина, усилий его администрации, чиновников и крупных общественных деятелей в сфере культуры и кинематографа. Со стартом военных действий России на Украине 24 февраля 2022 года место Ивана Ильина ещё более утвердилось. Речь на церемонии подписания договоров о принятии в состав России новых регионов, президент Путин акцентировал так:

> Хочу завершить своё выступление словами настоящего патриота — Ивана Александровича Ильина: «Если я считаю моей родиной — Россию, то это означает, что я по-русски люблю, созерцаю и думаю, по-русски пою и говорю; что я верю в духовные силы русского народа и принимаю его историческую судьбу своим инстинктом и своею волею. Его дух — мой дух; его судьба — моя судьба; его страдания — моё горе; его расцвет — моя радость[2].

---

[1] Лисица Ю. За Иваном Ильиным надо закрепить звание лучшего исследователя проблем международного права // Сайт консервативной политической мысли “Русская истина” – 2015 – 9 февраля. URL: https://politconservatism.ru/prognosis/za-ivanom-ilinym-nado-zakrepit-zvanie-luchshego-issledovatelya-problem-mezhdunarodnogo-prava;

[2] Подписание договоров о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России // Kremlin.ru – 2022 – 30 сентября. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/69465;

Действительно, Ильин считал Украину «окраиной России», а малороссов — «суть ветвь единого, славянороссийского народа». «Малороссия и Великороссия связаны воедино верой, племенем, исторической судьбой, географическим положением, хозяйством, культурой и политикой», — написал Ильин в специальном разделе «Резолюций белого съезда», сбора эмигрантских организаций в июле 1938 года в Локарно-Монти[3].

Но кто такой в действительности Иван Ильин? Как один из ряда русских философов-эмигрантов приобрёл такое исключительное государственное значение в России XXI века? Какое место занимает этот эмигрантский деятель в идеологической структуре Кремля и кто способствовал его возвышению на такой уровень?

Для публикации собрания сочинений Ивана Ильина, насчитывающей к настоящему времени тридцать томов, были приложены большие усилия, но его биография, даже краткая, не написана до сих пор. Несколько статей и книг, посвящённых Ильину, походят скорее на жития, чем на жизнеописание, поскольку авторы их, как правило, являются прямыми последователями или по крайней мере симпатизируют Ильину, и исполнены религиозного духа. Уделяя внимание преимущественно наименее противоречивым его публикациям и углубляясь в малопонятные детали религиозной философии, авторы, конечно, избегают обсуждения его роли как агитатора и пропагандиста и скрывают тёмные страницы жизни Ильина в эмиграции. «Возвращение» Ильина в современную Россию и его реабилитация также не были исследованы.

Следовательно, пришло время серьёзно углубиться в тему Ивана Ильина — его биографии, его философии, его недавней реабилитации, — чтобы предложить читателям трезвый аналитический взгляд на эту фигуру современного идеологического пантеона России.

Как мы увидим ниже, философ Ильин в эмиграции отнюдь не замкнулся в академической башне из слоновой кости; напротив, он был очень активным членом эмигрантских кругов белого движения против большевиков, участником почти всех его крупных политических организаций, особенно близких к Русскому общевоинскому союзу (РОВС) и Народно-трудовому союзу российских солидаристов (НТС). Более того, и философию свою Ильин направил на решение практических задач белой эмиграции, разработав идеологию для РОВС. Университетской должности у Ильина в Германии не

[3] Изергина В. “Белая” идеология в творчестве И. А. Ильина швейцарского периода эмиграции // Журнал Регионология – 2013 – № 85. С. 277–85. URL: https://www.regionsar.ru/en/node/1210;

было, он занимался идеологической и пропагандистской работой: с 1921 по 1938 год прочитал почти 200 лекций в Германии, Латвии, Швейцарии, Бельгии, Чехословакии, Югославии и Австрии, написал около 400 статей, брошюр и книг.

Одна из главных точек напряжения при анализе наследия Ильина связана с его отношением к фашизму и нацизму. Последователи Ильина прилагали все усилия, чтобы скрыть его не такие уж амбивалентные взгляды. В 1925–1926 годах русский философ написал серию из девяти «Писем о фашизме», в которых сочувственно отзывался об опыте итальянского диктатора Бенито Муссолини. Ильин рассматривал фашизм как духовно несовершенную форму белой идеологии. В 1928 году он писал: «Фашизм является итальянской светской вариацией белого движения. Русское белое движение более совершенно, чем фашизм, благодаря религиозной составляющей»[4]. Ильин последовательно поддерживал эту идею и к 1933 году утверждал, что у фашизма и белого движения «…общий и единый враг, патриотизм, чувство чести, добровольно-жертвенное служение, тяга к диктаториальной дисциплине, к духовному обновлению и возрождению своей страны, искание новой социальной справедливости»[5].

Приветствовал Ильин и появление нацизма в Германии. 17 мая 1933 он опубликовал статью, превозносящую Гитлера и нацистов:

> Я категорически отказываюсь расценивать события последних трёх месяцев в Германии с точки зрения немецких евреев <...>. То, что происходит в Германии, есть огромный политический и социальный переворот <...>. Что сделал Гитлер? Он остановил процесс большевизации в Германии и оказал этим величайшую услугу всей Европе <...>. Сброшен либерально-демократический гипноз непротивленчества. Пока Муссолини ведёт Италию, а Гитлер ведет Германию — европейской культуре даётся отсрочка.[6]

Ильин продолжит делать такие оценки даже после Второй мировой войны и Нюрнбергского процесса, когда преступления германского нацизма стали широко известны и были резко осуждены во всём мире. В памфлете «О фашизме» в 1948 году Ильин критикует «стратегические ошибки Гитлера»,

---

[4] Ильин И.А. О русском фашизме // Русский колокол. Журнал волевой идеи – 1928 – 3. URL: https://vtoraya-literatura.com/pdf/russky_kolokol_1928_3_text.pdf;

[5] Ильин И.А. Национал-социализм. Новый дух // Возрождение – Париж – 1933 – 17 мая. URL: http://www.odinblago.ru/filosofiya/ilin/ilin_i_nacional_sociali;

[6] Там же;

такие как враждебность к религии и одержимость расой, но превозносит сам политический проект и его антисемитские элементы, и восхваляет фашистские режимы в Испании и Португалии[7].

Вопреки утверждениям биографов-поклонников, Ильин прекрасно работал в нацистской среде. В 1920-е годы он читал лекции в многочисленных фёлькиш-объединениях, связанных с ранним нацистским движением, таких как Национальный клуб (Nationaler Klub) и Немецкая национальная народная партия (Deutschnationale Volkspartei). Он сотрудничал с ключевыми фигурами интеллектуальной нацистской сферы, в частности Адольфом Эртом и с издательством Eckart-Verlag. В 1931 году Эрт вступил в нацистскую партию, а с 1933 по 1936 год был управляющим директором «Антикоминтерна» Эберхарда Тауберта — того же отдела Министерства пропаганды Йозефа Геббельса, в котором, хотя и недолго, работал Ильин. В 1933 году Ильин читал лекции в Русско-немецком клубе (Russisch-Deutscher Klub) и принимал активное участие в передаче Русского научного института под контроль нацистов. Он даже участвовал в чистке института от еврейских деятелей во время своего недолгого руководства им (1933–1934), после чего и сам был уволен.

Вопреки распространённому утверждению, Ильин покинул Германию в 1938 году не в знак протеста против радикализации нацистского режима, а был выслан той частью немецких властей, которые сомневались в лояльности близких к НТС белоэмигрантов. Оказавшись в Швейцарии, Ильин продолжил сотрудничество с такими коллаборационистами, как Самуэль Хаас (1889–1952), правый публицист и сторонник нацизма, сооснователь Союза за народ и родину (Bund für Volk und Heimat), одной из ведущих политических организаций швейцарского фашистского движения.

Ильин предпринимал множество инициатив по продаже своих усилий различным властям, лишь бы они были антисоветскими. Как и многие другие члены белоэмигрантского сообщества, он искал поддержки своему делу у Америки. Начиная с 1920-х годов Ильин установил связи с американской Ассоциацией молодых христиан (YMCA). В конце войны он сотрудничал с Координационным центром антибольшевистской борьбы (КЦАБ) НТС, целью которого было объединение под одним зонтом наиболее важных послевоенных организаций русских эмигрантов.

Ильин никогда не скрывал, что победа над коммунизмом любой ценой была его высшей целью: в 1947 году, в начале холодной войны, он даже заявил, что

[7] Ильин И.А. “Наши задачи. О фашизме” (1948), переиздано в Собрание сочинений, Т. 1. Москва: Русская книга, 1993, С. 86–89;

русские патриоты должны быть на стороне США, если между Америкой и Советским Союзом разразится война[8]. Кроме того, он решительно утверждал, что Советский Союз — это не Россия и что никакого «советского патриотизма», по сути, быть не может[9].

В современной России Ильина часто превозносят как философа впечатляющей глубины, не уступающего самым известным именам в немецкой философии. Но на самом деле он был довольно средним мыслителем, чья мысль в эмиграции была продиктована в основном политическими, а не философскими целями. Центральный текст Ильина «О сопротивлении злу силою» подаётся как ответ на пацифистское учение Льва Толстого, но является по существу внеканонической претензией на православное учение о справедливой войне. На самом деле, Ильин перенёс на русскую почву средневековое католическое богословие, которое использовалось для оправдания крестовых походов, и пытался сформулировать божественную санкцию на принудительное насилие в отношении Советского Союза. Согласно ему, те, кто представляет эсхатон (конечное событие истории, понимаемое многими теологами как Второе пришествие Христа) и сражается на стороне Бога (в данном случае белые, представляющие старую, антисоветскую Россию, даже если царизм к тому времени уже исчез) имеют не только право, но и обязанность применять насилие против атеистического советского государства.

Возможно, именно это теологическое оправдание насилия соблазнило российских поклонников Ильина. Группа политических и культурных деятелей, зачастую монархически настроенных, занялась реабилитацией главного идеолога белого движения ещё до прихода Путина к власти в 2000 году. Монархическую окраску многих сторонников Ильина, продвигающих его память, не следует понимать буквально: хотя некоторые из них и желают возвращения династии Романовых, большинство использует белоэмигрантского идеолога как код для утверждения самодержавного и имперского режима, православия как государственной религии, принципиальной оппозиции «либеральному» — но не консервативному — Западу и права на насилие против врагов, внешних и внутренних.

Как можно вводить в национальный пантеон современной России деятеля, который восхвалял Муссолини, сотрудничал с нацистскими структурами,

---

[8] Ильин Иван. “И снова известия с востока”, в Ильин Иван. Собрание сочинений: Справедливость или праведность – М.: ПСТГУ, 2006, С. 275;

[9] Ильин Иван. Советский Союз — не Россия // переиздана журнал “Посев” Избранные статьи – 1947 (архивировано 13 февраля 2023). URL: https://web.archive.org/web/20230213185556/http://possev.org/jornal/izbran/?SECTION_ID=23&ELEMENT_ID=928;

выступал за жёсткую люстрацию бывших сотрудников советских спецслужб, обращался к американским и британским разведкам и предпочитал выступать на стороне США, а не Советского Союза? Это прямо противоречит памяти о Великой Отечественной войне и активного использования советской победы для обоснования СВО на Украине и дискурсу о «денацификации» киевского режима. Это также идёт вразрез с резкими обвинениями в адрес сегодняшней российской оппозиции в пособничестве западным интересам, однозначно враждебным России.

Реинтеграция русской эмиграции в национальный пантеон постсоветской России — часть нормального процесса государственного строительства, который требует воссоздания исторической преемственности государства и плюрализма в интерпретациях бурного прошлого начала XX века. Однако восстановление в правах политического наследия белых, особенно в его наиболее антисоветских формах, симпатизирующих фашизму, происходит не в интересах исторического примирения белых и красных. Речь идёт о продвижении политической повестки, во многом вдохновлённой русифицированными версиями фашистских принципов и ставшей для части российских элит риторическим приёмом для выражения своих политических взглядов. «Ильинская» фракция не доминирует во власти, и при ссылках на Ильина приводит его более проходящие цитаты и определения «русскости». Однако такое цитирование может служить последователям и «осведомлённым» лицам подтверждением курса истинного Ильина.

Широкой аудитории с именем Ильина направляется посыл на «духовность», консерватизм, несменяемость власти, иерархию и «врождённое чувство ранга», безусловное следование за национальным лидером-вождём. Очевидно, что думающая и знающая историю часть общества такой посыл не принимает: попытка навязать россиянам в XXI веке профашистского деятеля белой эмиграции чаще всего вызывает возмущение.

Широкая известность профашистских и пронацистских цитат Ивана Ильина вступает в жёсткое противоречие с официальным дискурсом о «денацификации» Киева и активным использованием пропагандой образов Великой Отечественной войны, в которой «великий русский философ» был на стороне противника. Тем не менее потребность власти в идеологах насилия, таких как И. Ильин, на данный момент слишком высока.

Глава 1.
Политическая биография Ивана Ильина

Это биографическое исследование посвящено политической деятельности Ивана Ильина, ибо Иван Александрович наряду с философствованием занимался и вполне практическими делами. Во время Первой русской революции 1905 года он хранил бомбы для партии эсеров, после Октябрьской революции 1917 года переправлял деньги белой армии на военные цели. В межвоенный период в эмиграции Ильин превратился в главного пропагандиста белого движения и пылкого фашиста, изначально готового сотрудничать с нацистами. После войны Ильин искал поддержки у Соединённых Штатов.

Этот материал написан с опорой на российские и западные архивы. В первую очередь использован обширный и малоисследованный архив Ивана Ильина, оцифрованный Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова, который включает письма, фотографии, заметки и деловые бумаги[10]. Архивы Швейцарии и Германии содержат полицейские дела и досье на Ильина секретных служб этих государств, которые пристально следили за его деятельностью[11].

При объединении разрозненных сведений о политической деятельности Ильина на протяжении многих лет вырисовывается новая картина: Ильин предстаёт «не религиозным философом», бежавшим от

---

[10] Все оцифрованные документы из архива Ильина в МГУ доступны по ссылке: Фонд № 47. Ильин Иван Александрович (1883-1954) // Научная библиотека МГУ. URL: https://nbmgu.ru/search/?q=*&cat=ILIN&p=8&s=TIT. Помимо этого, материалы из архива Ильина представлены в виде «спецпроекта» на сайте Министерства культуры Российской федерации: “Иван Ильин: изгнанник и патриот”. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/;

[11] Список архивных материалов об Ильине в России и Германии см.: “Iwan Iljin: Archivmaterialien,” Иван Ильин (интернет-проект): https://web.archive.org/web/20220321121801/http:/iljinru.tsygankov.ru/german/archiv/index_arch.html. В числе консультантов онлайн-проекта, существующего с 2001, несколько специалистов по Ильину из России и США (Филипп Т. Гриер, Владимир Исаков, Алексис Климов, Александр Корольков, Юрий Лисица и Даниил Цыганков). Досье Ивана Ильина в Швейцарском федеральном архиве: “Iljin Iwan, 1883 (Dossiers)”, идентификационный номер E4320B#1990/266#2840*, Швейцарский федеральный архив, URL: https://www.recherche.bar.admin.ch/recherche/#/en/archive/unit/3599852; “Iljin, Iwan, 1883, Zollikon (Dossiers),” идентификационный номер E2001D#1000/1553#5852*, Швейцарский федеральный архив, https://www.recherche.bar.admin.ch/recherche/#/en/archive/unit/1727611;

нацистов, а крупнейшим деятелем воинствующей белоэмиграции, в зрелые годы глубоко погрязшим в антисоветских заговорах и, в конечном счёте, идеологом белоэмигрантского фашизма. Он не утратил своего радикализма даже после поражения фашизма, а потому стал знаменем антисоветской борьбы в годы холодной войны.

Ранние годы

Иван Александрович Ильин родился в Москве 28 марта 1883 года в семье русского юриста Александра Ильина и его жены-немки, Екатерины Швейкерт фон Штадион. Оба они были потомками дворянских родов. Прадед Ильина по отцу, Иван Ильич Ильин (1764-1832), служил при императоре Павле I коллежским советником, и в 1796 году ему было пожаловано дворянское достоинство. Дед Ильина по отцу, Иван Иванович Ильин (1799-1865), был военным и инженером-строителем, возводившим Большой Кремлевский дворец, затем был назначен его комендантом. Семья деда Ильина жила в Кремле, там родился его отец, Александр Иванович Ильин (1851-1921), чьим крёстным отцом стал сам император Александр II. Александр Ильин был губернским секретарем, а в 1885 году стал присяжным поверенным округа Московской судебной палаты. Он унаследовал обширное имение своей матери, Любови Петровны Ильиной (урожденной Пузыревой; 1811-1885) в Больших Полянах и был последователем Льва Толстого.

Мать Ильина, урождённая Каролина Луиза Швейкерт фон Штадион (1858-1942), происходила из старинного немецкого дворянского рода. Её отец, уроженец Виттингена, Юлиус Швейкерт фон Штадион (1807-1876), стал одним из первопроходцев гомеопатии — лженауки с элементами мистицизма[12] — в России[13]. Она перешла из лютеранства в православие после венчания с отцом Ильина в 1880 года и приняла имя Екатерины Юльевны Ильиной. Иван Александрович был третьим из пяти сыновей Ильиных: старшими его братьями были Алексей (1880-1913) и Александр (1882-?), а младшими — Иулий (1889-1901) и Игорь (1892-1937). О судьбе их известно очень мало, кроме того, что некоторые из них изучали право, как и отец.

[12] Комиссия по борьбе с лженаукой при Президиуме Российской академии наук 7 февраля 2017 г. выпустила меморандум “О лженаучности гомеопатии”, URL: http://klnran.ru/2017/02/memorandum02-homeopathy/;

[13] Подробные сведения о предках Ильина см.: Лисица Юрий. Краткий биографический очерк // Наследие русского философа И.А. Ильина: (1883-1954), http://www.nasledie-iljina.srcc.msu.ru/NIVC-site%20Iljina-ZHIZNEOPISANIE/zhizneopisanie-k-b-o.html;

Алексей и Иулий умерли в юности, дата смерти их старшего брата Александра неизвестна[14].

Известно, что брат Ильина Игорь после Гражданской войны остался в

Семья Ильиных (слева направо): Александр, Иулий, Екатерина Юльевна, Алексей, Александр Иванович, Игорь (на коленях у отца), Иван. До 1900 года (из семейного архива Ираклия Андроникова). Источник: сайт Наследие Ильина.

Советском Союзе, где работал юрисконсультом промышленного кооперативного товарищества «Чулочтрикотажремонт». Он был расстрелян 19 ноября 1937 года за «контрреволюционную агитацию» и реабилитирован 5 марта 1957 года[15].

[14] Лисица Юрий. Краткий биографический очерк // Наследие русского философа И.А. Ильина: (1883-1954). URL: http://www.nasledie-iljina.srcc.msu.ru/NIVC-site%20Iljina-ZHIZNEOPISANIE/zhizneopisanie-k-b-o.html;

[15] Списки жертв — Ильин Игорь Александрович. Жертвы политического террора в СССР. URL: https://base.memo.ru/person/show/2643014;

Образование

Иван Ильин вырос на Нарышкинской аллее в центре Москвы, недалеко от Кремля. Окончив гимназию в 1901 году, Ильин пошёл по стопам отца, поступив на юридический факультет Императорского Московского университета, хотя душа его лежала к изучению филологии[16]. Не питая страсти к юриспруденции, он увлёкся курсом заслуженного профессора Павла Новгородцева, который преподавал согласно своим предпочтениям, а не учебной программе. По словам Ильина, Новгородцев читал «энциклопедию права как своего рода малопонятное введение в философию идеализма»[17]. Новгородцев возглавлял московскую школу философии права, неформальное объединение единомышленников, с которой был связан и будущий профессор и наставник Ильина, князь Евгений Николаевич Трубецкой (1863-1920)[18].

Иван Ильин в 1909 году. Источник: https://nbmgu.ru

На своих лекциях Новгородцев уделял особенное внимание философии Платона, Руссо, Канта и Гегеля. Студентом Ильин прилежно впитывал уроки своего профессора. На Новгородцева произвела впечатление дипломная работа Ильина «Идеальное государство Платона в связи с его философским мировоззрением» (1906)[19]. Вследствие этого Ильин стал участником внеклассного семинара Новгородцева, оказывавшего ему покровительство[20]. Трудно сказать, что было мотивом этого решения: «озарения» юного Ильина или же собственное тщеславие Новгородцева, решившего оставить после себя ученика-наследника.

По воспоминаниям его современников, в тот период Ильин идентифицировал себя как «русский

---

[16] Иван Ильин. Письма. Мемуары (1939-1954) / Ред.: Ю. Лисица. — М.: “Русская книга”, 1999. С. 352;
[17] Там же. С. 352;
[18] Tsygankov Daniel. “Iwan Iljin: Biografie Und Übersicht Über Die Wissenschaftliche Und Literarische Tätigkeit,” // “Иван Ильин” (онлайн-проект). URL: http://iljinru.tsygankov.ru/german/biography_d.html;
[19] Иван Ильин. Идеальное государство Платона в связи с его философским мировоззрением (84 страницы, 1906). См. о нем: Лисица. Краткий биографический очерк.
[20] Иван Александрович Ильин // “Иван Ильин” (онлайн-проект). URL: http://iljinru.tsygankov.ru/;

немец». Основную сферу его интересов составляла классическая немецкая философия — труды Канта, Шеллинга и Гегеля. Наполовину немец по происхождению, он свободно говорил по-немецки и читал их труды в оригинале. Из русских авторов, по словам Юрия Лисицы, на Ильина оказали влияние «такие духовные авторитеты прошлого, как Пушкин, Гоголь, Тютчев, Достоевский, А.К. Толстой, Феофан Затворник, а из современников — профессор В.И. Герье, князь Е.Н. Трубецкой и его научный наставник П.И. Новгородцев»[21].

Оба главных наставника Ильина, Новгородцев и Трубецкой, были глубоко вовлечены в российскую политику в период подготовки революции 1905 года. Хотя нет указаний на то, что Ильин принимал участие в ранней политической деятельности своих профессоров, вскоре после революции 1905 года он примкнул к их делу.

Новгородцев был членом совета Союза освобождения, нелегального политического движения за введение конституционной монархии в России. Некоторые его участники стали видными представителями белой эмиграции: Петр Струве (1870-1944), Николай Бердяев (1874-1948), Семен Франк (1877-1950) и Сергей Булгаков (1871-1944) — со всеми ними Ильин был знаком впоследствии[22].

В 1905 году Новгородцев, как и большинство членов Союза освобождения, вступил в Конституционно-демократическую партию (партию кадетов), которая была основана в октябре того же года и выступала за умеренные реформы, параллельно борясь с революционерами, и стал депутатом первой Государственной думы. После роспуска думы в следующем году Новгородцев в числе многих депутатов подписал в июле 1906 года «Выборгское воззвание», призывавшее к пассивному сопротивлению властям;

---

[21] Лисица Юрий. Краткий биографический очерк // Наследие русского философа И.А. Ильина: (1883-1954). URL: http://www.nasledie-iljina.srcc.msu.ru/NIVC-site%20Iljina-ZHIZNEOPISANIE/zhizneopisanie-k-b-o.html;

[22] Струве, Бердяев и Булгаков, в прошлом — марксисты, в начале 1900-х годов обратились к русскому православию и стали правыми. Они видели, что их политические цели не были достигнуты революцией 1905 года. Как они сформулировали в издании «Вехи» 1909 года, в котором участвовали Струве, Бердяев, Булгаков и Франк, они ручались за то, что положат религию в основание нового русского государства. Berdiaev, Nikolaii, Sergei Bulgakov, Mikhail Gershenzon, A. S. Izgoev, Bogdan Kistiakovskii, Petr Struve, Semen Frank, and Marc Raeff. 1994. Vekhi = Landmarks: A Collection of Articles About the Russian Intelligentsia. Translated by Marshall Shatz and Judith E. Zimmerman. Armonk, New York: M.E. Sharpe URL: http://archive.org/details/BerdiaevNikolaiVekhiLandmarksACollectionOfArticlesAboutTheRussianIntelligentsia;

за это он был приговорён к трёхмесячному тюремному заключению. После освобождения он на несколько лет отошёл от активной политической деятельности и сосредоточился на научной работе.

Другой профессор Ильина на юридическом факультете, Евгений Трубецкой, также активно участвовал в политике. Как и Новгородцев, Трубецкой был первоначально членом партии кадетов, но вскоре вышел из неё и стал одним из создателей недолго просуществовавшей Партии мирного обновления, которая возникла в июне 1906 года и была распущена в 1907-м: её конституционно-монархическая и право-либеральная платформа несущественно отличалась от кадетской. В 1906 году Трубецкой был назначен профессором энциклопедии и истории философии права в Московском университете, а перед тем, начиная с 1897 года, служил профессором государственного права в Киевском университете. В двадцать с небольшим он стал последователем религиозного мыслителя Владимира Соловьева (1853-1900), стоявшего у истоков русского «духовного возрождения» конца XIX — начала XX века. Это движение нашло благодатную почву в среде реакционных правящих кругов Российской империи. Трубецкой был членом совета Московского религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьева с самого его основания в 1905-1906 годы. Общество объединило группу разнородных религиозных философов, включая упомянутых выше Семена Франка, Николая Бердяева и Сергея Булгакова, а также символистов, теософов и антропософов. Антропософия — религиозно-мистическое учение, ответвление от теософии, было создано в 1912 году Рудольфом Штейнером. Австрийский «доктор философии», Штейнер был эзотериком, оккультистом, «ясновидящим» и мистиком, и называл своё учение «наукой о духе».

Трубецкой, Соловьев, Франк, Бердяев и Булгаков были приверженцами религиозно-философского движения, зародившегося в недрах «русского духовного возрождения». По современным меркам их деятельность можно классифицировать как форму богословия с использованием философских концепций (и злоупотреблением ими) для легитимации и внедрения православного религиозного сознания в науку, в частности, философию и психологию, зарождавшуюся в те годы, стремясь через них «духовно руководить» остальными науками. С распространением атеизма в зарождающемся Советском Союзе многие участники русского религиозно-философского движения примкнули к контрреволюционным и антикоммунистическим кругам, многие из них были высланы советским правительством на так называемых «философских пароходах» в 1922 году — в их числе был и Ильин. После этого русское религиозно-философское

движение получило широкое распространение в русской эмигрантской диаспоре, поддержанной американской секцией «YMCA». Де-факто, издательскую деятельность YMCA-Press (оно же «ИМКА-Пресс») сегодня следует считать частью психологических операций (религиозно-мистического характера) против Советского Союза.

Партия социалистов-революционеров

Молодой Ильин учился на последнем курсе юридического факультета, когда разразилась революция 1905-1907 годов, которая заставила его политизироваться. В тот период он ненадолго увлёкся анархизмом и вовлёкся в террористическую деятельность партии социалистов-революционеров (ПСР, или эсеров).

История эсеров восходит к террористической организации «Народная воля», существовавшей в конце 1870-х годов, от которой они унаследовали свои террористические тенденции. Приблизительно до 1909 года эсеры путём убийства видных чиновников пытались оказывать давление на царское правительство, чтобы принудить его к политическим уступкам. Члены «Боевой организации эсеров» убили двух министров внутренних дел, Дмитрия Сергеевича Сипягина и Вячеслава Константиновича фон Плеве, дядю императора — великого князя Сергея Александровича, и других высокопоставленных чиновников.

Гимназический друг Ильина, его товарищ по партии эсеров и по эмиграции Марк Вишняк утверждал, что уже в декабре 1904 года Ильин принимал участие в студенческих демонстрациях и однажды был задержан полицией. Вишняк отметил, что отказался возглавить студенческую организацию эсеров в пользу Ильина[23]. Другой товарищ его студенческих лет, Николай Николаевич Алексеев, рассказывал, как в 1905 году навестил Ильина в его небольшом домике на Молчановке. Во время этого посещения другой человек, незнакомый Алексееву, передал Ильину полную корзину бомб: этот эпизод подтверждает двоюродная сестра Ильина, писательница Любовь Гуревич (1866-1940)[24].

В том же году, после манифеста Николая II от 17 октября об учреждении Государственной думы, партия раскололась на два лагеря. Большинство возглавлял Евно Азеф (1869-1918), двойной агент и сотрудник

[23] Ильин Иван. Путь духовного обновления. Основы христианской культуры. Кризис безбожия / Ред.: Ю. Лисица. — М.: Русская книга, 1996. С. 9-10;
[24] Там же. С.9;

царской «охранки», который настаивал на прекращении террора и роспуске «Боевой организации». Меньшинство во главе с Борисом Савинковым (1879-1925) выступало за усиление террора, чтобы положить конец царизму.

Любовь Гуревич (1866-1940). Источник: Wiki Commons

Хотя по-прежнему неясно, к какому лагерю после раскола относил себя Ильин, его опыт сотрудничества с эсерами подтолкнул его к первым пробам пера в области политической пропаганды. В 1906 году он опубликовал в московском издательстве «Труд и воля» три политических памфлета под псевдонимом Н. Иванов: «Из русской старины: Бунт Стеньки Разина», «Что такое политическая партия» и «Свобода собраний и народное представительство»[25].

Связь Ильина с эсерами была недолгой. В 1906 году он женился, начал свою академическую карьеру и заметно отошёл от активной политической деятельности, сосредоточившись на научных трудах, многочисленных статьях и книжных рецензиях, публиковавшихся в московских журналах и газетах. Этот «разворот» Ильина совпал с началом правления премьер-министра П.А. Столыпина, взявшего жёсткий курс на подавление революции. По свидетельству его двоюродной сестры, в следующее десятилетие Ильин «находился на середине того пути, который он проделал от революционных настроений в годы студенчества, с хранением бомб для с.-р. у себя на дому, к настроениям крайне правым...», все больше сближаясь с кадетами[26].

Любовь Гуревич

Гуревич, имевшую в те годы большое влияние на Ильина, в начале XX века называли «самым значительным литературным критиком-женщиной в

[25] Иванов Н. Из русской старины. Бунт Стеньки Разина. — М.: Книгоиздательство “Труд и Воля” – 1906; Иванов Н. Свобода собраний и народное представительство. — М.: Книгоиздательство “Труд и Воля” – 1906; Иванов Н. Что такое политическая партия. — М.: Книгоиздательство “Труд и Воля” – 1906;

[26] Любовь Гуревич. Цит. По: Ильин. Путь духовного обновления. С. 9;

России»[27]. У Ильина были очень близкие отношения с двоюродной сестрой, с которой он в обширной переписке делился сокровенными подробностями своей жизни[28]. Начиная с 1905 года, Гуревич в течение тридцати лет работала консультантом и редактором известного русского театрального режиссёра Константина Станиславского (1863-1938). Вероятно, под её влиянием Ильин в студенческие годы увлёкся театром. Он регулярно посещал МХАТ и, по словам Лисицы, «стремился стать духовным лидером и идейным наставником труппы Станиславского»[29].

С 1891 по 1899 год Гуревич была издательницей и редактором ежемесячного журнала «Северный вестник», главного печатного органа русского символизма[30]. В 1909 Гуревич начала писать для журнала Петра Струве «Русская мысль», с которым в том же году начал сотрудничать и Ильин, а с 1912 года до Первой мировой войны заведовала там литературным отделом[31].

Наталья Николаевна Вокач (1882–1963).
Источник: Wiki Commons

Наталья Николаевна Вокач

25 мая 1906 года Ильин с отличием окончил университет и благодаря рекомендации князя Трубецкого получил возможность остаться при Московском университете, чтобы получить

---

[27] Rabinowitz, Stanley J. “No Room of Her Own: The Early Life and Career of Liubov Gurevich.” The Russian Review 57, no. 2 (1998): 236–52. http://www.jstor.org/stable/131520., P. 236;

[28] Переписка Ильина и Гуревич опубликованы в: Ильин Иван. Дневник. Письма. Документы (1903-1938) / Ред.: Ю. Лисица. — М.: Русская книга, 1999;

[29] Лисица Юрий. Краткий биографический очерк // Наследие русского философа И.А. Ильина: (1883-1954). URL: http://www.nasledie-iljina.srcc.msu.ru/NIVC-site%20Iljina-ZHIZNEOPISANIE/zhizneopisanie-k-b-o.html;

[30] Rabinowitz, Stanley J. “No Room of Her Own: The Early Life and Career of Liubov Gurevich.” The Russian Review 57, no. 2 (1998): 236–52. http://www.jstor.org/stable/131520. P. 246, 251;

[31] Писатели современной эпохи: Био-библиогр. слов. рус. писателей XX века / Ред.: Козьмин Б.П. – М.: Гос. акад. худож. наук, 1928. URL: https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01000870281?page=120&rotate=0&theme=white;

степень магистра, а в будущем — и профессорское звание. Перед возвращением в университет, 27 августа 1906 года, Ильин женился на Наталии Николаевне Вокач (1882-1963), выпускнице Московских высших женских курсов, на которых с 1890 года преподавал Новгородцев.

Вокач также происходила из дворянской семьи. Её отец, Николай Антонович Вокач (1857-1905), был кандидатом права и коллежским секретарём, дальним родственником влиятельной семьи Витте. Её мать, Мария Андреевна Муромцева (1856-?), приходилась сестрой Сергею Андреевичу Муромцеву (1850-1910), председателю первой Государственной думы, и Николаю Андреевичу Муромцеву (1852-1933), члену Московской городской управы. Жена Ильина и сама была писательницей, автором нескольких трудов по философии, искусствоведению и истории[32]. Отношения у четы были, по свидетельствам, очень близкими на протяжении всей жизни; детей у них не было[33].

В сентябре 1906 года Ильин поступил в магистратуру по кафедре энциклопедии права и истории философии права, которую с того же года возглавил Трубецкой[34]. С 1906 по 1909 год Ильин среди прочего написал шесть эссе, посвящённых разным аспектам философии Фихте, Шеллинга, Гегеля, Руссо и Аристотеля[35].

Начиная с 1906 года Ильин перевёл несколько книг (некоторые — с помощью жены), включая труд Георга Зиммеля (1890) «Социальная дифференциация. Социологические и психологические исследования» и две книги по анархизму: «Анархизм: теория и критика» Рудольфа Штаммлера (1894) и «Анархизм Пауля Эльцбахера» (1900). В связи с этим в 1906 году Ильин познакомился с 78-летним Львом Толстым, которого попросил

---

[32] Personenverzeichnis: Vokatsch-Iljina, Natalia Nikolaevna" // Iwan Iljin (internet project), URL: http://iljinru.tsygankov.ru/german/go/persons.html;

[33] Лисица Юрий. Краткий биографический очерк // Наследие русского философа И.А. Ильина: (1883-1954). URL: http://www.nasledie-iljina.srcc.msu.ru/NIVC-site%20Iljina-ZHIZNEOPISANIE/zhizneopisanie-k-b-o.html;

[34] Иван Александрович Ильин // "Иван Ильин" (онлайн-проект). URL: http://iljinru.tsygankov.ru/;

[35] В период с 1906 по 1909 год Ильин работал над шестью неопубликованными очерками: "О 'Наукоучении' Фихте Старшего издания 1794 г."; "Учение Шеллинга об Абсолютном"; "Идеи конкретного и абстрактного в теории познания Гегеля"; "Идея общей воли у Жан-Жака Руссо"; "Метафизические основы учения Аристотеля о Doulos Fysei"; "Проблема метода в современной юриспруденции". Упоминается в: Ильин Иван. Кто мы. О революции. О религиозном кризисе наших дней. / Ред.: Ю. Лисица. — М.: Русская книга, 2001. С. 244;

написать предисловие к его переводу труда Эльцбахера. Однако Толстой отклонил это предложение, изложив свои доводы против анархизма[36].

Выбрал ли Ильин эти книги из личного интереса и предложил издателям, или к этому были так или иначе причастны его профессора — точно неизвестно. Однако в 1907 году Трубецкой посоветовал Ильину прочитать труды философа права Рудольфа Штаммлера, чтобы лучше ознакомиться с разными направлениями неокантианства[37]. В тот год Ильин написал для журнала «Критическое обозрение» рецензию на книгу Рудольфа Штаммлера «Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории»[38]. Несколькими годами позже Новгородцев посоветовал Ильину прослушать курс лекций Штаммлера в Германии[39]. Помимо прочего, в 1908 году Ильины перевели две книги Руссо, одного из любимых философов Новгородцева, но эти переводы так и не увидели свет[40].

Помимо переводов, между 1907 и 1909 годом Ильин написал множество литературных рецензий для журналов и газет либерального толка: «Критического обозрения», «Русской мысли» и «Русских ведомостей», в которых работали и его родственники (С. Муромцев). Рецензии, которые публиковал там Ильин, в основном касались трудов авторов из его магистерского направления: Фихте, Шеллинг, Штаммлер и Макс Штирнер, а

---

[36] Лисица Юрий. Краткий биографический очерк // Наследие русского философа И.А. Ильина: (1883-1954). URL: http://www.nasledie-iljina.srcc.msu.ru/NIVC-site%20Iljina-ZHIZNEOPISANIE/zhizneopisanie-k-b-o.html;

[37] Иван Александрович Ильин: Материалы из Российского государственного исторического архива // “Иван Ильин” (онлайн-проект). URL: http://iljinru.tsygankov.ru/archiv/rgia.html; Рудольф Штаммлер был в основном известен своей публикацией “Экономика и право”, в которой он утверждал, что экономика составляет содержание общественной жизни, а право представляет собой ее форму. В нацистскую эпоху Штаммлер стал членом Комитета по философии права Академии немецкого права, основанной Гансом Франком, которому было поручено нацифицировать немецкое право. Среди основателей Комитета были также Мартин Хайдеггер, Карл Шмитт и Альфред Розенберг;

[38] Ильин Иван. Рудольф Штаммлер: Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории // Критическое обозрение – Москва – 1907 – выпуск IV – С. 56-61;

[39] Иван Александрович Ильин // “Иван Ильин” (онлайн-проект). URL: http://iljinru.tsygankov.ru/;

[40] Discours sur les sciences et les arts (1751) и Discours sur l'origine et les fondements de l'inégalité parmi les hommes (1755). Упоминается в: “Иван Ильин” (онлайн-проект). URL: http://iljinru.tsygankov.ru/;

также авторов, которых он презирал — Карла Маркса и Владимира Ленина[41]. В эти три года он не опубликовал ни одной собственной статьи.

В мае 1909 года, получив магистерскую степень по философии права в Московском университете, Ильин начал преподавать историю философии права на Высших женских юридических курсах, где уже несколько десятилетий преподавал его учитель, Новгородцев — вероятно, по его приглашению. В ноябре 1909 года Ильин прочитал две пробные лекции в своей альма-матер, после чего был утверждён в звании приват-доцента. Одна тема — «Идея личности в учении Штирнера» — была предложена ему университетом, другую — «Понятия права и силы (опыт методологического анализа)» — Ильин выбрал сам. Его выступление было признано превосходным, и в 1910 Ильин начал преподавать на юридическом факультете, в то же время работая над своей магистерской диссертацией[42].

В том же году он стал членом Московского психологического общества (1885-1922, восстановлено в 1957 году), предположительно, по совету Новгородцева, который был активным его членом[43]. Вопреки своему названию, Общество занималось обсуждением религии, «религиозной философии» и мистицизма, которые хотели внедрить в научную среду через психологию, «управляющую душой». Ильин опубликовал выдержки из своей первой научной работы, «Понятия права и силы», в печатном органе Общества — журнале «Вопросы философии и психологии», с которым продолжал регулярно сотрудничать с 1910 по 1917 год[44].

В конце 1910 года Ильин вместе с женой на два года (вместо положенных 12 месяцев, что говорит о его особом статусе) уехал в научную командировку в Германию, Италию, Австрию и Францию, чтобы работать там над своей докторской диссертацией на тему «Кризис рационалистической философии права». Однако в ходе путешествия Ильин решил сменить тему и

---

[41] Упоминается в: Лисица Юрий. Библиография: отдельные издания И.А. Ильина // Наследие русского философа И.А.Ильина: (1883-1954). URL: http://www.nasledie-iljina.srcc.msu.ru/NIVC-site%20Iljina-ZHIZNEOPISANIE/zhizneopisanie-k-b-o.html;

[42] Иван Александрович Ильин // “Иван Ильин” (онлайн-проект). URL: http://iljinru.tsygankov.ru/;

[43] Лисица Юрий. Краткий биографический очерк // Наследие русского философа И.А.Ильина: (1883-1954). URL: http://www.nasledie-iljina.srcc.msu.ru/NIVC-site%20Iljina-ZHIZNEOPISANIE/zhizneopisanie-k-b-o.html;

[44] Ильин Иван. Понятия права и силы: опыт методологического анализа // Вопросы философии и психологии – Москва – январь/февраль 1910 – выпуск 101(1), № 21. С. 1-38;

выбрал другую — «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека»[45].

Новгородцев дал ему строгие указания насчёт маршрута путешествия:

> Г. Ильину рекомендуются занятия в университетах Берлина, Гейдельберга, Фрейбурга, Галле, Геттингена, Марбурга и Парижа. <...> Ему рекомендуется обратить внимание, с одной стороны, на общие курсы истории философии и теории познания, с другой — на курсы, специально посвящённые философии права и логике общественных наук. В особенности ему следует прослушать Зиммеля и Мюнстенберга в Берлине, Виндельбанда и Ласка в Гейдельберге, Штаммлера в Галле, Когена и Наторпа в Марбурге, Бутру и Бугле в Париже. Принимая во внимание будущую профессорскую деятельность, г. Ильин должен также обратить внимание на приёмы преподавания и особенно на постановку практических занятий. Для этого ему особенно рекомендуется посетить практические занятия Виндельбанда и Еллинека в Гейдельберге, Риккерта в Фрейбурге, Штаммлера в Галле, Когена и Наторпа в Марбурге[46].

В середине 1911 года Ильин общался с немецким философом Эдмундом Гуссерлем, желая лучше понять его феноменологический метод[47]. Данный метод основан на эмоционально-чувственном восприятии мира, в отказе от рационального мышления, и не принадлежит науке. Мир, по Гурсселю, шире любых логических схем, а значит должен изучаться душой, «исследоваться сердцем». Ильин восторгался Гурсселем и писал восторженные письма о нём Новгородцеву. Феноменология стала одним из главных методов работ Ильина; в них часто превалировали многословные эмоциональные описания и украшенные чувствами определения — всё в тональности церковной проповеди.

Ильин также прослушал несколько лекций французского философа российского происхождения Александра Койре (1892-1964), чья докторская

---

[45] Иван Александрович Ильин // “Иван Ильин” (онлайн-проект). URL: http://iljinru.tsygankov.ru/;

[46] Новгородцев Павел. Инструкция И.А. Ильину от 22.10.1909. Российский государственный исторический архив (РГИА), фонд 733, опись 153, дело 376, цит. по: “Иван Ильин” (онлайн-проект). URL: http://iljinru.tsygankov.ru/;

[47] Иван Александрович Ильин // “Иван Ильин” (онлайн-проект). URL: http://iljinru.tsygankov.ru/;

диссертация была посвящена немецкому теософу и мистику XVI-XVII веков Якобу Бёме, автору учения о «премудрости Божией».

Во время этой научной командировки ему довелось познакомиться и с психоаналитиком Карлом Густавом Юнгом (1875-1961), с которым он позднее состоял в переписке[48]. В том же 1911 году Ильин познакомился в Вене с Зигмундом Фрейдом и впоследствии ознакомился с основами психоанализа[49].

За время путешествия Ильин опубликовал лишь одну статью, «Идея личности в учении Штирнера. Опыт по истории индивидуализма» в 1911 году, а в 1912 году его статья «Понятия права и силы» вышла в немецком переводе[50].

Вернувшись в Москву в 1912 году, Ильин снова приступил к преподаванию на кафедре энциклопедии права и истории философии права в звании приват-доцента (а также в других высших учебных заведениях Москвы). Начиная с 1912 года, он целиком сосредоточился на Гегеле и написал множество статей о разных аспектах его трудов, закладывая тем самым основу собственной диссертации, большей частью напечатанной в журнале Московского психологического общества «Вопросы философии и психологии». Одна из первых его лекций в феврале 1914 была озаглавлена «Учение Гегеля о сущности спекулятивного мышления»[51].

В 1912 Ильин начал особенно активно сотрудничать с журналом «Русская мысль» Петра Струве, где опубликовал множество статей вплоть до закрытия журнала в 1927 году. Хотя в точности не известно, как впервые пересеклись пути Струве и Ильина, американский историк и советолог Ричард Пайпс упоминает, что к 1913 году они уже были друзьями[52]. Позднее, в изгнании, они тесно сотрудничали весь межвоенный период и во времена нацизма. В 1905 году Струве, всё более отходивший от РСДРП, стал членом ЦК партии кадетов и возглавил её правое крыло; он продолжил «правение» в

---

[48] Лисица Юрий. Краткий биографический очерк // Наследие русского философа И.А. Ильина: (1883-1954). URL: http://www.nasledie-iljina.srcc.msu.ru/NIVC-site%20Iljina-ZHIZNEOPISANIE/zhizneopisanie-k-b-o.html; Автору не удалось установить нахождение этой переписки;

[49] "Иван Ильин" (онлайн-проект). URL: http://iljinru.tsygankov.ru/;

[50] Ильин Иван. Идея личности в учении Штирнера. Опыт по истории индивидуализма // Вопросы философии и психологии – Москва – январь/февраль 1911 – выпуск 106, С. 55-93; Iljin, Iwan „Die Begriffe von Recht und Macht", in: Archiv für systematische Philosophie, Neue Folge der Philosophischen Monatshefte, Bd. 18, Berlin 1912. № 1, pp. 63-88; Ibid., № 2, pp. 125-144;

[51] "Иван Ильин" (онлайн-проект). URL: http://iljinru.tsygankov.ru/;

[52] Pipes, Richard. Struve: Liberal On the Right, 1905-1944. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1980. P. 161;

эмиграции, дойдя до апологии фашистского режима Муссолини[53]. В 1907 Струве стал соредактором «Русской мысли» вместе с Александром Кизеветтером, а в 1911-м — единственным издателем и редактором журнала[54]. «Русскую мысль» часто называли печатным органом партии кадетов, хотя сам Струве это отрицал[55].

Первая мировая война вызвала в Ильине патриотический и духовный подъём: он обращался к этой теме во множестве статей и памфлетов, таких как «Основное нравственное противоречие войны» (1914) и «Духовный смысл войны» (1915)[56]. В этих текстах, несмотря на явное нежелание идти на фронт[57], он работает «религиозным пропагандистом», обличая пацифизм в стиле церковных проповедей. Ильин отходит от «толстовства» своего отца и отвечает ему за отказ от предисловия, о чем говорилось ранее. Ильин выражает убеждения, которые позднее сформулирует гораздо подробнее: не только патриотично и правильно, но и духовный долг каждого — «сопротивление злу силою», то есть поддержка военных сил царской Империи. Его склонность упаковывать свои религиозные и политические взгляды в философские аргументы также нашла выражение в этих работах, в частности в статье «Философия как духовное делание», опубликованной в «Русской мысли» в 1915 году[58].

За рамками пропагандистской публицистики Ильин написал лишь несколько работ. Самый известный из них — учебник «Общее учение о праве и государстве» (1915), написанный в соавторстве с тремя другими

---

[53] Колеров М. А. (2020). Русский монархический вождь по итальянскому фашистскому образцу: идейные усилия П. Б. Струве и И. А. Ильина в 1925-1926 годах // Философические письма. Русско-европейский диалог, 2020, № 3(4). С. 48-80. https://doi.org/10.17323/2658-5413-2020-3-4-48-80;

[54] Гапоненков Алексей. П. Б. Струве — редактор журнала “Русская мысль (1907-1918)”. Cahiers du Monde Russe 37, №. 4 – 1996. С. 505-13, 505. URL: https://www.persee.fr/doc/cmr_1252-6576_1996_num_37_4_2478; Кизеветтер был выслан из России в 1922 году вместе с Ильиным, оба они работали в Русском научном институте;

[55] Там же. С. 506–507;

[56] Ильин Иван. Основное нравственное противоречие войны // Вопросы философии и психологии – Москва – 1914 – выпуск 125 (5), № 25. С. 797–826; Ильин Иван. Духовный смысл войны – М.: И.Д. Сытина, 1915;

[57] На лекции (21.02.2022 г., Москва, “Листва” — книжная лавка “Черной сотни”), посвящённой творчеству Ильина, доцент Московского университета А. Бубнов заявил, что Ильин написал множество писем с вопросом, подлежит ли он военному призыву, ибо «не видел себя в рядах армии»;

[58] Ильин Иван. Философия как духовное деяние // Русская мысль – Москва – 1915 – выпуск 36, С. 112–128;

правоведами, где излагались «основные понятия русского государственного, гражданского и уголовного права»[59].

В этот период Ильин стал оратором и полемистом, известным яростной критикой оппонентов. Двоюродная сестра его жены Евгения Герцык отмечала: «Способность ненавидеть, презирать, оскорблять идейных противников была у Ильина исключительна, и с этой, только с этой стороны знали его москвичи тех лет»[60]. Особенный гнев вызывали у него представители так называемого Серебряного века русской поэзии[61]. Он ополчился на «извращённый» интерес этого движения к сексуальности, считая его первопричиной русского интеллектуального упадка и одним из факторов, которые привели к власти большевиков[62].

В середине 1910-х годов Ильин близко подружился с Николаем Карловичем Метнером (1880-1951), «композитором и провидцем», как окрестил его Ильин, и его женой Анной Михайловной Метнер (1877-1965). Ильин много переписывался с ними обоими с 1915 по 1953 год[63]. Знаком был Ильин и со старшим братом композитора, Эмилием Павловичем Метнером (1872-1936), за которым Анна Метнер была замужем первым браком, и который позднее водил знакомство с Ильиным в Швейцарии. Как отмечает Магнус Юнггрен, Эмиль Метнер, «теоретик символизма», был «пациентом и другом Карла Густава Юнга и одним из первых русских последователей психоанализа», а его «любовные треугольники» обсуждали между собой

---

[59] Ильин И.А., В. М. Устинов, Новицкий И. Б., Гернет М. Н. Общее учение о праве и государстве / Основы законоведения. Часть I. – М.: Изд-во товарищества В. В. Думнов, наслед. бр. Салаевых, 1915; “Иван Ильин” (онлайн-проект). URL: http://iljinru.tsygankov.ru/;

[60] Герцык Евгения. Воспоминания – Париж, YMCA-Press – 1973. С. 154. Цитата из “Иван Ильин” (онлайн-проект). URL: http://iljinru.tsygankov.ru/;

[61] “Иван Ильин” (онлайн-проект). URL: http://iljinru.tsygankov.ru/; Лисица Юрий. Краткий биографический очерк // Наследие русского философа И.А. Ильина: (1883-1954). URL: http://www.nasledie-iljina.srcc.msu.ru/NIVC-site%20Iljina-ZHIZNEOPISANIE/zhizneopisanie-k-b-o.html;

[62] “Иван Ильин” (онлайн-проект). URL: http://iljinru.tsygankov.ru/;

[63] Ильин И.А. Письма к Н.К. и А.М. Метнерам в шуточных стихах и прозе [1915-1947] // Спецпроект “Иван Ильин”. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/i-a-ilin-pisma-k-n-k-i-a-m-metneram-v-shutochnyh-stihah-i-proze; “Ivan Il’in Papers Detailed Box by Box Description,” Michigan State University, URL: https://web.archive.org/web/20070812021435/http://www.lib.msu.edu/coll/main/spec_col/writer/ilin/ilinnew.htm;

Фрейд и Юнг[64]. Именно Ильин в 1913 году посоветовал Метнеру проконсультироваться в Вене у Фрейда[65]. В 1914 году Метнер переехал в Цюрих и на деньги Фонда Рокфеллера помог перевести «Психологию бессознательного» Юнга на русский язык[66]. Возможно, позднее на Юнга повлияли расовые, антисемитские и фашистские идеи Метнера и его увлечение Муссолини и Гитлером.

Годы революции

Сначала Ильин приветствовал Февральскую революцию 1917 года и поддерживал Временное правительство. Ильин стал председателем районной комиссии по организации выборов в Учредительное собрание в Московской области и был избран председателем общества молодых преподавателей Московского университета[67].

В 1917 году число публикаций Ильина значительно возросло. В нескольких небольших брошюрах, выпущенных издательством «Библиотека народной свободы», Ильин обсуждает политические события того времени и яростно критикует большевиков, особенно их антивоенную позицию[68]. Вслед за Октябрьской революцией Ильин под псевдонимом Юстус (лат. «справедливый», «праведный»), которым впоследствии будет часто пользоваться, опубликовал серию яростных антибольшевистских пропагандистских статей в газете торгово-промышленных кругов «Утро России»[69], выступавшей с «оборонческих» позиций.

---

[64] Юнггрен Магнус. Эмилий Метнер в жизни и сновидениях (две заметки к теме) // Русская литература – 2015 – 15 мая – выпуск 77, № 4. С. 409-17, 412-414;
[65] Там же. С. 413;
[66] Ljunggren, Magnus. The Russian Mephisto: A Study of the Life and Work of Emilii Medtner – Stockholm: Almqvist & Wiksell International. – 1994. P. 121–122 / Юнггрен Магнус. Русский Мефистофель. Жизнь и творчество Эмилия Метнера – СПб – 2001;
[67] "Иван Ильин" (онлайн-проект). URL: http://iljinru.tsygankov.ru/; "2-2. I. Ильин. Автобиография. 1941. (Iljin I. Curriculum Vitae). - 12l". Научная библиотека МГУ: https://nbmgu.ru/pdf/?filename=F47/47-2-002.pdf;
[68] Лисица Юрий. Библиография: Отдельные издания И.А. Ильина // Наследие русского философа И.А. Ильина: (1883-1954). URL: http://www.nasledie-iljina.srcc.msu.ru;
[69] Упоминается в: Лисица Юрий. Библиография: Отдельные издания И.А. Ильина // Наследие русского философа И.А. Ильина: (1883-1954). URL: http://www.nasledie-iljina.srcc.msu.ru. Ильин часто использовал псевдонимы Юстус и Peter Justus («камень справедливости»). См.: Лисица Юрий. Краткий биографический очерк;

После Октябрьской революции Ильин остался ожесточённым противником большевиков. Он приветствовал сопротивление московских юнкеров и антибольшевистских студентов силам Красной армии в ноябре 1917 года. В конце 1917 года он написал восторженную апологию погибшим «белым товарищам», которых он назвал подлинными победителями в революции («Ушедшим победителям»)[70]. В этом тексте Ильин развил свои идеи времён Первой мировой войны, приписав «сопротивление злу силою» белым контрреволюционерам. В лекциях и речах он пытался ратовать за продолжение военных действий со стороны России, ярче всего — в речи «О патриотизме», произнесённой в феврале 1918 года на публичном собрании Общества молодых преподавателей Московского университета[71].

В разгар революционных событий, 19 мая 1918 года, Ильин защитил перед Новгородцевым и Трубецким диссертацию и получил степень доктора[72]. Историк, специалист по Ильину Даниил Цыганков пишет:

> В диссертации Ильина земное существование истолковывалось как имеющее два аспекта: первый — абсолютное одиночество человека; и второй — абсолютное духовное единство человека. Закон воплощает собой склонность индивидуума к этому единству. Мир есть воплощение Бого-бытия; но Бог, однажды сотворив мир, не смог победить зло. Только человек как высшее воплощение божественного существа может бороться со злом и побеждать его. Поэтому люди несут абсолютную ответственность за добро и зло в этом мире[73].

В период между публикацией диссертации Ильина в 1918 году и до самой его высылки в эмиграцию в 1922-м известна только одна его работа — «О сущности правосознания», написанная в 1919 году, но опубликованная только после его смерти[74]. Ильин отошёл от науки в полуголодной послереволюционной Москве, чтобы зарабатывать университетскими

---

[70] И.Л. [псевдоним Ивана Ильина]. Ушедшим победителям. “Русские ведомости” – Москва – ноябрь 1917 – № 249;

[71] Ильин Иван. О патриотизме. Цит. по: Ильин Иван. Справедливость и равенство. / Ред.: Ю. Лисица. — М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006;

[72] “Иван Ильин” (онлайн-проект). URL: http://iljinru.tsygankov.ru/;

[73] Там же. Цитата из: Tschizhevski Dimitrij (ed.) Hegel bei den Slaven (Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1961), pp. 360-368;

[74] Ильин Иван. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека (2 тома) – М.: издание Г. А. Лемана и С. И. Сахарова, 1918; Ильин Иван. Учение о правосознании – 1919 (не опубликовано);

лекциями. В 1921 году он был избран в президиум общества правоведов Московского университета[75]. Часть времени он уделял Московскому психологическому обществу, председателем которого был избран в мае 1920 года, после смерти прежнего председателя. Воскресить уже почти несуществующее к тому времени общество ему, однако, не удалось[76].

Добровольческая армия

Контрреволюционная деятельность заняла существенное место в жизни Ивана Ильина. Когда в России разразилась Гражданская война, он установил связь с одним из генералов Добровольческой армии на Юге России, Михаилом Алексеевым (1857-1918), и стал тайно собирать в Москве средства для белых. В 1918 году его трижды арестовывали за его работу в поддержку Добровольческой армии, но все три раза оправдали после ходатайств профессоров-либералов, настроенных против советской власти и поддерживавших обладателя свежей докторской степени[77]. Лисица пишет:

> На самом деле Ильин действительно получил от американского гражданина Владимира Бари большую сумму денег — 8.000 рублей на нужды подпольной организации «Добровольческая армия», о чем свидетельствует его собственноручная запись в расчётной записки В. Бари. На следствии Ильин мотивировал этот факт тем, что деньги ему были даны для издания книги о философии Гегеля, однако когда издатель Г. А. Леман предложил ему издать двухтомник бесплатно, то он (якобы) вернул В. Бари эти деньги. Научная общественность Москвы стала тогда на сторону Ильина, и ЧК вынуждена была освободить его[78].

Русскому американцу Владимиру Александровичу Бари (1887-1979)[79], предоставившему эти средства, удалось освободиться из тюрьмы и уехать в

---

[75] 2-2. I. Ильин. Автобиография, 1941 // Научная библиотека МГУ;
[76] Ждан Л.Н.. Московское психологическое общество (1885-1922) // Вопросы психологии – март 1995 – № 4. С. 82-92, 86. URL: http://www.voppsy.ru/issues/1995/954/954082.htm;
[77] “Иван Ильин” (онлайн-проект). URL: http://iljinru.tsygankov.ru/;
[78] Лисица Юрий. Краткий биографический очерк // Наследие русского философа И.А. Ильина: (1883-1954). URL: http://www.nasledie-iljina.srcc.msu.ru/NIVC-site%20Iljina-ZHIZNEOPISANIE/zhizneopisanie-k-b-o.html;
[79] Владимир Бари был сыном американского купца Александра Вениаминовича Бари, владельца крупной строительной фирмы в России, которая занималась крупными

Соединённые Штаты благодаря вмешательству ДеВитта Клинтона Пула — американского консула в Москве и, по всей вероятности, главы американской разведки в революционной России[80]. Возможно, именно связью с Бари Ильин обязан знакомством с Игорем Сикорским (1889-1972), в будущем прославленным русским авиатором, эмигрировавшим в Соединённые Штаты в 1919 году, с которым он позднее состоял в переписке. Бари стал вице-президентом I. I. Sikorsky Corporation, компании, которая проектировала и производила военные самолёты, и впоследствии поддержал одно из издательских предприятий Ильина — возможно, на деньги Сикорского[81].

В августе 1919 был выписан очередной ордер на арест Ильина, за которым последовал обыск у него на квартире. Он обвинялся в участии в контрреволюционной деятельности вместе с другими членами партии кадетов. Контрреволюционеры надеялись на приход белой армии с Юга. Лисица пишет со ссылкой на Ивана Алексеева, что «Иван Ильин и его брат Игорь… выполняли даже конкретные боевые задания, как-то: повреждение телеграфных линий и т.д.»[82].

Таким образом Ильин постепенно скатывался к радикализму, участвовал в подпольной борьбе (сборе средств и актах саботажа); в эмиграции он перейдёт к оправданию «религиозной войны» против советской власти.

промышленными проектами, такими как железные дороги и трубопроводы. Его же компания «Бари, Сытенко и Ко» занималась добычей нефти в Грозном и Баку — этими проектами руководил знаменитый Людвиг Нобель. Владимир Бари унаследовал фирму после смерти своего отца в 1913 году. Во время Октябрьской революции он занял антибольшевистскую позицию и возглавил организацию, помогавшую офицерам перебраться на юг для вступления в Добровольческую армию. Был арестован большевиками якобы за финансирование Добровольческой армии, но сумел бежать из Москвы в США. См. Соловьева Анастасия. Мясницкая, 20. НИУ ВШЭ. URL: https://www.hse.ru/fundament/myas20/; Ефимов А.Б., Ефимов Г.Б., Ефимова М.В. Иван Александрович Ильин и семья А.В. Бари: встречи в начале 20-го века // Гуманитарное пространство – 2020 – Т. 9. № 6. С. 785-97;

[80] Российско-американские сюжеты // Хроники третьего тысячелетия (блог) – 2011 – 16 июля. URL: https://alliruk.livejournal.com/406561.html; Враг всего трудящегося человечества // Гражданская война в России (блог) – 2013 – 3 июля. URL: https://abc1918.livejournal.com/77376.html;

[81] Владимир Александрович Бари // Geni. URL: https://www.geni.com/people/%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%80-%D0%91%D0%B0%D1%80%D0%B8/6000000034137795204;

[82] Лисица Юрий. Иван Александрович Ильин // Хронос. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_i/ilin2ia.php;

Тактический центр

В результате Ильин снова был арестован в феврале 1920 года за участие в контрреволюционной деятельности Тактического центра, но спустя два дня вышел на свободу [83]. Так распорядился сам В. И. Ленин, глубоко не разобравшись в ситуации, по ходатайству историка А. И. Яковлев который попросил за молодого учёного, изучающего Гегеля[84].

Тактический центр, возникший в апреле 1919 года, был объединением подпольных антибольшевистских организаций, координировавшим их деятельность. В него входили Союз возрождения России, Всероссийский национальный центр и Совет общественных деятелей; центр был связан с британской разведкой[85]. Тактический центр поддерживал связь с подпольными боевыми организациями, действовавшими внутри Советской России, и с белыми вооружёнными формированиями адмирала Александра Колчака и Антона Деникина. В организации рассматривали диктатуру как переходную форму правления и признавали власть Колчака.

6 сентября 1922 Ильин был арестован в шестой раз, допрошен и предстал перед революционным трибуналом, который приговорил его к пожизненной высылке за границу: приговор грозил ему смертной казнью в случае возвращения в Россию[86]. 26 сентября Ильин взошёл на борт судна «Oberbürgermeister Haken», одного из «философских пароходов», на котором двести нежелательных учёных и интеллектуалов отправились в немецкий город Штеттин.

---

[83] Там же;

[84] Ермичев Александр. И. А. Ильин и В. И. Ленин. Об одном факте двух биографий // Вестник Русской христианской гуманитарной академии – 2010 – т. 11, №1. С. 149;

[85] Лисица Юрий. Иван Александрович Ильин // Хронос. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_i/ilin2ia.php; Хаустов В.Н. “Тактический центр” // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/4180153;

[86] “Иван Ильин” (онлайн-проект). URL: http://iljinru.tsygankov.ru/;

Эмиграция в Германии (1922-1938)

Ильину не составило труда освоиться в новом окружении, поскольку он хорошо знал немецкий язык и культуру. С 1 октября 1922 по 9 июля 1938 года Ильин жил в Берлине[87]. Ко времени его прибытия там уже существовало обширное русское эмигрантское сообщество. К 1917 году 360 000 из 400 000 русских, находившихся в Германии, жили в Берлине[88]. Приблизительно до 1924 года Берлин оставался центром «России в изгнании», однако в связи с ухудшающейся экономической ситуацией в Германии и сокращением возможностей для иностранцев это звание перешло к Парижу. К 1930 году в Германии осталось только 90 000 русских, а в 1937 лишь 45 000. Ильин удерживался в этом сокращающемся сообществе вплоть до переезда в Швейцарию в 1938 году.

Годы Ильина в Германии были чрезвычайно продуктивными: в этот период он стал ведущим идеологом белого движения и русских фашистов. До 1938 года, когда ему пришлось переехать в Швейцарию, он прочёл почти двести лекций в Германии, Латвии, Швейцарии, Бельгии, Чехословакии, Югославии и Австрии[89]. В те годы он написал приблизительно 400 статей, памфлетов и книг, публиковавшихся в нескольких европейских странах и даже за океаном.

Русский научный институт (1923-1934)

Сначала дела у Ильина шли хорошо. Немецкие исследователи России проявили живой интерес к пассажирам «философских пароходов», которые были непосредственными свидетелями происходящего в Советском Союзе и, как доказывало их изгнание, врагами большевиков. Отто Хётч, президент Германской ассоциации по исследованиям Восточной Европы (Deutsche Gesellschaft zum Studium Osteuropas, DGSO), одного из немногих исследовательских институтов в Веймарской Германии, занимавшихся

[87] Изергина В. “Белая” идеология в творчестве И. А. Ильина швейцарского периода эмиграции // Журнал Регионология – 2013 – № 85. С. 277-85, 278. URL: https://www.regionsar.ru/en/node/1210;
[88] Solovyeva Anastasia. “Ivan Ilin and Russia Abroad, 1922-1938” (Магистерская диссертация, Лейденский университет, 2020), P. 26;
[89] “Иван Ильин” (онлайн-проект). URL: http://iljinru.tsygankov.ru/;

изучением Советского Союза, знал о бедственном положении изгнанников[90]. Ассоциация незамедлительно приняла меры по их устройству в Берлине. Возможно, профессор Ильина Новгородцев, который до 1924 года жил в Берлине и, по свидетельствам был организатором Пушкинского вечера в Берлинской филармонии в конце ноября 1921 года вместе с Хётчем, — привлёк внимание последнего к положению беженцев[91].

18 ноября 1922 года Хётч организовал встречу с бедствующими интеллектуалами, на которой был учреждён комитет, призванный разработать план их будущего: со стороны русских в него вошли Ильин, московские профессора Николай Бердяев, Семен Франк, Всеволод Ясинский (1884-1933) и Александр Угримов (1874-1957) — все пассажиры «философских пароходов»[92]. Они быстро пришли к мысли создать институт, в котором изгнанные профессора читали бы курсы по-русски и по-немецки русским эмигрантам и заинтересованной публике.

Так в феврале 1923 года, под эгидой DGSO и при содействии Хётча, открыл свои двери Русский научный институт в Берлине, или РНИ, разместившийся в здании Немецкой политической академии (Deutsche Hochschule für Politik). Ильин был связан с РНИ на протяжении почти всего времени его существования, до июля 1934 года: с 1923 по 1924 год он возглавлял юридический факультет, а с 1933 по 1934 год — и весь институт[93].

Известно, что с самого основания РНИ прусское земельное министерство культуры и Министерство иностранных дел Германии участвовали в закулисных переговорах по поводу формирования и деятельности института, однако все его контакты с властями осуществлялись

---

[90] Первоначально основанная в 1913 году как Немецкое общество изучения России (Deutsche Gesellschaft zum Studium Russlands) и де-факто управляемая Хётчем, ассоциация почти прекратила свое существование во время Первой мировой войны, но была восстановлена как DGSO в 1918 году. См. Voigt Gerd, “Otto Hoetzsch, Karl Stählin und die Gründung des Russischen Wissenschaftlichen Instituts,” в книге Schlögel Karl (ed.), Russische Emigration in Deutschland 1918 bis 1941 – Berlin: Akademie Verlag, 1995. P. 270;

[91] Schlögel, Karl (ed.), Chronik russischen Lebens in Deutschland 1918-1941 – Berlin: Akademie-Verlag, 1999. P. 84;

[92] Voigt, “Otto Hoetzsch, Karl Stählin,” pp. 271–272;

[93] Петер Хартмут Рюдигер. Иван Ильин и фашизм // Журнальный клуб Интерлос “Альтернативы” – 2012 – № 4. URL: http://intelros.ru/readroom/alternativi/a4-2012/18240-ivan-ilin-i-fashizm.html;

через DGSO[94]. Таким образом создавалась надёжная видимость аполитичного характера его деятельности. В целом, германская сторона была глубоко заинтересована в судьбе русских изгнанников. Немецкий профессор истории Хартмут Рюдигер Петер пишет:

> Они хотели использовать знания экспертов, чтобы оценить экономические, политические и социальные процессы, протекающие в России, и надеялись оказать стратегическое влияние в постсоветскую эпоху. Вследствие этого, Министерство иностранных дел считало весьма «желательным […] дать ограниченному числу русских, покинувших свой дом, возможность завершить исследования», которые впоследствии можно будет использовать как «мост к многообещающей экономической территории»[95].

Первоначально институт надеялся получить статус университета для русских эмигрантов в Германии. Однако курсы, которые там читали, не получили аккредитации в немецкой университетской системе: тем самым как бы подчёркивалась независимость института от влияния со стороны немецкого правительства. Помимо этого, вместе с общим упадком русского эмигрантского сообщества интерес к поступлению в РНИ радикально сократился.

Начиная с 1926 года под давлением Министерства иностранных дел Германии РНИ был преобразован в исследовательский центр[96]. Для МИДа РНИ представлял интерес как инструмент восточных исследований. В министерстве также умели считать деньги: РНИ было ультимативно заявлено, что зарплаты «профессоров» института были кредитом, за который надо рассчитаться, написав расписки на собственность в СССР.

---

[94] Voigt Gerd, "Otto Hoetzsch, Karl Stählin und die Gründung des Russischen Wissenschaftlichen Instituts," // Schlögel Karl (ed.), Russische Emigration in Deutschland 1918 bis 1941 – Berlin: Akademie Verlag, 1995. P. 274;

[95] Peter, Hartmut Rüdiger "Russischer Wissenschaftler im nachrevolutionären Exil in Deutschland: Das russische Wissenschaftliche Institut in Berlin und seine Auflösung nach der Machtergreifung der Nationalsozialisten," // Международный диалог историков. Россия и Германия: проблемы межкультурного взаимодействия (1990-2020) – Липецк, 2019. P. 49;

[96] Михальченко С.И., Ткаченко Е.В. Русский научный институт в Берлине в мемуарах и переписке русской эмиграции // Вестник БГУ – 2017 – № 4 (34). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-nauchnyy-institut-v-berline-v-memuarah-i-perepiske-russkoy-emigratsii;

В архиве Ильина сохранилась фотография, на которой запечатлён преподавательский состав РНИ на 1923 год. Подпись гласит:

«1923. Берлин Сидят (справа налево): Л. П. Карсавин, историк; С. Н. Прокопович, экономист; Ю. И. Айхенвальд, литер.; Н. А. Бердяев, публицист; Вс. Ив. Ясинский, технолог; С. Л. Франк, философ; Вс. Викт. Стратонов, астроном; М. М. Новиков, зоолог; А. И. Калинка, цивилист; Стоят (справа налево): не знаю, кто; Б. Д. Бруцкус, экономист; И. А. Ильин, фил. права; А. И. Угримов, сель. хоз.; Гогель, криминалист; М. А. Таубе, международник; Марков экономист; С. И. Гессен, педагогика; И. А. Стратонов ист. рус. права; не помню, кто; Айхенвальд, физик;Вышеславцев, публицист; Сеземан, философ». Источник: «1923 год. 17 февраля торжественный акт в честь открытия Русского научного института». https://nbmgu.ru

Историки С. И. Михальченко и Е. В. Ткаченко приводят уникальный факт из воспоминаний эмигранта юриста Н. Н. Алексеева:

> Немцы стали постепенно сужать бюджет основанного нами Русского Научного Института в Берлине и дело дошло до того, что однажды они предложили отказаться от принадлежащего некогда нам движимого имущества, имений, домов, фабрик и т.п. в пользу германского правительства в обеспечение долга по нашему содержанию и содержанию «РНИ». Я лично с легкостью это сделал, т.к. никакой движимостью в России не обладал, думаю, что некоторые из нас «жались», но, в конце концов, согласились, о чем был составлен коллективный письменный акт.

Немецкие спонсоры не видели смысла в преподавательских усилиях русских белоэмигрантов. Действительно, мало кто из эмигрантских родителей стремился отдать своё чадо на платные курсы, где такие же беглецы, хотя и с учёными степенями, будут рассказывать об идеальной правовой или хозяйственной системе. Куда интереснее было для немцев получать актуальную политическую и экономическую информацию из Советской России, также в одночасье ставшей изгоем для Антанты.

Х. Р. Петер пишет, что при создании института «в летнем семестре 1923 года в институте преподавали 32 профессора и преподавателя; почти все они были пассажирами «философских пароходов»[97]. Среди профессоров многие уже были хорошо известны в среде русской интеллигенции, а некоторые были или станут ключевыми фигурами и в среде белоэмигрантов: Николай Бердяев, фанатично православный и антибольшевистский богослов, которого финансировала американская Ассоциация молодых христиан (YMCA); Александр Александрович Боголепов (1885-1990), юрист и бывший обер-секретарь Первого отдела Синода РПЦ; Александр Александрович Кизеветтер (1866-1933), историк, бывший издатель «Русской мысли», бывший лидер партии кадетов; барон Михаил Александрович Таубе (1869-1961), бывший член Государственного совета, а затем юрисконсульт великого князя Кирилла Владимировича; и, наконец, Петр Струве, друг Ильина[98].

На протяжении восьми лет с 1923 по 1931 год директором РНИ был Всеволод Ясинский, инженер и ярый антисоветчик. Согласно известным российским историкам В. Г. Макарову и В. С. Христофорову, «Ясинский принадлежит, несомненно, к числу граждан, совершенно чуждых советской власти»[99]. С 1931 по 1933 РНИ возглавлял писатель Семен Франк, близкий сподвижник Николая Бердяева и Петра Струве с начала 1900-х годов. В эмиграции Франк стал участником Русского студенческого христианского движения (РСХД), основанного YMCA. Струве отвергал социализм во всех его формах. По его мнению, социализм «не может привести ни к чему иному, кроме разнузданного самодурства деспотической власти и отупелой пассивности или звериного бунта подданных»[100]. Показательно, что его внук, Никита Струве в 1991 году откроет филиал YMCA-Press в Москве, и это специализированное на белоэмигрантской и диссидентской литературе

---

[97] Peter, Hartmut Rüdiger. “Russischer Wissenschaftler im nachrevolutionären Exil in Deutschland: Das russische Wissenschaftliche Institut in Berlin und seine Auflösung nach der Machtergreifung der Nationalsozialisten,” в: Международный диалог историков. Россия и Германия: проблемы межкультурного взаимодействия (1990-2020) – Липецк, 2019. – С. 48.

[98] Schlögel (ed.), Chronik russischen Lebens, P. 161; Voigt, “Otto Hoetzsch, Karl Stählin,” P. 275.

[99] Макаров В.Г., Христофоров В.С. К истории всероссийского комитета помощи голодающим // Новая и Новейшая история – 2006 – № 3. URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/POMGOL.HTM;

[100] Франк Семен. Духовные основы общества – М.: Республика, 1992. С. 116;

издательство под названием «Русский путь» расположится в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына[101].

В то время как германское правительство поддерживало РНИ прежде всего с целью использования экспертизы профессоров-изгнанников, сотрудники института, принадлежавшие к белому движению, использовали эту платформу в собственных целях, обучая бедствующих молодых белоэмигрантов — и в этом проекте Ильин играл главную роль. Идею предложил не кто иной, как главнокомандующий белой армии Петр Врангель (1878-1928), который в то время проживал в Королевстве сербов, хорватов и словенцев. Врангель лично связался с Ильиным в марте 1923 года с просьбой посодействовать устройству на обучение в РНИ около 300 белогвардейцев, чтобы «подготовить в их лице кадры будущих работников по восстановлению нашего Отечества»[102]. С этого началась дружба Ильина с Врангелем, его личным героем, которая продлилась до смерти Врангеля в 1928 году.

С конца января 1923 года Ильин начал тесно сотрудничать с представителем Врангеля в Германии и Венгрии генералом Алексеем фон Лампе (1885-1967), который поселился в Берлине весной 1922 года[103]. К апрелю 1923 предприятие по обучению белогвардейцев стартовало, как показывает письмо Ильина к Струве, с которым Ильин в то время также активно общался:

> С Балкан началось прибытие отбираемого студенчества. С Главным Командованием солидарная работа рука об руку. Финансов хватит пока до сентября. Совет послов сначала опасался от нас немецкой ориентации, но потом, получив доказательства, что у нас одна ориентация — русско-патриотическая и что мы ни копейки у немцев не брали, не просили и не собираемся брать, — прислал нам сочувствия и обещал немножко средств[104].

О судьбе присланных Врангелем студентов-белоэмигрантов нет больше никаких сведений; к примеру, неизвестно, посещали ли они занятия вместе с

---

[101] Издательство “Русский путь”. URL: https://www.rp-net.ru/publisher/about/;
[102] Ильин Иван. Дневник. Письма. Документы (1903-1938) / Ред.: Ю. Лисица. — М.: Русская книга, 1999. С. 210-211;
[103] Ritter, Laura Sophie. Schreiben für die Weiße Sache: General Aleksej von Lampe als Chronist der russischen Emigration, 1920-1967 – Wien: Böhlau Verlag, 2019. P. 263–264;
[104] Ильин Иван. Дневник. Письма. Документы (1903-1938) / Ред.: Ю. Лисица. — М.: Русская книга, 1999. С. 123;

другими студентами, или их обучали отдельно. Если в РНИ действительно прибыли сотни студентов, поначалу они должны были оказаться там в большинстве. Неясно также, в какой мере немецкая сторона была осведомлена о планах Врангеля. В целом, русская сторона чрезвычайно опасалась разглашать факты любой поддержки от немцев. К примеру, в преддверии основания РНИ Ясинский утверждал, что это «предприятие полностью независимо от Общества [DGSO], за тем исключением, что пользовалось его помещениями», и что «уже доступно около 20 миллионов марок, ещё больше ожидается из-за границы, из стран с сильной иностранной валютой»[105].

В действительности, РНИ получал средства из множества источников и служил множеству интересов и целей. Было установлено, что деньги поступали от иностранных благотворителей, от Лиги Наций, американской еврейской благотворительной организации «Джойнт» и от Министерства иностранных дел Германии[106].

Ассоциация молодых христиан, YMCA

Известно также, что РНИ получал средства от американской разведки: они поступали по каналам инфраструктуры YMCA, которая до середины 1920-х годов поддерживала и Ильина[107]. В целом, германская сторона опасалась влияния Америки, боясь, что та может переманить русских специалистов. Сотрудник Министерства культуры Германии Вильгельм Вестфаль отмечал: «Рекомендуется внимательнее присмотреться к последней организации

---

[105] Voigt, “Otto Hoetzsch, Karl Stählin,” P. 273;

[106] “Финансовый комитет” во главе с предпринимателем А. Бурышкиным и банкиром А. Л. Форштетером взял на себя сбор средств и открыл благотворительный счёт. В условиях инфляции можно было первоначально собрать необходимые средства за счёт валютных пожертвований русских эмигрантов и помощи Лиги Наций. В числе жертвователей был и ‘Американский объединённый распределительный комитет’, что можно объяснить значительным количеством студентов-евреев. … Министерство иностранных дел [Германии] выделило в общей сложности около 630 000 рейхсмарок (от 60 000 до 80 000 в год) до 1932 года, чтобы помочь покрыть растущий дефицит в финансировании Института”. См. Peter, “Russischer Wissenschaftler im nachrevolutionären Exil in Deutschland” P. 48, 51. Это соответствует утверждению Герда Фойгта о том, что институт в конечном итоге появился благодаря «огромным усилиям Хётча и его общества, [и] не в последнюю очередь благодаря финансовой помощи германского правительства и Лиги Наций, предоставивших для этой цели 600 швейцарских франков». См. Voigt, “Otto Hoetzsch, Karl Stählin,” P. 275;

[107] Schlögel, Chronik russischen Lebens, P. 136-137;

[YMCA]…. Не исключено, что там формируется отстойник антигерманской и антисоветской агитации»[108].

YMCA предоставила РНИ стартовый капитал, что подтверждает белоэмигрант Антон Карташёв, бывший министр исповеданий в правительстве Керенского и один из организаторов Русского студенческого христианского движения с финансированием от YMCA, и эмигрантского издательства YMCA-Press. Однако он уточнил, что средства поступали через (русскую) Религиозно-философскую академию Николая Бердяева в Берлине (РФА) — ещё одну образовательную инициативу белой эмиграции, которую Ильин помогал учредить и где в последующие годы читал регулярные лекции[109].

Одновременно с преподаванием в РНИ, где Бердяев вёл историю русской философской мысли и был членом учёного совета, он сумел заручиться достаточной поддержкой, чтобы основать собственное эмигрантское предприятие — Религиозно-философскую академию[110]. Академия, разместившаяся в берлинском здании YMCA по адресу Рейхстагуфер, 6, распахнула двери в ноябре 1922 года. РФА «почти исключительно финансировалась Y[MCA], на 96 процентов покрывавшей потребности академии; билеты на лекции покрывали только 4 процента», — пишет Мэтью Ли Миллер, автор книги о деятельности YMCA, связанной с Россией[111]. Историк Карл Шлёгель отметил 14 мероприятий РФА с участием Ильина с ноября 1922 года по декабрь 1925-го, в частности, лекции о «философии религии» и «философии религиозного опыта»[112]. РФА привлекала к сотрудничеству и других изгнанников и сотрудников РНИ, например, Семена Франка, Бориса Вышеславцева, Юрия Айхенвальда, Федора Степуна, Льва Карсавина и других[113].

---

[108] Voigt, “Otto Hoetzsch, Karl Stählin,” P. 273;

[109] Русский научный институт в Берлине // Runivers. URL: https://runivers.ru/philosophy/lib/docs/6791/439108/; Петер Хартмут Рюдигер. Иван Ильин и фашизм // Журнальный клуб Интерлос “Альтернативы” – 2012 – № 4. URL: http://intelros.ru/readroom/alternativi/a4-2012/18240-ivan-ilin-i-fashizm.html;

[110] 1923 год. 19 Февраля. Первое заседание учёного совета Русского научного института в Берлине. Runivers – 2012 – 26 июля. URL: https://runivers.ru/philosophy/chronograph/154874/;

[111] Miller, Matthew Lee. The American YMCA and Russian Culture — The Preservation and Expansion of Orthodox Christianity, 1900-1940 – Lexington Books, 2013. P. 30;

[112] Schlögel (ed.), Chronik russischen Lebens, pp. 136–137, 143, 144, 146, 159, 161, 202, 203, 235, 251, 273, 274, 275, 278;

[113] Schlögel (ed.), Chronik russischen Lebens, pp. 136–137, 159, 235;

В 1924 году Бердяев переехал в Париж и в том же году открыл там отделение Религиозно-философской академии, в то время как Ильин продолжал читать лекции в берлинском отделении РФА, которое, судя по всему, вскоре закрылось[114]. Помимо РФА, Бердяев с 1923 года до конца жизни работал редактором русскоязычного издательства YMCA-Press, к слову, до сих пор действующего. Оно мобилизовало православных, монархистских и правых авторов из числа эмигрировавшей русской интеллигенции на антикоммунистическую культурную войну; многие из них вошли в русский литературный канон[115]. YMCA-Press опубликовало шквал антисоветских произведений, рассчитанных как на русских эмигрантов, так и на людей в Советском Союзе. Во втором случае тексты распространялись в форме «тамиздата» — литературы, напечатанной за границей и тайно провезённой в СССР. В середине 1920-х Ильин опубликовал в YMCA-Press одну книгу, «Религиозный смысл философии: Три речи 1914-1923»[116]. После выхода скандального памфлета Ильина «О сопротивлении злу силою» (1925) Бердяев стал его убеждённым оппонентом. Поэтому не приходится удивляться, что других публикаций не последовало[117].

Мстительный Ильин жёстко критиковал Бердяева даже после его смерти. Например, он трижды упоминает покойного «Белибердяева» в «Наших задачах», говоря о его личном и посмертном влиянии — подталкивании в бездну «сатанинского или дьявольского зла» симпатий к СССР всё новых «наивных» эмигрантов[118]. Несмотря на это, Ильин использовал свои связи в YMCA-Press в послевоенный период.

---

[114] Armytage, W. H. G. The Russian Influence on English Education – London: Routledge, 2018. P. 75;

[115] Stroop, Christopher "'A Christian Solution to International Tension': Nikolai Berdyaev, the American YMCA, and Russian Orthodox Influence on Western Christian Anti-Communism, 1905-60," // Journal of Global History 13, № 2, 2018. P. 192;

[116] Ильин Иван. Религиозный смысл философии: три речи, 1914-1923 – Париж: YMCA-Press, 1924 или 1925;

[117] Струве Никита. Братство св. Софии. Материалы и документы 1923-1939 гг. – Москва и Париж: Русский путь, 2000. С. 6. URL: https://web.archive.org/web/20210517165723/http://ivashek.com/ru/texts/theology-texts/570-bratstvo-sv-sofii-materialy-i-dokumenty-1923-1939;
Stroop, Chrissy "A Right-Wing International?," Political Research Associates, February 16; 2016, https://politicalresearch.org/2016/02/16/russian-social-conservatism-the-u-s-based-wcf-the-global-culture-wars-in-historical-context;

[118] Ильин И.А. Собрание сочинений. – М: Русская книга, 1993. Т. 2, кн. 1. С. 56, 221, 223;

Известен, пишет Лисица, только один текст Ильина времён его сотрудничества с РНИ: «Проблема современного правосознания» — речь, произнесённая им на открытии Института 17 февраля 1923 года и опубликованная брошюрой в 32 страницы в Берлине Обществом «Пресса» (Gesellschaft «Presse»). В том же издательстве двумя годами позже в форме брошюры на деньги барона Б.Г. Кёппена была издана лекция «О сопротивлении злу силою» Ильина, которая была прочитана впервые 26 апреля 1925 года в зале «Глагол» (Ригрова набережная, д. 18, Прага). Аудитория была собрана русским национальным студенческим объединением и Галлиполийским землячеством на вечер памяти Лавра Корнилова. Лекцию предваряло вводное слово П. Струве[119].

Всего после прибытия в Германию у Ильина вышло только две публикации, причём обе, несмотря на попытки представить их научными трудами были, по сути своей, политическими или публицистическими памфлетами: статья в немецком журнале, посвящённом философии права, озаглавленная «Большевизм и кризис современного правосознания»[120], и глава «Правопорядок и правосознание в современной России» в сборнике Foreign Studies Russia[121](1925-1926). В основу последней легла лекция, которую Ильин прочитал на собрании Комитета по обеспечению высшего образования за границей, организованном Институтом экономики Восточной Германии (Institute für Ostdeutsche Wirtschaft) в Кёнигсбергском университете «Альбертина».

В автобиографии 1937 года Ильин упоминает, что в 1924 году он «был избран членом-корреспондентом Славянского института при Королевском Лондонском университете», но это звание, судя по отсутствию ссылок, не принесло ему никаких достойных упоминания академических возможностей[122]. По-видимому, в том же году он написал письмо Эдмунду Гуссерлю, «чтобы возобновить старое знакомство»: в этом письме он умолял

---

[119] Ильин И.А. Собрание сочинений / Ред.: Ю.А. Лисица. – М.: Русская книга, 2001. Т. 18. С. 445–447, 540; Там же. Т. 5. Основное нравственное противоречие войны. О сопротивлении злу силою. – М.: Русская книга, 1996. С. 289;

[120] Ilyin, Ivan “Bolschewismus und der Krise des modernen Rechtsbewußtseins,” // Archiv für Rechts- und Wirtschaftsphilosophie, Berlin-Grunewald, 1925-1926, Vol. XIX, pp. 26-44;

[121] Ilyin, Ivan “Rechtsordnung und Rechtsbewußtsein im gegenwärtigen Rußland,” in Schriftenreihe “Auslandsstudien,”Vol 2: Rußland, Arbeitsausschuß zur Förderung des Auslandsstudium an der Albertus-Universität zu Königsberg i. Pr. (ed.) Konigsberg i. Pr.: Gräfe und Unzer Verlag, 1926. pp. 75-108;

[122] Швейцарский федеральный архив. “Ильин Иван, 1883 г. (Досье)”, документ 4 (биографическая справка Ивана Ильина, 1937 г.) С. 25;

Гуссерля напечатать его докторскую диссертацию в Германии — но безрезультатно[123].

Таким образом, к середине 1920-х Ильин практически отказался от научных амбиций и полностью посвятил себя политической пропаганде и формировании идеологии белого движения.

Николаевцы против кирилловцев

Основание РНИ и РФА пришлось на бурный период становления Веймарской республики, причём российские белоэмигранты играли в этом политическом кризисе немаловажную роль. Хотя в Первую мировую войну Германия и Россия воевали друг с другом, в ходе русской Гражданской войны (1917-1923) некоторые «белые» объединились с германскими военными против общего врага — Советской России и Красной армии. Значительное число белых в Германии вступило в сговор с немецкими праворадикалами — врагами Веймарской республики, которая не только была демократической, но и пыталась заключить мир с молодым Советским Союзом, что с точки зрения белого движения было гнусностью; немецкая аристократия разделяла такую оценку.

В 1920 году группа белых — Шойбнер-Рихтер, Бискупский, Винберг, Шабельский-Борк, Таборицкий — приняла участие в Капповском путче, который потерпел поражение в Берлине, но привёл правое правительство к власти в Баварии — в колыбели нацистского движения[124]. Ильин прибыл в страну спустя почти полгода после состоявшегося в апреле 1922 года подписания Рапалльского договора, которым Германия *де-юре* признала Советский Союз. Это укрепило убеждение Ильина в том, что на Веймарскую республику не стоит рассчитывать в борьбе с большевиками. РНИ и РФА возникли за год до провала Пивного путча (8-9 ноября 1923), в котором группа белогвардейцев сыграла ключевую роль; неизвестно, имели ли усилия Ильина по идеологической подготовке белогвардейцев в РНИ отношение к попытке государственного переворота[125].

В межвоенный период в среде белогвардейцев существовало две монархические фракции: одна, «николаевцы», делала ставку на великого князя

---

[123] Письмо Ильина И. А. [Гуссерлю Эдмунду] // Спецпроект “Иван Ильин”. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/pismo-ilina-i-a-gusserlyu-edmundu;
[124] Kellogg, Michael. The Russian Roots of Nazism. White Émigrés and the making of National Socialism 1917-1945 – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 13;
[125] Ibid., P.209;

Николая Николаевича (1856-1929), который в своём антибольшевистском заговоре как будущий царь искал поддержки прежде всего у сил Антанты. Другая фракция, «кирилловцы», хотела возвести на трон великого князя Кирилла Владимировича (1876-1938), который поселился в Германии в начале 1920-х годов и заключил союз с немецкими монархистами и зарождавшимся нацистским движением. По мере того, как Веймарская республика примирялась и сближалась с Советским Союзом, она для этих кругов также становилась противником. А враги республики, национал-социалисты, соответственно, становились для «кирилловцев» союзниками. В обоих лагерях были сторонники фашизма и нацизма.

Ильин поначалу склонялся к великому князю Николаю Николаевичу, закалённому в боях генералу, женатому на черногорской принцессе Анастасии. Её сестра Елена была супругой короля Италии, Виктора Эммануила III, который способствовал приходу к власти Муссолини. В самом начале Первой мировой войны Николай Николаевич недолго был Верховным Главнокомандующим Русской императорской армии, а позднее — наместником на Кавказе. Он бежал прямо перед наступлением Красной армии в апреле 1919 года на борту линкора Британского Королевского флота «Мальборо». Проведя какое-то время в Генуе как гость Виктора-Эммануила, Николай Николаевич с женой поселились в замке Шуаньи под Парижем, под защитой французской тайной полиции.

Оттуда он посредством своей обширной белогвардейской сети поддерживал террор, саботаж и подрывную деятельность в Советском Союзе, глубоко полагаясь в этом на услуги белых генералов Александра Кутепова (1882-1930) и Петра Врангеля. Чтобы финансировать их антибольшевистскую деятельность, другой белый генерал, Петр Краснов (1869-1947), создал для великого князя особый фонд — «Казну великого князя Николая Николаевича» — позднее переименованный в «Фонд спасения Родины»[126]. Историк Петр Базанов пишет:

> Казна Е.И.В. Великого Князя Николая Николаевича» (в одной Болгарии было 73 отделения) собирала денежные средства для политической и издательской деятельности… Казна выпускала многочисленные

[126] Jevakhoff, Alexandre. Les Russes Blancs – Paris: Editions Tallandier, 2011. P. 387; Robinson, Paul. The White Russian Army in Exile, 1920-1941 – Oxford: Oxford University Press, 2002. P. 135; Краснов перешел на сторону немцев во время Гражданской войны в России и в конечном итоге оказался нацистским коллаборационистом, возглавив Главное управление казачьих войск Министерства восточных оккупированных территорий Рейха;

обращения к эмиграции с призывом пожертвовать, кто сколько может, на дело освобождения России[127].

Соперник великого князя, также претендовавший на «трон в изгнании», великий князь Кирилл Владимирович, был женат на принцессе Виктории Мелите Саксен-Кобург-Готской (в православии Виктория Фёдоровна, 1876-1936). Они вместе покинули Россию в 1917 году, а с 1921-го проводили продолжительные периоды времени в Кобурге в Баварии, где у семьи Виктории было поместье. Город был одним из важнейших политических центров раннего нацистского движения и служил безопасной гаванью для германских фрайкоров. Кобург в прошлом был герцогством: последний его правящий герцог, Карл Эдуард Саксен-Кобург-Готский (1884-1954), был кузеном Виктории и протеже последнего Германского Императора Вильгельма II. Карл Эдуард оказывал финансовую и организационную поддержку фрайкору «Бригада морской пехоты Эрхардта», участвовавшему в Капповском путче 1920 года, и тайной террористической группе — организации «Консул», которая несла ответственность за многочисленные политические убийства в начале 1920-х годов[128]. Через организацию «Ауфбау» Кирилл и Виктория поддерживали близкую связь с немецкими монархическими кругами, в особенности с баварским кронпринцем Рупрехтом и генералом Эрихом Людендорфом. Они открыто поддерживали нацистскую партию, которая импонировала им своей антибольшевистской позицией, и надеялись, что нацисты помогут восстановить российскую монархию[129]. В 1922 лидер НСДАП и будущий фюрер нацистской Германии Адольф Гитлер прибыл в Кобург, чтобы принять участие в праздновании Дня Германии, устроенном великой княгиней Викторией. Великая княгиня, в свою очередь, не раз посещала собрания штурмовиков — военизированного подразделения нацистской партии[130].

В великокняжеской чете именно Виктория была движущей силой; она побуждала своего мужа заявить права на «престол в изгнании», что он и

---

[127] Базанов П. Н. Братство Русской Правды — самая загадочная организация Русского Зарубежья. — М.: Посев, 2013. С. 42;

[128] Urbach, Karina. Go-Betweens for Hitler – Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 150;

[129] Sullivan, Michael. Fatal Passion: The Story of the Uncrowned Last Empress of Russia – New York: Random House, 1997. P. 353–354;

[130] Голдин В. И. Солдаты на чужбине. Русский Обще-Воинский Союз, Россия и русское зарубежье в XX-XXI веках. Русский Обще-Воинский Союз, 2011. С. 46. URL: http://militera.lib.ru/research/goldin_vi01/index.html;

сделал, в конечном счёте, в августе 1924 года. На средства великой княгини была создана пронацистская молодёжная организация «Младороссы». Структура возникла после Всеобщего съезда национально мыслящей русской молодёжи в Мюнхене в феврале 1923 года и ставила целью привлечение молодёжи в ряды русских монархистов-легитимистов, поддерживавших претензию её мужа на «престол в изгнании».

Важным посредником во взаимодействии Кирилла и Виктории с зарождавшимся нацистским движением была подпольная «Организация реконструкции» (Aufbau Vereinigung), которой чета оказывала финансовую поддержку. Организация объединила белогвардейцев, немецких аристократов, военных и промышленников, стремившихся низвергнуть Веймарскую республику. «Ауфбау» была основана в октябре 1920 года, спустя шесть месяцев после провала Капповского путча. Три года своего существования (1920-1923) организация объединяла чету самозваных российских императора и императрицы с нацистской партией на начальном этапе ее деятельности, когда любая поддержка была так необходима. В «Ауфбау» входил генерал Эрих Людендорф, ставший впоследствии видным нацистским лидером, и Максимиллиан фон Шойбнер-Рихтер, представлявший интересы нацистов перед немецким крупным капиталом. Как пишет Майкл Келлог, «помимо других значительных средств, предоставленных парой в распоряжение «Ауфбау», Кирилл и Виктория одолжили 500 000 золотых марок генералу Эриху фон Людендорфу[131].

Келлог утверждает, что «полковник Борис Бразоль, бывший член Ауфбау, …. связной эмигрантов с богатым антисемитским американским промышленником и политиком Генри Фордом, сумел собрать большую сумму денег для Кирилла в 1924 году, когда Виктория посетила Америку». «По-видимому, Бразоль продолжал играть роль посредника между Фордом и Кириллом в 1930-е, переводя деньги от одного другому», - продолжает автор[132].

Однако в 1923 году, после провала Пивного путча, в который были вовлечены участники фракции Кирилла Владимировича, когда партия нацистов была временно запрещена, Кирилл и Виктория перенесли центр жизни во Францию, которая к тому времени пришла на смену Германии как центр русской эмиграции.

---

[131] Kellogg, Michael. The Russian Roots of Nazism. White Émigrés and the making of National Socialism 1917-1945 – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 248;
[132] Ibid., 249;

Будучи одним из ближайших берлинских сподвижников Врангеля, присягнувшего великому князю Николаю Николаевичу, сам Ильин руководствовался стратегическими соображениями: ставил на сиюминутного фаворита, в то же время стремился расположить к себе немецкие нацистские круги. В конце концов, обе белогвардейские фракции объединяла общая цель: низвергнуть Советский Союз, и эта цель была выше легитимистских споров. Поначалу фракция Николая Николаевича была более влиятельной, но со смертью Врангеля в 1928 году стала терять силы. После смерти Николая Николаевича в 1929 году партия Кирилла обрела «монополию на трон», и Ильин стал поддерживать «кирилловцев».

РОВС

Близкая связь Ильина с Врангелем и его представителем Алексеем фон Лампе указывает на то, что он с самого начала был глубоко вовлечён в их антибольшевистские планы. В конце концов, они поручили ему влиятельную роль — обучение белогвардейцев в РНИ.

Врангель потерпел полное поражение в ходе Гражданской войны в России, его армия была эвакуирована из Крыма в Стамбул в ноябре 1920 года. Тем не менее, в эмиграции появился план новой интервенции против большевиков — так называемый «Весенний поход», ставший навязчивой идеей белого движения. Надеясь на поддержку со стороны сил Антанты, белые планировали высадиться на Чёрном море 1 мая 1921 года и начать новое наступление на большевиков. Поход так и не состоялся. Тем не менее, план остался в силе, день наступления переносился все дальше и дальше в будущее, пока наконец не превратился в чисто символический и идеологический объединяющий фактор белого движения, живым воплощением которого был Врангель[133].

В 1922 году Врангель поселился в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (КСХС), где в сентябре 1924 года основал РОВС — Русский общевоинский союз, в деятельность которого Ильин был активно вовлечён[134]. Целью РОВС было сохранение белой армии путём объединения всех

[133] Solovyeva Anastasia. “Ivan Ilin and Russia Abroad, 1922-1938” (Магистерская диссертация, Лейденский университет, 2020), P. 36;

[134] “Russkii Obshche-Voinskii Soiuz Papers,” Finding Aid, 3, Collection of Correspondence and Manuscript Documents, Columbia University. URL: http://www.columbia.edu/cu/libraries/inside/projects/findingaids/scans/pdfs/ldpd_bak_4078323.pdf;

белогвардейских частей, бежавших за границу, в надежде в удобный момент «разжечь партизанскую войну» в СССР. РОВС служил зонтичной организацией для разнообразных небольших военных союзов и координировал секретные разведывательные и саботажные миссии против Советского Союза[135]. Союз стал крупнейшей и известнейшей белоэмигрантской организацией и насчитывал от 40 000 до 60 000 членов[136].

В 1924-25 годах с благословения Врангеля генерал от инфантерии Александр Кутепов вместе с генералом Антоном Туркулом и другими белыми офицерами учредили молодёжное крыло РОВС — Союз русской национальной молодёжи (СРНМ). В 1929 году организация была преобразована в Национальный союз русской молодёжи за рубежом (НСРМ). На 2-ом съезде в Белграде 25-27 декабря 1031 года название было изменено на Национально-трудовой союз нового поколения (НТСНП). Впоследствии в историю организация вошла как Народно-трудовой союз (русских солидаристов), НТС.

По отчётам ЦРУ, «Кутепов… в это время состоял при великом князе Николае Николаевиче и… вёл подпольную борьбу с Советами»[137]. Британский специалист по истории разведки Стивен Доррил утверждает, что НСМ «пользовался поддержкой нескольких европейских секретных служб, в особенности MI6»[138]. Фактический контроль над НСМ осуществлялся посредством «Внутренней линии», секретного контрразведывательного подразделения РОВС и НСМ, которое возглавляли Кутепов и Клавдий Фосс, в то время — агент MI6 и руководитель балканского отделения РОВС[139]. Российский историк спецслужб Сергей Чуев пишет о работе Фосса также на Абвер: «Так, секретарь болгарского отдела Русского Общевоинского Союза

---

[135] Columbia University, “Russkii Obshche-Voinskii Soiuz (ROVS) Papers,” 3; “Russian Emigrant Organizations,” CIA Report, Central Intelligence Agency, March 29, 1950, 4. URL: https://archive.org/details/CIA-RDP82-00457R004400040003-3;

[136] Solovyeva Anastasia. “Ivan Ilin and Russia Abroad, 1922-1938” (Магистерская диссертация, Лейденский университет, 2020), P. 38;

[137] Российские эмигрантские организации // Центральное разведывательное управление. С. 7;

[138] Dorril, Stephen. MI6: Inside the Covert World of Her Majesty’s Secret Intelligence Service – New York: Free Press, 2000. P. 406-406;

[139] Российские эмигрантские организации // Центральное разведывательное управление. С. 7; Ядро “Внутренней линии” существовало с 1924 г., когда Кутепов стал начальником Разведывательного отдела РОВС, однако полностью заработало оно только в 1927 г. См. Ильин Иван. Основное нравственное противоречие войны. О сопротивлении злу силою. / Ред.: Ю. Лисица. — М.: Русская книга, 1996. С. 585;

(РОВС) и начальник его разведотдела К. А. Фосс снабжали Абвер информацией об СССР, полученной от членов союза и от лиц, приехавших из Советского Союза»[140]. Кутепов помимо этого руководил собственной боевой группой, Боевой организацией генерала Кутепова: эта секретная структура внутри РОВС была создана в 1922 году с целью диверсий и терактов на территории Советского Союза.

Хотя Ильин никогда не значился членом РОВС, он стал ведущим идеологом этой организации и сохранял с ней связь на протяжении всей своей жизни. Позднее он будет сотрудничать с Народно-трудовым союзом.

Уже в 1924 году Общество галлиполийцев, основанное Врангелем и Кутеповым в Белграде в ноябре 1921 года, входящее в РОВС, публиковало труды Ильина. Помимо этого, в журнале Общества «Вестник галлиполийцев» он опубликовал статью «О нашем политическом лике», за которой последовали брошюра «Родина и мы» (1926) и, годом позже, статья в газете «Галлиполиец», озаглавленная «Нам надо готовиться»[141]. Как было сказано ранее, самая известная работа Ильина, «О сопротивлении злу силою», была лекцией, прочитанной перед тем же Обществом в 1925 г.

Вероятно, благодаря связям с РОВС, Ильин печатался и в другом белградском издании — «Новом времени», где между 1925 и 1928 годами у него выходили многочисленные статьи, преимущественно полемически отстаивающие белое движение перед его политическими оппонентами.

Петр Струве

Большинство статей, написанных Ильиным в межвоенный период, вышли в белогвардейских изданиях, возникших в центрах русской эмиграции по всей Европе, в особенности, во Франции. Значительное количество статей напечатал давний его коллега Петр Струве, с которым Ильин тесно сотрудничал в эти годы и часто переписывался, по крайней мере, до 1940-го[142].

---

[140] Чуев С.Г. Спецслужбы Третьего Рейха: Книга 1. КО “Болгария”. URL: https://history.wikireading.ru/102603;

[141] Статья “О нашем политическом лике” (“Вестник галлиполийцев”) [1924] // Спецпроект “Иван Ильин”. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/i-a-ilin-statya-o-nashem-politicheskom-like-vestnik-gallipoliycev; Ильин Иван. Нам надо готовиться // Галлиполиец – Белград – 1927 – 9 ноября – выпуск 1 – С. 1;

[142] Ильин Иван. Дневник. Письма. Документы (1903-1938) / Ред.: Ю. Лисица. — М.: Русская книга, 1999. С. 115 и далее.; “Register of the Petr Berngardovich Struve Papers, 1890-1982,” Hoover Institution Archives, Stanford University, URL: http://oac.cdlib.org/findaid/ark:/13030/tf087000gp;

Струве, как и Ильин, в годы революции был глубоко погружен в антибольшевистские заговоры — это заставляет задуматься, не работали ли они вместе в прошлом.

Струве был членом Правого центра, подпольной антисоветской организации, возникшей при британской поддержке в Москве в ноябре 1917 года и объединившей правых из числа монархистов, военных, представителей деловых кругов. Недолго просуществовавший Правый центр (как и Иван Ильин, см. выше) собирал средства для Добровольческой армии. После распада Правого центра некоторые из его участников, включая Струве, примкнули к Национальному центру, который, по свидетельствам, «получал ежемесячно 500,000 рублей от одной только британской разведки»[143]. Впоследствии Национальный центр объединил усилия с Тактическим центром, в причастности к которому подозревали Ильина.

В 1919 г. Париже Струве участвовал в работе Русского политического совещания, которое состояло из зарубежных структур бывшей Российской империи, не признающих Советскую власть, и проводило курс белого движения. Затем он отправился на Дон, где (вместе с упомянутым эсером-террористом Савинковым) вошёл в Особое совещание при Добровольческой армии Деникина[144].

Когда в начале 1920 года руководство белыми войсками на юге перешло к генералу Петру Врангелю, Струве возглавил Управление внешних сношений в его правительстве[145]. После поражения белых в ноябре 1920 года Струве в конце концов оказался в Париже, где и прожил до самой смерти. Убеждённый сторонник великого князя Николая Николаевича, поддерживавший его претензии на «престол в изгнании», Струве продолжил свои антибольшевистские интриги и в межвоенный период стал членом множества белоэмигрантских организаций. Главным образом он участвовал в возрождении Национального центра в Париже в 1921 году под названием Русского национального комитета, созданного для вооружённой борьбы с Советской Россией[146]. Кроме того, Струве был членом Братства святой Софии

---

[143] Гурьев Л. Ликвидация заговора Национального центра // Военно-исторический журнал – 1939, № 3. С. 55;

[144] Bruce Lincoln, W. Red Victory: A History of the Russian Civil War, 1918-1921 – New York: Simon and Schuster, 1989. P. 426;

[145] Pipes, Richard. Struve: Liberal On the Right, 1905-1944. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1980. P. 464;

[146] Prokhorov Aleksandr (ed.). Great Soviet Encyclopedia, Volume 30 – New York: Macmillan, 1973. P. 209;

— православного объединения наподобие рыцарского ордена, куда в свои последние годы входили некоторые видные представители белой эмиграции, включая бывшего профессора Ильина Новгородцева, Николая Бердяева, Семена Франка и Сергея Булгакова[147].

Струве приобрёл большую известность в кругах эмигрантской белой интеллигенции как редактор двух главных её рупоров: журнала «Русская мысль» и газеты «Возрождение» — в межвоенный период Ильин сотрудничал с обоими. В 1921 году Струве возродил в Софии «Русскую мысль»; позднее она издавалась в Праге (1922-1923), Берлине (1923-1926) и, наконец, Париже (1927-1940). Между 1922 и 1927 годами Ильин напечатал в «Русской мысли» несколько статей, в частности, некрологи своим профессорам князю Евгению Трубецкому, скончавшемуся в 1920 году, и Новгородцеву, умершему четырьмя годами позже, а также другие апологетические тексты о белом движении (в частности, «Государственный смысл белой армии» (1923/1924))[148].

В 1925 и 1926 Ильин напечатал около пятидесяти статей в парижской газете «Возрождение» в бытность там Струве редактором (1925-1927). Русскоязычная газета «Возрождение» существовала с 1925 по 1940 год и служила рупором разных течений белой эмиграции[149]. В частности, Ильин написал серию из девяти «Писем о фашизме», которые вышли между 1925 и 1926 годом под псевдонимом Ивер[150]. Первое из них, озаглавленное «Письмо из Италии. Страницы борьбы», было снабжено примечанием «от нашего корреспондента», подразумевавшим, в частности, что Ильин работал на «Возрождение» во время своего пребывания в Италии в 1925-26 годах.

---

[147] Бурега Владимир. Пражский период жизни протоиерея Сергия Булгакова (1923-1925) // Православие – 2004 – 26 мая. URL: http://www.pravoslavie.ru/5240.html;

[148] Ильин Иван. Духовная культура ее национальных вожди. Памяти князя Евгения Николаевича Трубецкого // Русская мысль – Прага, Париж – 1923 – выпуск 1. С. 262-274; Ильин Иван. Памяти И. Новгородцева // Русская мысль – Прага, Париж – 1923-1924 – выпуск 9-12, С. 369-374; Иван Ильин. Государственный смысл Белой Армии // Русская мысль – Прага, Париж – 1923-1924 – выпуск 9-12, С. 230-245;

[149] С 1925 по 1935 год “Возрождение” выходило ежедневно, с 1936 по 1940 год — еженедельно. Большинство выпусков, опубликованных между 1925 и 1939 годами, доступны в Интернете в библиотеке Принстонского университета: https://historicperiodicals.princeton.edu/historic/?a=cl&cl=CL1&sp=vozrozhdenie;

[150] Опубликовано в “Возрождении” № 130 от 10 октября 1925 г.; № 194 от 13 декабря 1925 г.; № 201 от 20 декабря 1925 г.; № 222 от 10 января 1926 г.; № 229 от 17 января 1926 г.; № 276 от 5 марта 1926 г.; № 279 от 8 марта 1926 г.; № 287 от 16 марта 1926 г.; № 375, 12 июля 1926 года;

Помимо Франции и КСХС, Ильин мог рассчитывать на свои контакты с издателями в Латвии, ещё одном известном центре белого движения. Между 1925 и 1928 годом Ильин напечатал около десяти статей в латышском журнале «Слово», а в 1926 и 1927 — ещё несколько статей в «Перезвонах» (оба издания базировались в Риге).

Заигрывание с евразийцами

Хотя после прибытия в Берлин Ильин определённо контактировал преимущественно с белыми, первоначально он рассматривал возможность объединить усилия с эмигрантскими кругами совсем других идеологических направлений, как показывает его короткая связь с евразийцами. С 1922 по начало 1925 года Ильин общался с представителями евразийского движения, в число предводителей и основателей которого входили Николай Сергеевич Трубецкой (1890−1938), Петр Николаевич Савицкий (1895−1968) и Петр Петрович Сувчинский (1892−1985). Это была довольно разношёрстная компания русских интеллектуалов в изгнании, в 1920-е годы попытавшаяся положить начало новой школе мысли в эмигрантском сообществе. Славянофилы-евразийцы верили, что у русской цивилизации особый путь, и к Европе она не относится. Во многих отношениях они приняли Октябрьскую революцию как необходимый шаг на пути скорой модернизации России. Поэтому некоторые их сторонники противостояли антибольшевистской деятельности белых (включая даже РОВС). Тем не менее, сильная приверженность евразийцев православию не позволяла им мириться с воинствующим атеизмом большевиков.

Трубецкой, долгое время (с 1922 по 1938 год) преподававший славистику в Венском университете и считавшийся наиболее значительным деятелем евразийства, поддерживал связь с Сувчинским, который жил в Берлине и сообщал ему о развитии своих амбивалентных отношений с Ильиным. Как пишет Модест Колеров, Сувчинский «впоследствии стал его [евразийства] политическим представителем в отношениях с ГПУ и руководством большевиков»[151]. По всей видимости, первоначально и Ильин, и его знакомые евразийцы были заинтересованы в том, чтобы взаимно распространять своё влияние друг на друга и полагали, что можно отложить на время некоторые фундаментальные разногласия, не последним из которых

[151] Колеров Модест. Как и зачем Иван Ильин искал союза с евразийцами в 1923-1925 годах // Regnum – 2020 – 18 мая. URL: https://regnum.ru/article/2952518.html;

было сближение евразийцев с Советским Союзом. В конце концов отношения между Ильиным и евразийскими кругами были разорваны, после того как в начале 1925 года одно из евразийских издательств отвергло один из его текстов (главу, которая позднее в том же году вошла в книгу «О сопротивлении злу силою»). Этим евразийцы, очевидно, непоправимо уязвили гордость Ильина[152].

«О сопротивлении злу силою» (1925)

В середине 1920-х годов Ильин стал заметно симпатизировать фашизму, в котором он видел явную параллель с белым движением. Цыганков пишет:

> Когда Ильин, находясь в Италии в 1925-26 годах, писал книгу «О сопротивлении злу силою», он наблюдал там фашистское движение. Ильин приветствовал его как ответ человечества на призыв к интернационализму, на нечестивость, бесчестье и жадность и как естественную реакцию на отсутствие воли к власти и государственный беспорядок. В России, отметил Ильин, это явление возникло как белое движение[153].

Книга «О противлении злу силою», в оригинале написанная по-русски, развивает христианско-фашистскую аксиому Ильина, согласно которой борьба с большевиками — религиозный долг человека. Книга вызвала серьёзные разногласия и раскол в среде русских эмигрантов. Однако она немедленно привлекла к Ильину всеобщее внимание, вследствие чего он стал объединяющей фигурой для белых, симпатизировавших фашизму.

В июне 1925 Ильин освещал выход книги в статье для «Возрождения», где изложил её основные идеи, вызвавшие полемику[154]. Цыганков пишет:

> Выступление Ильина в поддержку белого движения и непримиримой борьбы с большевиками поддержало меньшинство: например, Петр Струве, Иван Бунин, Иван Шмелев и Исполнительный совет Русской

---

[152] Колеров Модест. Как и зачем Иван Ильин искал союза с евразийцами в 1923-1925 годах // Regnum – 2020 – 18 мая. URL: https://regnum.ru/article/2952518.html;
[153] “Иван Ильин” (онлайн-проект). URL: http://iljinru.tsygankov.ru/archiv/rgia.html;
[154] Лисица Юрий (ред.). Иван Ильин. Основное нравственное противоречие войны. О сопротивлении злу силою. М.: Русская книга, 1996. С. 483;

Православной Церкви Заграницей (митрополит Антоний Храповицкий). Однако противников у него было больше: Бердяев, Зинаида Гиппиус[155], многие левые и либеральные интеллектуалы, критиковавшие использование Библии для оправдания войн и боевых действий»[156].

Струве исключительно превозносил риторические дарования Ильина: «…Русская академическая риторика утратила свой блеск, лишь чтобы возродиться к новой жизни в несравненном таланте И.А. Ильина».[157] Книга «О сопротивлении злу силою» впервые была опубликована в июне 1925 года в упомянутом частном берлинском издательстве Общество «Печать» (*Gesellschaft "Presse"*)[158]. Издание профинансировал барон Борис Густавович фон Кеппен, член Высшего монархического союза, с которым Ильин поддерживал связь в эпоху нацизма.

Распространением книги занимался берлинский монархический книжный магазин «Град Китеж», который существовал с 1920 по 1942; учредителем и владельцем магазина был герцог Георгий Николаевич Лейхтенбергский (1872-1929)[159]. Об этом свидетельствует договор между Ильиным и «Градом Китежем» о передаче прав на распространение книги[160]. По всей видимости, именно связь Ильина с книжным магазином положила начало его сотрудничеству с герцогом.

Герцог Лейхтенбергский, «потомок Николая I и пасынка Наполеона I Евгения Богарне, ближайший родственник баварской королевской династии

---

[155] Отрицая использование для этой цели Библии, Зинаида Гиппиус, тем не менее, не отказывалась от собственных непримиримых взглядов;

[156] "Иван Ильин" (онлайн-проект). URL: http://iljinru.tsygankov.ru/archiv/rgia.html;

[157] "Иван Ильин" (онлайн-проект). URL: http://iljinru.tsygankov.ru/archiv/rgia.html; Цитата из: Петр Струве. Мужественная речь русского мыслителя» // Возрождение – Париж – 1926 – 26 декабря – № 572, С. 1;

[158] Ильин Иван. О сопротивлении злу силою. – Берлин: Gesellschaft Presse, 1925;

[159] "Книжный магазин и издательство 'Град Китеж' были акционерной компанией во главе с директором — главнокомандующим Донской армией генерал-лейтенантом Генерального штаба Святославом Варламовичем Денисовым (1898-1957). Он в 1923 г. уехал в Америку и стал там председателем Казачьего союза в США. Вторым директором 'Града Китежа' был генерал Владимир Васильевич Доможиров". Базанов Петр Николаевич. Издательства герцога Г. Н. Лейхтенбергского "Град Китеж" и "Детинец" // Вестник СПбГИК. 2014. №3 (20). С. 72–78, 72. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/izdatelstva-gertsoga-g-n-leyhtenbergskogo-grad-kitezh-i-detinets;

[160] Там же. С. 73;

Виттельсбахов[161]», был глубоко вовлечён в антибольшевистские заговоры с самой Октябрьской революции[162]. Лейхтенбергский, состоявший также в родстве с великим князем Николаем Николаевичем и поддерживавший его, был сооснователем монархического союза «Наша Родина», который в 1918 году координировал создание недолго просуществовавшей бело-германской Южной армии в Киеве[163]. Он был ведущим деятелем Братства русской правды в начале 1920-х и основал собственное издательство «Медный всадник».

Как пишет Базанов, автор истории Братства русской правды, «Книжный магазин [Град Китеж] был главным представителем монархических издательств «Детинец», «Медный всадник», «Кремль», «Стяг», «Двуглавый Орел», «Ауфбау» и многих других»[164].

Помимо своей издательской деятельности, Ильин не прекращал ездить с лекциями по Германии и за её границы. Вскоре после прибытия Ильин начал читать лекции во многочисленных фёлькишеских и националистических обществах и клубах, часть которых были связаны с ранним нацистским движением. 16 апреля 1923 года он выступал в берлинском Национальном клубе (Nationaler Klub), где годом ранее произнёс речь Адольф Гитлер[165]. 16 марта 1926 года он был приглашён[166] на закрытое мероприятие националистической, народнической и антисемитской Немецкой национальной народной партии (*Deutschnationale Volkspartei*), которая впоследствии слилась с партией нацистов. В начале проекта речи Ильин отмечает, что он «от рождения имел национальное и патриотическое мировоззрение», и что он полностью согласен с «открытыми, правдивыми и

---

[161] Домашним учителем у баварской королевской династии Виттельсбахов был отец Генриха Гиммлера, который вырос в среде рыцарских мифов и немецкого романтизма;
[162] Базанов Петр Николаевич. Издательства герцога Г. Н. Лейхтенбергского “Град Китеж” и “Детинец” // Вестник СПбГИК. 2014. №3 (20). С. 72–78, 72. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/izdatelstva-gertsoga-g-n-leyhtenbergskogo-grad-kitezh-i-detinets;
[163] Там же. С. 72;
[164] Там же. С. 72;
[165] Официальные письма различных иностранных учреждений и организаций Ильину И. А., 3 // Спецпроект “Иван Ильин”. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/oficialnye-pisma-ot-raznyh-inostrannyh-uchrezhdeniy-i-organizaciy-ilinu-i-a; Adolf Hitler and Ewald von Massow, “Commemoration of the 15th anniversary of the Führers first appearance in the club” – Nationaler Klub, 1937. URL: https://lccn.loc.gov/2005575163;
[166] Официальные письма различных иностранных учреждений и организаций Ильину И. А., 5 // Спецпроект “Иван Ильин”;

поистине германскими словами» предыдущего оратора (показателен уровень пресмыкательства «альтернативного русского патриота», каким его сегодня пытаются изобразить некоторые российские авторы). Он заявил, что друзья национальной России за рубежом — не победители, а проигравшие в войне (то есть Германия), и что они должны открыть глаза на «всемирную опасность» коммунистической революции[167]. Следует отметить, что партия нацистов к этому времени возродилась. Хотя она была запрещена после Пивного путча 1923 года, партия продолжала существовать под именем Германской партии (Deutsche Partei)[168]. Всего два месяца спустя после освобождения из тюрьмы в декабре 1924 года Адольф Гитлер вынудил власти Баварии снять запрет с нацистской партии, что привело к повторному учреждению НСДАП 26 февраля 1925 года с Гитлером во главе.

26 марта 1926 года Ильин произнёс в Прусской палате лордов (Preussisches Herrenhaus) речь о «Новой Национальной России»[169]. В конце 1927 он выступал в Объединённых патриотических ассоциациях Германии (Vereinte Vaterländische Verbände) в Мюнхене. По всей видимости, лекция «произвела такую сенсацию», что организаторы переслали текст в Баварскую промышленную ассоциацию (Bayerischer Industriellenverband)[170]. Возможно, этому Ильин был обязан своими многочисленными связями с представителями германских промышленных кругов, особенно участившимися в конце 1920-х и начале 1930-х годов.

В 1925 году Ильин начал выступать в кругах националистических эмигрантских организаций, в частности, Русского национального студенческого союза, РНСС. В ноябре того года он наряду с Алексеем фон Лампе произнёс речь на закрытом мероприятии РНСС в честь восьмой

---

[167] Ильин И.А. Речь на митинге "Deutsch-Nationale-Volkspartei Wilmwesdorf-Berlin" (" Германской Национальной партии Вильмерсдорф-Берлин") Спецпроект “Иван Ильин”. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/i-a-ilin-rech-na-mitinge-deutsch-nationale-volkspartei-wilmwesdorf-berlin-germanskoy-nacionalnoy-partii-vilmersdorf-berlin;

[168] Jablonsky, David. The Nazi Party in Dissolution: Hitler and the Verbotzeit 1923-25 – Routledge, 2013. https://doi.org/10.4324/9781315035246 (eBook);

[169] Schlögel, Karl (ed.), Chronik russischen Lebens in Deutschland 1918-1941 – Berlin: Akademie-Verlag, 1999. P. 288;

[170] Официальные письма различных иностранных учреждений и организаций Ильину И. А., 3 // Спецпроект “Иван Ильин” – С. 14. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/oficialnye-pisma-ot-raznyh-inostrannyh-uchrezhdeniy-i-organizaciy-ilinu-i-a;

годовщины основания Добровольческой армии и её предводителя, «чёрного барона» Петра Врангеля[171].

Российский зарубежный съезд (1926)

Важная роль Ильина как идеолога РОВС стала очевидна во время Российского зарубежного съезда, прошедшего с 4 по 11 апреля 1926 года в парижском отеле «Мажестик»: на него съехались более 400 представителей русских диаспор из 26 стран[172]. В сентябре предыдущего года Струве был избран председателем Организационного комитета из 72 человек на предварительной конференции, собравшей делегатов от «около сотни эмигрантских организаций»[173]. В декабре 1926 года на собрании 25 правых организаций в Берлине Ильин вместе с непримиримым антисемитом и антисоветчиком Николаем Евгеньевичем Марковым Вторым[174] и казачьим атаманом-сепаратистом Петром Николаевичем Красновым был избран делегатом в Парижский организационный комитет[175]. Несмотря на бойкот сторонников великого князя Кирилла Владимировича и политические дрязги в среде эмигрантов, съезд 1926 года сумел объединить большинство участников. Они призвали великого князя Николая Николаевича возглавить русских монархистов в эмиграции, и в первую очередь это было заслугой Струве[176]. Это произошло спустя почти два года после того, как Кирилл Владимирович самочинно присвоил себе титул «Императора Всероссийского» в изгнании. Цыганков пишет:

---

[171] Schlögel, Karl (ed.), Chronik russischen Lebens in Deutschland 1918-1941 – Berlin: Akademie-Verlag, 1999. P. 274;

[172] Pipes, Richard. Struve: Liberal On the Right, 1905-1944. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1980. P. 382; Российский зарубежный съезд, 1926, Париж: документы и материалы / Ред.: М. А. Котенко, И. А. Домнин. – М.: Русский путь, 2006. С. 9;

[173] Pipes, Richard. Struve: Liberal On the Right, 1905-1944. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1980. P. 381;

[174] Такое имя для Думы и прессы взял себе сам Н. Е. Марков в связи с тем, что в составе депутатов был его двойной тёзка, старший по возрасту (1841 г.р.) октябрист Николай Львович Марков;

[175] Schlögel, Karl (ed.), Chronik russischen Lebens in Deutschland 1918-1941 – Berlin: Akademie-Verlag, 1999. pp. 277-278;

[176] Pipes, Richard. Struve: Liberal On the Right, 1905-1944. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1980. P. 383;

Весной 1926 года Ильин принял участие в Российском зарубежном съезде в Париже, где преобладали члены консервативного и монархистского крыльев эмиграции, и произнёс речь о «внепартийном монархистском идеале». С того времени Ильин обрёл известность как идеолог белого движения и его зарубежной военной организации — РОВС в русской диаспоре[177].

Речь Ильина была опубликована в белградской газете «Новое время» и в «Возрождении» Струве[178]. Съезд дал Ильину связи со многими видными деятелями белой эмиграции. В их числе был князь Николай Борисович Щербатов (1868-1943), убеждённый сторонник николаевцев: его последующая поддержка открыла перед Ильиным возможности для продвижения. Щербатов, отпрыск одной из старейших русских аристократических семей, занимал несколько высоких министерских постов в Российской Империи с 1895 года до Октябрьской революции, после которой он переехал в Баварию.

Лига Обера

Тогда же, на российском зарубежном съезде, Ильин познакомился с Юрием Лодыженским (1888-1977), а позднее и с его братом — Александром Ильичем Лодыженским (1891-1954)[179]. Оба брата с самого начала были на стороне белых, а в изгнании стали неукротимыми борцами с коммунистами. Юрий Лодыженский в 1921 году поселился в Швейцарии, в Женеве, где он возглавил Российское общество Красного Креста. В 1924 году он соосновал Международную антикоммунистическую лигу (Entente Internationale Anticommuniste, EIA) вместе со швейцарским адвокатом Теодором Обером, собравшим для неё средства — по его фамилии и сложилось краткое название организации, Лига Обера. К ней примкнул и Александр Лодыженский[180]. Заявленной целью структуры была борьба с Третьим Интернационалом

[177] “Иван Ильин” (онлайн-проект). URL: http://iljinru.tsygankov.ru/archiv/rgia.html;
[178] Ильин Иван. Зарубежный съезд. Тезисы. Новое Время, Белград, 14 апреля 1926 г., вып. 1488, С. 2; Речь И. А. Ильина// Возрождение – Париж – 1926 – 10 апреля – вып. 312. С. 1;
[179] Богатырева Л.В., Базанов Н. Российская эмиграция о гражданской войне 1917-1922 годов // Вестник РХГА. 19, № 1. – 2018. – С. 23-31, 26. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/Russkaia-emigratsiya-o-grazhdanskoy-voyne-1917-1922-godov;
[180] Roulin, Stéphanie. Un Credo Anticommuniste : La Commission Pro Deo de l’Entente Internationale Anticommuniste, Ou, La Dimension Religieuse d’un Combat Politique : 1924-1945 – Lausanne: Antipodes, 2010. pp. 26, 30;

(Коминтерном). Лига была задумана как зонтичная группа антикоммунистических организаций всего мира, многие из которых так или иначе сотрудничали с нацизмом. Лига действовала с 1924 по 1950 год.

В 1924 возникло «русское отделение» EIA под руководством Юрия Лодыженского. «Русское отделение» поддерживало связи с жившим в Баварии герцогом Георгием Николаевичем Лейхтенбергским и его Братством русской правды; герцог стал верным сторонником Ильина[181]. Кроме того, Лодыженский привлёк князя Анатолия Ливена (1872-1937), возглавлявшего одновременно секции РОВС и Братство русской правды в Латвии. С этой организацией у Ильина установились особые отношения[182]. Как пишет историк Стефани Рулен, Ильин «стал главным русским корреспондентом EIA в Германии и обеспечивал связь Лиги с немецкими националистическими кругами»[183]. Ильин до конца жизни поддерживал связь с Лодыженским, который стал для него важным посредником в швейцарской эмиграции[184].

«Белое дело» (1926)

Съезд 1926 года укрепил тесное сотрудничество Ильина с предводителем РОВС Петром Врангелем и его заместителем Алексеем фон Лампе, который с 1924 года возглавлял второе отделение РОВС в Берлине. Ильин присоединился к их проекту по созданию антисоветской разведывательной организации в сотрудничестве с Братством русской правды (БРП), также созданной с благословения Врангеля. Хотя БРП было независимо от «чисто военного» РОВС, многие его члены, включая фон Лампе, были

---

[181] Roulin, Stéphanie. Un Credo Anticommuniste : La Commission Pro Deo de l'Entente Internationale Anticommuniste, Ou, La Dimension Religieuse d'un Combat Politique: 1924-1945 – Lausanne: Antipodes, 2010. pp. 36, 41;

[182] Ibid., 31, 37;

[183] Ibid., 41;

[184] Письма Ильина И. А. Лодыженскому Александру Ильичу. 2 Письма. Черновики // Спецпроект "Иван Ильин". URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/pisma-ilina-i-a-lodyzhenskomu-aleksandru-ilichu-2-pisma-chernoviki; Письма Ильина И. А. Лодыженским Александру Ильичу и Юрию Ильичу. 5 Писем. Копии // Спецпроект "Иван Ильин". URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/pisma-ilina-i-a-lodyzhenskim-aleksandru-ilichu-i-yuriyu-ilichu-5-pisem-kopii; Письмо [Лодыженского Александра Ильича] Ильину И. А. // Спецпроект "Иван Ильин". URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/pismo-lodyzhenskogo-aleksandra-ilicha-ilinu-i-a;

связаны и с последним[185]. Сам Ильин никогда не значился членом БРП, однако помогал организации в её подпольной деятельности и создавал для неё пропагандистские материалы.

БРП, как и РОВС, активно участвовало в деятельности по подрыву молодого Советского Союза путём терроризма и белой пропаганды[186]. Организация возникла после того, как писатель-символист и деникинский пропагандист Сергей Соколов-Кречетов (1878-1936) сделался «негласным доверенным политическим корреспондентом» Врангеля в Париже. Там он на средства «чёрного барона» в 1921 году основал журнал «Русская правда». Это название отсылало к одному из первых сводов законов Древнерусского государства, о некоей преемственности с которым говорили эмигранты (вспомним также «тризуб» на эмблеме НТС). Как пишет Базанов, «официально журнал находился в ведении особого политического отдела Главного командования, которым ведал генерал А.П. Кутепов». В июне 1922 года журнал преобразовался «в военно-политическую организацию Братство «Русской Правды» (БРП)»[187]. БРП просуществовало до 1934 года, а некоторые из входивших в него организаций до 1940-го[188].

В 1926 году, когда РОВС и БРП приступили к совместной деятельности, они выбрали для прикрытия издательство фон Лампе, которое ставило своей целью сбор белоэмигрантских текстов, посвящённых годам революции. С этой целью фон Лампе с 1926 по 1933 год выпустил как редактор серию из шести книг — альманах «Белое дело: Летопись белой борьбы» — напечатанную издательством БРП «Медный всадник»[189]. Проект, обсуждавшийся с 1923 года, был запущен с помощью фон Лампе и, как пишет Лисица, «при поддержке со стороны А. П. Ливена, герцога Г. Н. Лейхтенбергского и самого П. Н. Врангеля»[190]. Ильин написал в «Белое дело» вступительную статью под заглавием «Белая идея»[191]. В последующем такое название будет носить молодёжная террористическая организация Виктора

---

[185] Базанов П. Н. Братство Русской Правды — самая загадочная организация Русского Зарубежья. — М.: Посев, 2013. С. 72;
[186] Базанов П. Н. Братство Русской Правды — самая загадочная организация Русского Зарубежья. — М.: Посев, 2013. С. 7;
[187] Там же. С. 29;
[188] Там же. С. 7;
[189] Там же. С. 88;
[190] Ильин Иван. Дневник. Письма. Документы (1903-1938) / Ред.: Ю. Лисица. — М.: Русская книга, 1999. С. 551;
[191] Ильин Иван. Белая идея (Вместо предисловия) // Белое дело – Берлин: Медный всадник – 1926 – Т. 1. С. 7-15;

Ларионова, ставшего «иконой» белого движения (а затем — логично — нацистским коллаборантом) после диверсии в ленинградском партклубе в 1927 г.

«Медный всадник» служил прикрытием для БРП и его подрывной пропагандистской деятельности против СССР; а деятельность по сбору материалов для «Белого дела» была для РОВС и БРП лишь предлогом для установления и поддержания связи с видными деятелями белого движения, разбросанными по всей Европе и расколотыми между «николаевцами» и «кирилловцами». Базанов утверждает со ссылкой на российского историка В.Г.Бортневского: «Редакция альманаха «Белого дела», печатавшегося в этом издательстве, стала организационным центром II отдела РОВС, возглавляемого фон Лампе, который даже жил и работал за счёт денег, получаемых от распространения номеров альманаха»[192].

Согласно Базанову, «в июле 1926 г. в замке Зеон… состоялась встреча руководства издательства и БРП (С.А. Соколова и Г.Н. Лейхтенбергского) и П.Н. Врангеля <...> обсуждению подверглись отнюдь не только издательские вопросы»[193]. На фотографии с этой встречи на высшем уровне Ильин изображён в баварском замке Зеон рядом с руководством РОВС, Врангелем и фон Лампе, а также с несколькими другими важными деятелями белого движения, включая Сергея Соколова-Кречетова, основателя БРП и главы «Медного всадника»[194].

Вероятно, Ильин уже был знаком с хозяином замка, герцогом Георгием Николаевичем Лейхтенбергским, чей книжный магазин «Град Китеж» годом раньше взялся за распространение книги «О сопротивлении злу силою». Лейхтенбергский не только финансировал разные издательские предприятия, включая «Медный всадник», но и был участником белого террористического подполья.

Примерно в 1923 году Лейхтенбергский вместе с Николаем Позняковым учредил «Банк слав дю миди» (Banque Slave du Midi, фр.), чтобы «финансово поддерживать боевую группу [Александра] Кутепова — подпольную деятельность в СССР», как пишет их соратник, в будущем глава НТС во Франции, сын премьер-министра Российской империи Аркадий

---

[192] В. Г. Бортневский. Цит. по: Базанов П. Н. Братство Русской Правды — самая загадочная организация Русского Зарубежья. — М.: Посев, 2013. С. 72;

[193] Там же. С. 88;

[194] Окружение И. А. и Н. Н. Ильиных // Наследие русского философа И. А. Ильина (1883-1954). URL: http://www.nasledie-iljina.srcc.msu.ru/NIVC-site%20Iljina-FOTOALBOMY/fotoalbomy-okruzhenie.html;

Петрович Столыпин (1903-1990)[195]. Столыпин, очевидно, имеет в виду упомянутую ранее Боевую организацию генерала Кутепова.

О том, что Ильин был хорошо осведомлен об этих событиях, свидетельствует поездка в Италию, в Южный Тироль, в августе 1927 года, которую он предпринял вместе с женой и двумя людьми, имевшими отношение к «Банк слав дю миди»: Аркадием Столыпиным и его зятем Вадимом Григорьевичем Волконским (1895-1973)[196]. Когда банк обанкротился в 1926 году, Волконский пополнил его фонды и назначил Столыпина секретарём банка[197]. Позднее, с 1941 по 1948 год, Столыпин возглавлял французское отделение НТС. Ильин познакомился с четой Волконских не позднее 1923 года: именно так датируется их фотография в архиве Ильина[198].

[195] Stolypin, Arkady [Arcady Stolypine]. De l'empire à l'exil : mémoires – Albin Michel, 1996. P. 212; Документ со списком всех исторических банков Франции, Национальный архив, https://web.archive.org/web/20161126131127/http://www.archivesnationales.culture.gouv.fr/camt/fr/egf/donnees_efg/65_AQ+206_AQ+2006_065M/65_AQ_INV.pdf;

[196] Окружение И. А. и Н. Н. Ильиных // Наследие русского философа И. А. Ильина (1883-1954). URL: http://www.nasledie-iljina.srcc.msu.ru/NIVC-site%20Iljina-FOTOALBOMY/fotoalbomy-okruzhenie.html;

[197] Stolypin, Arkady [Arcady Stolypine]. De l'empire à l'exil : mémoires – Albin Michel, 1996. P. 212;

[198] 3-138. Волконская Е. и Волконский В.Г. Фотография с дарственной надписью. — 1л., Научная библиотека МГУ. URL: https://nbmgu.ru/pdf/?filename=F47/47-3-138.pdf;

Сидят (слева направо): Елена Георгиевна Трибинская (урожденная герцогиня Лейхтенбергская), барон Петр Николаевич Врангель (1878-1928), Аркадий Константинович Трибинский. Стоят: герцогиня Ольга Николаевна Лейхтенбергская, Николай Михайлович Котляревский (секретарь ген. Врангеля), Наталья Николаевна Ильина, Сергей Алексеевич Соколов-Кречетов (директор издательства «Медный Всадник»), Иван Александрович Ильин, Алексей Александрович фон Лампе (1885-1967). В замке Лейхтенбергского в Баварии, 2 июля 1926 года.

Источник: https://nbmgu.ru

Хотя подробности встречи 1927 года неизвестны, она определённо имела отношение к Александру Кутепову: в том году, когда Внутренняя линия РОВС расширяла свою деятельность, Ильин, по всей видимости, получил от Врангеля указание поспособствовать основанию антибольшевистской организации, направленной на устранение недочётов Кутепова. Лисица описывает их планы следующим образом:

> «…В 1927 г., когда генералом Врангелем и наиболее доверенными ему лицами, в том числе и И.А. Ильиным, велась работа по созданию секретной организации для активной антибольшевистской борьбы в

Советской России (в противовес «Кутеповской», продолжавшей работу несмотря на провалы и громкие разоблачения), редакцию «Белого дела» предполагалось перевести в Париж, сделать ее «камуфляжем для конспиративного центра» и совместить в лице А.А. фон Лампе роли редактора и руководителя «работой внутри России». Предполагалось организовать представительства редакции в Финляндии, Эстонии, Латвии и Румынии, которые на самом деле должны были бы заниматься разведывательной деятельностью и обеспечением одной или нескольких линий связи между границей и одним из центров России, «обеспечением приобретения огнестрельного оружия и по возможности взрывчатых ручных снарядов»[199].

Слева направо: Аркадий Столыпин, Наталья Ильина, Вадим Волконский, Елена Волконская, Иван Ильин. Источник: https://nbmgu.ru

[199] Ильин Иван. Дневник. Письма. Документы (1903-1938) / Ред.: Ю. Лисица. — М.: Русская книга, 1999. С. 552;

Решение обойти Кутепова могло быть связано с тем, что в операции последнего были, как известно, внедрены агенты ОГПУ, а его представления о направлении антибольшевистской деятельности значительно отличались от представлений Врангеля. Согласно досье ЦРУ, «В Париже генерал Кутепов, не наделённый ни терпением, ни предусмотрительностью Врангеля, решил выбрать независимый путь... Нужен был терроризм в крупных масштабах. По замыслу, он должен был сбить с толку большевиков, заставить их совершать грубые ошибки и в конечном счёте привести их режим к краху»[200].

Хотя о секретной деятельности «Белого дела» известно мало, она уже в самом начале должна была столкнуться с серьёзными препятствиями. В 1928 году умер генерал Врангель; через год за ним последовал его патрон, великий князь Николай Николаевич, с 1925 года боровшийся с раком. После смерти Врангеля Кутепов стал председателем РОВС и принял на себя руководство «Белым делом», что вызвало значительное внутреннее недовольство всех причастных. Близкий друг Ильина Иван Шмелев, предположительно участвовавший в тайных операциях «Белого дела», писал Ильину из Парижа в мае 1928 года, едва ли месяц спустя после смерти Врангеля: «…передали наши комнаты Кутеповым»[201]. Однако руководство Кутепова оказалось недолгим: в январе 1930 года он был похищен советскими разведчиками и по дороге умер, якобы, от сердечного приступа.

«Русский колокол» (1927-1930)

Летом 1927 года, когда «Белое дело» забросило в Россию первые группы диверсантов, Ильин стал издателем и редактором журнала «Русский колокол»[202]. Как пишет Лисица, «Ильин задумал свой журнал после того, как прекратил сотрудничество с газетой «Возрождение» в знак протеста против смещения её главного редактора П. Б. Струве»[203].

---

[200] “Бюро (внутреннее исследование ЦРУ, завершено примерно в марте 1969 г.)”, С. 10 в Ответ Арнольду Бейхману, Институт Гувера, относительно документа Бюро // Центральное разведывательное управление. URL: https://www.cia.gov/readingroom/document /cia-rdp90g01353r001700020002-4;

[201] Ильин И.А. Собрание сочинений: Переписка двух Иванов / Ред.: Ю. Лисица. — М.: Русская книга, 2020. – том 1. С. 98. URL: https://imwerden.de/pdf/iljin_perepiska_dvukh_ivanov_tom1_1927-1934_2000__ocr.pdf;

[202] Все номера «Русского колокола» (1-9) доступны онлайн: https://vtoraya-literatura.com/razdel_2044_str_1.html;

[203] Ильин Иван. Русский колокол. Журнал волевой идеи. / Ред.: Ю. Лисица. — М.: Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет, 2008. С. 816;

В «Русском колоколе», выходившем в Берлине, Ильин вёл откровенно пронацистскую пропаганду. Петер утверждает, что в журнале Ильин «восхвалял русский фашизм (наряду с итальянским, немецким и венгерским) как часть нового всемирного рыцарства, которым человечество отвечает на напасть безбожия, бесчестия и алчности»[204]. «Русский колокол» был хорошо принят как белыми, так и фашистами. По словам Лисицы, «положительные отзывы прислали Ильину митрополит Антоний (Храповицкий), митрополит Евлогий (Георгиевский), архиепископ Анастасий (Грибановский), великий князь Николай Николаевич, белые генералы А. П. Кутепов, А. М. Драгомиров, Н. Ф. Эрн, руководитель правительственного уполномоченного по делам русских беженцев в Сербии С. Н. Палеолог, генераллейтенант, атаман Кубанского казачьего войска А. П. Филимонов, офицер белой армии К. К. Смирнов, писатель И. С. Шмелев, предприниматель Н. Громов, деятель Лиги Обера Ю. И. Лодыженский, директриса Мариинского женского института в Сербии Н. Н. Луконина и другие. Положительные рецензии опубликовали парижские газеты «Возрождение» (И. С. Шмелев, Н. Н. Чебышев, В. Л.), «Россия и славянство» (Sol) и «Россия» (П. Б. Струве, К. Зайцев), белградская газета «Новое время» (М. А. Суворин, В. Даватц, Н. Рыбинский, Старожил, В. К.), рижская газета «Слово» (Н. Кедров, Н. Русин, С., Р. Зиле), харбинская газета «Русское слово» (А. А. Грызов), тяньцзиньская газета «Наш путь»[205]. Один из тех, кто положительно отозвался на появление нового журнала — Роман Мартынович Зиле, причастный к нескольким терактам БРП против советских дипломатов и грузов в Латвии. Не менее ярко и однозначно выразили своё кредо и авторы газеты «Наш путь» в её первом номере: «Мы указываем читателю на фашизм как на «Наш путь». И ещё одно. Активность — удел, главным образом, молодёжи. Молодёжь, со свойственной ей пламенностью, должна быть втянута в активные фашистские организации. Она, горячая своей любовью молодости к своей Родине, уже ищет во что бы то ни стало путей к ее спасению, путей оттуда, где уже девять позорных лет сидит наше беженство и эмиграция. Молодёжи нужна организация для активной работы, а организацию эту даст Фашизм. Итак, в путь»[206].

---

[204] Петер Хартмут Рюдигер. Иван Ильин и фашизм // Журнальный клуб Интерлос "Альтернативы" – 2012 – № 4. URL: http://intelros.ru/readroom/alternativi/a4-2012/18240-ivan-ilin-i-fashizm.html;

[205] Ильин И.А. Собрание сочинений. / Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. – М.: ПСТГУ, 2008. Т. 28. Русский Колокол: Журнал волевой идеи. С. 816–817;

[206] Цит. по: Хисамутдинов, А.А. Русское слово в Тяньцзине : монография – Владивосток : Изд-во Дальневост. унта, 2014. С. 5-6;

«Русский колокол» объединил группу известных белых боевиков и пропагандистов, поддерживавших рост фашизма и нацистского движения, многие из которых сотрудничали с нацистами во время Второй мировой войны и с западными разведками в годы холодной войны. Представим краткие биографии некоторых из них:

Петр Николаевич Краснов (1869-1947) в прошлом уже сотрудничал с немцами во время Гражданской войны в России. В июне 1918 года он написал письмо Вильгельму II, предлагая ему вассалитет донских казаков. Во время Второй мировой войны Краснов возглавлял казачье центральное управление министерства по делам оккупированных восточных территорий Альфреда Розенберга, и помогал мобилизовывать казаков в вермахт[207].

Борис Александрович Штейфон (1881-1945) — генерал-лейтенант, летом 1918 года вместе с генералом фон Лампе возглавил подпольный добровольческий центр в Харькове и участвовал в переброске офицеров в Добровольческую армию во время немецкой оккупации Украины при марионеточном режиме Симона Петлюры[208]. Он был последним командиром коллаборационистского Русского охранного корпуса на Балканах, присягнувшего на верность Гитлеру и подчинявшегося группенфюреру СС Ф. Нойхаузену, главе оккупационной администрации в Югославии. В январе 1945 года Штейфон перешёл под командование предателя генерала Власова, а в конце войны покончил с собой[209].

Николай Николаевич Головин (1875-1944) — белый генерал, эмигрировал во Францию во время Гражданской войны в России. По указанию Петра Врангеля в 1921 году Головин начал составлять учебную программу для военной академии, которая могла бы готовить офицеров-белоэмигрантов к будущей войне против СССР. В 1927 году его усилия увенчались созданием Зарубежных высших военно-научных курсов, в небольшом масштабе подобие Императорской академии Генерального штаба[210]. По словам военного

---

[207] Mueggenberg, Brent. The Cossack Struggle against Communism, 1917-1945 – Jefferson, N.C.: McFarland & Company, 2019. P. 248;

[208] Ильин И.А. Собрание сочинений. / Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. – М.: ПСТГУ, 2008. Т. 28. Русский Колокол: Журнал волевой идеи. С. 837;

[209] Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Дело Власова: история предательства, 1945-1946, Volume 2 – Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2020. С. 379;

[210] Карпов Н. Д. Крым — Галлиполи — Балканы. – М.: Русский путь, 1998. С. 144–145;

историка Офера Фридмана, «С 1926 по 1940 год Головин был официальным представителем Гуверовской библиотеки войны в Париже», а после этого «занимался отправкой русских добровольцев на работу в Германию и доукомплектованием Русской освободительной армии офицерами»[211], написал публичное письмо в поддержку власовского движения и разработал устав внутренней службы РОА[212].

Николай Сергеевич Арсеньев (1888-1977) — видный писатель-белоэмигрант, служивший в Политотделе Добровольческой армии во время Гражданской войны в России. Арсеньев, нацистский коллаборационист, с 1941 по 1942 год служил на Восточном фронте русским переводчиком в вермахте в звании зондерфюрера, с ним консультировалась оперативная группа рейхслейтера Розенберга[213]. До 1944 года он преподавал на теологическом факультете Кенигсбергского университета под руководством нацистского министерства науки, образования и культуры. С 1945 по 1947 год жил в Париже и читал лекции в Сорбонне и Католическом университете. В 1947 году с помощью Толстовского фонда поселился в США (избежав таким образом экстрадиции в СССР), преподавал в Свято-Владимирской духовной семинарии в Нью-Йорке, читал лекции в Монреальском университете[214]. С 1971 по 1977 год был председателем Русской академической группы в США, в которую входило несколько бывших бенефициаров и поклонников Ильина.

Николай Андреевич Цуриков (1886-1957, литературные псевдонимы Иван Беленихин, З.) — видный белоэмигрантский деятель и писатель, чей отец, генерал Цуриков, стал военным специалистом в красной армии. Цуриков учился на юридическом факультете Московского университета в то время, когда Ильин там преподавал. В годы Гражданской войны в России служил в

---

[211] Fridman, Ofer (ed.), Strategiya: The Foundations of the Russian Art of Strategy – 2021; online edn, Oxford Academic, 20 Jan. 2022. https://doi.org/10.1093/oso/9780197606162.001.0001;

[212] См. Генерал Власов: история предательства: В 2 т.: В 3 кн. Т. 2: в 2 кн. / Под ред. А.Н. Артизова, В.С. Христофорова. — М.: Политическая энциклопедия, 2015. Кн. 2: Из следственного дела А.А. Власова. С. 373;

[213] Петров Игорь. Отвечать в суде за унижение честности и достоинства // Игорь Петров (блог) – 2013 – 15 января. URL: https://labas.livejournal.com/994997.html;

[214] Довыденко Лидия. Русский философ в Кенигсберге // Альманах “Русский мир” – 2010 – 23 февраля – № 3 – С. 111–23, 123. URL: http://almanax.russculture.ru/archives/1316; Belousow, Constantine and Nicholas Arseniev et al., eds., Transactions of the Association of Russian-American Scholars in the USA, vol. X – New York: Association of Russian-American Scholars in the USA, 1976. P. 296. URL: https://vtoraya-literatura.com/pdf/zapiski_russkoj_akademicheskoj_gruppy_v_usa_vol_10_1976__ocr.pdf;

Вооружённых Силах Южной России, затем в Русской армии. В 1923 году Цуриков поселился в Праге, где стал видным антибольшевистским журналистом и общественным деятелем. Он близко сотрудничал со Струве, был членом редколлегии журнала «Россия и славянство» и публиковался в различных периодических изданиях русской эмиграции, включая «Русскую мысль» и «Возрождение»[215]. Как член РОВС он тесно сотрудничал с Александром Кутеповым и был активным сторонником терроризма против Советского Союза. Во время Второй мировой войны Цуриков присоединился к коллаборационистской Русской освободительной армии. После войны он возглавил немецкую секцию поддерживаемого США антикоммунистического Союза борьбы за свободу России (СБСР)[216]. Живя в Мюнхене, участвовал в создании «крысиных троп», которые помогали русским коллаборационистам избежать денацификации и репатриации в Советский Союз.

Последняя в списке, но не по значению, сотрудница «Русского колокола» — Екатерина Мироновна Миронова, писавшая под псевдонимом «Е. М. Гауг», которую Юрий Лисица описывает как «последовательницу идей («арийства») Х. С. Чемберлена и Э. К. Метнера», старшего брата близкого друга Ильина — Николая Метнера[217].

Первые несколько номеров «Русского колокола» профинансировал московский купец Николай Громов, незадолго перед этим покинувший Россию[218]. В число спонсоров входил и знаменитый композитор Сергей Рахманинов, с которым Ильин часто общался между 1927 и 1946 годом[219]. Знакомством с Рахманиновым Ильин был, вероятно, обязан своему другу Николаю Метнеру, которому Рахманинов помог покинуть Советский Союз в 1924 году, устроив ему поездку в Соединённые Штаты и Канаду. Бывший

---

[215] Цуриков Николай Александрович // Религиозные деятели Русского Зарубежья. URL: http://zarubezhje.narod.ru/tya/ts_004.htm;

[216] Полторацкий Н. Н. А. Цуриков. // Доброволец. Политика и литература – № 49-50, http://freiwillige.ru/h-a-curikov/;

[217] Ильин И.А. Собрание сочинений. / Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. – М.: ПСТГУ, 2008. Т. 28. Русский Колокол: Журнал волевой идеи. С. 836;

[218] Лисица Юрий. Жизнь и деятельность И. А. Ильина в эмиграции // Русское зарубежье – 2011 – №1 – С. 131. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zhizn-i-deyatelnost-i-a-ilina-v-emigratsii;

[219] Архив Сергея Рахманинова // Библиотека Конгресса – 2015. URL: https://findingaids.loc.gov/exist_collections/ead3pdf/music/2015/mu015003.pdf;

Игорь Сикорский с семьей возле своего дома. 1936.
Источник: https://nbmgu.ru

премьер-министр Чехословакии Карел Петрович Крамарж и его русская жена Надежда Николаевна Крамарж также поддерживали «Русский колокол»[220].

Кроме того, журнал получал средства от Владимира Бари, вице-президента корпорации «I.I. Sikorsky Corporation» Игоря Сикорского, который, как подозревает Лисица, и был настоящим спонсором[221]. Ильин поддерживал связь с Сикорским и его женой, время от времени они обменивались письмами с 1936 по 1947 год[222]. Следует отметить, что в год

[220] Лисица Юрий. Жизнь и деятельность И. А. Ильина в эмиграции.// Русское зарубежье – 2011 – №1 – С. 131. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zhizn-i-deyatelnost-i-a-ilina-v-emigratsii;

[221] Выступление Юрия Лисицы во время презентации 22 сентября 2021 года. Презентация двухтомника трудов философа и публициста Ивана Ильина прошла в Книжном клубе “Достоевский” // Российское военно-историческое общество – 2021 – 22 сентября. URL: https://rvio.histrf.ru/activities/news/prezentaciya-dvuhtomnika-trudov-filosofa-i-publicista-ivana-ilina-proshla-v-knizhnom-klube-dostoevskij;

[222] Письмо Сикорской Елизаветы Ильину И. А. // Спецпроект “Иван Ильин”. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/pismo-sikorskoy-elizavety-ilinu-i-a;

основания «Русского колокола» Сикорский был вовлечён в так и не реализованный заговор в духе мифической «весенней интервенции». С этой целью полковник Дементьев из Союза русских государевых людей, белой организации, которой покровительствовала дочь великого князя Кирилла, великая княгиня Кира Кирилловна, разработал план высадки 3 000 солдат на Дону с помощью аэропланов, предоставленных корпорацией Сикорского, с тем чтобы затем поднять местные казачьи силы в поход на Москву[223].

Появляется Сикорский и в орбите Братства «Русской правды». Он возглавлял Американскую секцию Русской освободительной казны в память царя-мученика Николая II (РОК), которая финансировала деятельность БРП с 1930 года; на этом посту его сменил белоэмигрант-фашист Анастасий Вонсяцкий (1898-1965)[224]. Известно, что в 1929 году Вонсяцкий был членом БРП и профинансировал несколько его публикаций в Соединённых Штатах и других странах[225]. Впоследствии он путешествовал по Европе и, по словам Базанова, «демонстрировал членам БРП газовые бомбы и специальные резиновые палки со слезоточивым газом, а также полицейские резиновые дубинки из арсенала полиции США»[226].

Как было отмечено выше, годы издания «Русского колокола» характеризовались значительными потрясениями внутри белого движения. Смерть Врангеля и великого князя Николая Николаевича стала тяжёлым ударом для николаевцев и снова подняла вопрос о расстановке сил. В первую очередь, это касалось проблемы «законного» наследника престола в изгнании. Поскольку Николай Николаевич умер, не оставив потомства, после него не осталось претендента, вокруг которого можно было бы сплотиться. Образовавшийся вакуум давал его пронацистскому конкуренту, великому

Письмо Ильина И. А. Сикорскому Игорю Ивановичу // Спецпроект “Иван Ильин”. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/pismo-ilina-i-a-sikorskomu-igoryu-ivanovichu;

[223] Серегин А.В. Союз русских государевых людей в эмиграции и планы организации Весеннего похода в СССР. Проект И. И. Сикорского // Российский гуманитарный журнал – 2015 – Т. 4. № 3 – С. 187–97. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/soyuz-russkih-gosudarevyh-lyudey-v-emigratsii-i-plany-organizatsii-vesennego-pohoda-v-sssr-proekt-i-i-sikorskogo;

[224] Базанов П. Н. Братство Русской Правды — самая загадочная организация Русского Зарубежья. — М.: Посев, 2013. С. 43;

[225] Там же. С. 63;

[226] Базанов П. Н. Братство Русской Правды — самая загадочная организация Русского Зарубежья. — М.: Посев, 2013. С. 100;

князю Кириллу Кирилловичу, естественное преимущество: кирилловцы явно оказались хозяевами положения.

Вследствие этого углубился разрыв между белыми, искавшими поддержки у бывших стран Антанты, и теми, кто сплотился вокруг нараставшего нацистского движения в Германии. Та же линия раскола пролегала между основными фракциями бежавшего из России православного духовенства. Базирующаяся в Париже Архиепископия православных церквей русской традиции в Западной Европе склонялась к бывшей Антанте, а Русская православная церковь заграницей (РПЦЗ) встала на сторону Германии, а впоследствии — и нацистов.

На фоне этого структурного передела Ильин участвовал в планировании как минимум двух мероприятий, призванных побудить «николаевцев» поддержать Кирилла: одно было связано с зарождающимся нацистским движением, другое — с РПЦЗ. По словам Шлёгеля, по всей видимости, когда после смерти Врангеля в 1928 году, «Ильин организовывал панихиду по Врангелю, она должна была быть открыта и для сочувствующих немцам»; однако «план провалился из-за разногласий по вопросу о том, кому — Тихону [Лященко, епископу Берлинскому и Германскому в РПЦЗ] или Евлогию [главе Архиепископии] следовало отправлять богослужение»[227]. В мае 1928 года Ильин и фон Лампе в числе других докладчиков выступили на берлинском мероприятии в память Врангеля, организованном при содействии Российской национальной студенческой ассоциации, а также «беспартийных, национальных и военизированных объединений»[228].

В этот период Ильин занимал в русской эмиграции несколько влиятельных постов. В январе 1929 года вместе с фон Лампе и другими он был избран в правление Русско-немецкого школьного общества[229]. С апреля 1930 года Ильин был председателем влиятельного Союза русских журналистов и литераторов в Германии (СРЖЛ) в Берлине, секретарём которого в то время был Владимир Михайлович Деспотули[230]. После прихода к власти нацистов Деспотули был главным редактором единственной русскоязычной газеты («Новое слово»), просуществовавшей в Третьем рейхе до его краха[231].

---

[227] Schlögel, Karl (ed.), Chronik russischen Lebens in Deutschland 1918-1941 – Berlin: Akademie-Verlag, 1999. P. 353;
[228] Ibid., P. 355;
[229] Ibid., P. 373;
[230] Ibid., P. 403;
[231] Baur, Johannes. Die russische Kolonie in München 1900-1945: deutsch-russische Beziehungen im 20. Jahrhundert – Wiesbaden: Harrassowitz, 1998. P. 300;

Первые контакты с НТС

В конце 1920-х — начале 1930-х годов Ильин стал заметно активнее сотрудничать с белыми организациями, симпатизировавшими нацистам. Наиболее важной из них был Народно-трудовой союз российских солидаристов (НТС).

Его предтеча, Национальный союз молодёжи (НСМ), состоял из молодых кадров РОВС, которые до 1930 года были организованы в различные национальные отделения под общим руководством Александра Кутепова. По словам Юрия Лисицы, при отсутствии указаний на работу Ильина с НСМ, «Русский колокол» был очень популярен среди его кадров. В 1980 году М.В. Назаров утверждал в статье в журнале «Посев», издаваемом НТС: «Даже после прекращения издания «Русский Колокол», по свидетельству старших членов НТС, ещё долгое время был для них чем-то вроде учебного пособия; считалось, что его должен прочесть каждый»[232].

Ильин появился в орбите организации позднее, после смерти Кутепова в 1930 году. В этот момент НСМ претерпел существенные изменения, избрав решительно прогерманский и пронацистский курс. Когда о существовании подконтрольной МИ6 «Внутренней линии» стало широко известно среди молодёжи РОВС, «сотрудников по «Внутренней линии» исключили из рядов»[233], а оставшиеся перегруппировались в рамках зонтичной организации Национальный союз русской молодёжи за рубежом (НСРМ). Руководил НСРМ Сергей Николаевич Лейхтенбергский (1903-1966), племянник упомянутого выше Георгия Николаевича Лейхтенбергского. Он возглавлял НСРМ с 1930 по 1934 год, в 1931 году организация была переименована в Национальный союз нового поколения (НСНП, 1931-1936)[234]. Лейхтенбергский оставался в Германии в течение всего нацистского периода

---

[232] Назаров М.В. Русский колокол. Журнал волевых идей // Посев – 1980 – № 10. URL: https://rusidea.org/7006;

[233] Российские эмигрантские организации // Центральное разведывательное управление. С. 7;

[234] Лейхтенбергский Сергей Николаевич // Народно-Трудовой Союз российских солидаристов – 2013 – 31 мая. URL: http://ntsrs.ru/content/leyhtenbergskiy-sergey-nikolaevich; Во время Второй мировой войны С. Н. фон Лейхтенберг работал переводчиком у нацистского режима, а затем у американцев, когда они оккупировали Лейпциг. После войны фон Лейхтенберг эмигрировал в США и стал инструктором в школе военных переводчиков в Сан-Франциско, скорее всего, в Военном институте иностранных языков в Монтерее;

и был деятельным членом близких к нацистам белоэмигрантских кругов. При нём организация стала приветствовать нацизм, о чем свидетельствуют статьи газеты НСНП «За Россию». Статья из февральского номера 1933 года гласит: «Величайшим событием последнего времени был приход к власти Адольфа Гитлера. К власти пришел вождь немецких национал-социалистов, вождь национальной революции и предвестник социальных реформ…»[235]. НСНП четко позиционировал диктатуру как наиболее подходящую форму правления для будущей России[236].

Русское отделение Лиги Обера

В реструктуризации молодёжного крыла РОВС после смерти Кутепова в 1930 году заметную роль играло Русское отделение Международной антикоммунистической лиги (EIA), с которым Ильин был тесно связан. 25-27 июня 1930 года Русское отделение EIA организовало в Сен-Жюльен-ан-Женевуа съезд с целью объединения всех существующих отделений молодежного крыла РОВС, разбросанных по всей Европе.

Съезд был задуман как предварительное собрание представителей различных национальных отделений НСМ с целью их объединения в общую зонтичную организацию (НСРМ). Среди делегатов были, в частности, князь Волконский, барон Борис Кеппен, финансировавший в 1925 году издание Ильина «О сопротивлении злу силою», и два герцога Лейхтенбергских, в том числе будущий председатель НСРМ Сергей Николаевич Лейхтенбергский[237].

---

[235] Гитлер у власти. За Россию, 1933, цит. у Dvinov, Boris L. Politics of the Russian Emigration – Santa Monica, California: Rand Corporation, 1955. P. 117. URL: https://catalog.hathitrust.org/Record/001233183;

[236] “Пока эмиграция упорно увязала в древнем споре монархии и республики — жизнь и современные события породили новую форму политической жизни: диктатуру […] Диктатура означает для нас сильную власть, единственный способ, которым может быть осуществлена национальная революция. реализована и создана прочная структура […] Мы против господства партий и партийности в политике”. За Россию, июнь 1933, цит. по Dvinov, Politics of the Russian Emigration, P. 118;

[237] “25-27 июня 1930 года в небольшом городке Сен-Жюльен, недалеко от Женевы, по приглашению секретаря Русской секции Антикоммунистической лиги А. И. Лодыженского (Лиги Обера), состоялся предварительный съезд представителей союзов из разных стран с целью слияния их в единый Национальный Союз Русской Молодежи — НСРМ. Съезд был подготовлен Организационным бюро в Париже. Участниками съезда в Сен-Жюльен были: из Франции — Ф.И. Бострем, князь Волконский, Бор. Кеппен, В. Б. Кондратьев, герцог С. Н. Лейхтенберг, Б. И. Недригайло, Худошин, Петухов, Н. Н. Рузский, Н. В. Субботин, барон Унгерн-Штернберг, граф Н. Д. Шереметев, В. В. Ягелло; из Болгарии — А. А. Браунер и М.

Групповое фото соратников Ильина на съезде Лиги Обера в Сен-Жюльене в 1930 году. В их числе Юрий Лодыженский с женой (4-й и 5-й слева), Александр Лодыженский (2-й справа), Б. Никольский с женой и Роман М. Зиле (3-й справа). Источник: https://nbmgu.ru

Можно предположить, что Ильин был участником этой судьбоносной встречи, поскольку существует фотография 1930 года, на которой он изображён в Сен-Жюльене рядом с одним из участников съезда, Романом Зиле; на другом снимке Зиле фигурирует вместе с прочими участниками съезда, включая Александра Лодыженского, Юрия Лодыженского с женой и некоего Б. А. Никольского с женой[238].

И. Селиверстов; из Голландии — В. С. Трегубов; из Германии — герцог Д. Г. Лейхтенбергский; из Норвегии — Савабини; из Чехословакии — Е.В. Каликин; из Латвии -—Р. М. Зиле; из Югославии — В. Д. Поремский; из Швейцарии — св. князь К.А. Горчаков. 27 июня состоялось заключительное заседание уполномоченных представителей НСРМ, на котором присутствовали: герцог С. Н. Лейхтенбергский, Ф. И. Бострем, Худошин, Е. В. Каликин, А.А. Браунер, М.И. Селиверстов, В.Д. Поремский, В.С. Трегубов. Председателем был избран А. А. Браунер, секретарем В. Д. Поремский;

На заседании обсуждались вопросы о создании стройной организации НСРМ, о местонахождении ее центра, об общем уставе. Было постановлено передать решение этих вопросов съезду возглавителей профсоюзов в Белграде, который состоялся в Белграде с 1 по 5 июля 1930 года". Прянишников Борис. Новополенцы – Серебряный источник, Мэриленд: 1986. С. 7–8;

[238] 3-98. Ильин И.А. и Зиле Р.М. Фотография. 1930. — 1л., // Научная библиотека МГУ. URL: www.nbmgu.ru/pdf/?filename=F47/47-3-098.pdf; Окружение И. А. и Н. Н. Ильиных // Наследие русского философа И. А. Ильина (1883-1954). URL: http://www.nasledie-iljina.srcc.msu.ru/NIVC-site%20Iljina-FOTOALBOMY/fotoalbomy-okruzhenie.html;

В 1931 году, через год после съезда, братья Лодыженские в Русском отделении Лиги Обера создали Русское трудовое христианское движение (РТХД), с которым Ильин также тесно сотрудничал в последующие годы[239]. РТХД базировалось в Сен-Жюльен-ан-Женевуа, возглавлял его Александр Лодыженский, а в числе членов был, среди прочих, белый генерал Николай Головин, создатель Зарубежных высших военно-научных курсов в Париже. У РТХД были прочные связи с руководством РПЦЗ, в том числе с протоиереем Сергием Ивановичем Орловым (1864-1944), основавшим несколько приходов РПЦЗ в Швейцарии и Франции[240]. Митрополит Анастасий (Грибановский) (1873-1965), второй первоиерарх РПЦЗ, финансировал «курсы духовного развития и христианской нравственности» для детей, организованные РТХД[241]. В 1932 и 1933 годах в издававшемся в Женеве журнале РТХД «Новый путь» появились две статьи Ильина: «Берегите семью» и «Духовный смысл нашего труда»[242].

Деятельность в Швейцарии, Франции и Латвии

В конце межвоенного периода связи Ильина со Швейцарией в целом упрочились. На протяжении 1920-х и 1930-х годов Ильин ездил туда несколько раз, и в конечном счёте остался в этой стране в 1938 году. Ильин подробно описал некоторые из этих поездок в своём заявлении 1938 года о предоставлении вида на жительство в Швейцарии: «Я несколько раз выступал в Швейцарии по приглашению. Например, в 1925 г. я сделал несколько докладов о религиозно-философских проблемах в Психологическом клубе

---

[239] Pettinaroli, Laura “Stéphanie Roulin : Un credo anticommuniste. La Commission Pro Deo de l’Entente internationale anticommuniste ou la dimension religieuse d’un combat politique (1924-1945) Lausanne, Antipodes, 2010, 517,” // Annales. Histoire, Sciences Sociales 69, No. 1 – March 13, 2014. pp. 187-296,276; Lodyzhensky,Y uri (George). Face au communisme (1905-1950): Quand Genève était le centre du movement anticommuniste international – Geneva: Slatkine, 2009. pp. 422–423;

[240] Епископ Леонтий (Бартошевич). Приснопамятный о. Сергей Орлов, Настоятель Женевского Храма // Церковный голос – 1955 – 25 декабря. URL: https://web.archive.org/web/20201030143404/https://pisma08.livejournal.com/105079.html; Roulin, Un Credo Anticommuniste, P.157;

[241] Laruelle, Marlene et al., “Chapter 2: The White Russian Hub in France,” White Russians and the International Far Right. URL: http://whiterussianshistory.org/white_france;

[242] Ильин Иван. Берегите семью // Новый путь – Женева – декабрь 1932 – № 10; Ильин Иван. Духовный смысл нашего дела // Новый путь – Женева – январь 1933 – № 11;

Цюриха. В 1927 году на Базельской выставке образцов (Mustermesse) я говорил о возможностях инвестиций швейцарской экономики в моё отечество, а в Базельском либеральном обществе — о социологических истоках большевизма. В 1932 году я прочитал в Цюрихе две лекции — одну… о «Духе как потребности и проблеме современности» и вторую по проблеме художественной критики»[243].

Доклад 1927 года Экономическому совету Базельской ассоциации народного хозяйства был озаглавлен «О крахе коммунизма в России в отношении основных экономических законов»[244]. В 1931 году Ильин, кроме того, выступил в Ротари-клубе в Берне: выступление было организовано с помощью доктора Ханса Трюба, который впоследствии стал сторонником Ильина[245]. В том же году женевское издательство «Борьба за культуру» выпустило на русском языке брошюру «Яд большевизма», которая была переведена на немецкий и шведский языки в 1932 и 1933 году соответственно[246].

Иван Ильин и Роман М. Зиле в Сен-Жюльене в 1930 году. Источник: https://nbmgu.ru

В конце 1920-х Ильин смог распространить свою издательскую деятельность и на Францию. Между 1928 и 1932 годами в парижской газете «Россия и славянство» под редакцией Николая

[243] Швейцарский федеральный архив. “Ильин Иван, 1883 (Досье)”, документ 4, 39 (приложение 3 к заявлению Ильина о предоставлении вида на жительство);
[244] Ильин И.А. Лекция на заседании экономического Совета Базельского Союза народной экономики “Uber das Scheitern des Kommunismus in Russland an den Grundgesetzen des Wirtschaftslebens” (“О крахе коммунизма в России в отношении основных экономических законов”) // Спецпроект “Иван Ильин”. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/i-a-ilin-lekciya-na-zasedanii-ekonomicheskogo-soveta-bazelskogo-soyuza-narodnoy-ekonomiki-uber-das-scheitern-des-kommunismus-in-russland-an-den-grundgesetzen-des-wirtschaftslebens-o-provale-kommunizma-v-rossii-otnositelno-osnovnyh-ekonomicheskih-zakonov;
[245] Официальные письма различных иностранных учреждений и организаций Ильину И. А., 3 // Спецпроект “Иван Ильин” – С. 33. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/oficialnye-pisma-ot-raznyh-inostrannyh-uchrezhdeniy-i-organizaciy-ilinu-i-a;
[246] Ильин Иван. Яд большевизма – Женева: Борьба за культуру, 1931;

Цурикова (также сотрудничавшего с «Русским колоколом» Ильина) появилось несколько статей Ильина, в том числе стихотворение памяти покойного герцога Георгия Лейхтенбергского, озаглавленное «Замок Зеон»[247]. Помимо этого, в период с 1928 по 1929 год Ильин опубликовал две статьи в журнале «Русский инвалид», также выходившем в Париже.

Кроме того, в начале 1930-х годов укрепились давние связи Ильина с Латвией. Особенно активизировалось его сотрудничество с жившим в Латвии белоэмигрантом Романом Мартыновичем (Эрихом) Зиле (1900-1971), который впоследствии стал «учеником и другом» Ильина, а затем и его секретарём. В период с 1931 по 1937 год Зиле несколько раз приглашал Ильина читать лекции в Латвию от имени Русского академического общества в Риге, возглавляемого им[248].

Ильин познакомился с Зиле в 1928 году — по мнению О. В. Лисицы, скорее всего, в связи с «Белым делом»[249]. Сообщается, что они встретились в 1930 году в Сен-Жюльене, предположительно, на съезде Лиги Обера. Зиле был уроженцем Одессы, во время Гражданской войны служил в белой армии. В 1922 году он переехал в Латвию, где стал членом нескольких белоэмигрантских организаций, прежде всего БРП (псевдоним «Подгорный»)[250]. В 1924-1926 годах по указанию великого князя Николая Николаевича и Кутепова капитан Ф.Ф. Зейберлих создал сеть подпольных ячеек в Латвии — одну из них возглавлял Зиле. По словам историка Максима Соловьева, «В задачи организации входили подготовка кадров для переброски групп в СССР в случае крестьянских восстаний и переброска пропагандистской литературы в СССР»[251]. Кроме того, Зиле был членом РОВС

---

[247] Ильин Иван. Замок Зеон (Светлой памяти герцога Георгия Николаевича Лихтенбергского. Стихотворение). // Россия и славянство – Париж – 1929 – 31 августа – выпуск 40; С. 2;

[248] Базанов П. Н. Братство Русской Правды — самая загадочная организация Русского Зарубежья. — М.: Посев, 2013. С. 183;

[249] Лисица Ю. Т. Архив И.А. Ильина в МГУ: История передачи архива // Наследие русского философа И. А. Ильина (1883-1954). URL: http://www.nasledie-iljina.srcc.msu.ru/arhiv-v-mgu/arhiv-v-mgu.html;

[250] Базанов П. Н. Братство Русской Правды — самая загадочная организация Русского Зарубежья. — М.: Посев, 2013. С. 123;

[251] М. С. Соловьев. Дольше года мы ждать не можем, С. 35, цит. по: Базанов П. Н. Братство Русской Правды — самая загадочная организация Русского Зарубежья. — М.: Посев, 2013. С. 128;

и генеральным представителем НСНП (НТСНП) в Латвии[252]. Поэтому неудивительно, что «отличительной чертой деятельности БРП в Латвийской Республике было почти полное организационное единение с РОВС и монархистами-«николаевцами»[253].

Первые приглашения в Латвию Ильин стал получать, когда Зиле служил в Латвийском акционерном банке (1929-1932), одновременно контролируя операции БРП, все чаще прибегавшего к терроризму[254]. Как считается, инициатором проведения диверсий был князь Анатолий Ливен, возглавлявший латвийское отделение «Братства» и связанный с русской секцией Лиги Обера. В 1931 году Ливен (родственник известных современных британских политологов) решил реструктурировать свой контрразведывательный аппарат, развернув его в сторону террористической деятельности во главе с Зиле. С этой целью Зиле и его соратники создали в Риге подпольную мастерскую по изготовлению взрывчатки, чтобы облегчить террористические атаки против советских объектов. Например, в 1931 году они заложили бомбу в советский поезд, но взрывчатка была обнаружена и теракт сорван[255].

Трудно себе представить, что Ильин не был посвящён в подрывную деятельность Зиле — возможно, он даже поддерживал. Он также должен был полностью осознавать важнейшую роль, которую играл Ливен, поскольку оба они принадлежали к внутреннему кругу русской секции Лиги Обера. Латвийские власти были осведомлены о посещениях Ильина с самого начала. Как пишет Базанов, «в 1932 г. И. А. Ильин прибыл в Ригу очередной раз с намерением прочитать лекцию о И. В. Сталине, но латвийские власти этого не разрешили»[256]. Вскоре после этого, в октябре 1932 года советская разведка передала подробности террористических авантюр Зиле в либеральную эмигрантскую прессу, и он был выслан из Латвии на время советско-латвийских торговых переговоров. Зиле нашёл временное убежище в

---

[252] Абызова Ю., Фейгман Т. Неправый суд над правоведом Н. Якоби // Балтийский архив. Вып. 4. – Рига: Даугава, 1999. С. 104–40. URL: http://www.russkije.lv/ru/pub/read/jacoby-p/;
[253] Базанов П. Н. Братство Русской Правды — самая загадочная организация Русского Зарубежья. — М.: Посев, 2013. С. 128;
[254] “Roman Zile,” Latvijas Krievu kultūras mantojuma institūts, http://www.russkije.lv/ru/lib/read/r-zile.html;
[255] Базанов П. Н. Братство Русской Правды — самая загадочная организация Русского Зарубежья. — М.: Посев, 2013. С. 127;
[256] Там же. С. 125;

Германии; однако в сентябре 1933 года ему было разрешено вернуться в Латвию, где он продолжал организовывать лекционные поездки для Ильина[257].

Антикоммунистическая и пронацистская деятельность в Германии (1927-1933)

В конце 1920-х — начале 1930-х годов Ильин заметно углубил свои связи с немецкими антикоммунистическими агитаторами из деловых, политических и церковных кругов: многие из них симпатизировали нацистам. В этот период Ильин стал часто публиковать статьи в немецкой прессе, по большей части это была яростная антикоммунистическая и религиозная пропаганда. С 1928 по 1932 год для берлинской газеты «День» (Tag) он написал около двадцати статей под заголовками вроде: «Что такое культурная большевизация» и «Большевизм как психоз»[258]. Отметим также несколько статей для «Мюнхенских последних новостей» (Münchner Neueste Nachrichten): «Грядущая Россия: совместная работа с Германией — долгий процесс просвещения» и статью памяти Петра Врангеля[259].

Помимо этого, Ильин вёл антикоммунистическую пропаганду в различных деловых ассоциациях. В 1928 году он выступил с речью «Экспроприация в России и её мировое значение» перед Центральной немецкой ассоциацией домовладельцев и землевладельцев Германии (*Zentralverband Deutscher Haus- und Grundbesitzervereine*): речь была опубликована как одна из глав годового отчёта Ассоциации[260]. В 1928 году он написал статью под заглавием «Мировой кризис сознания собственности» для «Вестника германской горной промышленности» (Deutsche

---

[257] Latvijas Krievu kultūras mantojuma institūts, “Roman Zile.”;

[258] Ilyin, Ivan. “Was ist Kulturbolschewismus,” // Tag, Berlin, June 26, 1931, Vol 31, Issue 152, 1-2; Ilyin, Ivan. “Bolschewismus als Psychose,” // Tag, Berlin, January 17, 1932, Issue 15, 1-2;

[259] Ilyin, Ivan. “Das kommende Rußland: Zusammenarbeit mit Deutschland — Der große Klärungsprozeß,” // Münchner Neueste Nachrichten, Munich, December 7, 1926, No. 338; Ilyin, Ivan. “General Peter von Wrangell. Seinem Gedenken,” // Münchner Neueste Nachrichten, Munich, May 2, 1928, №. 120. См. Ильин И.А. Мои статьи в немецких газетах. №1 // Спецпроект “Иван Ильин”. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/i-a-ilin-moi-stati-v-nemeckih-gazetah-no1;

[260] Ilyin, Ivan and Josef Humar. Bericht über den 49. ordentl. Zentralverbandstag in Görlitz (öffentliche Tagung): mit Referaten Iwan Iljin: die Enteignung in Rußland und ihre Bedeutung für die Welt; Josef Humar: die Forderungen des deutschen Hausbesitzes an den neuen Reichstag. – Berlin: Zentralverband Deutscher Haus- und Grundbesitzervereine, 1928;

Bergwerkszeitung)[261]. В 1929 году Ильин опубликовал в издательстве Ассоциации статью «Коммунизм или частная собственность»[262]. С 1930 по 1932 год он сотрудничал с еженедельником Бранденбургской секции Аграрной федерации (Landbund), для которой к тому же читал лекции, например, «Страдания русского крестьянина»[263]. В феврале 1930 года Ильин прочитал в Экономическом совете Рейха (Reichswirtschaftsrat) доклад на тему «Разрушение семейной жизни в советском государстве»[264]. В течение всего 1931 года он поддерживал связь с Федерацией союзов немецких работодателей (Vereinigung der Deutschen Arbeitgeberverbände e.V.), которая напечатала рецензию на текст Ильина «Коммунизм или частная собственность?»[265]. Некоторые из этих связей он поддерживал и в нацистский период.

В то же время в дверь Ильина стали стучать церковные сановники. В 1930 году глава Федерации учеников католических школ поинтересовался, сможет ли Ильин прочитать серию лекций в качестве «противоядия… против коммунистического влияния»[266]. В 1931 году Приходская ассоциация протестантских конгрегаций (Parochialverband Evangelischer Kirchengemeinden) пригласила его в Берлин выступить с докладом об «интеллектуальных основах большевизма»[267]. В начале 1932 г. президент Церковного управления земли Гессен (Landeskirchenamt) связался с Ильиным, чтобы организовать личную встречу с немецким протестантским пастором

---

[261] Ilyin, Ivan. “Weltkrise der Eigentumsbewußtsein,” // Deutsche Bergwerkszeitung Vol. 29, Düsseldorf, August 14, 1928;

[262] llyin, Ivan. Kommunismus oder Privateigentum? Eine Problemstellung – Berlin: Verlagsanstalt d. Deutschen Hausbesitzes, 1929;

[263] Официальные письма различных иностранных учреждений и организаций Ильину И. А., 3 // Спецпроект “Иван Ильин”. С. 48–50. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/oficialnye-pisma-ot-raznyh-inostrannyh-uchrezhdeniy-i-organizaciy-ilinu-i-a; Ilyin, Ivan. “Die Leiden des russischen Bauern: Vortrag des ehemaligen russischen Professors Dr. Iljin auf der Vertreterversammlung des Brandenburgischen Jung-Landbundes am 22. Januar 1930,” // Brandenburgische Landbund: Wochenzeitung – Berlin, Januar 2, 1930, №. 4. pp. 1–2;

[264] Schlögel, Karl (ed.), Chronik russischen Lebens in Deutschland 1918-1941 – Berlin: Akademie-Verlag, 1999. P. 401;

[265] Официальные письма различных иностранных учреждений и организаций Ильину И. А., 3 // Спецпроект “Иван Ильин”. С. 35. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/oficialnye-pisma-ot-raznyh-inostrannyh-uchrezhdeniy-i-organizaciy-ilinu-i-a;

[266] Там же. С. 19;

[267] Там же. С. 34;

Отто Эккертом (1891-1940) и пригласил его выступить с лекцией на «Вечере Эккерта»[268]. Ярый нацист и член НСДАП, Эккерт весной 1933 года поддержал насильственные меры против коммунистов и социал-демократов и стал членом руководства немецких христиан рейха. Однако Ильин в то время был болен и, видимо, не мог удовлетворить эту просьбу. Тем не менее он отправил «ценный материал» в Гессенское церковное управление, в апреле 1930 г. уведомившее Ильина, что церковный советник (некто Д. Айзенберг) написал рецензию на его статью «Разверзшаяся преисподняя», которая будет опубликована в вестнике Управления. Этот церковный советник, который был к тому же представителем Ассоциации протестантской прессы Гессен-Касселя, в феврале 1932 г. обратился к Ильину с просьбой о личной встрече[269]. В апреле 1932 года Ильин получил от Протестантского приходского церковного совета берлинского района Тегель приглашение выступить на приходском собрании на тему о «разрушительном влиянии большевизма, особенно на брак и семью»[270].

В 1930 году Ильин получил доступ в высшие эшелоны немецкой политики. В то же году он произнёс серию зажигательных речей, которые привлекли к нему всеобщее внимание и принесли ему многочисленные новые связи и деловые возможности. Они же вызвали недовольство в немецком Министерстве иностранных дел, возможно, из-за давления со стороны советских контрагентов. В серии писем от Министерства иностранных дел Германии в Немецкое общество восточноевропейских исследований (DGSO) отмечалось, что политические выступления Ильина «противореч[или] политике имперского правительства в отношении Советского Союза»; DGSO просили сделать выговор Ильину и его коллеге по РНИ, экономисту Борису Давыдовичу Бруцкусу (1874-1938)[271].

В этих письмах Министерство иностранных дел отмечает несколько событий, начиная с организованного «Кольцом Лютера» (Lutherring) 2 февраля 1930 года массового митинга, где Ильин выступил как оратор,

---

[268] Там же. С. 44, 46;

[269] Официальные письма различных иностранных учреждений и организаций Ильину И. А., 3 // Спецпроект “Иван Ильин”. С. 47. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/oficialnye-pisma-ot-raznyh-inostrannyh-uchrezhdeniy-i-organizaciy-ilinu-i-a;

[270] Там же. С. 55;

[271] “Iwan Iljin — Archivmaterialien aus dem Politischen Archiv des Auswärtigen Amtes der Bundesrepublik Deutschlands,” Iwan Iljin (internet project), http://iljinru.tsygankov.ru/german/archiv/paaa_d.html#R31836-3;

«призвавший к совместной борьбе всего христианского мира против большевизма»[272]. «Кольцо Лютера» было основано немецким лютеранским пастором Бруно Дёрингом (1879-1961), который в то время был членом Немецкой национальной народной партии, тесно сотрудничавшей с НСДАП с 1929 года. В аудитории февральского митинга в берлинском театре Винтергартен присутствовали, в частности, члены династии Гогенцоллернов. Речь Ильина «Религиозные гонения в советском государстве» в том же феврале была напечатана в специальном выпуске выходящего раз в два месяца журнала Lutherring[273].

Помимо этого, Министерство отметило ещё два события, которые Цыганков описывает следующим образом:

> 14 марта 1930 года на заседании Джентльменского клуба (Herrenclub) в присутствии почти 80 видных деятелей из немецких политических, экономических и церковных кругов обсуждались меры по координации усилий против большевизма. В числе участников были будущие имперские канцлеры Франц фон Папен (партия Центра) и Курт фон Шлейхер (министерство обороны), отставной министр внутренних дел фон Кейдель (Немецкая национальная народная партия), промышленники Авраам Фровейн, Георг Зольмссен, Ганс фон Раумер; из церковных кругов — берлинский епископ Христиан Шрайбер и суперинтендант Отто Дибелиус. Ильин выступил с программной речью «Мировая атака коммунизма», после чего началась общая дискуссия, в результате которой был создан подготовительный Исполнительный комитет. В мае 1930 года этот Комитет принял решение о создании двух антибольшевистских организаций — Союза защиты европейской культуры (во главе с Вернером фон Альвенслебеном, одним из руководителей Джентльменского клуба) и Европейского действия (во главе с председателем Центрального Комитета немецких католиков, князем Алоизом цу Лёвенштейн-Вертхайм-Розенбергом)»[274].

---

[272] Iwan Iljin (internet project), “Iwan Iljin — Archivmaterialien.”;

[273] “I.A. Il′in. Die Religionsverfolgung Im Sowjetstaate’ («Религиозные преследования в Советском государстве»). Речь 23 февраля 1930 г., Берлин. Специальный выпуск газеты ‘Lutherring’ («Кольцо Лютера»),” Spetsproekt Ivan Il′in, URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/i-a-ilin-die-religionsverfolgung-im-sowjetstaate-religioznye-presledovaniya-v-sovetskom-gosudarstve-rech-23-fevralya-1930-g-berlin-specialnyy-vypusk-gazety-lutherring-kolco-lyutera;

[274] Iwan Iljin (internet project), “Iwan Iljin — Archivmaterialien.”;

Об участии Ильина в деятельности этих организаций известно немного. В феврале 1931 года с ним связался политик и бизнесмен Вернер фон Альвенслебен (1875-1947) из «Союза защиты европейской культуры» (Deutscher Bund zum Schutz der abendländischen Kultur, DBSAK), основанного в июне 1930 года. Во время Первой мировой войны Альвенслебен был определён императором Вильгельмом II личным адъютантом к Павлу Скоропадскому (1873-1945), гетману Украины. Альвенслебен входил в ближайшее окружение будущего министра обороны Германии и рейхсканцлера генерала Курта фон Шлейхера. Он был посредником между фон Шлейхером и Адольфом Гитлером вплоть до «ночи длинных ножей» (1934 год), после которой был понижен в должности. 24 февраля 1931 года Альвенслебен написал Ильину, что он переслал книгу Ильина «Мир перед пропастью» прелату Людвигу Каасу из Партии Центра, чтобы последний «сделал выводы и принял необходимые внешнеполитические меры против убийц в Москве»[275]. В ближайшем будущем Каас от имени Партии Центра поддержит Закон о чрезвычайных полномочиях от 5 марта 1933 года, который наделит Гитлера диктаторской властью. Затем Каас отправится в Рим и примет участие в составлении конкордата между нацистской Германией и Святым Престолом.

26 февраля 1931 года другой представитель DBSAK обратился к Ильину за экспертным заключением по поводу некой цитаты Ленина, вызвавшей полемику в прессе[276]. Начиная с декабря 1931 года Ильин стал получать аналогичные запросы о конкретных ленинских цитатах от редакции журнала «Грааль: литературный ежемесячник» (Schriftleitung des Gral: Literarische Monatsschrift) за подписью некоего барона В. фон Блюменталя[277]. В другом письме от 1932 года Блюменталь сообщает, что он «получил рукопись [не идентифицирована] и немедленно отправил её в печать»; кроме того, писал он: «мы также намерены предоставить рукопись «Германии»

[275] Письмо Alvensleben, von Ильину И. А. На бланке “Deutsche Bund zum Schutz der abendlandischen Kultur” (“Немецкий союз защиты европейской культуры”) // Спецпроект “Иван Ильин”. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/pismo-alvensleben-von-ilinu-i-a-na-blanke-deutsche-bund-zum-schutz-der-abendlandischen-kultur-nemeckiy-soyuz-zashchity-evropeyskoy-kultury;

[276] Официальные письма различных иностранных учреждений и организаций Ильину И. А., 3 // Спецпроект “Иван Ильин”. С. 29. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/oficialnye-pisma-ot-raznyh-inostrannyh-uchrezhdeniy-i-organizaciy-ilinu-i-a;

[277] Там же. С. 38-39;

[братству]»[278]. Под последним предположительно подразумевается действующее до сих пор одноименное правоэкстремистское общество, основанное в 1919 году.

Покровитель РНИ Отто Хётч попал под давление из-за антисоветской агитации, которой занимались его протеже в институте, и в 1931 году, в связи с внедрением нового программного плана РНИ, отказался от должности исполнительного вице-президента института. По словам Фойта:

> Русский научный институт получил от третьей стороны новую ориентацию, противоречившую его собственному академическому направлению: «По предложению высшего руководства Германского рейха, Русский научный институт должен взять на себя задачу сбора и компиляции достоверного материала о большевизации Германии из русских коммунистических источников», — говорится в письме. «Следует установить и проверить на основе достоверных источников указания коммунистического штаба по этому вопросу, а также партийные решения, резолюции Третьего Интернационала, заявления отдельных руководителей и особенно методы большевизации»[279].

Хётч, который на протяжении всех 1920-х и начала 1930-х годов часто ездил в Россию и стремился поддерживать контакты с российскими научными кругами, видел, что его устремлениям мешают обе стороны: политическая агитация некоторых сотрудников РНИ и внезапное требование сосредоточиться на антикоммунистическом шпионаже внутри Германии[280]. С уходом Хётча судьба института оказалась под угрозой. После 1932 г. финансирование РНИ со стороны правительства Германии практически прекратилось, а вместе с ним и деятельность института[281].

В этот сложный для РНИ период Ильин, по-видимому, сводил концы с концами за счёт отдельных заказов для Министерства внутренних дел. Сохранилась пачка писем к Ильину от некоего доктора Макса Серинга, директора Немецкого научно-исследовательского института земледелия и поселений (Deutsches Forschungsinstitut für Agrar- und Siedlungswesen). В январе 1932 года Серинг настаивал, чтобы Ильин поторопился с анализом

---

[278] Там же. С. 42;
[279] Voigt, “Otto Hoetzsch, Karl Stählin,” P. 277-278;
[280] Ibid., P. 278;
[281] Peter, “Russischer Wissenschaftler im nachrevolutionären Exil In Deutschland,” P. 51, 53;

«материала», который он должен отправить «министру»[282]. Из последующих сообщений выясняется, что Серинг был посредником между Ильиным и бывшим министром внутренних дел Йозефом Виртом (1879-1956), который просил Ильина написать доклад о «директивах Коминтерна о большевизации Германии»[283]. В сообщении от марта 1932 года Серинг упоминает, что «Министерство внутренних дел рейха формально не в состоянии поддерживать Русский научный институт, однако в состоянии уплатить авторский гонорар»[284]. Помимо этого рейхсканцелярия, которую возглавлял тогда Генрих Брюнинг, поблагодарила Ильина за материал о Коминтерне в мае 1932 года[285].

Издательство «Эккарт» (1930-1934)

Другой источник доходов Ильин обрёл благодаря своим связям в протестантских пронацистских кругах, начав сотрудничать с немецким издательством «Эккарт» (Eckart-Verlag, EV). Возможно, он связался с издательством через «Кольцо Лютера», поскольку EV переиздало речь Ильина на массовом митинге этой организации в 1930 году как часть некой брошюры. Кроме того, в его корреспонденции с EV возникает имя князя Щербатова. Из письма следует, что EV отправило экземпляр «Мира перед пропастью» Ильина Адольфу фон Шварценбергу «от имени его светлейшего высочества»[286].

---

[282] Официальные письма различных иностранных учреждений и организаций Ильину И. А., 3 // Спецпроект “Иван Ильин”. С. 45. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/oficialnye-pisma-ot-raznyh-inostrannyh-uchrezhdeniy-i-organizaciy-ilinu-i-a;

[283] Официальные письма различных иностранных учреждений и организаций Ильину И. А., 3 // Спецпроект “Иван Ильин”. С. 53. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/oficialnye-pisma-ot-raznyh-inostrannyh-uchrezhdeniy-i-organizaciy-ilinu-i-a;

[284] Там же. С. 51;

[285] Оба, Вирт и Брюнинг, покинули Германию после захвата власти нацистами и эмигрировали в Швейцарию и США соответственно. Официальные письма различных иностранных учреждений и организаций Ильину И. А., 3 // Спецпроект “Иван Ильин”. Официальные письма. С. 57. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/oficialnye-pisma-ot-raznyh-inostrannyh-uchrezhdeniy-i-organizaciy-ilinu-i-a;

[286] Письмо Schwarzenberg Adolf к Князю Щербатову (Furst Scherbatof) // Спецпроект “Иван Ильин”. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/pismo-schwarzenberg-adolf-k-knyazyu-shcherbatovu-furst-scherbatof;

Адольф Эрт, 1931 год. Из архива Ильина.
Источник: https://nbmgu.ru

Издательство «Эккарт» выросло вокруг ежемесячного одноимённого журнала Eckart, основанного в 1924 году; в межвоенный период его главным редактором был Август Герман Гиндерер, многолетний председатель берлинской «Лиги протестантских журналистов» (Evangelischer Presseverband)[287]. Историк Саймон Унгер-Алви утверждает, что издательство «Эккарт» был «богословским форумом, на котором сторонники и противники нацистского движения непосредственно общались друг с другом», что журнал «помог стабилизировать нацистский режим» и что его «авторы продолжали продвигать националистические идеи в Западной Германии после 1945 года»[288].

В первые годы своего существования издательство ориентировалось на протестантскую литературу, затем в период с 1930 по 1934 год оно переключилось на решительно антисоветские издания — некоторые из них принадлежали перу Ильина. «Строго конфиденциальный» меморандум Ильина «О дальнейшем расширении работы, начатой в издательстве Eckart»

[287] Unger-Alvi, Simon. “Public Criticism and Private Consent: Protestant Journalism between Theology and Nazism, 1920-1960,” // Central European History 53 – No. 1 (March, 2020): 94-119, P. 98;
[288] Ibid., P. 94;

(не датирован) свидетельствует о том, что Ильин помог EV переосмыслить деятельность в русле антикоммунистической пропаганды[289].

Сотрудничество Ильина с издательством «Эккарт» началось не позднее октября 1930 года[290]. В том же году он написал главу в сборник «Хроника бедственного положения русского христианства»[291]. За этим последовало несколько полноформатных книг, начиная с вышедших в 1931 году монографий «Мир перед пропастью. Политика, экономика и культура в коммунистическом государстве» и «Против безбожия»; затем, в 1932-м вышла брошюра «Яд. Дух и сущность большевизма», впервые опубликованная в Швейцарии годом ранее; и, наконец, в 1932 году — статья «Разверзание преисподней», написанная в соавторстве с Адольфом Эртом (1902-1975), которую Ильин подписал псевдонимом «Юлиус Швейкерт» — именем своего деда по материнской линии[292]. Помимо этого, в 1932 и 1933 году Ильин сделал на так называемых «вечерах Эккарта» несколько докладов под такими названиями, как «Принципы борьбы с большевизмом»[293].

---

[289] Ильин И.А. Проект памятной записки ‘Uber Den Weiteren Ausbau Der Eckart-Verlag Begonnenen Arbeit’,” // Спецпроект “Иван Ильин”. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/i-a-ilin-proekt-pamyatnoy-zapiski-uber-den-weiteren-ausbau-der-eckart-verlag-begonnenen-arbeit-o-dalneyshem-rasshirenii-raboty-nachatoy-v-izdatelstve-ekkarta;

[290] Письма от берлинского издательства ‘Eckart Verlag’, договоры с Ильиным И. А. на издание его книг // Спецпроект “Иван Ильин”. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/pisma-ot-berlinskogo-izdatelstva-eckart-verlag-dogovory-s-ilinym-i-a-na-izdaniya-ego-knig;

[291] Ilyin, Ivan et al. Das Notbuch der russischen Christenheit – Berlin: Eckart-Verlag, 1930;

[292] Ilyin Ivan (ed.) et al., Welt vor dem Abgrund: Politik, Wirtschaft und Kultur im kommunistischen Staate – Berlin: Eckart-Verlag 1931. Глава, написанная Ильиным, доступна онлайн: https://archive.org/details/weltvordemabgrund.diearbeitsmethoden; Ilyin, Ivan. Wider die Gottlosigkeit – Berlin: Eckart-Verlag, 1931; Ilyin, Ivan. Gift, Geist und Wesen des Bolschewismus.Fortlaufende Abhandlungen über Wesen und Wirken des Bolschewismus – Berlin: Eckart-Verlag, 1932; Ehrt Adolf and Julius Schweickert (Ivan Ilyin). Die Entfesselung der Unterwelt – Berlin: Eckart-Verlag, 1932; Эпилог Ильина доступен тут: http://www.nbmgu.ru/pdf/?filename=F47/47-1-426.pdf;

[293] “1-331. I.A. Il′in. “Dritter Eckart-Abend" (Третий эккартовский вечер). — 20 l.,” // Научная библиотека МГУ. URL: https://nbmgu.ru/pdf/?filename=F47/47-1-331.pdf; “1-330. I.A. Il′in. “Eckart-Abende,” Эккартовские вечера. Речь на первом вечере. — 7 l.,” Научная библиотека МГУ. URL: https://nbmgu.ru/pdf/?filename=F47/47-1-330.pdf; “1-332. I.A. Il′in. "Vierter Eckart-Abend” (Четвертый эккартовский вечер). Конспект речи. — 5 l.,” // Научная библиотека МГУ. URL: https://nbmgu.ru/pdf/?filename=F47/47-1-332.pdf; “I.A. Il′in. ‘Leitsatze Zur Bekampfung Des Bolschewismus. Von Prof. Dr. I. Iljin’ (Принципы борьбы с большевизмом),” // Спецпроект “Иван Ильин”,

Сотрудничество с Адольфом Эртом, начавшееся не позднее 1931 года, имело для Ильина важные последствия, особенно после захвата власти нацистами[294]. Эрт, немец, родившийся в России, с 1931 по 1933 год возглавлял Агентство защиты Немецкой евангелической церкви от марксистско-большевистского безбожного движения (Abwehrstelle der deutsch-evangelischen Kirche gegen die marxistisch-bolschewistische Gottlosenbewegung), существовавшее под эгидой Лиги протестантских журналистов[295]. В 1931 году Эрт вступил в НСДАП, а с 1933 по 1936 год был исполнительным директором Антикоминтерна, созданного Эберхардом Таубертом — отдела геббельсовского министерства пропаганды, в котором, хотя и недолго, работал Ильин[296].

Антикоминтерн

По словам Юрия Лодыженского, издательство «Эккарт» «и явилось ядром, из которого вырос… немецкий «Антикоминтерн»» в то самое время, когда Ильин создавал некоторые ключевые антибольшевистские публикации EV. Таким образом Ильин прямо стоял у истоков важной нацистской структуры[297]. Полное название Антикоминтерна (Антикоммунистического Интернационала) - Всеобщая федерация немецких антикоммунистических ассоциаций (Gesamtverband Deutscher antikommunistischer Vereinigungen). Структуру основал в 1932 году Эберхард Тауберт (1907-1976), член нацистских штурмовых отрядов и НСДАП, близкий соратник Йозефа

https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/i-a-ilin-leitsatze-zur-bekampfung-des-bolschewismus-von-prof-dr-i-iljin-principy-borby-s-bolshevizmom;

[294] В архиве Ильина есть фотография Эрта, датированная декабрем 1931 года, на обороте надпись: “Работаю с Эртом над ‘Разверзанием’ (Entfesselung), Декабрь 1931”, подразумевающая их грядущую публикацию. См. Эрт А. Фотография. 1931. — 1l. // Научная библиотека МГУ. URL: www.nbmgu.ru/pdf/?filename=F47/47-3-065.pdf;

[295] Tilitzki, Christian. Die deutsche Universitätsphilosophie in der Weimarer Republik und im Dritten Reich – Volume 1 of 2 – Berlin: Akademie Verlag, 2002. P. 646;

[296] Finkenberger, Martin. “Antikomintern,” in Wolfgang Benz (ed.). Handbuch des Antisemitismus: Judenfeindschaft in Geschichte und Gegenwart — Organisationen, Institutionen, Bewegungen – vol. 5 – Berlin: De Gruyter / Saur, 2012. P. 29;

[297] Лодыженский Юрий. От Красного Креста к борьбе с Коммунистическим Интернационалом – М.: Айрис-Пресс, 2007. С. 437;

Геббельса[298]. По названию и по смыслу федерация позиционировала себя как антитеза Коммунистическому Интернационалу (Коминтерну).

После захвата власти нацистами, в октябре 1933 года федерация «Антикоминтерн» была включена в состав только что созданного нацистами Министерства народного просвещения и пропаганды; тем не менее, ради маскировки она сохраняла форму некоммерческой организации, которой тайно руководил Тауберт. Прозванный «Доктором Анти», он быстро поднялся по карьерной лестнице и стал одним из самых важных антикоммунистических и антисемитских нацистских пропагандистов в Рейхе. Деятельность Антикоминтерна была достаточно широкой. Бернд Энгельманн сообщает, что первоначально в обязанности Тауберта входили «общая внутренняя политика, противоборствующие мировоззрения, церковные дела [и] большевизм дома и за рубежом»[299].

С 1933 по 1934 год издательство «Эккарт» находилось под контролем Антикоминтерна, который при содействии Ильина поглотил и Российский научный институт. Следует отметить, что Ильин познакомил Адольфа Эрта с Юрием Лодыженским из Международной антикоммунистической Антанты (Лиги Обера), тем самым положив начало сотрудничеству между Лигой и Антикоминтерном[300]. Помимо этого, Антикоминтерн тесно сотрудничал с другими пропагандистско-псевдонаучными неправительственными организациями нацистов: антисемитским Институтом изучения еврейского вопроса (Institut zum Studium der Judenfrage), основанным в 1934 г. Таубертом, конспирологическим Центральным управлением по изучению масонства (Zentralstelle zur Erforschung der Freimaurerei) и антисоветской Ассоциацией немецких репатриантов из Советского Союза (Reichsverband der deutschen Rückkehrer aus der Sowjetunion)[301].

Когда нацисты пришли к власти, директором издательства «Эккарт» стал Курт Иленфельд (1901-1972), многолетний член Протестантской лиги

---

[298] Finkenberger, “Antikomintern,”28-29; Engelmann, Bernt. Das neue Schwarzbuch: Franz Josef Strauss. Köln: Kiepenheuer und Witsch, 1980. P. 166. URL: https://archive.org/details/dasneueschwarzbu0000enge/page/166/;

[299] Engelmann, Das neue Schwarzbuch, P. 166;

[300] Лодыженский Юрий. От Красного Креста к борьбе с Коммунистическим Интернационалом – М.: Айрис-Пресс, 2007. С. 437;

[301] Fahlbusch, Michael, Ingo Haar and Alexander Pinwinkler (eds.), Handbuch der völkischen Wissenschaften: Akteure, Netzwerke, Forschungsprogramme, vol. 1 – Berlin: De Gruyter, 2017. P. 633; “Antikomintern (Gesamtverband deutscher antikommunistischer Vereinigungen) e. V.,” // Deutsche Digitale Bibliothek, accessed November 15, 2022, URL: http://www.deutsche-digitale-bibliothek.de/item/4HX57RIOT7YWCTN7STB3VUXDWHU4CG7R;

журналистов, как и его коллега Август Гиндерер. Однако в 1934 году Антикоминтерн вместо «Эккарт» предпочёл для сотрудничества недавно основанное издательство «Нибелунги» (Nibelungen-Verlag, NV), которым руководил Тауберт[302]. Это отражено в одном из писем издательства «Эккарт» Ильину от августа 1934 года, где говорится, что вся оставшаяся антибольшевистская литература будет продана издательству «Нибелунги», которое «в дальнейшем будет заниматься этим жанром [антибольшевизмом] в сотрудничестве с ответственными ведомствами [Антикоминтерн]»[303]. Таким образом, Иван Ильин был не просто автором, получавшим гонорары за свои многочисленные антисоветско-мистические брошюры. Иван Ильин активно участвовал в деятельности нацистской пропагандистской машины, работавшей тогда ещё под личиной «негосударственных» организаций.

«Нибелунги» издавало смесь антисоветской, антисемитской и религиозной пропаганды, часто прибегая к рассказам советских беглецов; в годы нацизма издательство стало чрезвычайно важным инструментом пропаганды. Оно продолжало работать с нацистским преемником «Русского научного института» и с геббельсовским Институтом изучения еврейского вопроса Тауберта. Ильин заново опубликовал в издательстве «Нибелунги» книгу «Против безбожия» (1934 год), прежде вышедшую в издательстве «Эккарт» в 1931 году[304].

Приветствуя нацистов

Ильин, безусловно, приветствовал приход нацизма в Германию. Например, 17 мая 1933 года он опубликовал в «Возрождении» статью, превозносящую Гитлера и нацистов:

> …Я категорически отказываюсь расценивать события последних трёх месяцев в Германии с точки зрения немецких евреев… То, что происходит в Германии, есть огромный политический и социальный

---

[302] Körner, Klaus. “Eberhard Taubert und der Nibelungen-Verlag,” // Berlinische Monatsschrift – № 12 – 1997. P. 45. URL: https://berlingeschichte.de/bms/bmstxt97/9712proh.htm;

[303] Письма от берлинского издательства ‘Eckart Verlag’, договоры с Ильиным И. А. на издание его книг // Спецпроект “Иван Ильин”. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/pisma-ot-berlinskogo-izdatelstva-eckart-verlag-dogovory-s-ilinym-i-a-na-izdaniya-ego-knig;

[304] Ilyin, Ivan. Wider die Gottlosigkeit: die Christenverfolgung im Sowjetstaate, der Sinn der Gottlosigkeit, der Bund der Gottlosen – Berlin: Nibelungen-Verlag, 1934;

переворот... Что сделал Гитлер? Он остановил процесс большевизации в Германии и оказал этим величайшую услугу всей Европе… Сброшен либерально-демократический гипноз непротивленчества… Пока Муссолини ведёт Италию, а Гитлер ведёт Германию — европейской культуре даётся отсрочка…[305].

Энтузиазм Ильина по отношению к нацистскому режиму виден во всех его статьях, появившихся в немецкой прессе в 1933 году. С января по март 1933 года он опубликовал длинную статью «Кризис социализма», напечатанную в трёх номерах только что основанного нацистского журнала «Возрождение Германии» (Deutschlands Erneuerung) в Мюнхене[306]. В апреле 1933 года Ильин опубликовал статью «Новая борьба и новая работа» в выходящем раз в два месяца нацистском «Журнале Лиги» (Liga-Heft) — печатном органе Лиги борьбы с большевизмом (Liga zur Abwehr des Bolschewismus e.V.)[307]. В номере за июль-августов журнала «Эккарт: журнал протестантской духовной культуры» («Eckart Blätter für evangelische Geisteskultur») он напечатал статью под названием «Ожидание и очищение: к русской эмиграции»[308].

По состоянию на 1933 год Ильин был членом нескольких организаций, сотрудничавших с нацистами. В частности, он был связан с Русско-немецким клубом (Russisch-Deutscher Klub), где в течение 1933 г. сделал не менее четырёх докладов[309]. Об этом клубе известно мало, однако он, должно быть,

---

[305] Ильин И.А. Национал-социализм. Новый дух // Возрождение – Париж – 1933 – 17 мая. URL: http://www.odinblago.ru/filosofiya/ilin/ilin_i_nacional_sociali;

[306] Ilyin, Ivan. “Krise des Sozialismus I,” // Deutschlands Erneuerung, Мюнхен, январь 1933, № 1, С. 20-27; Ivan Ilyin, “Krise des Sozialismus II,”// Deutschlands Erneuerung, Мюнхен, февраль 1933, № 2, С. 65-71; Ilyin, Ivan “Krise des Sozialismus III,” // Deutschlands Erneuerung, Мюнхен, Март 1933, № 3, С. 141–147;

[307] Ilyin, Ivan. “Neuer Kampf und Neues Werk,” in Liga Heft: Organ der Liga zur Abwehr des Bolschewismus e.V. – Berlin: Liga-Verlag – April 1, 1933, Специальный номер, pp. 14–15;

[308] Ilyin I. Erwartung und Läuterung. Zur russischen Emigration // Eckart: Blätter für evangelische Geisteskultur, 1933. 9. Jg. Heft 7/8 (Juli/August). S. 355–358; Русский перевод опубликован в: Ильин И.А. Собрание сочинений. Т. 21. Мир перед пропастью. Ч. III.Аналитические записки и публицистика (1928 — 1941). М.: Русская книга, 2001. С. 235–240;

[309] “I.A. Il′in. “Einleitendes Wort (Vstupitel′noe slovo). Выступление в русско-немецком клубе // Спецпроект “Иван Ильин”. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/i-a-ilin-einleitendes-wort-vstupitelnoe-slovo-vystuplenie-v-russko-nemeckom-klube; Лекция ‘Ueber Die Richtlinien Der Komintern Zur Bolschewisierung Deutschlands,’” // Спецпроект “Иван Ильин”. URL:

играл немаловажную роль среди крайне правых русских эмигрантов в Германии[310]. Во вступительной речи 8 марта 1933 года Ильин назвал Клуб «самой старой и жёсткой антибольшевистской ячейкой в Германии». Он подчеркнул, что, хотя в деятельности клуба был длительный перерыв, пора «возобновить работу» теперь, когда «в Германии возникло мощное антибольшевистское национальное движение, возглавляемое Гитлером и организованное Герингом, которое ясно видит опасность, о которой мы бьём тревогу, и борется с ней решительно и мужественно». К этому он добавил, что члены Клуба «готовы поделиться своими мыслями и, при желании, с готовностью предложить… [свои] советы лидерам этого движения». В том же году в Русско-немецком клубе выступил давний благодетель Ильина князь Щербатов, а также Адольф Эрт[311].

Кроме того, Ильин наряду с Алексеем фон Лампе и Сергеем Боткиным стал членом нацистского по духу Комитета объединённых русских национальных организаций (Komitee der Vereinten Russischen Nationalen Organisationen), основанного 2 мая 1933 года. По словам Лауры Софи Риттер, биографа фон Лампе, «это свидетельствует о том, что даже после установления нацистского правления небольшой круг лиц, уже пользовавшихся известностью, представлял интересы эмигрантов во внешнем мире»[312].

---

https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/i-a-ilin-lekciya-ueber-die-richtlinien-der-komintern-zur-bolschewisierung-deutschlands-o-direktivah-kominterna-po-bolshevizacii-germanii; “И.А. Ильин. Конспект доклада Щербакова 31 мая 1933 г. в русско-германском клубе” // Спецпроект “Иван Ильин”. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/i-a-ilin-konspekt-doklada-shcherbakova-31-maya-1933-g-v-russko-germanskom-klube; “И.А. Ильин. Речь на докладе Эрта в русско-немецком клубе” // Спецпроект “Иван Ильин”. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/i-a-ilin-rech-na-doklade-erta-v-russko-nemeckom-klube;

[310] История русско-немецкого клуба в Дрездене прослеживается до 1921 года. См. Schlögel (ed.), Chronik russischen Lebens, P. 82; Название Клуба фигурирует в документах Сергея Боткина в Гуверовском институте. См. “Register of the Sergei Dmitrievich Botkin Papers,” Hoover Institution Library and Archives, 1997, http://pdf.oac.cdlib.org/pdf/hoover/reg_032.pdf;

[311] “И.А. Ильин. Einleitendes Wort” // Спецпроект “Иван Ильин”. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina;

[312] Ritter, Laura Sophie. Schreiben für die Weiße Sache: General Aleksej von Lampe als Chronist der russischen Emigration, 1920-1967 – Wien: Böhlau Verlag, 2019. P. 310;

Директор Русского научного института (1933-1934)

В 1933 году Ильин, ненадолго сделавшийся директором Русского научного института, активно содействовал его переходу под контроль нацистов[313]. Первым шагом по подчинению этой организации государству стало поручение прусского министерства культуры и науки изучить деятельность института, данное двум бывшим русским полковникам Армину фон Райеру и Максимилиану фон Хамму.

Как пишет Питер, «Этот акт фактически означал экспроприацию института, а вместе с ним и русской колонии в Берлине, поскольку самое ценное её имущество — библиотека, чьи фонды сформировались в основном за счёт дарения книг эмигрантами, — было передано в ведение юридического субъекта ассоциации»[314].

Ильин принял на себя руководство РНИ после того, как «Семен Франк был вынужден в начале лета 1933 г. оставить место его руководителя вследствие своего еврейского происхождения»[315]. Петер сообщает:

> Согласно письму А.И. Угримова профессору Максу Зерингу, Райер действовал по разработанному Ильиным плану, когда убрал из института евреев и создал в качестве нового представительства объединение, вице-президентом которого стал Ильин. Когда институт перешёл в октябре 1933 г. в ведение рейхсминистерства пропаганды и им стал руководить Адольф Эрт, в качестве его сотрудников были сохранены, наряду с Ильиным, только А.А. Боголепов и В.П. Полетика[316].

Это свидетельствует о том, что, несмотря на некоторые демонстрации неприятия антисемитизма, Ильин воспользовался антисемитской чисткой РНИ. Соловьева цитирует бывшего коллегу Ильина, вспоминавшего, что тот «успел за время своего «правления» удалить из Института часть своих бывших

---

[313] Peter, “Russischer Wissenschaftler im nachrevolutionären Exil In Deutschland,” P. 53–54;
[314] Ibid. P. 55;
[315] Петер Хартмут Рюдигер. Иван Ильин и фашизм // Журнальный клуб Интерлос “Альтернативы” – 2012 – № 4. URL: http://intelros.ru/readroom/alternativi/a4-2012/18240-ivan-ilin-i-fashizm.html;
[316] Там же;

коллег, в т.ч. и В.И. Ясинского, очутившегося в крайней нищете и скоро умершего»[317].

Под руководством Адольфа Эрта Ильин помог передать РНИ из ведения прусского министерства культуры и науки в ведение министерства пропаганды: этот процесс был завершён к весне 1934 года. РНИ, 16 ноября 1933 года переименованный в Ассоциацию управления Русским научным институтом в Берлине (Verein zur Pflege des Russischen Wissenschaftlichen Instituts in Berlin e.V.), стал важным подразделением отдела Антикоминтерна в Министерстве пропаганды[318].

В конце июня — начале июля 1933 года Ильин направил в прусское министерство науки, искусства и народного просвещения предложение о создании института для преподавания «ошибочности учения современного коммунизма, его происхождения и его преодоления»[319]. За этим в конце июля последовал отчёт РНИ «Голодомор в Советской России как следствие коммунистической аграрной политики»[320].

По свидетельству самого Ильина, уже в период с апреля по июль 1933 г. «на него стала оказывать давление тайная полиция [гестапо]», и ему было предложено воздержаться от политической агитации[321]. Вследствие этого он все более осторожно относился к содержанию своих писем, опасаясь, что их могут перехватить. Летом 1934 года, по завершении передачи РНИ под контроль Антикоминтерна, Ильин вместе со всеми его русскими коллегами был отправлен в отставку. Он писал:

---

[317] Solovyeva, “Ivan Ilin and Russia Abroad,” P. 46, цитата из Михальченко С.И., Ткаченко Е.В. Русский научный институт в Берлине в мемуарах и переписке русской эмиграции // Вестник БГУ – 2017 – № 4 (34). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-nauchnyy-institut-v-berline-v-memuarah-i-perepiske-russkoy-emigratsii;

[318] Peter, “Russischer Wissenschaftler im nachrevolutionären Exil,” P. 55;

[319] Ilyin, Ivan. “Prospekt eines Kollegs über ‘Die Irrlehre des modernen Kommunismus, ihr Ursprung und ihre Ueberwindung,’” Geheimes Staatsarchiv Preussischer Kulturbesitz, I HA, Re 76Vc: Preußisches Ministerium für Wissenschaft, Kunst und Volksbildung, Sekt. 2, Tit. XXIII, Lit. A — No. 134: Das Russische Wissenschaftliche Institut in Berlin, Fol. P. 238–240;

[320] Ильин И.А. Статья „Der Hungersnot in Sowjetrussland als Folge der kommunistischen Landwirtschaftspolitik. Eine Diagnose“ (“Голод в советской России как следствие коммунистической политики в сельском хозяйстве. Диагностика”) // Спецпроект “Иван Ильин”. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/i-a-ilin-statya-der-hungersnot-in-sowjetrussland-als-folge-der-kommunistischen-landwirtschaftspolitik-eine-diagnose-golod-v-sovetskoy-rossii-kak-sledstvie-kommunisticheskoy-politiki-v-selskom-hozyaystve-diagnostika;

[321] Solovyeva, “Ivan Ilin and Russia Abroad,” P. 49;

> В начале июля я был уволен вместе со всеми другими соотечественниками с того места, которое занимал 12 лет — уволен за русскость. Это большой удар во всех отношениях, и я его весьма ответственно, тягостно и с волевыми выводами переживаю. Материально я ещё прокормлюсь вероятно несколько месяцев, но духовно и патриотически — это целое событие — целый крах[322].

Следует отметить, что Ильин был уволен из РНИ сразу после «ночи длинных ножей» (с 30 июня по 2 июля 1934 года), когда Гитлер распорядился убить сотни высокопоставленных нацистов и понизил в должности ещё многих — тех, кого считал конкурентами. Возможно, отстранение Ильина было побочным ущербом в атмосфере подозрительности той чистки; однако нет никаких указаний на его персональное преследование. РНИ просуществовал до 1939 года под названием Институт научных исследований Советского Союза (Institut zur wissenschaftlichen Erforschung der Sowjetunion e. V.); подробности о его деятельности неизвестны, как и судьба его ценных фондов[323].

Потеряв работу в РНИ, Ильин был вынужден искать другие источники существования. С этого момента он стал заметно активнее общаться с церковными и деловыми кругами и все чаще обращался к своим зарубежным контактам. Свою лекционную деятельность в Германии он ограничил местными церковными общинами и деловыми ассоциациями. Несмотря на полученное в 1934 году распоряжение воздержаться от политической агитации, он продолжал публиковаться под псевдонимами. К примеру, в 1936 и 1937 годах он опубликовал около 45 статей в Berliner Tageblatt под псевдонимом «Карл фон Бребизиус». Под этим же именем он публиковал различные статьи в Deutsche Presse-Korrespondenz[324]. Но в целом в период с 1934 по 1938 год его вклад в немецкую прессу был ограниченным.

---

[322] Ibid.;

[323]“ Verein zur Pflege des Russischen Wissenschaftlichen Institutes e. V., Berlin (Institut zur wissenschaftlichen Erforschung der Sowjetunion e. V.).- Betriebsmittel, Haushalt, Rechnungsprüfungen,” // Deutsche Digitale Bibliothek, https://www.deutsche-digitale-bibliothek.de/item/ZHARG5NPVX3V54KQ3IGSRXITJEL2DMPI; Peter, “Russischer Wissenschaftler im nachrevolutionären Exil In Deutschland,” P. 56;

[324] Ильин И.А. Материалы для книги "Ich schaue ins Leben" ("Я вглядываюсь в жизнь"): заметки, газетные вырезки, статьи под псевдонимом К. Бребизиус. (Karl von Brebisius). Письмо "Deutsche Presse Korrespondenz" И.А. Ильину от 17.01.1938 с уведомлением о публикации его работ // Спецпроект “Иван Ильин”. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/i-a-ilin-materialy-dlya-knigi-ich-

Несмотря на все свои неудачи в тот период, Ильин поддерживал связь с деятелями из высшего нацистского эшелона. Например, он общался с немецким ученым-юристом Гансом (Карлом Эрнстом Людвигом) Келлером (1908-1970), председателем Националистического Интернационала, основанного в Цюрихе в 1934 году с целью мобилизации международной общественности на поддержку нацистского движения. В 1935 года Ильин был приглашён на его Лондонский съезд. Однако организаторы отклонили предложение Ильина отправить заявку на его имя, поскольку он не мог приехать туда лично[325]. Контакты с Келлером продолжались и после ссылки Ильина в Швейцарию в конце 1938 года, когда последний пригласил Ильина принять участие в серии публикаций Академии народных прав (Akademie für die Rechte der Völker), основанной в 1936 году в Осло и имевшей штаб-квартиру в нацистском Берлине. Келлер попросил Ильина написать несколько строк «о порядке народа (Völker-Ordnung), требуемом Академией», в которых он «должен специально выработать русскую точку зрения»[326]. По словам историка Ганса Вернера Нойлена, оба учреждения, Националистический Интернационал и Академия, до 1940 года пользовались поддержкой различных нацистских организаций, включая гестапо и министерство пропаганды Геббельса[327].

---

schaue-ins-leben-ya-vglyadyvayus-v-zhizn-zametki-gazetnye-vyrezki-stati-pod-psevdonimom-k-brebizius-karl-von-brebisius-pismo-deutsche-presse-korrespondenz-i-a-ilinu-ot-17-01-1938-s-uvedomleniem-o-publikacii-ego-rabot; Ильин И.А. Статья “Der Boden”. “Почва” (Подписано псевдонимом И.А. Ильина — Карл фон Бребизиус). Из альманаха “Германская пресс-корреспонденция” (“DDK”), 23 сентября 1937 г. // Спецпроект “Иван Ильин”. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/i-a-ilin-statya-der-boden-pochva-podpisano-psevdonimom-i-a-ilina-karl-fon-brebizius-iz-almanaha-germanskaya-press-korrespondenciya-ddk-23-sentyabrya-1937-g;

[325] Официальные письма различных иностранных учреждений и организаций Ильину И. А., 3 // Спецпроект “Иван Ильин”. С. 76. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/oficialnye-pisma-ot-raznyh-inostrannyh-uchrezhdeniy-i-organizaciy-ilinu-i-a;

[326] Официальные письма различных иностранных учреждений и организаций Ильину И. А., 3 // Спецпроект “Иван Ильин”. С. 138. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/oficialnye-pisma-ot-raznyh-inostrannyh-uchrezhdeniy-i-organizaciy-ilinu-i-a;

[327] Во время Второй мировой войны Келлер был призван в BBC в качестве переводчика. После войны он принимал активное участие в многочисленных клубах и обществах и с 1952 по 1966 год работал членом городского совета в Мюнхене. Neulen, Hans Werner. Europa und das 3. Reich. Einigungsbestrebungen im deutschen Machtbereich 1939-45. – München: 1987. 23. P. 405;

Фотография из поездки Ильина с докладом в Югославию в ноябре 1934 года. Источник: https://nbmgu.ru.

Среди высокопоставленных знакомых Ильина из числа нацистов выделяется Иоганн фон Леерс (1902-1965), член СС, один из важнейших идеологов Третьего рейха. В 1937 году Ильин, видимо, по собственной инициативе отправил Леерсу книгу. В ответ Леерс переслал Ильину две собственные публикации о «преступности иудаизма», в которых он высказывал предположение, что предводители «бродячих Вааловых мошенников» были подлинными предшественниками красных комиссаров»[328].

По-видимому, Ильин пользовался также поддержкой Акселя фон Фрейтаг-Лорингховена (1878-1942), депутата рейхстага от НСДАП и государственного канцлера Пруссии с 1925 по 1942 год. В марте 1938 года по его рекомендации с Ильиным связался журнал «Европейское обозрение» (Europäische Revue), чтобы узнать, свободен ли Ильин для потенциальных заказов. Однако нет свидетельств, что это сотрудничество состоялось[329].

---

[328] Официальные письма различных иностранных учреждений и организаций Ильину И. А., 3 // Спецпроект “Иван Ильин”. С. 97. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/oficialnye-pisma-ot-raznyh-inostrannyh-uchrezhdeniy-i-organizaciy-ilinu-i-a;

[329] Официальные письма различных иностранных учреждений и организаций Ильину И. А., 3 // Спецпроект “Иван Ильин”. С. 126. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/oficialnye-pisma-ot-raznyh-inostrannyh-uchrezhdeniy-i-organizaciy-ilinu-i-a;

Деятельность за границей

Хотя в нацистской Германии Ильин был явно ограничен в своей пропагандистской деятельности, у него оставалась возможность выражать свои взгляды в эмигрантских изданиях за границей. Он путешествовал по Европе, в основном с лекциями, чаще всего посещая Латвию, Югославию и Швейцарию.

После 1933 года Ильин продолжал писать для парижского «Возрождения», где с 1931 по 1936 год опубликовал около 60 статей (главным редактором газеты в то время был Ю.Ф. Семенов). В 1935 году «Возрождение» опубликовало к тому же три его рассказа под псевдонимом «Петр Стрешнев».

После прихода к власти нацистов Ильин продолжал сотрудничать и со своими швейцарскими знакомыми, в частности, с братьями Лодыженскими. В 1933 году он написал «Духовный смысл нашего дела» для ежемесячника «Новый путь», печатного органа Русского трудового христианского движения в Женеве[330]. Сообщается, что в 1937 году Ильин поехал в Женеву на конгресс РТХД[331]. В том же году он написал для РТХД «Спутник русского христианина-националиста» (2-е издание вышло в 1938-м), который, однако, не был подписан его именем[332]. Кроме того, в 1935 году Ильин под псевдонимом «доктор Альфред Норманн» опубликовал в Швейцарии длинную антибольшевистскую брошюру «Большевистская политика мирового господства. Планы 3-го Интернационала по революционизированию мира», напечатанную издательством Gotthelf-Verlag в Берне[333].

Кроме того, Ильин мог рассчитывать на свои связи среди белоэмигрантов в Югославии (до 1929 г. — Королевство сербов, хорватов и словенцев). После увольнения из РНИ, в октябре-ноябре 1934 года, он ездил в Бела-Црква, где выступил с речью на собрании, посвящённом сороковому дню

---

[330] Ильин Иван. Духовный смысл нашего дела // Новый путь – Женева – январь 1933 – № 11;

[331] Ильин И.А. Съезд Р. Х. Д. в Женеве. Фотография. 1937 // Спецпроект “Иван Ильин”. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/ilin-i-a-sezd-r-h-d-v-zheneve-fotografiya-1937;

[332] Ильин Иван. Спутник русского христианина-националиста – Женева: Издание Русского Трудового Христианского Движения, 1938, 2-е издание. URL: https://nbmgu.ru/pdf/Default.aspx?filename=F47%2f47-1-506.pdf; Ильин Иван. О войне. Порядок или беспорядок. Родина и мы. / Ред.: Ю. Лисица. – М.: Русская книга, 1998. С. 444;

[333] Dr. Alfred Normann (Ivan Ilyin). Bolschewistische Weltmachtpolitik. Die Plane der 3. Internationale zur Revolutionierung der Welt – Bern: Gotthelf-Verlag, 1935;

кончины Александра I Карагеоргиевича, которая впоследствии была напечатана в Белграде под заглавием «Светлой памяти короля-витязя Александра I Объединителя»[334]. На фотографии из этой поездки Ильин и его жена стоят рядом с белым генерал-лейтенантом Борисом Викторовичем Адамовичем (1870-1936), директором 1-го Русского кадетского корпуса — большинство членов этого белоэмигрантского военного учреждения, основанного в 1920 году, воевало во Второй мировой войне на стороне нацистов[335]. В 1937 году в Белграде вышла книга Ильина «Путь духовного обновления», в основу которой лёг цикл лекций, прочитанных им перед аудиторией протестантских пасторов[336].

Другим частым местом назначения Ильина в ранний нацистский период была Латвия, которую он посетил в 1934, 1935 и 1937 годах. Как отмечалось выше, поездкам Ильина в Латвию во многом способствовал его близкий товарищ Роман Зиле, который предоставил Ильину возможность читать лекции для Русского академического общества Латвии[337]. Первый приезд Ильина в Латвию после прихода к власти нацистов состоялся в 1934 году, случайно или неслучайно совпав с латвийским государственным переворотом Карлиса Улманиса, который в ночь с 15 на 16 мая 1934 года захватил власть с помощью армии и частей национальной гвардии. По снимкам видно, что с 15 по 20 мая Ильин находился в Латвии, где он фотографировался с Зиле и военными Павлом Петровичем Делле (1907-1998) и Евгением Делле[338]. Павел Делле, ярый монархист, тесно связанный с НТС, в

---

[334] Ильин И.А. Речь в Собрании в 40-й день кончины короля в Сборнике статей “Светлой памяти Короля Витязя Александра I Объединителя” // Спецпроект “Иван Ильин”. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/i-a-ilin-rech-v-sobranii-v-40-y-den-konchiny-korolya-v-sbornike-statey-svetloy-pamyati-korolya-vityazya-aleksandra-i-obedinitelya;

[335] Окружение И. А. и Н. Н. Ильиных // Наследие русского философа И. А. Ильина (1883-1954). URL: http://www.nasledie-iljina.srcc.msu.ru/NIVC-site%20Iljina-FOTOALBOMY/fotoalbomy-okruzhenie.html;

[336] Ильин Иван. Путь духовного обновления. Основы христианской культуры. Кризис безбожия / Ред.: Ю. Лисица. — М.: Русская книга, 1996. Упоминается в “Иван Ильин” (онлайн-проект). URL: http://iljinru.tsygankov.ru/archiv/rgia.html;

[337] Рецензии на некоторые из лекций, прочитанных Ильиным в Латвии, доступны в его архиве. См. 2-73. Газетные рецензии на лекции проф. И.А. Ильина в Риге (1931, 1935 и 1937). 7 заметок. — 10 л., Научная библиотека МГУ. URL: https://nbmgu.ru/pdf/?filename=F47/47-2-073.pdf;

[338] “Paul Peter Delle (1907-1998),” // Find A Grave. URL: https://www.findagrave.com/memorial/173821822/paul-peter-delle; Ильины И.А. и Н.Н. на Белом озере под Ригой с друзьями. Фотографии // Спецпроект “Иван Ильин”. URL:

1941 году добровольно вступил в СС и стал главой зондеркоманды СД в Гатчине, участвовал в подготовке нацистского покушения на Иосифа Сталина[339]. После Второй мировой войны Делле так и не понёс наказания за военные преступления и нашёл убежище в США.

Слева направо: Павел Делле, Иван Ильин, Наталья Ильина, Роман Зилле, Евгений Делле. Источник: https://nbmgu.ru.

На других фотографиях из латвийской поездки 1934 года Ильин позирует с членами семьи Климовых, прославившейся проведением литературных мероприятий на даче в Кокнесе, недалеко от Риги. Фотография визита Ильина в Латвию на следующий год показывает, что там образовалась сплочённая группа, в которую вошли Ильины, Климовы, семьи Зиле и Делле. На ней изображены Зиле и его жена Елена (урождённая Рар), Георгий Климов, жена Павла Делле и несколько их друзей на даче Климова[340]. В феврале 1937 года Ильин снова поехал в Латвию, где выступил с лекционным туром «Пророческое призвание Пушкина», подготовленным для Русского академического общества[341]. Хотя после этого визитов Ильина в Латвию

---

https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/iliny-i-a-i-n-n-na-belom-ozere-pod-rigoy-s-druzyami-fotografii;

[339] Laruelle, Marlene et al. “The Gatchina Group,” White Russians and the International Far Right (онлайн-проект). URL: http://whiterussianshistory.org/the_gatchina_group;

[340] Наследие русского философа Ильина И. А. Окружение И. А. и Н. Н. Ильиных;

[341] Окружение И. А. и Н. Н. Ильиных // Наследие русского философа И. А. Ильина (1883-1954). URL: http://www.nasledie-iljina.srcc.msu.ru/NIVC-site%20Iljina-

больше не зафиксировано, его связь с Зиле и Климовыми продлится до конца его жизни.

Стоят (слева направо): Роман Зиле, Георгий Климов, Кирилл Майкапар, Елена Артуровна, Рената Рудзит. Сидят (слева направо): Тина Зиле, Беркгольц (имя не указано), Елена Зиле (урождённая Рар), Иван Ильин, Евгений Делле. Начало ноября 1935 года. Источник: https://nbmgu.ru.

Публикации НТС (1934-1938)

В период после 1933 года, между 1934 и 1938 годами, Ильин начал публиковать несколько брошюр в издательстве НТС, видным членом которого был Роман Зиле. На тот момент организация называлась Национальный союз нового поколения (НСНП, 1931-1936), а в 1936 году была переименована в Национально-трудовой союз нового поколения (НТСНП, 1936-1943), «центр которого находился в Берлине, а филиалы во многих странах Европы и Америки, в частности в Болгарии»[342].

FOTOALBOMY/fotoalbomy-okruzhenie.html; Ильин И.А. Речь “Пушкин и Россия” // Спецпроект “Иван Ильин”. URL:https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/i-a-ilin-rech-pushkin-i-rossiya;

[342] Ильин Иван. Россия. Русские писатели, литература, театр, музыка / Ред.: Ю. Лисица. — М.: Русская книга, 1996. С. 635;

*На обороте надпись И.А. Ильина: «1937. 1–10 мая. Lemgo. Tagung <съезд> der Russ. Bruderhilfe». И.А. Ильин – второй слева. Источник:*http://www.nasledie-iljina.srcc.msu.ru/NIVC-site%20Iljina-FOTOALBOMY/fotoalbomy-okruzhenie.html.

Начиная с 1934 года, Ильин издал три брошюры для НСНП/ НТСНП. Тексты опубликованы в издательстве «За Россию», принадлежавшим этому движению. Первый из них, «О России. Три речи» (1934), был опубликован в Софии. «Творческая идея нашего будущего. Об основах духовного характера: публичная речь, произнесённая в 1934 году в Риге, Берлине, Белграде и Праге» (1937) была основан на статьях, первоначально выходивших в «Возрождении» и опубликованных издательством «За Россию» как расширенная брошюра (типография М.Н. Миниса)[343]. «Основы борьбы за национальную Россию» (1938), опубликованные в Нарве (Эстония), представляли собой более длинную версию отдельной брошюры 1937 года, первоначально изданной РТХД под названием «Спутник русского христианина-националиста»[344].

[343] Ильин Иван. О России. Три речи. 1926-1933 – София: За Россию, 1934; Ильин, Иван. Творческая идея нашего будущего: Об основах духовного характера – Берлин: Издание Национально-Трудового Союза Нового Поколения, Генеральное представительство в Германии, 1937;

[344] Ильин Иван. Основы борьбы за национальную Россию – Нарва: Издание Национально-Трудового Союза Нового Поколения, Генеральное представительство в Германии, 1938; Ильин Иван. О войне. Порядок или беспорядок. Родина и мы. / Ред.: Ю. Лисица. – М.: Русская книга, 1998. С. 444;

В годы, когда Ильин вёл пропаганду для НТСНП/НТС, её возглавлял Виктор Байдалаков (1900-1967), занимавший пост председателя долгие двадцать лет с 1934 по 1954 год. Как отмечалось выше, к 1930 году союз занял в основном прогерманскую и пронацистскую позицию, и придерживался этого направления при Байдалакове. Под его руководством НТС начал использовать для обозначения своей политической идеологии слово «солидаризм»; выражение «Ни коммунизм, ни капитализм, а национальный трудовой солидаризм» стало его боевым кличем[345]. То, что «национальный трудовой солидаризм» был вариацией на тему национал-социализма, ясно из его прокламаций. Например, в марте 1936 года Михаил Георгиевский написал в журнале НТС «За новую Россию»: «Даже не прочитав его [Гитлера] «Майн кампф», мы пришли к той же мысли в наших сердцах»[346]. Другая статья того времени в открытую приравняла нацизм к солидаризму: «национализм и социальная правда... Новые движения носят разные названия, но их сущность лучше всего может быть выражена нашим словом: солидаризм»[347].

Русская братская помощь

В период до отъезда в Швейцарию Ильин жил также благодаря поддержке германских протестантских церковных кругов. В том числе организации «Русская братская помощь» (Russische Bruderhilfe, РБП), основанной протестантским священником-белоэмигрантом Николаем Сергеевичем Орловым; её штаб-квартира находилась в Лемго. Орлов приехал в Германию, чтобы возглавить казачий хор, который гастролировал по стране во времена Третьего рейха, а после Второй мировой войны начал новую жизнь в США. До того, как РБП начала оказывать поддержку Ильину, организация тесно сотрудничала с Семеном Франком, бывшим коллегой Ильина по РНИ, в 1930-1932 годах ездившим с лекциями в немецкие деревни под её эгидой[348].

РБП устраивала Ильину в немецких городах публичные лекции о гонениях на церковь в России и некоторые их этих лекций издала брошюрами.

---

[345] “За новую Россию” – апрель 1935 – № 2 (37). Цитируется по Dvinov, Politics of the Russian Emigration, P. 119;

[346] “За новую Россию” – март 1936 – № 46. Цитируется по Dvinov, Politics of the Russian Emigration, P. 119;

[347] “За Родину” – сентябрь 1937 – № 62. Цитируется по Dvinov, Politics of the Russian Emigration, P. 120;

[348] Tsygankov, Alexander and Obolevich, Teresa. “S. L. Frank in the Third Reich: Notes for a Biography,” // Chelovek 32, №. 1 (March 19, 2021), P. 114;

В 1936 году РБП напечатала «Мученичество русской церкви и значение этого для христианских церквей других стран». Доклад был прочитан перед пасторами в Шлезвиг-Гольштейне, Гамбурге и Берлине[349]. В апреле-мае 1937 Ильин появился на съезде РБП в Лемго[350]. В 1937-1938 он написал доклад «О христианском сопротивлении коммунистическому господству», с пометкой, что сочинение было написано для «председателя [Казимира] Эвербека в Лемго»; с ним Ильин поддерживал связь до окончания войны[351].

В 1937 году Ильин опубликовал с помощью РБП «Христианство и большевизм: Откуда преследования христиан в XX веке? Выступление Ивана Ильина по существу дела»[352]. В том же году РБП напечатала «Наступление на восточную христианскую церковь. Доклад профессора д-ра И. Ильина, Берлин, прежде — Москва, прочитанный перед пасторами церковной общины Дюссельдорфа 1 ноября 1936 года»[353]. Между 1936 и 1938 годами Ильин, кроме того, выпустил ряд статей в ежемесячном журнале Русской братской помощи «Любите друг друга!» (Monatsblatt der Russischen Bruderhilfe).

Клерикально-фашистские тенденции присутствовали в творчестве Ильина все 1930-е годы, однако в публикациях РБП они проявились особенно ярко. Петер пишет:

> «Его борьба с безбожием... все более теряла всякую теологическую или научную основу, например, когда он осудил коммунистов-большевиков

---

[349] Ilyin, Ivan. Was hat das Martyrium der Kirche in Sowjet-Rußland den Kirchen der anderen Welt zu sagen? – Neukirchen: Stursberg, 1936;

[350] Окружение И. А. и Н. Н. Ильиных // Наследие русского философа И. А. Ильина (1883-1954). URL: http://www.nasledie-iljina.srcc.msu.ru/NIVC-site%20Iljina-FOTOALBOMY/fotoalbomy-okruzhenie.html;

[351] Ильин И.А. Лекция 3. "Uber christliche Auflehnung gegen die kommunistische Herrschaft" ("О христианском протесте против коммунистического господства) // Спецпроект “Иван Ильин”. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/i-a-ilin-lekciya-3-uber-christliche-auflehnung-gegen-die-kommunistische-herrschaft-o-hristianskom-proteste-protiv-kommunisticheskogo-gospodstva; Письмо Ильина И. А. Эвербеку Казимиру (Kasimir Ewerbeck) с обращением “Herr Superintendent” // Спецпроект “Иван Ильин”. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/pismo-ilina-i-a-everbeku-kazimiru-kasimir-ewerbeck-c-obrashcheniem-herr-superintendent;

[352] Ilyin, Ivan. Christentum und Bolschewismus: Woher die Christenverfolgungen des XX. Jahrhunderts? Ein sachliches Wort von Iwan Iljin mit dem Geleitwort von Pastor K. Ewerbeck – Lemgo: Russische Bruderhilfe, 1937;

[353] Ilyin, Ivan. Der Angriff auf die christliche Ostkirche. Vortrag von Professor Dr. I. Iljin; mit einem Vorwort von Missions-Inspector [F.] Schneider, gehalten vor den Pfarrern der Kreisgemeinde Düsseldorf am 1. November 1937 – Lemgo: Russische Bruderhilfe, 1937;

как «дьявола в человеческом обличии» и объявил «сатанинского человека» продуктом развития нигилизма со времён Вольтера, французских энциклопедистов и Фридрих Ницше, «учителей и пророков большевистского сатанизма»[354].

В 1938 году, перед отъездом из Германии, Ильин опубликовал ещё только два текста: статью в вышеупомянутом журнале РБП и сборник «Я вглядываюсь в жизнь. Книга раздумий», выпущенный в Берлине издательством Furche-Verlag[355]. Последний в основном состоял из статей, ранее опубликованных в «Berliner Tageblatt».

Отъезд из Германии (1938)

1938 год в Германии начался для Ильина неплохо: он получил место приглашённого лектора в Гамбургском университете[356]. Но уже 2 февраля 1938 года, согласно его показаниям, он «получил от государственной тайной полиции [гестапо] запрет на публичные высказывания… без указания причин». В показаниях он заявил, что ему «пришлось принять во внимание определённые намёки, поступавшие с разных сторон… которые связывали меня [Ильина] с подозрительным содержанием русскоязычной обличительной речи, анонимно появившейся в Берлине в 1934 году»[357]. О какой обличительной речи говорится, непонятно.

Существуют разные предположения о том, почему гестапо начало преследовать Ильина. Юрий Лисица отмечает, что в тот период Ильин энергично выступал против симпатизирующего нацистам движения «Младороссы», связанного с великим князем Кириллом Владимировичем и возглавляемого Александром Казем-Беком, тем самым вызывая «подозрение и недовольство» гестапо[358]. Рулен упоминает о том, что «под ложным обвинением в том, что он масон, агент большевиков, гестапо запретило его

[354] Peter, “Russischer Wissenschaftler im nachrevolutionären Exil In Deutschland,” P. 54, цитируется Ильин, Иван. Was hat das Martyrium der Kirche in Sowjetrussland, 18-21;
[355] Ilyin, Ivan. Ich schaue ins Leben: Ein Buch der Besinnung – Berlin: Furche-Verlag, 1938;
[356] Научная библиотека МГУ, «2-2. И. Ильин. Автобиография. 1941 год»;
[357] 2-1. И. Ильин. Заявление-биография. 1938, 12 мая. Берлин. (Ильин И. Eidestattliche Erklärung). — 8л., Научная библиотека МГУ. URL: www.nbmgu.ru/pdf/?filename=F47/47-2-001.pdf;
[358] Лисица Юрий. Жизнь и деятельность И. А. Ильина в эмиграции.// Русское зарубежье – 2011 – №1 – С. 132. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zhizn-i-deyatelnost-i-a-ilina-v-emigratsii;

сочинения и любую его деятельность»[359]. По словам Цыганкова, «в начале 1938 года гестапо конфисковало произведения Ильина и наложила запрет на его публичные выступления», после чего «Ильин решил переехать в Швейцарию, но берлинская полиция запретила ему выезжать из страны»[360].

Но и после приказа гестапо о прекращении публичных высказываний неприятности Ильина с нацистскими властями не прекратились. Помимо прочего, он навлёк на себя гнев Альфреда Розенберга, поскольку не желал поддерживать пропаганду планируемого захвата Украины, которую Ильин, убеждённый русский имперец, всегда считал «окраиной» России. Соловьева пишет: «[Когда] в 1934 году начались первые переговоры о вторжении на Украину, Ильин назвал отказ от распространения этих идей одной из основных причин своего преследования. В апреле 1938 года, когда Германия разрабатывала реальные планы вторжения в Восточную Европу, Ильин был допрошен помощником Альфреда Розенберга. Розенберг был одним из виднейших нацистских деятелей. Ильин… ответил, что «Украина не в моей власти, но я никогда не одобрю её оккупации и её отнятия». Русские нацисты надеялись, что совместная интервенция станет первым шагом к освобождению России. Ильин… понимал, что нацисты никогда не позволят белым сохранить территории и что Украина была лишь первым шагом в их плане»[361].

Тот же вопрос возник, когда военное министерство Германии проявило интерес к возможности задействовать НТС в предстоящей Восточной кампании. По М. В. Назарову:

> При консультативном участии Ильина в 1938 г. НТС вёл переговоры с представителями германского военного министерства. (Инициатива исходила от немцев, НТС воспользовался ею, чтобы побудить Германию отказаться от разрабатывавшейся тогда расистской политики на Востоке. В результате этой неудачной попытки, всем известным членам НТС, во избежание ареста, пришлось вскоре покинуть Германию)[362].

В июле 1938 года НТС (в то время НТСНП) добровольно распустился, чтобы избежать контроля со стороны нацистского правительства, но

---

[359] Roulin, Un Credo Anticommuniste, P. 42;
[360] “Иван Ильин” (онлайн-проект). URL: http://iljinru.tsygankov.ru/german/biography_d.html;
[361] Solovyeva, “Ivan Ilin and Russia Abroad,” P. 51;
[362] Назаров М.В. Русский колокол. Журнал волевых идей // Посев – 1980 – № 10. URL: https://rusidea.org/7006;

неофициально продолжил свою деятельность. Йоханнес Баур сообщает, что целью роспуска НТСНП в 1938 году было предотвратить надзор со стороны Василия Бискупского (1878-1945), который служил главным связным между гестапо и русскими белыми эмигрантами[363]. Однако три года спустя руководство НТСНП смогло вернуться в Германию при посредничестве нацистского коллаборанта, издателя Владимира Деспотули и возобновить свою деятельность, поскольку в их услугах нуждались министерство оккупированных восточных территорий Альфреда Розенберга и отдел пропаганды вермахта.

Эмиграция в Швейцарию (1938-1954)

9 июля 1938 года, в тот же месяц, когда НТСНП временно ушёл в подполье, Ильину с женой удалось уехать в Швейцарию. Учитывая сеть, которую Ильин создал там — в первую очередь, Русское христианское рабочее движение и русскую секцию Лиги Обера, а также различные его связи в деловых и церковных кругах, — эта страна казалась разумным выбором для бегства.

Из его ходатайства о виде на жительство в Швейцарии понятно, что Ильин не был в этой стране чужим. Согласно документам, в период с 1923 по 1938 год он посетил Швейцарию более десяти раз. В заявлении он написал, что с момента своего первого пребывания в Швейцарии в 1910 году полюбил швейцарскую страну и её жителей[364].

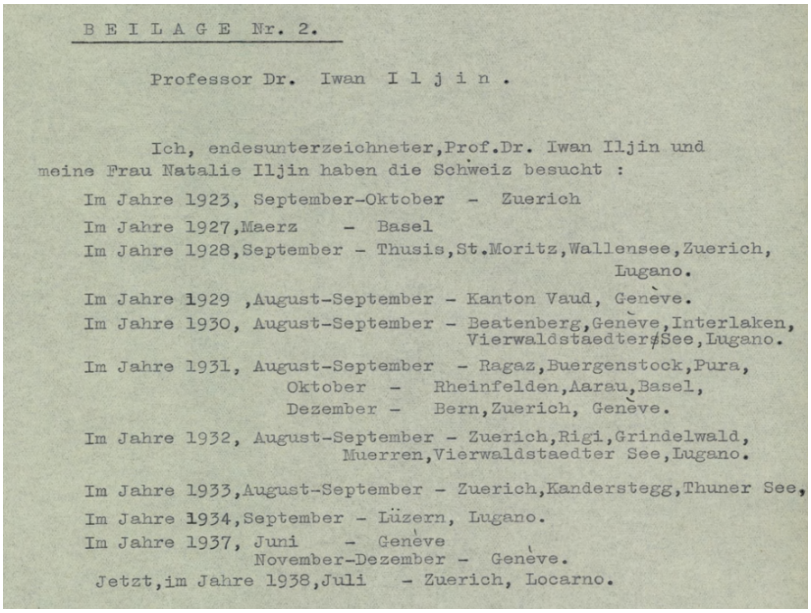
Есть несколько указаний на то, что старый друг Ильина Роман Зиле, член БРП, РОВС и НТС, покинувший Латвию, чтобы избежать призыва на военную службу, сыграл важную роль в приезде Ильина в Швейцарию. В письме доктору Гансу Трюбу от 1946 года Ильин упоминает, что «когда в 1938 году я приземлился в Швейцарии… мой друг Роман [Зиле] привёз меня сюда,

---

[363] Baur, Johannes. Die russische Kolonie in München 1900-1945: deutsch-russische Beziehungen im 20. Jahrhundert – Wiesbaden: Harrassowitz, 1998. P. 302; После захвата власти Гитлером Бискупский возглавил Управление по делам русских эмигрантов (Büro für russische Emigranten) в берлинском районе Шарлоттенбург, подчинявшееся гестапо. В мае 1936 года он был назначен главой Бюро защиты интересов русских беженцев в Германии (Vertrauensstelle für russische Flüchtlinge в Германии), основного органа связи русских эмигрантов с немецкими властями;

[364] Швейцарский федеральный архив. “Ильин Иван, 1883 (Досье)”, документ 4,35 (приложение 2 к заявлению Ильина о предоставлении вида на жительство);

чтобы затем просто исчезнуть»[365]. Исчез он, однако, не сразу: Зиле успел



B E I L A G E Nr. 2.

Professor Dr. Iwan I l j i n .

Ich, endesunterzeichneter,Prof.Dr. Iwan Iljin und meine Frau Natalie Iljin haben die Schweiz besucht :

Im Jahre 1923, September-Oktober - Zuerich
Im Jahre 1927,Maerz - Basel
Im Jahre 1928,September - Thusis,St.Moritz,Wallensee,Zuerich, Lugano.
Im Jahre 1929 ,August-September - Kanton Vaud, Genève.
Im Jahre 1930, August-September - Beatenberg,Genève,Interlaken, Vierwaldstaedter See,Lugano.
Im Jahre 1931, August-September - Ragaz,Buergenstock,Pura,
Oktober - Rheinfelden,Aarau,Basel,
Dezember - Bern,Zuerich, Genève.
Im Jahre 1932, August-September - Zuerich,Rigi,Grindelwald, Muerren,Vierwaldstaedter See,Lugano.
Im Jahre 1933,August-September - Zuerich,Kanderstegg,Thuner See,
Im Jahre 1934,September - Lüzern, Lugano.
Im Jahre 1937, Juni - Genève
November-Dezember - Genève.
Jetzt,im Jahre 1938,Juli - Zuerich, Locarno.

Приложение 2 к биографической справке, которую Иван Ильин предоставил вместе с ходатайством о предоставлении вида на жительство в Швейцарии в 1938 году. В нем перечислены случаи, когда он посещал Швейцарию в прошлом. Источник: дело Ильина в Федеральном архиве Швейцарии.

некоторое время поработать секретарём Ильина в Швейцарии, как отмечено в мемуарах Глеба Рара, чья сводная сестра Елена была замужем за Зиле. Рар утверждает, что в 1939 или 1940 году Зиле уехал в нацистскую Германию, где служил на гражданских должностях на железных дорогах Третьего рейха[366].

На причастность Зиле к переезду Ильина указывает и рекомендательное письмо пастора Рудольфа Гроба от 20 августа 1938 года в иммиграционный отдел полиции Цюриха, в котором говорится: «Три недели назад меня посетил профессор доктор Иван Ильин, который… ранее дал мне о себе знать через друга, профессора Зихлу [Зиле] в Риге». Гроб упомянул, что знал Ильина по «некоторым его сочинениям», в том числе по работе в Eckart-Verlag, и был осведомлен о деятельности организации Русская братская

[365] Письмо Ильина И. А. доктору Trub Hans // Спецпроект “Иван Ильин”. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/pismo-ilina-i-a-doktoru-trub-hans;
[366] Базанов П. Н. Братство Русской Правды — самая загадочная организация Русского Зарубежья. — М.: Посев, 2013. С. 123;

помощь, которая «посылает дары любви и Библии в Россию угнетённым христианам и пользуется поддержкой Исповеднической церкви»[367]. Гроб участвовал в швейцарском нацистском движении, в котором впервые фигурирует «в 1940 году как первый подписант «Петиции двухсот» (Eingabe der Zweihundert), призывавшую к сближению с нацистским режимом», как пишет швейцарский журналист Андреас Тоблер[368]. В документах из досье Ильина, датированных 1942 годом, Гроб описывается как «немецкий пропагандист, заведомо праворадикальных взглядов[369].

Среди тех, на кого Ильин ссылался в своём ходатайстве о предоставлении вида на жительство в Швейцарии, были также профессор доктор Теофил Шпёрри (1890-1974) и некий пастор В. Хох из Цолликона. С 1922 по 1956 год Шпёрри преподавал романскую филологию в Цюрихском университете, с 1932 года занимал там же должность декана, а затем — ректора. В 1940 году он стал председателем основаной тогда Готардской лиги (Gotthardbund), милитаристско-монархической и христианской организации, ориентированной на швейцарский Старый режим (политический строй в XV-XVII вв.) и прямо отказывавшей в членстве евреям и масонам.

Средства на переезд в Швейцарию Ильин получил от своего давнего сторонника Сергея Рахманинова, который внёс 4 000 швейцарских франков для получения вида на жительство в стране[370]. В швейцарском досье Ильина упоминается, что залог вносил Альберт Ридвег, представитель Рахманинова. По словам Тимоти Снайдера: «Альберт Ридвег был правым адвокатом. Его брат Франц стал самым высокопоставленным швейцарцем в нацистском аппарате уничтожения, женился на дочери германского военного министра

---

[367] Швейцарский федеральный архив. “Ильин Иван, 1883 г. (Досье)”, документ 4, 13 (рекомендательное письмо Рудольфа Гроба полиции Цюриха от 20 августа 1938 г.);
[368] Tobler, Andreas. “Exklusive Archivrecherche zu Iwan Iljin — Geheimakte von Putins Lieblingsphilosoph wird erstmals veröffentlicht,” // Tagesanzeiger – February 25, 2022. URL: https://www.tagesanzeiger.ch/geheimakte-von-putins-lieblingsphilosoph-wird-erstmals-veroeffentlicht-238176255437;
[369] Швейцарский федеральный архив. “Ильин Иван, 1883 г. (Досье)”, документ 4, 19 («In der Angelegenheit ILJIN Ivan genannte Personen», 12 марта 1942 г.);
[370] Лисица Юрий. Жизнь и деятельность И. А. Ильина в эмиграции // Русское зарубежье – 2011 – №1 – С. 133. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zhizn-i-deyatelnost-i-a-ilina-v-emigratsii;

[Вернера фон Бломберга] и вступил в войска СС. Он участвовал в нападении на Польшу, Францию и СССР» [371].

Упоминается также, что переезду Ильина в Швейцарию способствовали Алексей Александрович Квартиров (1911-1980), бывший ученик Ильина в Берлине, и его сестра Марина Дерюгина (1916-2003), вышедшая замуж за священника РПЦЗ и принадлежала кругу Русской братской помощи[372].

Помимо этого, Ильин получил поддержку от доктора Ганса Трюба, который помог ему открыть сберегательный счёт после приезда в Швейцарию[373]. Они были знакомы к 1931 года, когда Трюб организовал для Ильина лекции в швейцарском «Ротари-клубе»[374]. Трюб был в прошлом другом и коллегой Карла Юнга и Эмиля Метнера, который, скорее всего, и познакомил его с Ильиным[375]. Юнггрен упоминает, что Трюб был женат на Сузи Трюб, которая одно время была любовницей Метнера. Сузи Трюб была сестрой Антонии Вольф, секретарши и любовницы Юнга, с которой у Метнера также был роман[376]. Сам Метнер умер за два года до приезда Ильина, добровольно переехав из Швейцарии в нацистскую Германию.

---

[371] Snyder, Timothy, Madeline Kripke, and Madeline Kripke Collection of the History of Lexicography (Lilly Library, Indiana University, Bloomington). 2018. The Road to Unfreedom: Russia, Europe, America. First edition. New York, NY: Tim Duggan Books;

[372] Лисица. Архив И. А. Ильина в МГУ. Марина Александровна Дерюгина была замужем за Михаилом Георгиевичем Дерюгиным. Она появляется на снимке вместе с Ильиным в апреле 1937 года в контексте конференции «Русской братской помощи» в Лемго, Германия. См.: Окружение И. А. и Н. Н. Ильиных // Наследие русского философа И. А. Ильина (1883-1954). URL: http://www.nasledie-iljina.srcc.msu.ru/NIVC-site%20Iljina-FOTOALBOMY/fotoalbomy-okruzhenie.html: Она, ее муж и брат стали членами-учредителями Содружества Ильина;

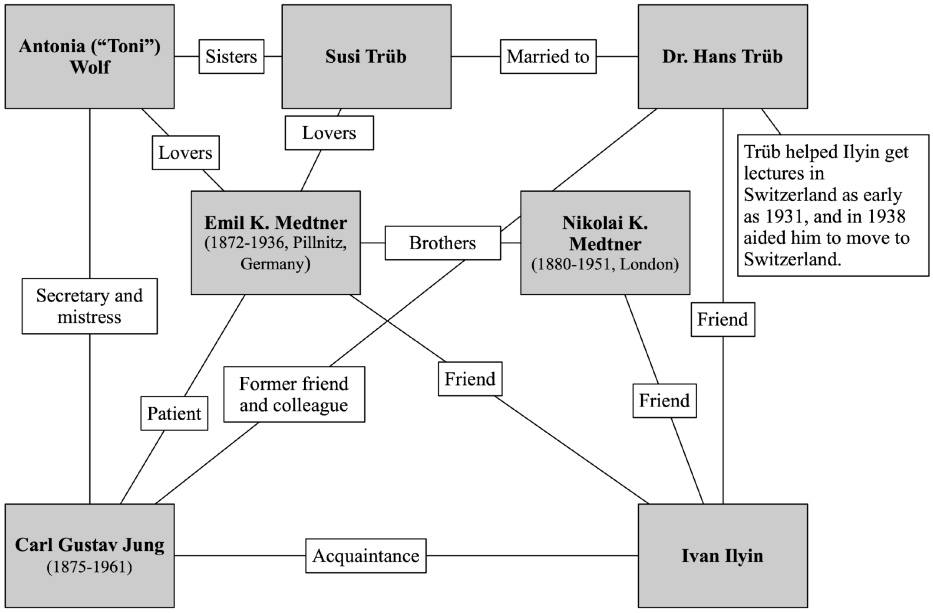
[373] Письмо Ильина И. А. доктору Trub Hans // Спецпроект “Иван Ильин”. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/pismo-ilina-i-a-doktoru-trub-hans;

[374] Официальные письма различных иностранных учреждений и организаций Ильину И. А., 3 // Спецпроект “Иван Ильин”. С. 33. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/oficialnye-pisma-ot-raznyh-inostrannyh-uchrezhdeniy-i-organizaciy-ilinu-i-a;

[375] Ljunggren, Magnus. The Russian Mephisto: A Study of the Life and Work of Emilii Medtner – Stockholm: Almqvist & Wiksell International. – 1994. P. 412;

[376] Ibid., pp. 410, 412;

Схема 1. Контакты Ильина в Швейцарии через братьев Метнер



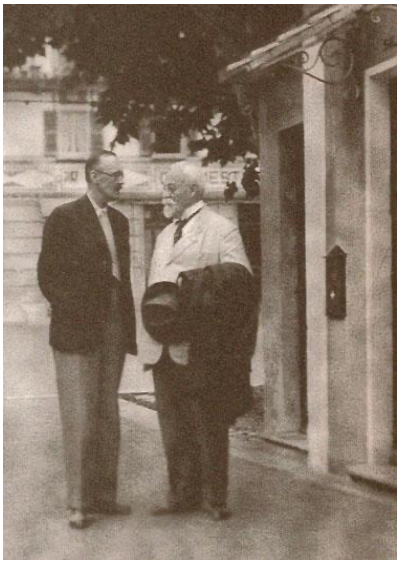
Белый съезд (июль 1938)

Первые несколько месяцев, с июля по ноябрь 1938 года, Ильины прожили в Локарно-Монти. Там, сразу по прибытии в июле 1938 года, Ильин созвал белый съезд, в котором приняли участие многие видные деятели белой эмиграции. Поводом для сбора стала, несомненно, предстоящая нацистская восточная кампания и вопрос о том, как должны позиционировать себя белые в этой войне. Судя по фотографиям, среди участников съезда был ряд близких знакомых и благотворителей Ильина: князь Николай Борисович Щербатов, князь Сергей Евгеньевич Трубецкой, Николай Александрович Цуриков, Петр Струве, Роман Зиле, доктор Ганс Трюб[377].

[377] И. А. и Н. Н. Ильины на фотографиях // Наследие русского философа И. А. Ильина (1883-1954). URL: http://www.nasledie-iljina.srcc.msu.ru/NIVC-site%20Iljina-FOTOALBOMY/fotoalbomy-iljin-na-fotografijah.html; Окружение И. А. и Н. Н. Ильиных // Наследие русского философа И. А. Ильина (1883-1954). URL: http://www.nasledie-iljina.srcc.msu.ru/NIVC-site%20Iljina-FOTOALBOMY/fotoalbomy-okruzhenie.html; Опись фотографии "Снимки участников съезда в Локарно Монти (Швейцария) в июле 1938 г.",

Князь Щербатов из Баварии был сторонником Ильина, по крайней мере, со времён Российского заграничного конгресса 1926 года. Всего за год до съезда в Локарно-Монти, в марте 1937 года, Щербатов порекомендовал Ильина как переводчика мюнхенскому издательству Kösel-Pustet[378]. Член РОВС Николай Цуриков ранее сотрудничал с «Русским колоколом» Ильина, а Ильин, в свою очередь, написал несколько статей для газеты Цурикова «России и славянство».

Другой видный участник съезда, князь Сергей Евгеньевич Трубецкой (1890-1949), покинул Россию на том же пароходе, что и Ильин, будучи изгнан за контрреволюционную деятельность. После Октябрьской революции Трубецкой участвовал в нелегальных собраниях Всероссийского союза землевладельцев, который был финансовой базой контрреволюционного Правого центра, а в 1919 году вступил в столь же антибольшевистский Национальный центр. Летом 1922 года он был арестован, но сумел уехать в Германию и в конце концов осел во Франции. С 1922 по 1938 год сотрудничал с РОВС и был политическим советником генералов Александра Кутепова и Евгения Миллера.



Слева: Князь Николай Щербатов (слева) и Петр Струве (справа). Справа: Князь Сергей Трубецкой (слева) и князь Николай Щербатов (справа). Источник: https://nbmgu.ru.

составленная Зиле Р.М. — 1л., // Научная библиотека МГУ. URL: https://nbmgu.ru/pdf/?filename=F47/47-3-157.pdf;

[378] Официальные письма различных иностранных учреждений и организаций Ильину И. А., 3 // Спецпроект “Иван Ильин”. С. 102. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/oficialnye-pisma-ot-raznyh-inostrannyh-uchrezhdeniy-i-organizaciy-ilinu-i-a;

Итогом белого съезда 1938 г. стал сборник из четырнадцати резолюций, которые были подписаны всеми участникам съезда, но, скорее всего, принадлежали Ильину[379]. В резолюциях указывалось, что «национальная Россия» заинтересована в «назревании внутреннего переворота» в Советском Союзе, однако «без внешней войны и не вследствие нее»[380]. Другая резолюция, «Об Украйне», была направлена против украинских сепаратистских настроений, в полном соответствии с имперским и «органическим» убеждением Ильина, что Украина — «клетка» российского «национального тела»[381].

В одной из резолюций обсуждалась прошлая и будущая роль российской царской семьи. В ней указывалось, что белые готовы помогать «всякому русскому человеку, который мужественно поведёт Россию к спасению от большевизма и от иностранного вторжения», даже если такой человек не принадлежит к династии Романовых. Вопрос о расколе в Русской православной церкви был затронут в другой резолюции, в которой и сам раскол, и стоявшие за ним политические махинации осуждались как наносящие вред «православной церкви, её мировому значению и возрождению России», причём декларировался отказ «признавать правоту какой-либо одной стороны».

В другой резолюции «русский фашизм» клеймился как «течение больное» и осуждались попытки «вовлечь [Российский Общевоинский Союз] в… «фашистские» группировки, или подчинить его указаниям иностранной тайной полиции. <...> Все это противоречит русскому национальному интересу». Ещё одна резолюция направлена против вредящего белому делу разрыва РОВС с НТСНП. Кроме прочего, порицалось «деление эмиграции на поколения» и отсутствие «религиозной основы» в идеологии Национально-

---

[379] Изергина В. “Белая” идеология в творчестве И. А. Ильина швейцарского периода эмиграции // Журнал Регионология – 2013 – № 85. – С. 278. URL: https://www.regionsar.ru/en/node/1210;

[380] Цитаты: Изергина. “Белая идеология”. Полный текст постановлений см.: “Резолюции Белого Съезда”, Иван Ильин, Стат. Лекции. Выступления. Рецензии (1906-1954) / Ред.: Ю.А. Лисица – М.: Русская Книга, 2001. С. 499 и далее;

[381] Snyder, Timothy, Madeline Kripke, and Madeline Kripke Collection of the History of Lexicography (Lilly Library, Indiana University, Bloomington). 2018. The Road to Unfreedom: Russia, Europe, America. First edition. New York, NY: Tim Duggan Books; Marquardt, Udo “Putins Mastermind: Iwan Iljin,” // WDR 5 Scala - Aktuelle Kultur – Westdeutscher Rundfunk – March 14, 2022. URL: https://web.archive.org/web/20220704114052/https://www1.wdr.de/mediathek/audio/wdr5/wdr5-scala-aktuelle-kultur/audio-putins-mastermind-iwan-iljin-100.html;

трудового союза нового поколения. Однако в то же время союз, охарактеризованный в резолюции как «национальный и белый», удостоился похвалы: «в личном составе его имеется драгоценный запас людей с благородной волей, чистым сердцем и государственным будущим».

В отдельной резолюции белый съезд обратился к растущей популярности нацистской идеологии среди эмигрантов, которую он осудил. Нацистская Россия стала бы «новым большевизмом навыворот», подрывающим монархические принципы и приносящим России «неисчислимые беды». Резолюция коснулась и «еврейского вопроса», обнажив присущий белому съезду антисемитизм. Обвиняя нацистскую Германию в преследовании евреев и масонов только ради захвата власти, резолюция утверждала, что «еврейский вопрос» в будущей России «должен быть разрешён не антисемитскими погромами, а новой, сильной и самостоятельной властью, мыслящей христиански, национально и государственно».

Насколько публично заявленное размежевание с германским нацизмом было искренним или было продиктовано необходимостью для новоприбывших иммигрантов соблюдать законы и нормы государства, в котором правительство и большинство населения были критически настроены по отношению к нацистской Германии, остаётся вопросом. Следует отметить, что эти пункты резолюции, конечно же, не удержали некоторых участников конгресса от сотрудничества и связей с нацистами в последующие годы.

Всего через четыре месяца после съезда эмигранты-монархисты были потрясены ещё одним событием: 12 октября 1938 года великий князь Кирилл Владимирович скончался в Париже. Шесть дней спустя он был похоронен в Кобурге в присутствии русской и немецкой знати. На похоронах присутствовал и Василий Бискупский[382]. После смерти Кирилла его единственный сын Владимир Кириллович взял на себя руководство легитимистским движением и поддержание связи с «младороссами»[383]. Он решил принять титул великого князя, а не императора. Хотя о контактах между Ильиным и Владимиром Кирилловичем на тот момент ничего не известно, они тесно сотрудничали после Второй мировой войны, стремясь снова консолидировать белое движение.

---

[382] Schlögel, Karl (ed.), Chronik russischen Lebens in Deutschland 1918-1941 – Berlin: Akademie-Verlag, 1999. P. 484;

[383] Graf, Harald K. Au Service de La Maison Impériale de Russie 1917 — 1941. – Cercle de La Marine Impériale Russe, 2015. URL: (Глава 8) https://aaomir-cmir.net/IMG/pdf/chapitre_8-2.pdf;

Через несколько месяцев после белого съезда Ильины переехали на квартиру в Цолликоне, пригороде Цюриха[384]. 1 декабря 1938 года Ильин получил вид на жительство, но вместе с ним — прямое указание «заниматься только научной деятельностью»[385]. Таким образом ему, в принципе, разрешалось читать только неполитические лекции, для чего каждый раз требовалось специальное разрешение Федеральной иммиграционной полиции Швейцарии (Eidgenössische Fremdenpolizei), и то же правило применялось к публикациям[386]. Ильин формально соблюдал эти ограничения, но находил множество способов их обойти, например, участвуя в частных политических собраниях и публикуясь под псевдонимами.

Ещё в 1938 году он приступил к написанию ни более ни менее чем политического проекта будущего Российского государства после разрушения Советского Союза. Свои «Основы государственного устройства будущей России» он представил на эксклюзивном собрании белоэмигрантов, прошедшем с 22 по 28 января 1939 года в Женеве. В числе 22 участников собрания были видные деятели белого движения, в том числе братья Лодыженские, представители руководства РПЦЗ, такие как митрополит Анастасий (Грибановский), архиепископ Серафим (Соболев) Болгарский и протоиерей Сергий Орлов, настоятель храма РПЦЗ в Женеве[387].

Связи Ильина с РПЦЗ, особенно с митрополитом Анастасием Грибановским (1873-1965), избранным Первоиерархом РПЦЗ в 1936 году, продолжались до самой смерти Ильина. Сотрудничество РПЦЗ с нацистами хорошо известно. Заручившись благосклонностью церкви, в феврале 1938 г. нацистские власти потребовали, чтобы все русское духовенство на подконтрольных Германии территориях перешло в юрисдикцию РПЦЗ[388]. Позднее, в сентябре 1941 года, Грибановский благословил создание Русского охранного корпуса — формирования из белогвардейских офицеров под контролем нацистского верховного командования и во главе с Борисом Штейфоном — бывшим сотрудником «Русского колокола» Ильина. Русский

---

[384] “Иван Ильин” (онлайн-проект). URL: http://iljinru.tsygankov.ru/german/biography_d.html;
[385] Изергина В. “Белая” идеология в творчестве И. А. Ильина швейцарского периода эмиграции // Журнал Регионология – 2013 – № 85. – С. 278. URL: https://www.regionsar.ru/en/node/1210;
[386] “Иван Ильин” (онлайн-проект). URL: http://iljinru.tsygankov.ru/german/biography_d.html;
[387] Изергина В. “Белая” идеология в творчестве И. А. Ильина швейцарского периода эмиграции // Журнал Регионология – 2013 – № 85. – С. 281. URL: https://www.regionsar.ru/en/node/1210;
[388] Moss, Vladimir “ROCOR and the Nazis,” // Vladimir Moss – December 23, 2019. URL: https://www.orthodoxchristianbooks.com/articles/988/rocor-nazis/;

корпус стал самым многочисленным белоэмигрантским формированием на службе Вермахта. Сформированный в Югославии, корпус воевал против югославских партизан и с 1944 года против Красной армии на территории Румынии и Болгарии. Митрополит Анастасий впоследствии несколько раз встречался с генералом Андреем Власовым и благословил создание Русской освободительной армии (РОА); в состав РОА зимой 1944-1945 года вошёл и Русский охранный корпус. 18 ноября 1944 года Грибановский присутствовал на торжественном собрании в Берлине, на котором было провозглашено создание политического органа РОА — Комитета освобождения народов России (КОНР). С приближением советской армии митрополит Анастасий и аппарат Синода при содействии генерала Власова выехали в особенно «консервативную» Баварию.

Деятельность в Швейцарии

Начиная с 1939 года Ильину удавалось держаться на плаву за счёт написания множества статей для швейцарских газет, в основном под псевдонимами. Похоже, вначале Ильин обращался в несколько разных газет[389], но в конце концов стал постоянным автором Anzeiger Affoltern, где с 1939 по 1946 год напечатал около 170 статей, подписывая их в основном «Peter Justus», инициалами «P.J.», «R.K.», «K.P.» и другими. Под псевдонимом «R.K.» он написал более сорока статей для Neue Zürcher Nachrichten. В тот же период он опубликовал около дюжины статей для Berner Landbote, преимущественно под псевдонимом «Peter Justus». С 1942 по 1946 год он опубликовал в Brugger Tagblatt около одиннадцати статей, подписанных «R.K» и «K.P.».

Статьи носили почти исключительно политический характер, тем самым нарушая ограничения, наложенные на Ильина условиями его вида на жительство. Как видно из переписки Ильина, большинство статей было заказано одним человеком — Самуэлем Гаасом (1889-1952), основателем и директором швейцарского агентства печати «Центральная печать» (Mittelpresse) с 1919 по 1947 год (а далее, до 1951 года, и его преемника агентства Schweizer Politische Korrespondenz)[390]. Гаас, крайне правый

[389] В том числе: Der Wehnthaler, Willisauer Volksblatt, Unter Emmentaler, Engadiner Post, Luzerner Landbote, Aargauische Bauern und Bürgerzeitung, Oberländischer Volksblatt, Volkszeitung des Bezirkes Pfäffikon, Oltner Tagblatt, Albis Bote, Der Hausfreund, Bieler Tagblatt, Seeländer Bote, Oberländer Anzeiger, Anzeiger von Uster, Aargauer Volksblatt и др;
[390] Zürcher, Christoph. “Haas, Samuel,” // Historisches Lexikon der Schweiz – August 9, 2006. URL: https://hls-dhs-dss.ch/articles/014782/2006-08-09/;

публицист, симпатизировавший нацистам, в 1933 году стал одним из соучредителей Союза за народ и Родину (Bund für Volk und Heimat), одной из ведущих политических организаций швейцарского фашистского движения Frontenbewegung; последнее раскололось в 1936 году после того, как многие члены начали симпатизировать немецкому нацизму. В 1935 году Гаас отстаивал антидемократическую инициативу по полному пересмотру федеральной конституции (Initiative zur Totalrevision der Bundesverfassung) с целью введения швейцарской версии фашизма, но потерпел неудачу[391].

Вместе с пастором Рудольфом Гробом, который выступил гарантом Ильина, Гаас в 1940 году продвигал «Петицию двухсот», призывавшую к примирению с нацистами, а в 1943 году присоединился к «Антиреволюционной акции»[392]. Вернер Рингс пишет: «Хотя патриотизм левых уже давно показал себя одной из самых крепких опор национального сопротивления, директор «Миттельпрессе» продвигал среди своих друзей и в высших армейских кругах план «антиреволюционной акции» по созданию секретных, хорошо организованных ячеек из сотрудников крупных промышленных предприятий Швейцарии с целью «борьбы с коммунистической опасностью»[393].

Переписка Ильина и Гааса продолжалась с 1939 по 1951 год и насчитывает около 275 писем[394]. Ильин обязательно подписывал свои письма Гаасу либо одним из своих псевдонимов, либо фальшивым инициалом или именем, а о статьях, находившихся в работе, писал в третьем лице (как будто отправитель не был автором статей). Оба были хорошо осведомлены об взаимных отвлекающих манёврах. Например, в письме от 2 мая 1943 года Ильин поблагодарил Гааса за гостеприимство, подписавшись «Peter»[395], в свою очередь, Гаас, сообщая в письме к Ильину от 13 апреля 1943 года, что

---

[391] "L'Histoire c'est Moi: Kontext,". URL: http://www.archimob.ch/d/expo/guerre.html;
[392] Zürcher, "Haas, Samuel"; Ruedi Brassel-Moser, "Eingabe der Zweihundert," Historisches Lexikon der Schweiz, May 7, 2010, https://hls-dhs-dss.ch/articles/017341/2010-05-07/;
[393] Rings, Werner. Schweiz im Krieg 1933-1945: ein Bericht – Zürich: Ex Libris, 1974. P. 120;
[394] Результаты поиска по запросу "Haas", Научная библиотека МГУ: https://nbmgu.ru/search/?q=Haas&cat=ILIN;
[395] Переписка Гааса Сэмюэля (Samuel Haas), директора швейцарского издательства Mittelpress и Ильина И. А. за 1943 год. 26 Писем, 1 фотооткрытка Гааса С., 18 копий писем Ильина И. А. (Подписи: «Ihr ergebener», «R.», «R.K.», «I.I.», «P.J.», «Peter») // Спецпроект "Иван Ильин". URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/perepiska-gaasa-semyuelya-samuel-haas-direktora-shveycarskogo-izdatelstva-mittelpress-i-ilina-i-a-za-1943-god-26-pisem-1-fotootkrytka-gaasa-s-18-kopiy-pisem-ilina-i-a-podpisi-ihr-ergebener-r-r-k-i-i-p-j-peter;

согласен с его «рабочими планами», в то же время отмечает, что «письма лучше отправлять старым путём», чтобы «не упускать их из виду»[396].

Эта «конспирация» должна была гарантировать Ильину защиту от возможных последствий со стороны швейцарских властей. В то же время Хаас мог с выгодой для себя использовать антикоммунистические пропагандистские навыки Ильина и его инсайдерские знания о российских делах, в то же время держа наготове «легенду», позволявшую правдоподобно отрицать собственную причастность.

За годы Второй мировой войны Ильин издал несколько полноформатных книг, все под своим настоящим именем. В 1939 году немецкое издание книги «Пути духовного обновления» вышло в швейцарском издательстве Aehren под заглавием «Вечные основы жизни»[397]. В 1942 году в том же издательстве Ильин опубликовал «Сущность и своеобразие русской культуры», и книга была переиздана в 1944-м[398]. В 1943 Пауль Гаупт издал в Берне текст «Замирающее сердце. Книга тихих созерцаний»[399]. В 1945 снова в Aehren вышло издание «Взгляд вдаль. Книга размышлений и упований»[400].

В 1940-1941 годах Ильин сосредоточился на серии текстов для заочного литературного курса «О грядущей России». Они были напечатаны на мимеографе в издательстве мадам де Рибопьер в Женеве. Экземпляры рассылались подписчикам по всему миру, причём дочери коллеги Ильина, Б.А. Никольского, Елена и Наталья, использовали свои имена и адреса, чтобы скрыть роль Ильина в этом предприятии. Средства на издание были собраны за счёт лекций, которые Ильин читал в этот период[401]. Всего было

---

[396] Переписка Гааса Сэмюэля (Samuel Haas), директора швейцарского издательства Mittelpress и Ильина И. А. за 1943 год. 26 Писем, 1 фотооткрытка Гааса С., 18 копий писем Ильина И. А. (Подписи: «Ihr ergebener», «R.», «R.K.», «I.I.», «P.J.», «Peter») // Спецпроект “Иван Ильин”. С. 17. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/perepiska-gaasa-semyuelya-samuel-haas-direktora-shveycarskogo-izdatelstva-mittelpress-i-ilina-i-a-za-1943-god-26-pisem-1-fotootkrytka-gaasa-s-18-kopiy-pisem-ilina-i-a-podpisi-ihr-ergebener-r-r-k-i-i-p-j-peter;

[397] Ilyin, Ivan. Die ewigen Grundlagen des Lebens – Zürich: Aehren, 1939;

[398] Ilyin, Ivan. Wesen und Eigenart der russischen Kultur: Drei Betrachtungen – Zürich: 1942, Aehren Verlag; 2-е издание: Affoltern: Aehren Verlag, 1944;

[399] Ilyin, Ivan. Das verschollene Herz. Ein Buch stiller Betrachtungen – Bern: Paul Haupt, 1943;

[400] Ilyin, Ivan. Blick in die Ferne: Ein Buch der Einsichten und der Hoffnungen – Affoltern: Aehren Verlag, 1945;

[401] Изергина В. “Белая” идеология в творчестве И. А. Ильина швейцарского периода эмиграции // Журнал Регионология – 2013 – № 85. – С. 281. URL: https://www.regionsar.ru/en/node/1210;

подготовлено девять текстов: «Вера в Россию», «О свободе», «В поисках справедливости», «Главная задача», «О сильной власти», «О русском национализме», «Утверждение личного начала », «О русской идее» и «Идея предметного воспитания». После войны проект укрепился с публикацией «Наших задач»[402].

В годы войны Ильин в Швейцарии вёл активную лекторскую деятельность. Цыганков сообщает:

> …Ильин писал тексты на немецком языке и представлял их швейцарской аудитории в образовательных центрах для взрослых, в различных культурных обществах, в Цюрихском кружке русской культуры и истории и других кружках. В годы войны… Ильин прочитал три двухчасовых лекции и девять циклов лекций в швейцарских образовательных центрах для взрослых и народных университетах, 20 лекций в различных культурных обществах и кружках, 26 специальных лекций и два цикла лекций — «Основные проблемы философии религии» и «Сущность и характер русской культуры» — в Цюрихском кружке изучения русской культуры и истории[403].

В начале 1940-х годов швейцарская служба государственной безопасности пристально следила за деятельностью Ильина. И он, вероятно, об этом знал, учитывая то, какие усилия прилагал, чтобы скрыть свою настоящую личность в публикациях. В служебной записке цюрихской полиции, датированной августом 1941 года, упоминается, что Ильин «занимается активной политикой»[404]. В марте 1942 года швейцарские власти, похоже, начали проверку деятельности и связей Ильина: поступил запрос на пересмотр «объёмного досье» на него, собранного Федеральной иммиграционной полицией Швейцарии[405]. Однако иммиграционная полиция по-прежнему давала Ильину возможность читать лекции в Швейцарии, о чём и информировала федеральную прокуратуру. В то же время иммиграционная

---

[402] Там же, С. 282;

[403] “Иван Ильин” (онлайн-проект). URL: http://iljinru.tsygankov.ru/archiv/rgia.html;

[404] Швейцарский федеральный архив. “Ильин Иван, 1883 г. (Досье)”, документ 2 (письмо городской полиции Цюриха в управление инспектора полиции Цюриха от 26 августа 1941 г.);

[405] Швейцарский федеральный архив. “Ильин Иван, 1883 (Досье)”, Документ 4, 1 (Просьба С. к г-ну Бельсигеру (?) просмотреть “объемное досье” на Ильина, собранное Федеральной иммиграционной полицией Швейцарии);

полиция консультировалась насчёт швейцарских публикаций Ильина с «отделом книжной торговли» командования швейцарской армии, который оценивал каждую книгу перед отправкой в печать[406].

Толстовский фонд

С 1941 года Ильин поддерживал связь с существующим до сих пор Толстовским фондом (ТФ), учреждённым 26 апреля 1939 года графиней Александрой Львовной Толстой (1884-1979), младшей дочерью писателя Льва Толстого, и её давней подругой Татьяной Шауфусс. Начинание поддержали влиятельные американцы и сторонники белоэмигрантского движения в США и за рубежом, некоторые из них помогали Ильину в прошлом, включая Игоря Сикорского и Сергея Рахманинова. Почётным председателем фонда был не кто иной, как бывший президент США Герберт Гувер[407].

Толстовский фонд служил механизмом для переезда и размещения эмигрантов и перемещённых лиц в Соединённые Штаты и другие страны во время и после Второй мировой войны. Он был освящён РПЦЗ в 1940 году и располагался в неприметном коттедже в округе Рокленд, штат Нью-Йорк. В письме от 23 января 1942 г. Толстовский фонд сообщал Ильину, что в апреле 1941 года ему было переведено 70 долларов, и просил подтвердить получение[408]. Неизвестно, на что были потрачены эти деньги, но, скорее всего, они предназначались для репатриации одного из соотечественников Ильина. После войны Ильин снова связывался с Толстовским фондом, чтобы помочь другу покинуть Европу.

Следует отметить, что в ноябре 1942 года будущий глава ЦРУ Аллен Даллес переехал в Берн, где прослужил всю Вторую мировую войну. Как директор разведывательной службы Управления стратегических служб в Швейцарии он вполне мог быть осведомлен о функциях Толстовского фонда. Из Швейцарии Даллес собирал разведданные о планах и действиях Германии

---

[406] Швейцарский федеральный архив. “Ильин Иван, 1883 г. (Досье)”, Документ 4, 9-11 (Письмо из “отдела книжной торговли” командования швейцарской армии в иммигрантскую полицию Швейцарии от 3 февраля 1942 г.);

[407] Moss, Scott. “A History of the Tolstoy Foundation (1939-1989)” – Tolstoy Foundation, May 23, 1989. P. 5. URL: http://tolstoyfoundation.org/pdfs/tf_history_s-moss_.pdf;

[408] Письмо Толстой Александры Львовны Ильину И. А. на бланке Фонда Толстого (“Tolstoy Foundation, Inc.”) // Спецпроект “Иван Ильин”. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/pismo-tolstoy-aleksandry-lvovny-ilinu-i-a-na-blanke-fonda-tolstogo-tolstoy-foundation-inc;

и ближе к концу войны установил контакты с высокопоставленными нацистами в рамках операции «Санрайз», которая нашла отражение в легендарном советском фильм «Семнадцать мгновений весны». Неизвестно, знал ли Даллес об Ильине в Швейцарии в тот момент, но он определённо узнал о нём после войны, когда Ильин появился в сфере разведывательной деятельности Даллеса, связанной с белыми и русскими нацистскими коллаборационистами.

Георг Брюшвайлер

В последние годы войны Ильин поддерживал связь с представителем Андрея Власова, швейцарским журналистом и нацистским коллаборационистом Георгом Брюшвейлером (1897-1973). По словам Цыганкова, Ильин отказался от предложения Брюшвейлера вступить в Комитет освобождения народов России (КОНР), «потому что не хотел даже косвенно сотрудничать с нацистами». Очевидно, что иммигрант Ильин не желал рисковать своим статусом в нейтральной Швейцарии и старался публично соблюдать официальные требования и запреты, зная, что за ним присматривает иммиграционная полиция страны; при этом его не беспокоило, что с нацистами напрямую сотрудничали люди, с которыми он общался[409].

Брюшвейлер родился в Москве в семье пастора-евангелиста и после Октябрьской революции, в 1919 году, уехал в Швейцарию, где стал журналистом газеты Neue Zürcher Zeitung. После нападения нацистов на СССР 22 июня 1941 года он отправился в Германию, чтобы присоединиться к ним. Брюшвайлер работал в «особом штабе рейхсляйтера Розенберга» (Einsatzstab Reichsleiter Rosenberg), целью которой было разграбление культурных ценностей на территориях, оккупированных нацистами. В 1943 году установил связи с НТС и власовским движением. С середины 1944 года, вернувшись в Швейцарию, вёл тайные переговоры с американцами. По словам Цыганкова, Брюшвейлер «негласно выступал посредником между немецкими (не нацистскими) высокопоставленными чиновниками из окружения генерала А. Власова, русскими эмигрантами в Германии и Швейцарии и западными союзниками»[410]. Оговорка Цыганкова о том, что Брюшвейлер взаимодействовал с «не нацистскими» чиновниками, противоречит и реальности Третьего рейха, и тому, что известно про кураторов А. Власова, и

[409] “Иван Ильин” (онлайн-проект). URL: http://iljinru.tsygankov.ru/german/biography_d.html;
[410] “Personenverzeichnis: Brühschweiler, Georg,” // “Иван Ильин” (онлайн-проект). URL: http://iljinru.tsygankov.ru/german/go/persons.html;

позициям самого Брюшвейлера, который с момента нападения на СССР отправился в нацистский Третий рейх.

В мае 1944 года информатор швейцарской разведки сообщал, что Ильин был в хороших отношениях с Йозефом Геббельсом и подозревался в сотрудничестве с гестапо:

> Ильин: ему очень покровительствует Бруннер, его используют люди в парламенте, которые не видят его насквозь и думают, что они умнее его. Он автор книги «Мир перед пропастью», которую используют на всех курсах подготовки нацистов в Швейцарии. У него хорошие отношения с Геббельсом, и его подозревают в том, что он агент гестапо[411].

В архиве Ильна есть письмо неустановленного отправителя генералу Василию Бискупскому от 20 августа 1944 года[412]. Бискупский, активно поддержавший «пивной путч», был назначен главой Управления по делам русских эмигрантов (Büro für russische Emigranten) в берлинском районе Шарлоттенбург; Управление подчинялось гестапо. В мае 1936 года Бискупский возглавил Бюро защиты интересов русских беженцев в Германии (Vertrauensstelle für russische Flüchtlinge), основной механизм связи русских эмигрантов с немецкими властями.

Однако нет никаких указаний на то, что швейцарские власти как-либо реагировали на обвинения Ильина в связях с гестапо, кроме того, что внимательно следили за его публичными выступлениями и публикациями[413].

Послевоенный период

После Второй мировой войны Ильин оставался ярым сторонником «белого дела», включая насильственное свержение Советского Союза, и на тот момент наиболее многообещающего союзника он видел в США. Рассуждая о

---

[411] Швейцарский федеральный архив. “Ильин Иван, 1883 г. (Досье)”, документ 9 (отчет осведомителя Стикса от 20 мая 1944 г.);

[412] Выписка из письма генералу Бискупскому от 20.08.1944, №659. // Спецпроект “Иван Ильин”. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/vypiska-iz-pisma-generalu-biskupskomu-ot-20-08-1944-no659;

[413] Tobler, Andreas. “Exklusive Archivrecherche zu Iwan Iljin — Geheimakte von Putins Lieblingsphilosoph wird erstmals veröffentlicht,” // Tagesanzeiger – February 25, 2022. URL: https://www.tagesanzeiger.ch/geheimakte-von-putins-lieblingsphilosoph-wird-erstmals-veroeffentlicht-238176255437;

Третьей мировой войны в 1947 году в статье «Опять вести с Востока» он отмечал, что освобождение России от большевиков — прежде всего задача русских, но если разразится война с Советским Союзом, русские патриоты должны встать на сторону США. На этой позиции он стоял и в последующие годы[414].

«Наши задачи» (1948-1954)

Намереваясь вернуть себе роль идеологического лидера белого движения, Ильин восстановил связи с несколькими соотечественниками, включая тех, кто оставался в нацистской Германии на протяжении всей войны. Одним из первых стал его единомышленник из РОВС Алексей фон Лампе. Во время Второй мировой войны фон Лампе участвовал в распределении советских военнопленных в Германии и на оккупированных немцами территориях. В 1944 году он стал членом коллаборантского КОНРа, руководящего органа Русской освободительной армии Андрея Власова. В 1946 году Ильин помог фон Лампе и его семье бежать из Германии в Париж, после чего они возобновили тесное сотрудничество[415].

В 1948 году Ильин начал работать над бюллетенем РОВС, задуманным председателем РОВС генералом А. П. Архангельским; его заместителем стал фон Лампе, редактором бюллетеня — историк Сергей Петрович Мельгунов[416]. Как пишет Изергина, еженедельный информационный бюллетень снабжал членов РОВС «политико-идеологическими «соображениями» о «важнейшем»; [занимался] «образованием единого, неприкрыто *белого* мнения»»»[417]. Экземпляры информационного бюллетеня, выходившего до 1954 года, конфиденциально рассылались членам РОВС и сочувствующим. Сборник из 216 статей, выходивших в бюллетене, был опубликован в двух томах под названием «Наши задачи» в 1956 году в Париже последователями Ильина.

---

[414] Начапкин М. Н. Послевоенное развитие мира в публицистике И.А. Ильина: Доклад На VII Международных Ильинских Научно-Богословских Чтениях (Екатеринбург, 27-28 апреля) // Журнал Золотой Лев. – 2009 – 24 августа. С. 213-214. URL: http://www.zlev.ru/index.php?p=article&nomer=25&article=1332;

[415] Savino, Giovanni. “From the White Armies to Nazi Collaboration: Alexei von Lampe (1885-1967),” // IERES Occasional Papers – № 7, October 2020. P. 19;

[416] Изергина В. “Белая” идеология в творчестве И. А. Ильина швейцарского периода эмиграции // Журнал Регионология – 2013 – № 85 – С. 282. URL: https://www.regionsar.ru/en/node/1210;

[417] Там же;

В своей работе для бюллетеня Ильин излагал «принципиальные основы» государственного устройства будущей России, своего рода христианско-фашистской монархии. Изергина пишет:

> В итоге его [будущего Российского государства] принципиальные основы формулируются следующим образом: христианское и национальное по духу (призвано к осуществлению «закона правды» в жизни российских народов); правовое («праву подчинены все без исключений»); единое (единая территория, единая государственная власть и т. д.); священное («служит делу Божьему на земле»), исторически-преемственное (основано нашими предками, утверждено всенародными жертвами, не может прекратиться временными «смутами, восстаниями, вторжениями и засилиями»); связывает людей в братский союз… единой патриотической солидарностью…[418]

О том, что Ильин оставался апологетом фашизма до конца жизни, свидетельствуют и другие материалы «Наших задач». Яркий пример, безусловно, — его статья «О фашизме» 1948 года, опубликованная через полтора года после Нюрнбергского процесса и содержащая советы новому поколению фашистов, как избежать ошибок Гитлера[419]. По словам Петера, Ильин «критиковал только «ошибки» немецкого фашизма, например, его враждебное отношение к религии (причём очень мягко, вовсе не упоминая о расизме и Холокосте), и всячески превозносил новые фашистские режимы на Пиренейском полуострове»[420].

В 1947 году Ильин опубликовал анонимную брошюру на немецком языке «Советский Союз — не Россия (Памятные тезисы)»[421]. В том же году он опубликовал в «Сборнике статей в честь Высокопреосвященнейшего

---

[418] Изергина В. “Белая” идеология в творчестве И. А. Ильина швейцарского периода эмиграции // Журнал Регионология – 2013 – № 85 – С. 283. URL: https://www.regionsar.ru/en/node/1210;

[419] Ильин Иван. О фашизме. Наши задачи – 1948, URL: http://apocalypse.orthodoxy.ru/problems/037.htm;

[420] Петер Хартмут Рюдигер. Иван Ильин и фашизм // Журнальный клуб Интерлос “Альтернативы” – 2012 – № 4. URL: http://intelros.ru/readroom/alternativi/a4-2012/18240-ivan-ilin-i-fashizm.html;

[421] Аноним (Иван Ильин), Der Sowjetstaat ist nicht Russland, Thesen pro memoria (1948). Немецкая брошюра была переиздана на русском языке в: Ильин Иван. О большевизме и коммунизме. О Национальном Призвании России / Ред.: Ю. Лисица. — М.: Русская книга, 1998. С. 323 и далее;

митрополита Анастасия по случаю 50-летия его священнослужения и 75-летия его жизни» статью «О власти», прославляющую Первоиерарха РПЦЗ — убеждённого и последовательного пособника нацистов[422].

Переписка с великим князем Владимиром Кирилловичем (1948-1954)

С декабря 1948 года Ильин часто переписывался с великим князем Владимиром Кирилловичем (1917-1992), сыном Кирилла Владимировича, провозгласившего себя в 1924 году «Императором Всероссийским» в изгнании. Существует одиннадцать писем Ильина к Владимиру Кирилловичу и более двадцати писем и открыток от великого князя и его супруги Леониды Багратион-Мухранской к Ильину[423].

К одному из своих писем от 30 декабря 1950 года Ильин приложил свою стратегию низвержения Советского Союза, вероятно, для оценки великим князем. Начиная с фразы «Соединённые Штаты в их борьбе с советским коммунистическим государством имеют мощного союзника», Ильин подтверждалась свою о поддержке США в борьбе с Советским Союзом. При этом Ильин выдвигал на первый план Кирилла Владимировича как человека, достойного возглавить такую борьбу, и как потенциального монарха в постсоветском государстве.

План Ильина из десяти пунктов, направленный великому князю, можно резюмировать следующим образом[424]:

(1) В назревающем мировом конфликте необходимо добыть победу над коммунистами — быстро, малою кровью и ограниченным разрушением.

---

[422] Сборник статей “В честь митрополита Анастасия по случаю 50-летия его священнослужения и 75-летия жизни” // Спецпроект “Иван Ильин”. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/sbornik-statey-v-chest-mitropolita-anastasiya-po-sluchayu-50-letiya-ego-svyashchenosluzheniya-i-75-letiya-zhizni;

[423] Письма Ильина И. А. вел. кн. Владимиру Кирилловичу. 11 писем. Копии // Спецпроект “Иван Ильин”. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/pisma-ilina-i-a-vel-kn-vladimiru-kirillovichu-11-pisem-kopii; Письма вел. кн. Владимира Кирилловича и Леониды Георгиевны Ильину И. А. 21 Письмо, 3 открытки, 1 телеграмма // Спецпроект “Иван Ильин”. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/pisma-vel-kn-vladimira-kirillovicha-i-leonidy-georgievny-ilinu-i-a-21-pismo-3-otkrytki-1-telegramma;

[424] Письма Ильина И. А. вел. кн. Владимиру Кирилловичу. 11 писем. Копии // Спецпроект “Иван Ильин”. С. 13 и далее. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/pisma-ilina-i-a-vel-kn-vladimiru-kirillovichu-11-pisem-kopii;

(2) Для того, чтобы [достичь этого], есть только один способ: надо лишить большевиков их армии, т.е. «превратить коммунистические войска в русско-национальные войска, переходящие на сторону свободы».

(3) Россия никогда не была республикой, и «республиканское правосознание» ей чуждо. Хотя вопрос о будущей форме правления остаётся открытым, в меморандуме утверждается, что «переход к правлению демократического большинства неосуществим сразу», в то же время превозносится монархия, служившая «национальному, религиозному и государственно-патриотическому делу».

(4) Русский народ никогда не сочувствовал коммунизму; русский народ исторически состоит на 80% из крестьян, желающих своей земли. Именно поэтому красноармейцы массово сдавались в плен во время Финской войны и Великой отечественной.

(5) «Правосознание русского народа тысячу лет держалось на религиозной вере и на доверии к монарху». Следовательно, никто «не будет иметь того ответственного авторитета, как законный наследник престола [Владимир Кириллович], помышляющий только о национальном возрождении своего любимого народа».

(6) «И первое, что необходимо сказать русским солдатам: национальной России никто ничем не угрожает, — ни завоеванием, ни местью, ни расчленением»; и что «солдатам и офицерам, уходящим от коммунистов, обеспечен братский приём и полная безопасность».

(7) Территории, никогда не принадлежавшие «национальной России» и занятые произвольно советской властью должны быть возвращены.

(8) Человечеству нужна не коммунистическая и не революционная Советия, а «мирная и лояльная национальная Россия».

(9) Конкретные формы осуществления основной идеи меморандума подлежат устному обсуждению.

В Пункте 10 Ильин прямо указывает на Владимира Кирилловича как на законного наследника «престола в изгнании» и поясняет, что меморандум получил одобрение великого князя:

> Содержание этого меморандума известно Великому Князю, возглавителю династии, и им одобрено. На протяжении Второй мировой войны он, питая нравственное отвращение ко всякого рода тоталитарной деспотии, и ясно прозревая завоевательные планы германского агрессора, категорически отказывался выступить с подобным призывом

к советской армии. Ныне же он совсем иначе оценивает предстоящую борьбу и в особенности намерения американского народа.

Это, конечно, было наглой ложью. После смерти Кирилла Владимировича в октябре 1938 года его сын Владимир Кириллович принял титул главы русской императорской семьи России, и претендовал на него с 1938 года до самой смерти. В 1938 году он, помимо этого, возглавил русское легитимистское движение и продолжал укреплять связь с пронацистскими «Младороссами»[425]. Еще в 1944 году великий князь переехал из Франции в нацистскую Германию, в Аморбах[426]. Затем Владимир Кириллович отправился в фашистскую Испанию, где был принят генералиссимусом Франко и впоследствии перемещался между Испанией и Францией[427]. Давний коллега Ильина, Юрий Лодыженский, был, в частности, секретарём великого князя в Мадриде, прежде чем присоединился к своей семье в Сан-Паулу в Бразилии. Там он стал «представителем Фонда Кулаевского и многолетним президентом Литературно-исторического кружка Сан-Паулу» и сотрудничал с русскими эмигрантскими журналами[428].

Возобновление старых связей

Как свидетельствует серия фотографий 1950 года, после войны Ильин встретился со своим старым другом Романом Зиле, который сыграл выдающуюся роль в сохранении и увековечивании памяти творчества Ильина после его смерти[429]. В послевоенный период Зиле оказался в немецком лагере для военнопленных Менхехоф, где перегруппировались члены НТС. В начале

[425] Graf, Harald K. Au Service de La Maison Impériale de Russie 1917 — 1941. – Cercle de La Marine Impériale Russe, 2015. URL: (Глава 8) https://aaomir-cmir.net/IMG/pdf/chapitre_8-2.pdf;
[426] Жуков, Дмитрий. “Наследники Престола” // “Совершенно секретно” – 2015 – 6 августа. URL: https://web.archive.org/web/20220401145858/https://www.sovsekretno.ru/articles/natsledniki-prestola/;
[427] У Романовых нет имущественных претензий // Interfax.ru – 2010 – 24 февраля. URL: https://www.interfax.ru/interview/125015;
[428] Юрий Ильич Лодыженский // Geni. URL: https://www.geni.com/people/Yuri-Ilyich-Lodyzhensky/6000000037517618909;
[429] Ильин И.А. и Зиле Р.М. в 1950 г. Фотографии // Спецпроект “Иван Ильин”. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/ilin-i-a-i-zile-r-m-v-1950-g-fotografii;

1950-х Зиле переехал в Марокко, где, по словам Базанова, «участвовал в работе РОВС»[430]. В начале 1960-х Зиле окончательно обосновался в Германии, где работал диктором и переводчиком на радиостанции «Немецкая волна» в Кельне.

После войны Ильин также возобновил свои связи с членами семьи Климовых. Есть фотография Ильина рядом с Георгием Николаевичем (Бен-) Чавчавадзе (1921-1997) и его женой Ириной (урождённой Климовой), которые в конце 1950-начале 1951 года гостили у Ильиных в Цолликоне — оба сотрудничали с нацистами[431]. Во время Второй мировой войны, в 1944-1945 годах, Ирина Чавчавадзе работала машинисткой в штабе 1-й пехотной дивизии ВС в Мюнзингене (Германия)[432]. Утверждается также, что какое-то время Ирина даже работала секретарём Андрея Власова, хотя трудно утверждать с уверенностью[433].

Георгий Николаевич и Ирина Георгиевна Бен-Чавчавадзе в гостях у Ильиных в Цолликоне. Конец 1950 — начало 1951 года.

[430] Базанов П. Н. Братство Русской Правды — самая загадочная организация Русского Зарубежья. — М.: Посев, 2013. С. 123;
[431] И. А. и Н. Н. Ильины на фотографиях // Наследие русского философа И. А. Ильина (1883-1954). URL: http://www.nasledie-iljina.srcc.msu.ru/NIVC-site%20Iljina-FOTOALBOMY/fotoalbomy-iljin-na-fotografijah.html;
[432] Танатарова Орынганым. “Где власовцы брали себе фронтовых подруг», Русская семерка” // Русская Семёрка – 2019 – 12 августа. URL: https://russian7.ru/post/gde-vlasovcy-brali-sebe-frontovykh-pod/;
[433] Там же;

Ее муж Георгий Чавчавадзе родился в Харькове в семье Николая Чавчавадзе, белого офицера, в 1930-е годы осевшего в Германии. В нацистский период Георгий стал командиром разведывательной эскадрильи 56-го танкового корпуса вермахта, дислоцированного на Восточном фронте. Впоследствии он присоединился к Русской освободительной армии Власова и стал издателем журнала КОНР «Союз». Помимо этого он вступил в НТС, для которого распространял листовки в советской зоне. После расформирования его дивизии в мае 1945 года он с группой подчинённых отправился на восток и до августа участвовал в антисоветском подполье на территории Словакии и Галиции. После войны эмигрировал в Канаду и работал на кафедре естественных наук в Университете Оттавы[434].

«Аксиомы религиозного опыта» (1953)

За год до своей смерти, в 1953 году, Ильин издал в Париже свой двухтомный opus magnum «Аксиомы религиозного опыта», над которым работал с 1919 года. Черновики, заметки, выписки из книг, переписка с другими людьми по поводу этого издания насчитывают тысячи страниц[435]. «Аксиомы» были изданы при поддержке Владимира Павловича Рябушинского (1873-1955), от которого Ильин в период с 1948 по 1954 год получил более 600 писем.

Рябушинский, банкир и предприниматель из известной старообрядческой купеческой династии, во время Гражданской войны в России служил советником Врангеля по экономическим вопросам. Эмигрировав во Францию, Рябушинский основал и возглавил Общество «Икона», почётным председателем которого был с 1951 года до смерти в 1955 году. В 1954 году Ильин помог Рябушинскому эмигрировать в США с помощью Толстовского фонда.

Тот факт, что издатель «Аксиом» никогда не упоминался в литературе и до сих пор оставался неизвестен, можно назвать подвигом бескорыстия. Известно, однако, что этот труд был напечатан в существующей по сей день типографии Imprimerie de Navarre (Наваррская типография), которая печатала

---

[434] Танатарова Орынганым. “Где власовцы брали себе фронтовых подруг», Русская семерка” // Русская Семёрка – 2019 – 12 августа. URL: https://russian7.ru/post/gde-vlasovcy-brali-sebe-frontovykh-pod/;

[435]Результаты поиска по запросу “Аксиомы” // Научная библиотека МГУ. URL: https://nbmgu.ru/search/?q=%D0%B0%D0%BA%D1%81%D0%B8%D0%BE%D0%BC%D1%8B&cat=ILIN;

различные издания на иностранных языках во Франции и за рубежом[436]. Типография начала свою деятельность в начале 1920-х годов с печатания русскоязычных публикаций и, по-видимому, превратилась в центр активности белых в Париже. «Аксиомы» стали одной из первых публикаций типографии после возобновления деятельности в 1953 году. В том же году она выполняла заказы на печать для англоязычных журналов, в частности «Бюллетеня Школы восточных и африканских исследований» (Bulletin of the School of Oriental and African Studies), «Американского исторического обозрения» (American Historical Review) и других; однако к 1954 году вернулась к публикации исключительно русскоязычных книг. В частности, Наваррская типография выполняла печать для издательства YMCA-Press, возобновившего публикацию русскоязычных книг в 1945 году[437].

Вполне возможно, что YMCA-Press стояла за публикацией «Аксиом». Известно, что в мае 1951 года Ильин обращался к её директору Дональду Лаури с вопросом, заинтересовано ли издательство в публикации книги. В 1947 году Лаури сменил на посту директора издательства Пола Б. Андерсона, с которым Ильин поддерживал связь в середине 1920-х годов, и в послевоенный период YMCA-Press продолжала работать под контролем американских спецслужб[438]. Ильин писал Лаури:

> Года полтора тому назад в Мюнхене Вы имели беседу с митрополитом Анастасием о возможности издания моего нового труда по философии

---

[436] Ильин Иван. Аксиомы религиозного опыта. Исследование – Paris: Imprimerie de Navarre, 1953. URL: https://www.worldcat.org/title/aksiomy-religioznogo-opyta-issledovanie/oclc/1332002700&referer=brief_results;

[437] Толстой Алексей. Князь Серебряный – Paris: Imprimerie de Navarre [for YMCA Press], 1945. URL: http://books.google.com/books?id=glwYAQAAMAAJ;

[438] Stroop, Christopher "'A Christian Solution to International Tension': Nikolai Berdyaev, the American YMCA, and Russian Orthodox Influence on Western Christian Anti-Communism, 1905-60," // Journal of Global History 13, № 2, 2018. P. 192; Письма и договоры с издательствами ИМКА-ПРЕСС (Париж, Франция), "Град Китеж" (Берлин, Германия), "Русский культурный одбор" (Белград, Сербия), Русское академическое общество в Риге Ильину И. А. Договоры об издании книг Ильина. Автографы Ильина И. А., редакторов Вышеславцева Б., Андерсона Пауля, Доможирова В., [Климова Г. Е.], неустановленных лиц. // Спецпроект "Иван Ильин". URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/pisma-i-dogovory-s-izdatelstvami-imka-press-parizh-franciya-grad-kitezh-berlin-germaniya-russkiy-kulturnyy-odbor-belgrad-serbiya-russkoe-akademicheskoe-obshchestvo-v-rige-ilinu-i-a-dogovory-ob-izdanii-knig-ilina-avtografy-ilina-i-a-redaktorov-vysheslavceva-b-andersona-paulya-domozhirova-v-klimova-g-e-neustanovlennyh-lic;

религии. Владыка Анастасий написал мне об этом, уведомляя меня, что принципиально дверь руководимого Вами издательства (Товарищество Объединенных Издателей) для меня открыта[439].

Хотя полную историю «Аксиом» достоверно установить не удалось, очевидно, что помимо YMCA-Press в послевоенные годы Ильин сотрудничал с несколькими антисоветскими проектами американских спецслужб, привлекавших к работе белоэмигрантов; их серым кардиналом был Джордж Ф. Кеннан, автор ястребиной «стратегии сдерживания» СССР. После того, как Кеннан в 1950 году вынужден был покинуть Управление по координации политики Госдепартамента (которое совместно с ЦРУ проводило секретные операции), он смог убедить Фонд Форда профинансировать некоторые из своих значимых антикоммунистических проектов. С этой целью Кеннан, Джордж Фишер и другие создали Фонд свободной России (Free Russia Fund), зарегистрированный Государственным департаментом 15 марта 1951 года, который стал одним из первых получателей грантов Фонда Форда. Через полгода структура была переименована в Восточноевропейский фонд (East European Fund), что позволило расширить поле деятельности. В начале 1950-х годов Восточноевропейский фонд спонсировал несколько проектов с участием белоэмигрантов, в том числе Толстовский фонд, YMCA-Press, Чеховское издательство и Исследовательскую программу по СССР в Колумбийском университете — Ильин имел отношение к первым трём[440].

В марте 1953 года Ильин отправил для публикации две рукописи в Чеховское издательство (1951-1958) в Нью-йорке, «О тьме и просветлении: книга литературной критики» и «Поющее сердце: книга тихого созерцания». По-видимому, ответа он не получил, поскольку через пятнадцать месяцев потребовал, чтобы рукописи были возвращены его «доверенному лицу» Григорию Александровичу Алексееву в Си-Клифф, Нью-Йорк[441]. Как и в

---

[439] Письмо Ильина И. А. Лаури Дональду Ивановичу, руководителю издательства ИМКА-Пресс // Спецпроект “Иван Ильин”. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/pismo-ilina-i-a-lauri-donaldu-ivanovichu-rukovoditelyu-izdatelstva-imka-press;

[440] Gaddis, John Lewis. George F. Kennan: An American Life – Penguin, 2012. Chapter 17 (electronic version); Miller, The American YMCA and Russian Culture, P. 189; “Research Program on the USSR” (Columbia University, n.d.). URL: http://www.columbia.edu/cu/libraries/inside/projects/findingaids/scans/pdfs/ldpd_bak_4077983.pdf;

[441] Переписка Ильина И. А. с издательством “Chekhov publishing house” Нью Йорк, США. 1 письмо Ильина (3 авторизованных экземпляра), 2 письма от издательства. Подписи:

случае с парижской YMCA-Press, Чеховское издательство преследовало двойную цель, стремясь использовать русских эмигрантов для антикоммунистической пропаганды и поддерживать антибольшевистские русские сети, которые можно было привлекать к смежным разведывательным проектам. Помимо поддержки, которую оба издательства получали от Восточноевропейского фонда Кеннана, YMCA-Press и Чеховское издательство были связаны через североамериканскую YMCA[442].

Ещё один фактор заставляет думать, что Ильин был хорошо осведомлен о финансируемых США вспомогательных структурах, в которых работали русские эмигранты. В его архиве есть множество статей, связанных с Координационным центром антибольшевистской борьбы (КЦАБ), спонсируемой ЦРУ организацией, объединившей под одной крышей наиболее важные послевоенные русские эмигрантские организации[443]. КЦАБ был создан 7 ноября 1951 года «на конференции в Висбадене (Германия), где представители русских и нерусских эмигрантских политических организаций провозгласили своей целью «освобождение всех своих народов от большевистской диктатуры»[444]. В течение недолгого времени существования КЦАБ работал под контролем Американского комитета освобождения народов России (American Committee for the Liberation of the Peoples of Russia, AMCOMLIB), под прикрытием которого ЦРУ поддерживало связи с русскими эмигрантами. Это начинание провалилось из-за непримиримых внутренних разногласий между причастными к нему эмигрантскими группами. Но усилия

Терентьева Татьяна (Associate editor), Лани Е., секретарь. // Спецпроект “Иван Ильин”. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/perepiska-ilina-i-a-s-izdatelstvom-chekhov-publishing-house-nyu-york-ssha-1-pismo-ilina-3-avtorizovannyh-ekzemplyara-2-pisma-ot-izdatelstva-podpisi-terenteva-tatyana-associate-editor-lani-e-sekretar;

[442] “Collection: YMCA Russian Publishing Work Files,” // University of Minnesota. URL: https://archives.lib.umn.edu/repositories/7/resources/994;

[443] Ильин И.А. Сборник “Российский демократ” №2, 1953 (№23) со статьями Координационного центра антибольшевистской борьбы (КЦАБ) // Спецпроект “Иван Ильин”. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/i-a-ilin-sbornik-rossiyskiy-demokrat-no2-1953-no23-so-statyami-koordinacionnogo-centra-antibolshevistskoy-borby-kcab; Ильин И.А. Вырезки из газет "Новая заря" и "Русская мысль" о Координационном центре антибольшевистской борьбы (КЦАБ). Выписки и заметки о деятелях русского зарубежья и Сталине // Спецпроект “Иван Ильин”. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/i-a-ilin-vyrezki-iz-gazet-novaya-zarya-i-Russkaia-mysl-o-koordinacionnom-centre-antibolshevistskoy-borby-kcab-vypiski-i-zametki-o-deyatelyah-russkogo-zarubezhya-i-staline;

[444] Sosin, Gene. Sparks of Liberty: An Insider’s Memoir of Radio Liberty – Pennsylvania: Pennsylvania State University Press, 2005. P. 16;

AMCOMLIB принесли ещё более значимый результат на другом направлении: было создано Радио «Свобода», которое максимально задействовало русских эмигрантов.

В итоге конец попыткам Ильина найти новых сторонников и новые платформы для своей антикоммунистической борьбы положила его смерть 21 декабря 1954 года в возрасте 71 года в Цолликоне. Как будет показано в следующей главе, посвящённой реабилитации Ильина, и белоэмигранты, и многие американские благотворители были очень заинтересованы в сохранении и распространении работ Ильина после его смерти. Хотя этот интерес и не внушал особенных надежд, но побудил к действию ряд наиболее одиозных знакомых Ильина, в том числе Романа Зиле, который «способствовал перемещению архива И. А. Ильина в Библиотеку университета штата Мичиган»[445]. С этой целью он, в частности, составил список псевдонимов, которые Ильин использовал на протяжении всей своей карьеры[446]. Несколько самых ярых сторонников Ильина, в том числе Зиле и один из членов семьи Климовых, 21 декабря 1956 года совместно учредили «Содружество имени профессора Ивана Александровича Ильина». «Содружество» сыграло важную роль в сохранении обширных архивов Ильина, положив начало его реабилитации как жертвы нацизма и его включению в высший эшелон российских интеллектуалов[447].

[445] Базанов П. Н. Братство Русской Правды — самая загадочная организация Русского Зарубежья. — М.: Посев, 2013. С. 123;

[446] Псевдонимы профессора И. А. Ильина. Список, составленный Р.М. Зиле, согласно записи Ильина // Спецпроект “Иван Ильин” – 2022 – 22 октября. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/psevdonimy-professora-i-a-ilina-spisok-sostavlennyy-r-m-zile-soglasno-zapisi-ilina;

[447] “Учредителями Содружества помимо Наталии Николаевны стали Елена Федоровна фон Баумгартен (1891 — после 1970), проживавшая тогда в Цюрихе; Роман Мартынович Зиле (1900 — после 1970), проживавший в Германии; Алексей Александрович Квартиров (1911-1980), проживавший в Женеве, а затем переехавший в США; Константин Евгеньевич Климов (1896-1974), проживавший в Канаде”. Лисица, О. В. Архив И.А. Ильина в МГУ: История передачи архива // Наследие русского философа И.А.Ильина: (1883-1954). URL: http://www.nasledie-iljina.srcc.msu.ru/arhiv-v-mgu/arhiv-v-mgu.html;

Глава 2

Неортодоксальная доктрина справедливой войны: «О сопротивлении злу силою» Ивана Ильина

Эта глава посвящена идеям Ивана Ильина о власти и силе принуждения в самой известной его работе «О сопротивлении злу силою» (1925). В последние годы ученые и эксперты обычно сосредотачиваются на вышедшей уже после его смерти книге «Наши задачи» (1945), видя в ней пример опасности философии Ильина – без сомнения, из-за однозначно позитивного изображения фашизма. Однако моральное оправдание насилия Ильиным в работе «О сопротивлении злу силою» даёт более глубокое понимание роли и влияния его идей на современное культурное и политическое развитие России.

Работа «О сопротивлении злу силой» представляет собой попытку Ильина создать неканоническую русскую православную доктрину справедливой войны (*bellum iustum*), и этот вывод, по моему предположению, помогает объяснить недавнее возрождение популярности этого текста. Далее, в «О сопротивлении злу силою» Ильин не только стремился дать религиозное оправдание насилию (то есть войне) русских белых над большевиками, но и подвести под это оправдание конкретные философские и теологические основания. Хотя концепция справедливой войны неотделима от связанных с ней понятий власти (*auctoritas*) и суверенитета (*potestas* или *imperium*), которые имеют ключевое значение в православной концепции симфонии[448], справедливая война как таковая не признается канонической в восточно-

[448] В восточном православии концепция симфонии обычно описывается как нормативная теория, согласно которой церковь и государство дополняют и почитают друг друга, при этом никто из них не претендует на господство друг над другом. См. подробный анализ «истоков понятия симфонии, его исторического развития и использования Русской Православной Церковью в качестве нормативного идеала церковно-государственных отношений» (стр. 474): Антонов Михаил. “Церковь-государство”. Симфония: ее историческое развитие и применение Русской Православной Церковью” // Журнал “Право и религия” – декабрь 2020 – 35, вып. 3: С. 474–493;

православном богословии[449]. Православные богословы скорее сходятся во мнении, что, хотя война иногда и неизбежна, она никогда не бывает «справедливой». Таким образом, отсутствие канонического определения справедливой войны в православии дает Ильину возможность выдвинуть собственную доктрину — а именно, призыв к оружию, в котором он соединяет понятие духовного спасения с шовинизмом. Однако в то же время такая позиция Православной церкви вынуждает Ильина скрывать истинную природу своего идеологического проекта. Отчасти по этой причине он формулирует свое морально-теологическое оправдание силы принуждения как опровержение более ранних доводов Льва Толстого в пользу пацифизма, приведенных писателем в статье «Закон насилия и закон любви» (1908). Отталкиваясь от Толстого как от антагониста, Ильин создает видимость, что просто развивает анафему, которой Русская православная церковь предала пацифистское учение покойного Толстого в 1901 году, в то время как в действительности он придает видимость легитимности внеканонической доктрине справедливой войны.[450] Наконец, философия Ильина в «О сопротивлении злу силою» не только не русская и не православная, а представляет собой немногим больше, чем русский перевод средневекового католического богословия справедливой войны, которое использовалось для оправдания европейских Крестовых походов.

О сопротивлении злу силою

Ильин опубликовал «О сопротивлении злу силою» в 1925 году, всего через три года после своего прибытия в Германию на так называемом философском пароходе в 1922 году. Однако события годов интервенции очевидно повлияли на это произведение. В 1923 году Красная армия разгромила последний оплот монархической белой армии в Якутии в Восточной Сибири, а в 1924 году белый генерал Петр Врангель учредил Русский общевоинский союз (РОВС) с

---

[449] См., например, LeMasters, Philip “Orthodox Perspectives on Peace, War and Violence,” // Ecumenical Review – 63, no. 1, (March2011). P. 56; ЛеМастерс замечает: «В отличие от Западного христианства, в Восточном православии нет четко выраженной теории справедливой войны. Конечно, в Византийской империи и других православных государствах существовали правила поведения для солдат и ожидания относительно того, когда и как уместно вступать в войну. Но даже соблюдение самого строгого морального и профессионального кодекса не делает войну хорошей»;

[450] Ильин Иван. О сопротивлении злу силою – Зволен, Словакия: Taxiarch Press, 2018. С. 4; См. Перевод анафемы РПЦ на Толстого в приложении к этому изданию, С. 213–215;

целью сохранения военной организации для будущего наступления на большевиков. В том же году Ильин встретился с Врангелем в германском центре антибольшевистской деятельности — замке Зеон в Баварии и стал принимать участие в начинаниях РОВС. К моменту публикации «О сопротивлении злу силою» в 1925 году Ильин уже был идеологом РОВС, таким образом, этот текст представлял собой не столько философский диалог с покойным Толстым или размышление об ошибочности пацифизма, сколько выражение реакционной идеологии. Ильин написал «О сопротивлении злу силою» для контрреволюционной аудитории беженцев и эмигрантов, чтобы объединить ее в ненависти к большевизму под знаменем православия и самодержавия.

Отмечалось, что «О сопротивлении злу силою» развивает более ранние философские размышления Ильина. Несомненно, так оно и есть. Его первая научная статья, опубликованная в журнале Московского психологического общества в 1910 году, называлась «Понятия права и силы».[451] Однако книга Ильина «О сопротивлении злу силою», вышедшая 15 лет спустя, представляет собой поворот не только реакционный, но и утилитарный, и отчетливо теологический. По этой причине интерес представляет не только преемственность мысли Ильина в книге «О сопротивлении злу силою», но и ее эволюция. Трансформация теоретического представления его идей в богословско-идеологическое иногда упускается из виду или остается незамеченным. Например, в своей недавней и относительно мягкой оценке мысли Ильина Поль Вальер видит в «Сопротивлении злу силою» развитие более ранних идей Ильина о силе принуждения и даже отмечает, что в этом тексте «его риторика была временами экстремальной»[452]. Однако Вальер не учитывает исторический контекст и роль Ильина как идеолога РОВС на момент написания книги. Вальер и другие упускают из виду именно и инструментальный характер идей Ильина о власти и силе принуждения, их эволюцию в теологическую доктрину справедливой войны в рамках его сотрудничества с Врангелем и РОВС[453].

---

[451] Ильин Иван. Понятия права и силы: опыт методологического анализа // Вопросы философии и психологии – Москва – январь/февраль 1910 – выпуск 101(1), № 21. С. 1-38;

[452] Valliere, Paul. “Ivan Ilyin: Philosopher of Law, Force, and Faith,” в Valliere, Paul и Randall A Poole, eds., Law and the Christian Tradition in Modern Russia – Abingdon: Routledge, 2022. P. 315;

[453] Вальер действительно упоминает об участии Ильина в РОВС, но только начиная с 1927 года, когда Ильин запустил свой собственный журнал «Русский колокол», который вышел в девяти номерах с 1927 по 1930 год, и только в контексте попытки Ильина отличить свою

Книга Ильина «О сопротивлении злу силою» — не просто особенно воинствующий вклад в русскую мысль: ее коварное влияние невозможно достоверно проследить по прямым ссылкам ни на текст, ни даже на самого Ильина. Как формулировка теологической теории справедливой войны «О сопротивлении злу силою» представляет собой самостоятельное богословское рассуждение — гибкое, популистское в своей православной манере изложении и не зависящее от контекста всего философского корпуса Ильина.

Сосредоточив внимание на опасностях, которые несет в себе философия Ильина, а также на Ильине как «философе Путина»[454], некоторые современные ученые и политологи рискуют упустить из виду то принципиальное обстоятельство, что концепция справедливой войны не начинается и не заканчивается Ильиным. Однако если подходить к рассуждению Ильина как к доктрине справедливой войны, плодотворным может быть его сопоставление с аналогичными идеологическими проектами как в России, так и за ее пределами. У Ильина и его философии были важные предшественники и аналоги на Западе. Помимо раннего хрестоматийного образца, который был разработан позднеантичным католическим богословом Августином Гиппонским (354–430 гг.) и повсеместно признается первой полностью сформулированной христианской доктриной справедливой войны, сюда же следует причислить обоснование, стоявшее в 1095 г. за призывом папы Урбана II к Первому крестовому походу (1096–1099 гг.) — *Deus vult!* («Так хочет Бог!») — и порочное богословское обоснование, которое Мартин Лютер дал подавлению крестьянского восстания в Германии в 1524–1525 гг. в своем трактате «Против разбойных и кровожадных шаек крестьян» (1525 г.). Лютер, оправдывая применение насилия к низшим классам за их восстание, наставляет читателя: «Поэтому каждый, кто может, должен их убивать, душить и колоть, тайно или явно, и помнить, что нет ничего более ядовитого, вредного, дьявольского, чем мятежник. Его надо уничтожать, как бешеную собаку: если ты его не убьешь, то он убьет тебя и вместе с тобой целую страну». [455].

собственную политику от современных нерусских фашистских движений. См. Valliere, “Ivan Ilyin”, P. 319-320;

[454] Мы вернемся к этому ниже в этой главе;

[455] Мартин Лютер. Против разбойных и кровожадных шаек крестьян. (пер. В. Е. Майера) Текст воспроизведен по изданию: Martin Luther. Against the Robbing and Murdering Hordes of Peasants, in On the Freedom of a Christian, with related texts, Tryntje Helferich, ed. trans. – Indianapolis: Hackett Publishing, 2013. P. 118;

Можно также сравнить «О сопротивлении злу силою» с другими идеологическими проектами межвоенного периода, такими как «Метафизика войны» итальянского оккультиста и фашистского идеолога Юлиуса Эволы (1898–1974)[456] и румынский фашистский манифест «Феномен легионеров» идеолога легионеров Нае Ионеску (1890–1940)[457]. Наконец, такое сопоставление позволит выявить совпадения с современными российскими ультраправыми и фашистскими идеологическими проектами, такими как «Философия войны» Александра Дугина, а также закономерности поддержки войны в позиции Патриарха Кирилла и Русской православной церкви[458].

Несмотря на то, что Ильин в последнее время привлекает к себе внимание как «философ Путина», самое интересное — и самое обескураживающее — в работе Ильина «О сопротивлении злу силою» не связано ни с Путиным, ни, тем более, с самим Ильиным. Скорее, речь идет о появлении в популярной, хотя пока что и не канонической, русской православной мысли сочетания теологии справедливой войны и теологии священной войны. Призыв Ильина к оружию в защиту того, что он представляет как духовность, почти без изменений сводится практически к любому направлению христианского национализма. Такое прочтение «О сопротивлении злу силою» как оправдания религиозного насилия позволяет объяснить и новую популярность этого текста, многократно переизданного в последнее время на русском языке, в

---

[456] “Метафизика войны” Эволы — это сборник эссе, написанных в 1930-40-е годы. Эвола также развивает темы долга и сакрализированного насилия и в какой-то момент сравнивает свой проект с проектом Августина. См. Julius Evola, Metaphysics of War – Coppell, Texas: Arktos Media Ltd., 2011. P.114;

[457] См. Jason Roberts, “Nae Ionescu’s 1938 Legionary Phenomenon: A ‘Missing Link’ between Evola and Dugin,” // Journal of Illiberalism Studies, vol. 3, no. 1 (spring 2023), pp. 21–45, https://doi.org/10.53483/xclt3547;

[458] Сразу несколько источников сообщили, что Патриарх Кирилл провозгласил отпущение грехов тем, кто принесет свою жизнь в жертву в войне против Украины. Так, например, радио «Свободная Европа» сообщает, что «глава Русской Православной Церкви Патриарх Кирилл заявил своим последователям, что «если кто-то… погибает при исполнении воинского долга, то он, несомненно, совершает деяние, равносильное жертве. Он себя приносит в жертву за других. И потому верим, что эта жертва смывает все грехи, которые человек совершил». Важность этих рассуждений заключается в их сходстве с логикой Ивана Ильина и Августина Гиппонского, включивших понятие «долг» в свои теории справедливой войны. Сравнение Ильина и Августина составляет основную часть данной главы. См. например, Новая Газета. Европа – 2022 – 26 сентября. URL: https://novayagazeta.eu/articles/2022/09/26/vernaia-pogibel?ysclid=lq6t196kj2109878131;

полных переводах на сербский, английский и немецкий языки[459], а также в частичных переводах онлайн, по меньшей мере, на французский, румынский и грузинский.[460]

В следующем разделе сравним аргументацию Ильина в труде «О сопротивлении злу силою» с упомянутым выше хрестоматийным образцом теологии справедливой войны Августина Гиппонского. Вслед за тем увидим, что в особом подходе Ильина к этой доктрине понятие справедливой войны соединяется с понятием священной войны и духовной войны. Простое выявление неортодоксальности – или потенциальной ереси – аргументации Ильина по отношению к учениям и практикам католицизма, протестантизма или даже восточного ортодоксального православия — не конечная цель этого анализа. Тем не менее, сравнительный подход позволяет не только показать, как Ильин использует религию (или, по крайней мере, религиозность) в качестве оружия, но и одновременно опровергнуть любые претензии на русский партикуляризм его теории — ни новой, ни, как выясняется, специфически русской.

В последней части главы подводится итог недавним дискуссиям о влиянии Ильина на современную российскую политику. В последнее время дискуссии о политическом влиянии Ильина редко затрагивают «О сопротивлении злу силою», несмотря на то, что это самая популярная его работа. Более того, мало кто из исследователей философии Ильина рассматривал этот текст как пример западной теологической доктрины справедливой войны или изучал возможные последствия такого прочтения. Как одно из первых исключений

---

[459] Здесь и далее цитируется английский перевод, выполненный К. Бенуа и опубликованный ультраправым православным изданием Taxiarch. Немецкий и сербский переводы также опубликованы православными изданиями. Il'in, Ivan. Über den Gewaltsamen Widerstand Gegen das Böse – Wachtendonk: Edition Hagia Sophia, 2018; Iljin, Ivan. O Suprotstavljanju Zlu Silom – Belgrade: Logos, 2012;

[460] Удалось обнаружить краткое изложение книги Ильина «О сопротивлении злу силою» на одном из российских сайтов, где оно также приводится в переводах (рус.): https://buhconsul.ru/o-neprotivlenii-zlu-nasiliem-ilin-zlo-nasilie-ilin-nravstvennyi/; (английский) https://buhconsul.ru/en/o-neprotivlenii-zlu-nasiliem-ilin-zlo-nasilie-ilin-nravstvennyi/; (немецкий) https://buhconsul.ru/de/o-neprotivlenii-zlu-nasiliem-ilin-zlo-nasilie-ilin-nravstvennyi/; (грузинский) https://buhconsul.ru/ka/o-neprotivlenii-zlu-nasiliem-ilin-zlo-nasilie-ilin-nravstvennyi/; (румынский) https://buhconsul.ru/ro/o-neprotivlenii-zlu-nasiliem-ilin-zlo-nasilie-ilin-nravstvennyi/. На другом российском сайте обнаружилась, судя по всему, большая часть того же самого текста в переводе на французский язык: https://optolov.ru/fr/walls-and-wall-covering/ilin-o-soprotivlenii-zlu-siloi-i-a-ilin-o-probleme.html;

отметим исследователя общественных и международных отношений Пола Робинсона[461]. Однако подход Робинсона имеет фатальный недостаток: Робинсон сравнивает «О сопротивлении злу силою» Ильина с теорией справедливой войны Фомы Аквинского[462], видимо, не понимая, насколько сильно Аквинат расходится с Августином в этом вопросе. Показав существенные различия между Ильиным и Фомой Аквинским, Робинсон ошибочно делает вывод о том, что подход Ильина — уникально русский, а не просто не томистский.[463] Тем не менее, более широкая аналитическая рамка теологии справедливой войны в российской политической мысли выявляет пробелы как в современной политологии, так и в существующих исследованиях, посвященных тексту Ильина. Иными словами, большинство заинтересованных сторон ставили неправильные вопросы. По этой причине обзор литературы поместим *после* первичного анализа.

Неортодоксальная справедливая война

В целом концепция справедливой войны (*bellum iustum*) состоит из двух компонентов: права на ведение войны (*ius ad bellum*) и права или справедливости на войне (*ius in bello*). Последнее касается поведения после начала боевых действий. Помимо прочего, войну — чтобы она была справедливой — может вести только тот, кто имеет на это законные полномочия (*auctoritas*). В зависимости от того, имеют ли эти законные полномочия трансцендентное обоснование (как в случае с божественным правом), или имманентное (как в случае, если подданные с ним согласны), теории справедливой войны можно назвать либо теологическими, либо секулярными. Так, хотя не все теории справедливой войны непременно имеют богословскую природу, но теория Ильина, основанная на идее духовности, неизбежно такова.

Приводя богословские, а не секулярные аргументы, Ильин обходит две основные логические проблемы, связанные с правом членов белого движения на новую войну с большевиками после окончательного поражения белой армии в Якутии в 1923 году. Первая из этих проблем связана с парадоксом

[461] Статья Робинсона была опубликована в 2003 году — задолго до войны России в Украине и, более того, даже до начала согласованных усилий ультраправых российских интеллектуалов по реабилитации Ильина, которые начались примерно в 2006 году;
[462] Robinson, Paul. “On Resistance to Evil by Force: Ivan Il’in and the Necessity of War,” // Journal of Military Ethics – vol. 2, no. 2, 2003. pp. 146–147;
[463] Робинсон прямо заявляет: “Труд Ильина принадлежит к иной традиции, чем западная теория справедливой войны”. См. Robinson, “Ivan Il’in and the Necessity of War,” p. 146;

права на войну за восстановление абсолютной монархии в государстве без абсолютного монарха, которое подавляющим большинством отвергло монархию как институт. Царя Николая II не было в живых уже около пяти лет, белая армия была разгромлена, а дворянство вместе со своими сторонниками рассеялось по Европе и США. Императорская линия наследования была нарушена, и любое (повторное) поставление самодержавного царя простой человеческой волей фактически подтвердило бы позицию противников абсолютной (т.е. богоданной) монархии, выступавших за ту или иную степень народного суверенитета. Тем не менее, Ильину как идеологу РОВС необходимо было обеспечить ослабевающую поддержку монархии, хотя бы намекнув на возможность свержения большевиков — тонко завуалированную практическую цель РОВС.

Это эпистемологическое измерение аргументации Ильина отнюдь не тривиально. Изгнанников и эмигрантов, для которых он писал, расколол именно этот вопрос — вопрос о природе и источнике права (*auctoritas*) на правление силой принуждения, в том числе — на ведение войны. Не все, кто выступал против большевиков, поддерживали самодержавие, а из тех, кто поддерживал, не все поддерживали одного и того же потенциального самодержца. С одной стороны, были ссыльные меньшевики и конституционные монархисты, которые входили в фактически антибольшевистскую коалицию[464]. Они, несомненно, были относительно малочисленны по сравнению со сторонниками абсолютной монархии. Однако невозможно было узнать, насколько они малочисленны, а объявление войны от имени самодержавного царя оттолкнуло бы этих столь необходимых соратников. С другой стороны, хотя большинство изгнанников и эмигрантов выступало за восстановление абсолютной монархии, фактически существовало два конкурирующих претендента на императорский престол. Ими были великий князь Кирилл Владимирович (1876–1938), приходившийся двоюродным братом убитому царю Николаю II, и великий князь Николай Николаевич (1856–1929), приходившийся покойному царю двоюродным дядей. Оба великих князя пользовались значительной поддержкой среди белоэмигрантов, но Кирилл Владимирович лидировал по количеству

[464] Например, барон Людвиг фон Кнорринг, возглавлявший белоэмигрантскую общину в Баден-Бадене (Германия), выступал за установление в России конституционной монархии. См. Kellogg, Michael. The Russian Roots of Nazism. White Émigrés and the making of National Socialism 1917-1945 – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 156, 176;

сторонников. С другой стороны, РОВС, который был крупнейшей организацией военных белоэмигрантов, поддерживал Николая Николаевича.

Вторая логическая проблема, касающаяся полномочий русских белых на ведение войны против большевиков, связана с первой. Как уже было сказано выше, Ильин не мог, рассуждая логически, опираться в своем призыве к оружию в «О сопротивлении злу силою» на *человеческий* авторитет, если это не авторитет царствующего самодержца, потому что это было бы равносильно признанию правомерности человеческой власти и хотя бы некоторой степени самоуправления. Разница между различными типами представительного правления состоит в степени суверенитета, а разница между автократией и любым типом представительного правления — это разница в самой природе власти. Поэтому, хотя Ильин и не мог вывести необходимое право на применение силы принуждения сверху, от покойного царя или исчезнувшей монархии, он не мог и уступить ни одной теории управления снизу, в которой право на применение силы и ведение войны вытекало бы из согласия подданных или какой-либо их части.

Ильину необходимо было по меньшей мере предотвратить дальнейшее ослабление влияния имперской православной эпистемологии и ограничить уже нанесенный ущерб. Ущерб, однако, оказался значительным. Перед казнью Николай II отрекся от престола. Более того, его брат, великий князь Михаил Александрович, отказался стать его преемником, если народу не будет позволено проголосовать за сохранение монархии или установление республики, чего так и не произошло. Таким образом, эти обстоятельства не только оставили Россию без царя и нарушили линию императорского престолонаследия, но и неизбежно поставили под сомнение и абсолютную монархию как форму правления, и богоданный статус дворянства, к которому принадлежал и сам Ильин.

Предложив вынести будущее России на всенародное голосование, великий князь Михаил Александрович уже признал правомерность той или иной формы народного суверенитета, пусть и нечаянно. Не став настаивать на воле Божией и своем божественном праве, Михаил Александрович предложил народу определить судьбу России, монархии и, как следствие, привилегий дворянства. Проще говоря, монархически настроенные русские белые, для которых писал Ильин, оказались в идеологической «ловушке двадцать два». Согласно той самой форме правления, которую они стремились восстановить, реставрация абсолютной монархии не могла иметь иного достаточного основания, кроме божественного откровения. Обосновывая применение силы

в терминах сопротивления онтическому злу (например, в лице большевиков и через них), Ильин мог опереться — опять же риторически — на *божественный* суверенитет, и, таким образом, отсутствие царя, который сам правит только по божественному праву, не влияет на обоснование применения силы принуждения, данное Ильиным. Как уже говорилось выше, в своей опоре на божественный авторитет Ильин солидаризировался с папой Урбаном II и его обоснованием европейских крестовых походов в Европе: *Deus vult!*

В рамках своей риторической стратегии Ильин старательно избегает в рассуждениях о «сопротивлении злу силою» прямого упоминания войны как таковой и лишь в конце текста, наконец, открыто признает практическое значение своих аргументов в контексте войны и начинает говорить о «сопротивлении злу силой *и мечом*». Первоначально он избегает обсуждения «войны» по вполне прагматическим причинам: действуя таким образом, Ильин, по-видимому, приходит к практическому воплощению некой высшей истины, а не стремится санкционировать войну без авторитета богоизбранного монарха.

Помимо прочего, этот обходной путь, к удобству Ильина, переадресовывает сомнения в обоснованности полномочий на ведение войны большевикам. Поскольку теология справедливой войны утверждает, а не оспаривает право монархии править и вести войну как часть ее божественного мандата, никакой бунт неблагородных классов *против* аристократии (или Церкви) не может быть «справедливым», поскольку он противоречит божественному миропорядку — естественному праву. Низшие классы по самой своей природе не имеют богоданного права на восстание. Таким образом, ужесточая имперское православное мировоззрение, Ильин эпистемологически предвосхищает любые аргументы в пользу обоснованности большевистской революции как народного восстания против монархии или поддерживающего ее русского православного богословия. Иными словами, он даже не затрагивает вопросы народного суверенитета (или диктатуры пролетариата), поскольку в рамках утверждаемой им парадигмы эти понятия абсурдны. Кроме того, его стратегия аргументации снимает проблему оправдания *новой* войны с Красной армией, поскольку подразумевает отрицание обоснованности большевистской революции против монархии.

Эпистемологическая пропаганда

Казнь царя и уступки его брата, великого князя Михаила (несомненно, наряду с другими подобными действиями), ослабили идеалистические позиции

монархии и церкви в их эпистемологической борьбе с материалистической онтологией марксистов-большевиков. Очевидно, что Ильин был заинтересован в военной победе над большевиками, но при этом он прекрасно понимал необходимость утверждения и укрепления в народе веры в православно-монархическую космологию. Он понимал, что если эта вера не будет восстановлена, военная победа белых недолго будет иметь значение.

«О сопротивлении злу силою» — это не только изложение теологии справедливой войны, но и попытка Ильина обернуть вспять народный суверенитет. Пытаясь решить эту задачу, он проводит жесткую дихотомию. Однако «или-или» в версии Ильина, — это не абсолютная монархия и народный суверенитет, а онтическое добро и зло, божественный миропорядок и дьявольская погибель. Он представляет законность монархии и статус дворянства как следствие добра, неразрывно с ним связанное, и в то же время недвусмысленно намекает, что отказ от них означает зло. Таким образом, Ильин использует религиозную веру своих читателей против закрадывающихся сомнений в Белом деле и возможности его успеха: или выбирай Бога и принимай дореволюционный имперский общественный строй как добро, или отвергай Божью волю, принимай сатану и объявляй себя врагом мирских сил (то есть РОВС), отстаивающих Божью правду.

Коварство аргументации Ильина заключается в том, что она отрицает возможность пацифизма или неучастия, исключая третий вариант. Ильин определяет зло не только как сопротивление Белому делу, но и как любую неспособность активно поддержать его. Предполагаемая метафизика его аргументации изобличает большевиков, отрицая возможность народного суверенитета, а в его теодицее (то есть его объяснении проблемы зла) врагами становятся все белоэмигранты, которые спустя три года после окончания Гражданской войны в России могли поддаться искушению отказаться от дела восстановления монархии и начать новую жизнь.[465] Сформулировав таким

[465] Ильин ясно говорит, что отказ от дела равносилен капитуляции перед злом. См. например, С. 8, где он объясняет:

> Таков духовный закон: несопротивляющийся злу *поглощается* им и становится *одержимым*. Ибо «зло» — не пустое слово, не отвлеченное понятие, не логическая возможность и не «результат субъективной оценки». Зло есть, прежде всего, *душевная склонность* человека, присущая каждому из нас, как бы некоторое, живущее в нас *страстное тяготение* к разнузданию зверя, тяготение, всегда стремящееся к расширению своей власти и к полноте захвата. Встречая отказы и запреты, наталкиваясь на стойкие пресечения, поддерживающие духовные и моральные грани

образом конфликт как неизбежную войну — имманентизированный эсхатон — с нулевой ставкой, Ильин переходит к теологии справедливой войны.

«О сопротивлении злу силою» Ильина как августинианская доктрина справедливой войны

Далее сравним «О сопротивлении злу силою» с теологией справедливой войны позднеантичного католического богослова Августина Гиппонского (354–430 гг.), чтобы показать, что текст Ильина представляет собой не более чем тонко завуалированное изложение доктрины справедливой войны Августина. Этот специфический методологический гамбит объясняется тем, что в науке нет единого мнения по поводу общего определения справедливой войны, и поэтому любое сравнение неизбежно носит частный характер. Как упоминалось выше, доктрины справедливой войны не обязательно должны быть теологическими, а из тех, что действительно таковы, не все обязательно августинианские по своей аргументации. Однако доктрина Ильина именно такова. Важность этого вывода отчасти заключается в том, что защитники и апологеты Ильина склонны представлять его мысль как новаторскую, уникально русскую и православную. Очевидно, что в той мере, в какой аргументация Ильина следует Августину, она не первое, не второе и не третье. Однако отчасти это связано и с тем, что доктрина справедливой войны Августина не предусматривает реального различия между справедливой войной и священной войной — важного различия, к которому ещё вернёмся.

Отдельные основания для сравнения в последующем анализе взяты из работ покойного Джона П. Лэнгана, ученого-иезуита и профессора университета Джорджтауна. Лэнган был признанным и широко публикуемым экспертом по учению Католической церкви о справедливой войне и христианской этике.[466] Как объясняет Лэнган, большинство мыслей Августина о справедливой войне изложены в его сочинении *Contra Faustum* (ок. 400 г.). Однако помимо этого Лэнган использует ключевые элементы двух важных писем, которые Августин

личного и общественного бытия, оно стремится просочиться сквозь эти препоны, усыпить бдительность совести и правосознания, ослабить силу стыда и отвращения, принять приемлемое обличие, и если возможно, то расшатать и разложить эти живые грани, эти зиждущие формы личного духа, как бы опрокинуть и рассыпать волевые стены индивидуального Кремля. [Курсив авторский];

[466] Marrin, Pat et al., “Father John Langan, Writer, Speaker on Just-War Tradition, Dies at 79,” // National Catholic Reporter – March 30, 2020. URL: https://www.ncronline.org/news/father-john-langan-writer-speaker-just-war-tradition-dies-79;

написал позднее в ответ на озабоченность, выраженную вслед за тем римскими чиновниками в Африке. Первое из них — письмо 138, написанное в 412 г. н.э. трибуну Марцеллину Карфагенскому. Второе — письмо 189 Бонифацию, наместнику Африки, датируется 418 г. н.э. Марцеллин обратился к Августину с проблемой. Он описал язычника, утверждавшего, что христианская «проповедь и учение не приспособлены к обычаям государства», и ссылавшегося на христианское учение о том, что «нельзя воздавать злом за зло и нужно подставлять другую щеку».[467] «Подставить другую щеку» — это, конечно, отсылка к знаменитой Нагорной проповеди в Евангелии от Матфея.[468]

Важно отметить, что пацифистская проблема «подставления другой щеки», на которую Марцеллин обращает внимание Августина, — это та самая проблема, на которой акцентирует внимание Толстой в статье «Закон насилия и закон любви», на которую якобы откликается Ильин в «О сопротивлении злу силою». Эта общность позволяет Ильину ссылаться на Толстого, а не на Марцеллина и Августина, тем самым еще надежнее скрывая, как сильно он обязан католическому богослову. Однако если Августин обращается к явному призыву Иисуса к пацифизму лишь спустя десятилетие после того, как сформулировал теологию справедливой войны в *Contra Faustum*, то Ильин использует внимание Толстого к этой части Нагорной проповеди для того, чтобы в «О сопротивлении злу силою» с самого начала подчеркнуть явное противоречие между христианством и силой принуждения.

Уникальность данного вклада в эту тему заключается в том, что мы отходим от основного направления научного анализа «О сопротивлении злу силою» как подлинного добросовестного ответа на «Закон насилия и закон любви» Толстого. Многие ученые — хотя, конечно, не все — более или менее принимали за чистую монету утверждения Ильина о том, что он ведет диалог с Толстым. Однако эти ученые в своем анализе не учитывают в достаточной мере контекст и время появления «О сопротивлении злу силою» Ильина. К моменту публикации «О сопротивлении злу силою» Толстого уже более десяти лет не было в живых, а широкая полемика вокруг его пацифистского

[467] Langan, John. “The Elements of St. Augustine’s Just War Theory,” // The Journal of Religious Ethics – vol. 12, no. 1 (Spring, 1984), P. 24;
[468] Стихи, на которые дана ссылка, — Матфея 5:38-42. (См. ниже отрывок, процитированный в тексте, относящийся к примечанию 42);

учения давно утихла[469]; более того — предполагаемый ответ Ильина Толстому появился на волне окончательного поражения белой армии большевиками и в течение года после того, как Ильин сам стал идеологом крупнейшей белогвардейской организации в эмиграции. И хотя некоторые исследователи с подозрением относятся к контексту и времени появления у Ильина размышлений о так называемом антипацифизме, насколько известно, никто еще не предложил прочтения «О сопротивлении злу силою», согласно которому Ильин рассматривает возражения Толстого против силы принуждения как аналог возражений анонимного язычника V века Марцеллину, и его текст — не более чем повторение доктрины справедливой войны Августина. К этому сравнению и перейдём.

I. Первый элемент, отмеченный Лэнганом, — «концепция войны как карательной, а не оборонительной».[470] В качестве иллюстрации он приводит следующую цитату из сочинения Августина *Contra Faustum*: «Тот, у кого отнята свобода творить зло, претерпевает полезную форму сдерживания, поскольку нет ничего более прискорбного, чем удача грешников, которые становятся смелее от того, что их не наказывают, — а это само по себе наказание, — и чья злая воля укрепляется внутренним врагом».[471] Здесь как нигде ясно излагается «карательная концепция войны» Августина, однако его рассуждения носят и дидактический характер, поскольку он называет лишение свободы совершать неправильные поступки «полезным» для грешников.[472]

---

[469] Николай Бердяев заметил по поводу «О сопротивлении злу силою» Ильина: «Ильин говорит много несомненно верного о Толстом, но совершенно не нового и давно уже сказанного Вл. Соловьевым и др. В частности, автор этих строк много критиковал Толстого и пользовался аргументами, которые сейчас воспроизводит и И. Ильин. Но толстовство не играет никакой роли в наши дни, оно не владеет душами современных людей и не направляет их жизни. Весь характер нашей эпохи вполне антитолстовский, и мало кто сомневается сегодня в оправданности сопротивления злу силой и даже насилием». См. Николай Бердяев, «Кошмар злого добра. О книге И. Ильина «О сопротивлении злу силою»», Путь 4 (1926), С. 176–182. URL: ru.wikisource.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D1%88%D0%BC%D0%B0%D1%80_%D0%B7%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%B4%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0_(%D0%91%D0%B5%D1%80%D0%B4%D1%8F%D0%B5%D0%B2);

[470] Августин, Contra Faustum, цит. по Langan, John. “The Elements of St. Augustine’s Just War Theory,” // The Journal of Religious Ethics – vol. 12, no. 1 (Spring, 1984), P. 24;

[471] Langan, John. “The Elements of St. Augustine’s Just War Theory,” // The Journal of Religious Ethics – vol. 12, no. 1 (Spring, 1984), P. 25;

[472] Лэнган, кроме того, отмечает, что “Августин интерпретирует войну в духе Ветхого Завета как элемент религиозной педагогики и как проявление божественной власти и

Действительно, логика этого первого элемента полностью повторяет логику Притч 13:24: «Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его».

Оправдание силы принуждения у Ильина также носит карательно-дидактический характер. Не будучи столь многословен, как Августин, не говоря уже о Притчах, он, тем не менее, утверждает, что назначение физического принуждения —

> не подавить волю, а вызвать ее самодеятельность в верном направлении; не повредить или подавить очевидность, а пресечь наружное буйство слепоты, пролагая этим путь к открытию внутреннего ока и, может быть, к его прозрению. Вызвать благую очевидность физическое понуждение само по себе, конечно, не может, но, например, изоляция разнузданного человека, заставляя его остановить внешнее наживание своих дурных склонностей и страстей, побуждает его сосредоточиться на своих внутренних состояниях, в которых его душа может и должна при благоприятных обстоятельствах перегореть и преобразиться: для многих людей лишение свободы внешнего буйства есть первое условие для приобретения внутренней свободы, т. е. для духовного очищения, увидения и покаяния.[473]

Таким образом, и для Августина, и для Ильина оправдание силы принуждения, в том числе и войны, основывается не на самозащите и даже не на защите существующего социального порядка, а на установлении и поддержании естественного (в смысле — божественного) нравственного порядка. Соответственно, и Августин, и Ильин определяют зло как вызов этому порядку.

II. Второй элемент, отмеченный Лэнганом, связан с идеей зла, хотя она служит главным образом для того, чтобы дистанцировать насилие (то есть силу принуждения), которое бросает вызов моральному порядку, от насилия, которое его устанавливает и поддерживает. Он описывает этот элемент как «оценку зла войны с точки зрения морального зла определенных установок и желаний, а не с точки зрения ущерба до-моральным интересам и ценностям

суда". Langan, John. "The Elements of St. Augustine's Just War Theory," // The Journal of Religious Ethics – vol. 12, no. 1 (Spring, 1984), P. 22;

[473] Ильин Иван. О сопротивлении злу силою – Зволен, Словакия: Taxiarch Press, 2018. С. 40;

или действий, неправильных самих по себе или в силу последствий, которые они за собой влекут».[474] Лэнган снова иллюстрирует свою мысль цитатой из *Contra Faustum*:

> В чем зло войны? Разве в смерти одних, которые в любом случае скоро умрут, чтобы другие жили в мирном подчинении? Это лишь трусливая неприязнь, а не религиозное чувство. Подлинным злом в войне являются любовь к насилию (*nocendi cupiditas*), мстительная жестокость (*ulciscendi crudelitas*), яростная и непримиримая вражда, дикое сопротивление, жажда власти (*libido dominandi*) и тому подобное.[475]

Локализуя зло войны во внутренних мотивах насилия, а не в самом акте, Августин допускает те же самые принудительные действия ради обеспечения морального порядка, угроза которому подлежит наказанию. В результате возникает двойной стандарт: *Quod licet Jovi, non licet bovi* («Что позволено Юпитеру, не позволено быку»).

Ильин продолжает следовать логике Августина. Однако в этом элементе он скрывает сходство аргументации, проводя различие за отсутствием разницы. Если Августин признает, что «насилие» — общая черта справедливой и несправедливой войны, то Ильин утверждает, что физическое принуждение, осуществляемое из любви,[476], каким бы болезненным оно ни было, категорически отличается от «насилия» как такового. Так, он настаивает:

> Против «насилия» надо протестовать, с ним надлежит бороться; во всяком случае, человек, подвергшийся насилию, есть обиженный, угнетенный, заслуживающий сочувствия и помощи. <...> Доказывать «допустимость» или «правомерность» насилия — значит доказывать «допустимость недопустимого» или «правомерность неправомерного».[477]

---

[474] Langan, John. “The Elements of St. Augustine’s Just War Theory,” // The Journal of Religious Ethics – vol. 12, no. 1 (Spring, 1984), P. 24;
[475] Августин, Contra Faustum, цит. по Langan, “Elements,” P. 21;
[476] См., например, Ильин, “О сопротивлении злу силою”: “Да, физическое пресечение лишает человека удовольствий и причиняет страдание; но истинный воспитатель знает, что любовь к воспитываемому совсем не должна выражаться в доставлении ему удовольствий и в опасливом ограждении его от страданий”, С. 41;
[477] Ильин Иван. О сопротивлении злу силою – Зволен, Словакия: Taxiarch Press, 2018. С. 25;

Для рассуждения Ильина настолько важно, чтобы читатель усвоил и принял его терминологию, что он продолжает: «…реально, духовно и логически доказанное [т.е. возможность оправдания «насилия»] — тотчас же оказывается аффективно отвергнутым и жизненно спорным: неверный термин раздваивает душу и заслоняет ей очевидность».[478]

Чтобы избавить читателя от такой неприятности, как раздвоенная душа, Ильин предлагает «сохранить термин «насилия» для обозначения всех случаев *предосудительного заставления*, исходящего из злой души или направляющего на зло, — и установить другие термины для обозначения непредосудительного заставления, исходящего от доброжелательной души или понуждающего ко благу».[479] Для Ильина «насилием», собственно говоря, может быть только неоправданное насилие; парадоксальное же понятие оправданного насилия лучше описывать как «психическое понуждение», «физическое понуждение» или «пресечение».[480] Таким образом, по мысли Ильина, то, что позволено Юпитеру, и то, что не позволено быку, — это, весьма удобно, две принципиально разные вещи. Следует отметить, что в своем стремлении навязать это различие он был и тогда не более убедителен, чем сейчас. В открытом отклике на «О сопротивлении злу силою», озаглавленном «Кошмар злого добра» (1926), Николай Бердяев заметил: «Тонкие различия, которые он [Ильин] устанавливает между насилием и понуждением, есть казуистика и софистика законника».[481]

Настойчивое требование Ильина называть оправданное насилие не «насилием», а чем-то другим, — один из немногих его оригинальных вкладов в сформулированную Августином формулировку доктрины справедливой войны в работе «О сопротивлении злу силою». С философской точки зрения этот вклад несущественен, но стратегически это изменение имеет по меньшей мере двоякую цель. Во-первых, оно скрадывает долг Ильина перед Августином. Во-вторых, отделяя то, что он называет «непредосудительным заставлением», от насилия, он далее выносит его за рамки любого обсуждения

---

[478] Ильин Иван. О сопротивлении злу силою – Зволен, Словакия: Taxiarch Press, 2018. С. 25;

[479] Там же;

[480] Там же;

[481] Бердяев, Николай. Кошмар злого добра. О книге И. Ильина “О сопротивлении злу силою”, Путь 4. – 1926. URL: ru.wikisource.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D1%88%D0%BC%D0%B0%D1%80_%D0%B7%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%B4%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0_(%D0%91%D0%B5%D1%80%D0%B4%D1%8F%D0%B5%D0%B2);

войны и тем самым маскирует свой проект по выдвижению внеканонической доктрины справедливой войны.

III. Лэнган описывает третий элемент доктрины справедливой войны Августина как «поиск соответствующей санкции, божественной или человеческой, на применение насилия»[482]. Он приводит следующую цитату из *Contra Faustum*:

> Многое зависит от причин, по которым люди начинают войны, и от их полномочий это делать: ведь естественный порядок, стремящийся к миру между людьми, предписывает монарху право начать войну, если он считает это целесообразным, а солдатам — исполнять свои воинские обязанности во имя мира и безопасности общества.[483]

Таким образом, Августин обращается к «естественному порядку» как к источнику полномочий навязывать и поддерживать моральный порядок с помощью силы принуждения.

Разумеется, Августин считает «естественным» только тот порядок, который отражает волю Бога. Более того, как следует из приведенной цитаты, этот естественный порядок включает в себя социальную и политическую иерархию: Бог предписал, чтобы монархи отдавали приказы, а солдаты им подчинялись. Следовательно, как отмечает Лэнган, солдат Августина имеет право принимать участие в военных действиях, даже если приказы исходят от «нечестивого царя» или предполагают «неправедные команды», и остается невиновным, «поскольку в силу его положения повиновение — его долг».[484]

Поиск надлежащего источника полномочий применять насилие, как и различие между насилием и «непредосудительным заставлением», у Ильина терминологически не ясен. Он объясняет, что сопротивление злу силой не только не является «насилием», но и что было бы неправильно считать такое сопротивление «праведным». Скорее, настаивает он, это вопрос обязанности. Он пишет:

> Человек, ведущий борьбу со злодеями, должен *сам* видеть, и усматривать, и оценивать все условия борьбы, разумея их своим

---

[482] Langan, John. “The Elements of St. Augustine’s Just War Theory,” // The Journal of Religious Ethics – vol. 12, no. 1 (Spring, 1984), P. 23;
[483] Августин, Contra Faustum, цит. по Langan, “Elements”, P. 24;
[484] Ibid., P. 23;

> человеческим умом и принимая решения своей, человеческой волей; он должен понимать, что он *вынужден* обращаться к этим средствам именно потому, что он сам не Бог, а лишь ограниченный, но преданный *слуга* Божий, и потому он должен совершать это необходимое — по своему крайнему, человеческому разумению и усмотрению. И тогда он увидит, что эти неправедные средства являются для него не просто «позволенными», но и не «освященными», а *обязательными во всей их неправедности*.[485]

По сути, Ильин заменяет критерий праведности на критерий обязательности. Таким образом, он в очередной раз пытается отделить свой призыв к оружию от теологии справедливой войны Августина, манипулируя терминами. Он риторически отрицает термины «насилие» (и, соответственно, «война») и «справедливое», заменяя их на «понуждение» и «обязательное». Однако цель этого риторического трюка — затушевать любые основания для сравнения его аргументации с формулировкой справедливой войны Августина, которая, как объясняется во введении, не признается в каноническом православном богословии. Однако, как будет показано далее, не только нет ощутимой разницы между «насилием» Августина и «понуждением» Ильина, но и «несправедливое» (или «неправедное») Ильина на самом деле никак логически не противоположно «справедливому» Августина. Таким образом, Ильин в действительности не опровергает второй термин Августина, а лишь вводит дополнительное (но бессмысленное) различие.

Для Августина значение справедливой войны (т.е. оправданного насилия) связано с идеей моральной виновности (т.е. греха) и спасения. Когда насилие оправдано, его применение — не грех. Важно, что и «неправедные средства», о которых говорит Ильин, не составляют греха. Послушный солдат Августина невиновен, поскольку его действия оправданы, но и меченосец Ильина также невиновен, несмотря на их неправедность. Подобно тому, как Августин утверждает, что насилие может быть оправдано для поддержания божественно установленного морального порядка, Ильин утверждает, что хотя средства непредосудительного заставления могут быть несправедливыми и неправедными, они, тем не менее, иногда обязательны для добровольного служения Богу. Таким образом, слово «несправедливое» у Ильина логически не противоположно «справедливому» Августина и, по сути, оказывается

[485] Ильин Иван. О сопротивлении злу силою – Зволен, Словакия: Taxiarch Press, 2018. С. 184–185. Курсив везде авторский;

семантически пустым. Разница между двумя этими рассуждениями заключается в терминах Ильина, а не в его идеях.

IV. Четвертый элемент справедливой войны Августина — это «разделенная эпистемологическая позиция, включающая уверенность в превосходстве духовных благ и неуверенность в принципиальной желательности других событий и опытов и в их связи с высшими духовными благами».[486] Тут Лэнган снова ссылается на *Contra Faustum* и пишет:

> Итак, патриархи и пророки стяжали царство в этом мире, чтобы показать, что и эти царства даются и отнимаются Богом: апостолы и мученики не стяжали царства здесь, чтобы показать, насколько несоизмеримо желаннее Царство Небесное.[487]

У Августина была особая причина подойти к теме таким образом. Для него, как и для Ильина, камнем преткновения становится евангельское изложение иисусовой Нагорной проповеди, которой он не может прямо противоречить.

Действительно, стихи 5:38-42 в Евангелии от Матфея, часть знаменитой Нагорной проповеди, читаются совершенно как наставление Иисуса о непротивлении злу, где под «злом» явно понимается сила принуждения:

> Вы слышали, что сказано: «Око за око и зуб за зуб».
>
> А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два.

---

[486] Langan, John. “The Elements of St. Augustine’s Just War Theory,” // The Journal of Religious Ethics – vol. 12, no. 1 (Spring, 1984), P. 24; Логику перенесения испытаний в этой жизни ради наград в следующей можно найти во многих стихах Библии, например, в Матфея 5:10-12: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали *и* пророков, бывших прежде вас». См. также 1 Петра 1:24-25 (ср. Исаия 40:8): «Ибо всякая плоть — как трава, и всякая слава человеческая — как цвет на траве: засохла трава, и цвет ее опал; но слово Господне пребывает вовек; а это есть то слово, которое вам проповедано»;

[487] Ibid., P. 23;

> Просящему у тебя дай и от хотящего занять у тебя не отвращайся.[488]

Таким образом, как указывает Августину римский трибун Марцеллин в Письме 138, слова Иисуса, понятые буквально, расходятся с практическими потребностями империи. Решение этой дилеммы Августин видит в том, чтобы переосмыслить непротивление как средство преодоления зла, как форму сопротивления. Он объясняет:

> Зло побеждается добром в злом человеке, и человек освобождается — не от внешнего чужого зла, а от внутреннего, личного, от которого он страдает более тяжко и губительно, чем от бесчеловечности любого врага извне. Поэтому тот побеждает зло добром, кто терпеливо переносит потерю мирских благ, чтобы показать, насколько эти блага должны быть презираемы ради веры и справедливости.[489]

«Разделенная эпистемологическая позиция» в понимании Августина — это своего рода преодоление привязанности к материальным благам мира сего (таким, как имущество и даже собственное тело) ради духовных благ мира иного. Иными словами, сохранение материальных благ и физической безопасности не оправдывает убийства (например, вне войны), но и не является веской причиной для отказа от участия в справедливой войне. Более того, Августин инструментализирует это преодоление привязанности, когда пишет: «Тот *побеждает зло добром*, кто терпеливо переносит потерю мирских благ» (выделено автором). Определяя добро и зло в таких терминах, Августин, с одной стороны, утверждает святость жизни в отличие от имущества; с другой стороны, он в то же время фактически устраняет любые ощутимые условия для внутреннего бунта снизу.

В рассуждениях Ильина также присутствует разделенная эпистемологическая позиция, утверждающая превосходство духовных благ над физическими. Однако важно отметить, что если для Августина духовное и физическое, по всей видимости, полностью разделены, то Ильин с помощью той же аргументации наделяет *некоторые* физические блага и опыт трансцендентной ценностью. Например, он пишет:

---

[488] Матфея 5:38-42 (см. также текст, относящийся к примечанию 22, выше);
[489] Langan, John. “The Elements of St. Augustine’s Just War Theory,” // The Journal of Religious Ethics – vol. 12, no. 1 (Spring, 1984), P. 24;

> Начало духа есть начало *предметного выбора* и *религиозной преданности*. И эту силу религиозной преданности, избравшей Божественное и прилепившейся к Нему, одухотворенная любовь вносит во *всякое* свое отношение: и к Богу, и к Церкви, и к родине, и к царю, и к своему народу, и к его вещественным и личным алтарям, и к своей семье, и к своему ближнему.[490]

Таким образом, Ильин использует ту же разделенную эпистемологию (т.е. относительную ценность духовных и материальных благ) для того, чтобы прескриптивно упорядочить аспекты материальной жизни в соответствии с их духовной ценностью. Для Ильина некоторые материальные вещи также обладают высшей духовной ценностью.

Инструментальное использование Ильиным «разделенной эпистемологической позиции» Августина настолько вопиюще, настолько цинично и играет настолько ключевую роль в достижении целей «О сопротивлении злу силою», что позволим себе следующую пространную цитату для иллюстрации этого:

> Такая любовь перестраивает в душе все мировосприятие и все отношение к ценностям мира. Все грани проходят для нее по-новому и иначе, и все определяется Божественностью и Ее освящающим присутствием. Так, обычное, религиозно-слепое воззрение полагает, что полезное выше священного, что человек выше вещи и что «много людей» выше одного человека; оно «убеждено», что все люди «равны», что всякий человек имеет право на жизнь и что последнее слово всегда принадлежит «гуманности» <...> Совсем иначе видит и расценивает все это духовная любовь. Для нее священное всегда выше полезного: земной вред ей не безусловно страшен и слишком человеческая польза не привлекательна. Он знает «вещи», которые выше человека <...> Духовная любовь знает, что люди не равны <...>. Она знает также, что всякий человек должен заслужить и оправдать свое право на жизнь, что есть люди, которым лучше не родиться, и есть другие, которым лучше быть убитыми, чем злодействовать (Мф.XVIII, 6; Мк.X, 42; Лк.XVII, 1–2). Духовная любовь <...> не измеряет усовершенствование человеческой

[490] Ильин Иван. О сопротивлении злу силою – Зволен, Словакия: Taxiarch Press, 2018. С. 119, [курсив авторский];

> жизни — довольством отдельных людей или счастьем человеческой массы <...>. Ее видение давно открыло ей, почему болезнь может быть лучше здоровья, подчинение — лучше власти, бедность — лучше богатства. И именно сила этого видения укрепила ее в убеждении, что доблестная смерть всегда лучше позорной жизни и что каждый человек определяет себя перед лицом Божиим именно тем моментом, который заставляет его предпочесть смерть.[491]

Таким образом, Ильин вновь следует логике рассуждения Августина. Однако в этом случае он прибегает к ней не для того, чтобы сопоставить духовное и материальное, отдав предпочтение духовному, а для того, чтобы наделить некоторые материальные вещи духовной ценностью и тем самым разжечь религиозную войну за земное царство.

V. Пятый элемент теологии справедливой войны Августина определяется как «готовность интерпретировать евангельские нормы в терминах внутренних установок, а не явных действий».[492] Этот элемент, в котором Августин явно ссылается на Нагорную проповедь, Лэнган почти дословно берет из *Contra Faustum*:

> Если предполагается, что Бог не может предписывать войну, поскольку в последующие времена Господь Иисус Христос сказал: «Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую», то ответ заключается

---

[491] Ильин Иван. О сопротивлении злу силою – Зволен, Словакия: Taxiarch Press, 2018. С. 119–120;
Матфея 18:6 «а кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской».
Марка 9:42 «А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему жерновный камень на шею и бросили его в море».
Луки 17:1-2 «Сказал также Иисус ученикам: невозможно не придти соблазнам, но горе тому, через кого они приходят; лучше было бы ему, если бы мельничный жернов повесили ему на шею и бросили его в море, нежели чтобы он соблазнил одного из малых сих»;

[492] Langan, John. “The Elements of St. Augustine’s Just War Theory,” // The Journal of Religious Ethics – vol. 12, no. 1 (Spring, 1984), P. 24;

> в том, что здесь требуется не физическое действие, а внутреннее расположение.[493]

Лэнган признает, что Августин толкует заповедь не сопротивляться агрессии в духовном смысле. Однако в то же время он утверждает: «Мы ошиблись бы, если бы восприняли это духовное толкование как простое выхолащивание требований, содержащихся в Евангелии, или как завесу, за которой христиане могут свободно самоутверждаться или преследовать свои собственные эгоистические желания».[494]

Независимо от того, хотел ли Августин создать такую завесу, или это, как утверждает Лэнган, просто часть его «попытки искать счастья в другой жизни и другом царстве»,[495] Ильин, со своей стороны, в своем изложении аргументации Августина использует этот элемент теологии справедливой войны эгоистично и цинично. Практически с первой страницы «О сопротивлении злу силою» Ильин приступает к дискредитации любого буквального прочтения евангельского призыва к непротивлению злу с той же «готовностью интерпретировать евангельские нормы в терминах внутренних установок, а не явных действий», которая так явно прослеживается у Августина. Ильин фактически утверждает, что Толстой сам проводит такое же разделение на внутреннее и внешнее, что ни Толстой, ни его последователи в действительности не выступали за *внутреннее* непротивление злу. Это должно быть так, настаивает он, поскольку любое буквальное толкование указанных евангельских стихов предполагает «*приятие* зла: допущение его в себя и предоставление ему свободы, объема и власти»[496] и несколькими страницами ниже, возвращаясь к этому вопросу, повторяет снова: «несопротивляющийся злу *поглощается* им и становится *одержимым*».[497]

На самом деле, делает вывод Ильин, Толстой выступает за полную интернализацию своего сопротивления. То «“Непротивление”, о котором они пишут и говорят, не означает внутреннюю сдачу и присоединение ко злу; наоборот, оно есть *особый вид сопротивления*, т. е. неприятия, осуждения,

---

[493] Langan, John. “The Elements of St. Augustine’s Just War Theory,” // The Journal of Religious Ethics – vol. 12, no. 1 (Spring, 1984), P. 23;
[494] Ibid., P. 23;
[495] Ibid.;
[496] Ильин Иван. О сопротивлении злу силою – Зволен, Словакия: Taxiarch Press, 2018. С. 7, [курсив авторский];
[497] Ильин Иван. О сопротивлении злу силою – Зволен, Словакия: Taxiarch Press, 2018. С. 11, [курсив авторский];

отвержения и противодействия. Их “непротивление” означает противление и борьбу, однако лишь некоторыми, излюбленными средствами».[498] Тем самым Ильин заключает, что даже Толстой не выступает за *буквальное* непротивление злу, и переформулирует (то есть интернализирует) вопрос о непротивлении как вопрос о «излюбленных средствах» сопротивления, а не как вопрос о буквальном пацифизме.

Ильин интернализирует не только сопротивление злу, но и само зло. Он поясняет: «Так, прежде всего “зло”, о сопротивлении которому здесь идет речь, есть зло не внешнее, а *внутреннее*».[499] Таким образом, продолжает он:

> Зло начинается там, где начинается *человек*, и притом именно не человеческое тело во всех его состояниях и проявлениях *как таковых*, а человеческий *душевно-духовный мир* — это истинное местонахождение добра и зла. Никакое внешнее состояние человеческого тела само по себе, никакой внешний «поступок» человека сам по себе, т. е. взятый и обсуждаемый отдельно, отрешенно от скрытого за ним или породившего его душевно-духовного состояния, — не может быть ни добрым, ни злым.[500]

В этом вопросе Ильин прямо противоречит толстовскому буквальному прочтению Нагорной проповеди. Это рассуждение необходимо для попытки Ильина провести искусственное различие между насилием как «предосудительным заставлением» и теми формами понуждения и пресечения, которые он предосудительными не считает. Это различие позволяет ему вывести тот же двойной стандарт, который создает Августин своей апелляцией к божественно установленному «естественному порядку» (то есть к упомянутому выше *Quod licet Jovi*...). Так же, как Августин оправдывает насилие ради поддержания естественного порядка, Ильин физическое «понуждение и пресечение», осуществляемое в интересах «духовности», не считает «насилием». Таким образом, с точки зрения обоих сила принуждения в интересах избранного автором религиозного мировоззрения имеет божественную санкцию, а сила принуждения против этого же порядка — нет.

---

[498] Ильин Иван. О сопротивлении злу силою – Зволен, Словакия: Taxiarch Press, 2018. С. 12;
[499] Там же. С. 13. [курсив авторский];
[500] Там же. С. 13–14. [курсив авторский];

Наиболее четко позиция Ильина сформулирована в конце шестой главы, где он поясняет:

> …Противодуховно и противолюбовно не понуждение и не пресечение, а *злобное насилие*; совершая его, человек *всегда неправ*: и тем, что зол, и тем, что объективировал свою злобу, и тем, что презрел чужую духовность, и тем, что превратил другого в средство своей похоти; и неправота его остается, независимо от того, что его поступок, в конечном счете, принесет пострадавшему и, может быть, даже ему самому — нравственную пользу или нравственный вред… *Понуждение*, направленное против злодея, и *злобное насилие*, против кого бы оно ни было направлено, — не одно и то же; смешение их непредметно, несправедливо, пристрастно и слепо.[501]

Таким образом, Ильин проводит различие между необходимым понуждением злодея или пресечением злодеяния и антидуховным (то есть порочным) «злобным насилием». Он избегает упоминаний о парадигме оправдания Августина при описании виновника такого «антидуховного» насилия, утверждая вместо этого его моральную неправоту. При этом и Августин, и Ильин знаменательно видят реальное зло в мотивах действий преступника.

И Августин, и Ильин завершают свои рассуждения (Августин — о том, что не всякое насилие неоправданно, а Ильин — о том, что не всякое принуждение есть насилие) одним и тем же оправдательным вердиктом, что физическое принуждение может иметь духовно-дидактическую ценность (элемент I). Согласно Августину:

> Не подлежит сомнению, что война, начатая по Божественному указанию, начата справедливо, дабы устрашить, сокрушить или же заставить склониться людскую гордыню; ведь и те войны, которые возникают от алчности смертных, не могут ничем повредить не только непреходящему Богу, но и Его святым – которым они скорее даже идут на пользу, помогая упражняться в терпении, смирять душу и переносить отеческое наказание.[502]

---

[501] Ильин Иван. О сопротивлении злу силою – Зволен, Словакия: Taxiarch Press, 2018. С. 49 [курсив авторский];

[502] Langan, John. “The Elements of St. Augustine’s Just War Theory,” // The Journal of Religious Ethics – vol. 12, no. 1 (Spring, 1984), P. 22;

Согласно Ильину же:

> Да, физическое пресечение лишает человека удовольствий и причиняет страдание; но истинный воспитатель знает, что любовь к воспитываемому совсем не должна выражаться в доставлении ему удовольствий и в опасливом ограждении его от страданий. Напротив, именно в страданиях, особенно посылаемых человеку в мудрой мере, душа углубляется, крепнет и прозревает; и именно в удовольствиях, особенно при несоблюдении в них мудрой меры, душа предается злым страстям, и слепнет.[503]

Объясняя, что при определенных обстоятельствах принуждение может быть направлено на высшее благо принуждаемого, Августин и Ильин пытаются доказать правомерность проводимых ими различий с помощью разных выводов.

Ильин, однако, тщательно различает беспристрастное, исполненное сознанием долга причинение страданий, ведущее к духовному росту, с одной стороны, и садистское наслаждение чужой болью, с другой, когда пишет:

> Конечно, человек, грубо оттолкнутый, помятый, связанный, может быть, даже надолго заключенный в тюрьму, – переживает неприятные, может быть, мучительные часы и дни; но это далеко не означает, что на него обрушилась чужая злоба, что он стал предметом ненависти и что все это принуждает его к ответному озлоблению и угашению в себе любви. Напротив, пережитые им неприятности и страдания могли быть причинены ему волей, желающей и ему, и другим добра, и могут стать для него источником величайшего жизненного блага.[504]

И снова Ильин идет по стопам Августина, утверждавшего, что «Страсть творить зло, жестокая мстительность, дикий и непримиримый дух, ярость мятежа, жажда власти и тому подобное — вот вещи, которые считают злом войны по праву».[505] Как поясняет Лэнган, «То, что Августин считает отталкивающим в состоянии войны [то есть принудительного насилия], — это

---

[503] Ильин Иван. О сопротивлении злу силою – Зволен, Словакия: Taxiarch Press, 2018. С. 41;
[504] Там же. С. 41–42;
[505] Августин, Contra Faustum, цит. по Langan, John. “The Elements of St. Augustine’s Just War Theory,” // The Journal of Religious Ethics – vol. 12, no. 1 (Spring, 1984), P. 21;

проявление в ней человеческого эгоизма и своевольных желаний человека».[506] Иными словами, именно внутреннее зло вызывает у него возражения. Ни Августин, ни Ильин не оставляют в своих представлениях о моральном порядке места для революционного сопротивления. Конечно, можно понять, что явная цель Августина — оправдать применение силы принуждения «добром, обузданием развратных страстей, уничтожением тех пороков, которые должны быть искоренены и подавлены законным правительством»[507] может понравиться Ильину как идеологу РОВС.

VI. Шестой элемент Лэнган описывает как «предположение о всеобщей социальной пассивности и безразличии к решениям и моральным суждениям власти».[508] Кроме того, в заключении своей статьи Лэнган уточняет, что третий и шестой элементы следует рассматривать вместе, «поскольку оба они предполагают отрицание активной роли ответственного гражданина в формировании оборонной политики и принятии решений о применении силы».[509] Таким образом, по мнению Лэнгана, Августин предполагает, что люди будут — или, по крайней мере, должны — принимать и подчиняться моральным императивам, исходящим от высшей власти, будь то человеческой или божественной. И Августин, и Ильин поощряют эту пассивность, связывая повиновение со спасением.

Как уже говорилось выше в элементе III, перекладывая ответственность за насилие на высшие силы, Августин может признать солдата, выполняющего неправедный приказ, невиновным в грехе, «поскольку в силу его положения повиновение — его долг». Сходным образом, Ильин заключает: «Сопротивление злу силой и мечом не является грехом всюду, где оно объективно необходимо, или, что то же, где оно оказывается единственным или наименее неправедным исходом».[510]

На первый взгляд, в формулировке Ильина отсутствует элемент статуса или должности, предполагающий обязанность подчинения. На самом деле это не так. Если для Августина подчиненное положение солдата в божественном естественном порядке требует от него повиновения высшей человеческой власти, то для Ильина долг меченосца составляет его собственный выбор

---

[506] Langan, “Elements,” P. 22;
[507] Ibid., P. 25;
[508] Ibid., P. 24;
[509] Ibid., P. 34;
[510] Ильин Иван. О сопротивлении злу силою – Зволен, Словакия: Taxiarch Press, 2018. С. 181;

между высшим добром и злом, между Богом и сатаной. Как он объясняет: «Добро и зло в их существенном содержании определяются через наличность или отсутствие именно этих двух сочетающихся признаков: *любви* и *одухотворения*».[511] Кроме того, добавляет он: «Человек *духовен* тогда и постольку, поскольку он добровольно и самодеятельно обращен к *объективному совершенству*, нуждаясь в нем, отыскивая его и любя его, измеряя жизнь и оценивая жизненное содержание мерой их подлинной божественности (истинности, прекрасности, правоты, любовности, героизма)».[512] Иными словами, именно добровольный статус православного христианина обязывает его к этому. Таким образом, Ильин использует идею повиновения, чтобы укрепить дореволюционное самодержавно-православное мировоззрение — или, как уже говорилось, попытаться «отозвать» народный суверенитета.

Не стоит удивляться тому, что Ильин прямо не подчиняет своего меченосца монарху, поскольку на момент публикации «О сопротивлении злу силою» монарха не существовало. И все же, излагая единственный «любящий и одухотворенный» (или, в терминах Августина, «отвечающий естественному порядку») образ действий на протяжении всей книги «О сопротивлении злу силою», Ильин в этом конкретном призыве к оружию фактически ставит между своим «меченосцем» и Богом себя, а не царя. Солдат Августина должен подчиняться своему командиру, меченосец Ильина должен подчиняться Ильину.

Таким обрзом, выбор меченосцем Добра, а не Зла, ничем не отличается от выбора солдата Августина — подчиниться божественному естественному порядку или восстать против него. Долг меченосца Ильина не коренится в его положении солдата: скорее, он должен быть солдатом по природе своей приверженности к любви и одухотворению, то есть к добру. Причем, как солдат Августина безгрешен, творя насилие, до тех пор, пока он послушен начальству, так и меченосец Ильина безгрешен, творя насилие, до тех пор, пока он духовен — мерилом же духовности выступает, по-видимому, вариант привычной формулы «Православие, Самодержавие, Народность». Наконец Ильин открыто (хотя и в несколько более мягких выражениях) заявляет о своем стремлении отменить народный суверенитет, когда пишет: «Такая

[511] Ильин Иван. О сопротивлении злу силою – Зволен, Словакия: Taxiarch Press, 2018. С. 16, [курсив авторский];
[512] Там же. С. 16 [курсив авторский];

[духовная] любовь перестраивает в душе все мировосприятие и все отношение к ценностям мира».[513]

VII. Седьмой элемент в анализае Лэнгана — это апелляция к «конкретным текстам Нового Завета для легитимации военной службы и участия в войне».[514] Таким образом, он тесно связан с третьим элементом. Однако если в третьем пункте речь идет о полномочиях на силу принуждения (то есть насилие и войну), то седьмой призван избавить христиан от очевидного призыва к пацифизму (то есть к «обращению другой щеки», описанному в Евангелии от Матфея). В этой связи Августин ссылается на слова Иоанна Крестителя, обращенные к воинам в Евангелии от Луки 3:14,[515] и на благожелательное отношение Иисуса к сотнику в Евангелии от Матфея 8:5-13.[516] Более того, Августин возвращается к этому аспекту справедливой войны в Письме 189 к Бонифацию (418 г. н.э.), заявляя: «Не думай, что не может-де быть угоден Богу тот, кто несет службу воина».[517]

---

[513] Ильин Иван. О сопротивлении злу силою – Зволен, Словакия: Taxiarch Press, 2018. С. 119;

[514] Langan, John. “The Elements of St. Augustine’s Just War Theory,” // The Journal of Religious Ethics – vol. 12, no. 1 (Spring, 1984), P. 24;

[515] В данном контексте этот стих знаменателен тем, что Иоанн Креститель не говорит солдатам об их вине и не советует им сменить профессию. В нем говорится: «Спрашивали его также и воины: а нам что делать? И сказал им: никого не обижайте, не клевещите, и довольствуйтесь своим жалованьем»;

[516] Langan, John. “The Elements of St. Augustine’s Just War Theory,” // The Journal of Religious Ethics – vol. 12, no. 1 (Spring, 1984), P. 24;

МФ 8:5–13 Когда же вошел Иисус в Капернаум, к Нему подошел сотник и просил Его:
Господи! слуга мой лежит дома в расслаблении и жестоко страдает. Иисус говорит ему: Я приду и исцелю его. Сотник же, отвечая, сказал: Господи! я недостоин, чтобы Ты вошел под кров мой, но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой; ибо я и подвластный человек, но, имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: «пойди», и идет; и другому: «приди», и приходит; и слуге моему: «сделай то», и делает.
Услышав сие, Иисус удивился и сказал идущим за Ним: истинно говорю вам, и в Израиле не нашел Я такой веры. Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов.
И сказал Иисус сотнику: иди, и, как ты веровал, да будет тебе. И выздоровел слуга его в тот час;

[517] Langan, John. “The Elements of St. Augustine’s Just War Theory,” // The Journal of Religious Ethics – vol. 12, no. 1 (Spring, 1984), P. 26;

Ильин также апеллирует к «конкретным текстам Нового Завета для легитимации военной службы и участия в войне»,[518] и хотя его выбор текстов Священного Писания отличается от выбора Августина, это отличие не свидетельствует об отходе от августиновской парадигмы. Скорее, оно вызвано просто потребностями риторической стратегии Ильина. Как уже было сказано выше, если Августин утверждает, что насилие иногда оправдано, то Ильин утверждает, что «непредосудительное заставление» иногда обязательно следует из истинного христианского убеждения. Так, Августин, выбирая евангельские стихи, стремится показать, что Иоанн Креститель и Иисус положительно относятся к воинам (а значит, предположительно, не выступают категорически против военной службы), в то время как Ильин приводит стихи, призванные установить категорию людей, заслуживающих наказания. Ильин объясняет это так:

> Призывая любить врагов, Христос имел в виду личных врагов самого человека («ваших», «вас»; срв. Мф.V, 43–47; Лк.VI, 27–28), его собственных ненавистников и гонителей, которым обиженный, естественно, может простить и непростить. Христос никогда не призывал любить врагов Божиих, благословлять тех, кто ненавидит и попирает все Божественное, содействовать кощунственным совратителям, любезно сочувствовать одержимым растлителям душ, умиляться на них и всячески заботиться о том, чтобы кто-нибудь, воспротивившись, не помешал их злодейству. Напротив, для таких людей, и даже для несравненно менее виновных, Он имел и огненное слово обличения (Мф.XI, 21–24, XXIII; Мк.XII, 38–40; Лк.XI, 39–52; XIII, 32–35; XX, 46–47 и др.), и угрозу суровым возмездием (Мф.X, 15; XII, 9; XVIII:9, 34–
> 35; XXI, 41; XXII:7, 13; XXIV, 51; XXV:12, 30; Мк.VIII, 38; Лк.XIX, 27; XXI, 20–26; Иоанна III, 36), и изгоняющий бич (Мф.XXI, 12; Мк.XI, 15; Лк.XIX, 45; Иоанна II, 13–16) и грядущие вечные муки (Мф.XXV, 41, 46; срв. Иоанна V, 29). Поэтому христианин, стремящийся быть верным слову и духу своего Учителя, совсем не призван к тому, чтобы противоестественно вынуждать у своей души чувства нежности и умиления к нераскаянному злодею как таковому, он не может также видеть в

[518] Langan, John. “The Elements of St. Augustine’s Just War Theory,” // The Journal of Religious Ethics – vol. 12, no. 1 (Spring, 1984), P. 24;

этой заповеди ни основания, ни предлога для уклонения от сопротивления злодеям. Ему необходимо только понять, что настоящее, религиозно-верное сопротивление злодеям ведет с ними борьбу *именно не как с личными врагами, а как с врагами дела Божия на земле*.[519]

---

[519] Ильин Иван. О сопротивлении злу силою – Зволен, Словакия: Taxiarch Press, 2018. С 123–124, [курсив авторский];

Матфея 5:43–47 развивает повеление Иисуса: «Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного».

Луки 6:27–28, «Но вам, слушающим, говорю: любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас».

Матфея 11:21–24 Иисус пророчествует о вечном суде над городами, которые игнорируют его чудеса.

Матфея 23 предупреждает о суде над лицемерами, законниками и фарисеями.

Марка 12:38–40 Иисус осуждает законников, которые живут ради собственного общественного признания.

Луки 11:39–52 развивает приведенный выше отрывок из Евангелия от Марка.

Луки 13:32–35 показывает непокорность Иисуса перед лицом смертельных угроз, исходящих от царя Ирода.

Луки 20:46–47 отрывок, параллельный Мк. 12:38-40, выше.

Матфея 10:15, «истинно говорю вам: отраднее будет земле Содомской и Гоморрской в день суда, нежели городу тому» [который не примет учеников Иисуса и не прислушается к их словам].

Матфея 18:9, «и если глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя: лучше тебе с одним глазом войти в жизнь, нежели с двумя глазами быть ввержену в геенну огненную».

Матфея 18:34–35, «И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга. Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его».

Матфея 21:41, «Говорят Ему: злодеев сих предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды во времена свои».

Матфея 22:7, 13, «Услышав о сем, царь разгневался, и, послав войска свои, истребил убийц оных и сжег город их… Тогда сказал царь слугам: связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов».

Матфея 24:51, «и рассечет его, и подвергнет его одной участи с лицемерами; там будет плач и скрежет зубов».

Матфея 25:12, «Он же сказал им в ответ: истинно говорю вам: не знаю вас. Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который приидет Сын Человеческий… а негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов»

Несмотря на различие в конкретных стихах, на чей авторитет они ссылаются, и Августин, и Ильин отвечают на вопрос об ответственности отдельного солдата (а не правителя) за военную службу и участие в войне, причем Ильин апеллирует к авторитету Писания, приводя шквал цитат, значительно превышающий немногочисленные ссылки Августина (см. выше, n. 72).

VIII. Последний элемент анализа теологии справедливой войны Августина, проведенный Лэнганом, — «основанная на аналогии концепция мира» [520]. Для Августина аналогия заключается в соотношении мира в этом мире и мира в следующем; для Ильина — в соотношении мира с личными врагами и мира с врагами Бога. Каждый из них подразумевает *своего рода мир*, который ограничен и который следует отличать от любого тотализирующего, буквального (в отличие от аналогического) понимания (и ожидания) мира. И Августин, и Ильин используют эту аналогию, чтобы прийти к парадоксальному прочтению непротивления злу, которое отвергает пацифизм, описанный в Нагорной проповеди, и предполагает — оправдывая или обусловливая его — насильственное принуждение как следствие долга перед Богом и государством. Хотя аналогия Ильина не совсем идентична аналогии Августина, она, тем не менее, очень похожа на «аналогическую концепцию

Марка 8:38, «Ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда приидет в славе Отца Своего со святыми Ангелами».

Луки 19:27, «врагов же моих тех, которые не хотели, чтобы я царствовал над ними, приведите сюда и избейте предо мною».

Луки 21:20–26 описывает глобальные конфликты и стихийные бедствия, предвещающие судный день.

Иоанна 3:36, «Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем».

Матфея 21:12, Иисус вошел во двор Храма и выгнал всех, кто там покупал и продавал. Он опрокинул столы менял и скамьи продающих голубей.

Марка 11:15 это отрывок, параллельный отрывку из Евангелия от Матфея, приведенному выше.

Луки 19:45 также отрывок, параллельный приведенным выше.

Иоанна 2:13–16 развивает параллельные отрывки, приведенные выше.

Матфея 25:41, 46, «Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его»… «И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную».

Иоанна 5:29, «и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения»;

[520] Langan, John. “The Elements of St. Augustine’s Just War Theory,” // The Journal of Religious Ethics – vol. 12, no. 1 (Spring, 1984), P. 19;

мира», которую он, как и Августин, использует для подрыва евангельского императива «подставить другую щеку» таким образом, чтобы оправдать отдельного солдата, вынужденного применять насилие в интересах государства.

В качестве примера Лэнган вновь приводит Письмо 189 Августина, написанное в 418 г. н.э., в котором тот уверяет Бонифация, что можно угодить Богу, находясь на военной службе. Тем не менее, по мнению Лэнгана:

> Пастырская забота Августина состоит не в том, чтобы побудить христиан присоединиться к созданию более справедливого порядка и, соответственно, лучшего мира здесь, за исключением тех случаев, когда республика, к которой они относятся, праведно поклоняется истинному Богу и обладает истинными добродетелями. Напротив, он хочет, чтобы христиане двигались к миру Града Небесного и не позволяли себе ставить на первое место благополучие в этой жизни.[521]

Однако, как поясняет Лэнган, для Августина «мир Града Божьего достигается не в результате ряда социальных экспериментов и приблизительных соответствий, а в результате эсхатологических событий — смерти, воскресения и суда».[522]

Со своей стороны, Ильин в первую очередь озабочен не различием между мирским счастьем и «миром Града Божьего», а различием между мирными отношениями с личными врагами и миром с «врагами Бога». Таким образом, конечная цель Ильина существенно расходится с целью Августина (в интерпретации Лэнгана). В отличие от Августина, Ильин очень настойчиво призывает «христиан участвовать в создании более справедливого порядка и, соответственно, лучшего мира здесь»[523] с помощью силы принуждения. Иными словами, если у Августина формулировку справедливой войны *можно* интерпретировать как священную войну, то Ильин выступает за священную войну безусловно. Более того, следует отметить, что именно этот аспект справедливой войны и вдохновил Ильина на название книги «О сопротивлении злу силою». Признавая (как и Августин, и многие другие до и после него), что христианский призыв к войне приходится согласовывать со

---

[521] Langan, John. “The Elements of St. Augustine’s Just War Theory,” // The Journal of Religious Ethics – vol. 12, no. 1 (Spring, 1984), P. 30;
[522] Ibid.;
[523] Ibid.;

словами Иисуса в Нагорной проповеди, Ильин в своей аргументации недвусмысленно подходит к этой проблеме:

> Именно в этой связи следует понимать и евангельские слова «не противься злому» (Мф.V, 39). Правило, заключающееся в них, определительно разъяснено последующими словами – в смысле *кроткого перенесения личных обид*, а также щедрой отдачи *личного* имущества и *личных* услуг. Истолковывать этот призыв к кротости и щедрости в личных делах как призыв к безвольному созерцанию насилий и несправедливостей или к подчинению злодеям в вопросах добра и духа было бы противосмысленно и противоестественно. <...> Учение Апостолов и Отцов Церкви выдвинуло, конечно, совершенно иное понимание. «Божии слуги» нуждаются в мече и «не напрасно носят его» (Рим.XIII, 4); они — гроза злодеям. И именно в духе этого понимания учил св. Феодосии Печорский, говоря: «живите мирно не только с друзьями, но и с врагами; однако только со своими врагами, а не с врагами Божиими»[524]

Таким образом, аналогическая концепция мира в философии Ильина служит прежде всего для определения объектов легитимного насилия, несмотря на его заявления о том, что мышление в таких терминах раздваивает душу.

С другой стороны, по мысли Августина, аналогическая концепция мира служит прежде всего для объяснения того, почему насилие вообще должно существовать — это теодицея, которая пытается объяснить, почему человек иногда подвергается насилию, и как так получается, что внутреннее непротивление на самом деле работает как вид сопротивления. В качестве примера Лэнган цитирует IV книгу трактата Августина «О Граде Божьем». Он отмечает, что, восхваляя правление добрых и благочестивых людей, Августин объясняет:

> Правление дурных более вредит самим правителям, губящим свою душу благодаря большей свободе творить зло; тем же, кто отдан им во власть, не может повредить ничто, кроме собственной несправедливости. Ведь любое зло, причиняемое праведным

[524] Ильин Иван. О сопротивлении злу силою – Зволен, Словакия: Taxiarch Press, 2018. С. 126–127, [курсив авторский];

несправедливыми господами, есть не кара за преступление, но испытание добродетели».[525]

В своих замечаниях о теодицее Августина Ланган признает, что «трудно представить себе направление мысли, которое, подтверждая существование и масштабы несправедливости в обществе, в то же время в большей мере подрывает дух революционных изменений».[526]

Таким образом, во многом разница между Ильиным и Августином в вопросе о «сопротивлении злу» сводится к драматическому таланту Ильина. Оба они согласны с тем, что подставление другой щеки и добровольная отдача рубашки формируют христианский характер. Более того, оба они согласны с тем, что законное исключение из такого непротивления связано с обеспечением морального порядка, при котором «республика, к которой они принадлежат, праведно поклоняется истинному Богу и поэтому обладает истинными добродетелями».[527] Единственное существенное различие между ними — сотериологическое (то есть относящееся к доктрине о спасении): если Августин подчеркивает искупительную ценность страданий в этой жизни, то Ильин — «обязанность» христианина бороться с «врагами Бога». И снова Ильин открыто подразумевает наиболее циничное и корыстное из возможных прочтений Августина, которое Лэнган старается отделить от истинного, по его мнению, намерения Августина.

Неприкосновенность некомбатантов и отказ от военной службы по соображениям совести

После восьмого и последнего элемента Ланган добавляет, что теология справедливой войны Августина «не включает в себя неприкосновенность некомбатантов и отказ от военной службы по соображениям совести».[528] Его заключительное наблюдение имеет особое значение для сравнения рассуждений Августина и Ильина: оно еще раз показывает, в какой степени они, по сути, совпадают. И Августин, и Ильин устраняют возможность отказа от военной службы по соображениям совести, заставляя потенциального комбатанта выбирать между добром и злом, а не между участием и неучастием в боевых действиях. У солдата Августина есть выбор — действовать в

[525] Langan, John. “The Elements of St. Augustine’s Just War Theory,” // The Journal of Religious Ethics – vol. 12, no. 1 (Spring, 1984), P. 30;
[526] Августин, “О Граде Божьем”, цит. по Langan, P. 30;
[527] Ibid.;
[528] Ibid., P. 19;

соответствии с божественно установленным естественным порядком (то есть подчиняться начальству) или нет. Если же он выбирает бунт, то он морально виновен — он совершает грех. Точно так же и меченосец Ильина может не выбрать (добровольно) «духовность и любовь» (т.е. добро). Но поступая так, он не менее виновен в выборе зла, хотя бы и молчаливом. Как уже было отмечено ранее, эта особенность их общей аргументации представляется принципиально важной для понимания как исторического назначения, так и современной популярности книги Ильина «О сопротивлении злу силою».

Другое замечание Лэнгана касается неприкосновенности некомбатантов, которая относится к этике поведения после начала сражения и, таким образом, представляет собой один из аспектов права или справедливости на войне (*ius in bello*). Он делает важное замечание: «Августин не представил четких аргументов в пользу защиты невиновных, особенно гражданских невиновных или некомбатантов, во время войны».[529] Лэнган предлагает четыре довольно широких прочтения (то есть возможных богословских объяснения) этой лакуны в богословии Августина.[530] Однако предполагаем, что отсутствие ясно выраженной позиции по вопросу о неприкосновенности некомбатантов неразрывно связано с невозможностью отказа от военной службы по соображениям совести в общей системе Августина и Ильина. В своих рассуждениях и Августин, и Ильин утверждают неизбежный выбор между онтическим добром и злом. В рамках этой жесткой дихотомии могут существовать некомбатанты в самом строгом смысле слова, но не может быть невинных свидетелей. Даже те, кто не участвует в боевых действиях, должны выбирать сторону. Неспособность выбрать добро (будь то боем или молитвой) равносильна переходу на сторону зла. Таким образом, по той же причине, по которой не может быть отказа от борьбы между добром и злом из соображений совести, не может быть и истинного некомбатанта в духовной войне.

Лэнган не обсуждает конкретно духовную войну, но отмечает, что Августин проводит параллель между молитвой и войной в деле поддержания порядка:

«Но каждый человек, — как говорит апостол, — имеет свой дар от Бога, один этот дар, другой тот». Поэтому другие сражаются с невидимыми врагами,

---

[529] Langan, John. “The Elements of St. Augustine’s Just War Theory,” // The Journal of Religious Ethics – vol. 12, no. 1 (Spring, 1984), P. 31;
[530] Ibid., P. 31–32;

молясь за тебя; ты же борешься с видимыми варварами, сражаясь за них».[531] Полагаем, что по этой логике подлинных нонкомбатантов быть не может. В своей аналогической концепции мира (см. элемент VIII) Августин ожидает духовной (моральной) поддержки со стороны некомбатантов. Как отмечает далее Лэнган, «Августин напоминает Бонифацию, что война ведется ради мира и что он должен вести войну как миротворец. Насилие уместно в отношении мятежников, отвергающих мир. Война — это «результат необходимости», и поэтому «пусть твоего врага убивает необходимость, а не выбор».[532] Таким образом, Августин не только фактически определяет зло как отказ от мира, как отказ от навязывания божественно установленного естественного порядка, но и разделяет ильинскую схему «необходимости».

Неудивительно, что Ильин во многом аналогичным образом решает проблему некомбатантов. Из приведенной ниже цитаты очевидно, что некомбатанты — приемлемый сопутствующий ущерб, особенно если они в той или иной мере духовно сопротивляются принуждению. То есть внешнее неповиновение служит доказательством внутреннего зла как у комбатантов, так и у некомбатантов. Он пишет:

> Чем ниже общий духовный уровень понуждаемого (напр., умственная неразвитость или нравственная тупость человека, темнота, безграмотность, нетрезвость народной массы, воспитанность в религии жестокости и ненависти, слабость правосознания и патриотического чувства в стране), чем сильнее одержимость человека (напр., буйство сумасшедшего, массовый психоз) или его злая воля (напр., ожесточенность злодея) — тем скорее может наступить критический момент, обессиливающий все душевно-духовные средства как таковые. Наконец, чем душевно-беспомощнее (напр., глухонемой, иностранец, не владеющий языком, лишенный дара слова) или духовно-безоружнее понуждающий человек (напр., педагогическая неопытность, непризванность вождя, бессилие правительства при отсутствии в стране общественного мнения, неподкупности,

[531] Августин, Град Божий, Эп. 189, цит. по Langan, John. “The Elements of St. Augustine’s Just War Theory,” // The Journal of Religious Ethics – vol. 12, no. 1 (Spring, 1984), P. 26;
[532] Langan, John. “The Elements of St. Augustine’s Just War Theory,” // The Journal of Religious Ethics – vol. 12, no. 1 (Spring, 1984), P. 25–26;

честной печати) — тем труднее ему вести борьбу чисто духовными средствами..[533]

Таким образом, в конечном счете, несмотря на то, что Ильин настойчиво пытается отделить то, что он представляет как ложную идею справедливой войны, от несправедливого, но обязательного понуждения и пресечения, он неизбежно детализирует различные обстоятельства, при которых применение силы принуждения — как против комбатантов, так и против некомбатантов — оправдано.

Выводы из сопоставления

Внимательное сравнение аргументации Ильина в «О сопротивлении злу силою» с доктриной справедливой войны Августина показывает, что, хотя Ильин, казалось бы, начинает «О сопротивлении злу силою» как полемику с пацифистским учением Льва Толстого, в итоге он оправдывает акты принудительного насилия. Толстой для Ильина — контекст, а не собеседник. По сравнению с Августином Ильин работает в обратном направлении, но в конечном счете приводит те же аргументы. К концу текста уже невозможно ошибиться в том, что Ильина очень сильно заботит «справедливая война», поскольку он уже не ограничивается в своих рассуждениях «сопротивлением злу силой», а вновь и вновь обращается к «сопротивлению злу силой *и мечом*».

И Августин, и Ильин занимаются вопросами оправдания силы принуждения (т.е. насилия) в войне. Однако в силу особенностей их позиций им приходится подходить к проблеме справедливой войны с разных точек зрения. Августин — выдающийся епископ-богослов Римской империи, недавно принявшей христианство в качестве официальной религии. Ильин — право-гегельянский философ и публицист, ставший идеологом РОВС и его сторонников. Конечно, нет оснований не считать Ильина и Августина идеологами, особенно в вопросах справедливой войны. Однако цель Августина — санкционировать Римское государство и оправдать отдельных солдат в практике войны, а цель Ильина — лишить санкции Советское государство и обязать (а не санкционировать) отдельных солдат (поскольку он не мог *напрямую* санкционировать Белое дело как таковое за отсутствием абсолютной власти самодержавного царя).

[533] Ильин Иван. О сопротивлении злу силою – Зволен, Словакия: Taxiarch Press, 2018. С. 112;

Любое различие между их рассуждениями сводится к софистическому искусственному различению насилия и принуждения (как отмечал Бердяев в «Кошмаре злого добра»), а также справедливости и обязательности, которое, как было показано, ничем не отличается от рассуждений самого Августина, когда обладает хоть какой-то последовательностью. Именно локализация этой справедливости/обязательности принудительной силы в любом боевом или небоевом сопротивлении навязыванию божественного порядка как у Августина, так и у Ильина приводит нас к обсуждению священной войны.

Священная война и духовная война

Решение Ильина санкционировать войну в отсутствие божественной власти царя, как августинская по своей природе доктрина справедливой войны, во многом схоже с решением папы Урбана II (1088–1099 гг.). Именно Урбан II в 1095 г. печально известной фразой *Deus vult!* призвал европейское христианство к войне против мусульман в Святой Земле и тем самым положил начало Первому крестовому походу (1096–1099 гг.). С самого начала своего папства Урбан II был вовлечен в постоянную борьбу с императором Священной Римской империи Генрихом IV по поводу важных аспектов папской власти.[534]

Поэтому важно, что, когда византийский император Алексей I обратился к Урбану II за поддержкой против турок-сельджуков, захвативших Иерусалим, Урбан II призвал европейских князей к войне, опираясь на авторитет самого Бога, минуя преходящую власть императора Священной Римской империи. Ильин сходным образом освобождает белых (и себя) от зависимости от условной власти царя, представляя идею «сопротивления злу силой *и мечом*» как обязанность непосредственно перед Богом, а не долг перед императором. Ильин пишет непонятнее, чем Урбан II, и он, в отличие от Урбана, не пытался унизить императорскую власть, а пытался ее восстановить. Тем не менее, перед ним стояла та же проблема санкции на принудительную силу в

[534] До правления Урбана II его предшественник папа Григорий VII (1073–1085 гг.) трижды отлучал Генриха IV от церкви, пытаясь склонить императора к капитуляции перед его требованиями. В ответ император пригрозил низложить Григория VII. В итоге император поддержал избрание проимперского антипапы Климента III (р. 1080–1100). Император продолжал поддерживать сочувствующего ему антипапу на протяжении папства Григория VII, краткого папства непосредственного предшественника Урбана II папы Виктора III (1086–1087 гг.), папства самого Урбана и папства его преемника папы Пасхала II (1099–1118 гг.);

отсутствие такой власти. Цель Ильина та же: он стремится вести войну, не требующую санкции мирского правителя.

Повторимся: Восточное православие, в отличие от Западной церкви, не признает богословия справедливой войны. Поэтому ему не нужно проводить различие между справедливой и священной войной. Однако, как отмечает исследователь религиозной этики Джон Келси, к концу Средневековья католические богословы «Провели четкое различие между справедливой войной, которая понималась как война, ведущаяся ради одобренных политических и моральных целей, и священной войной, которая понималась как война, ведущаяся из-за религиозных разногласий. Справедливая война получила одобрение, в то время как священная война вошла в класс запрещенных действий»[535]. Келси приводит поучительный исторический пример:

> В конце нашего периода [т.е. в начале XVI века] Франсиско де Витория, оценив притязания испанского императора на борьбу с коренными народами Нового Света, высказал предположение, что религиозные различия сами по себе никогда не могут служить справедливым поводом для войны, и что император не может санкционировать боевые действия, основываясь на утверждении, что власть над землями туземцев была дарована ему Папой Римским.[536]

Точка сравнения здесь — утверждение Ильина о том, что «антидуховность» большевиков — это зло, которому нужно противостоять «силой и мечом». Его определение добра как «духовности и любви» и зла как «антидуховности» в значительной степени выражено в терминах религиозных различий, которые не считались оправданием для войны уже в Западной церкви в начале XVI века.

Более того: определения добра и зла у Ильина дают ему достаточную свободу действий, чтобы с равной легкостью определять «духовное» добро как торжество веры над атеизмом, как торжество монархического дореволюционного русского православия над любыми другими христианскими или даже православными конфессиями. Это особенно важно,

---

[535] Kelsay, John. “War (Just War, Holy War),” в Henrik Lagerlund (ed.), Encyclopedia of Medieval Philosophy: Philosophy between 500 and 1500, 1st ed. – Dordrecht: Springer, 2011. P. 2034;
[536] Ibid., P. 2031–32;

учитывая дату публикации «О сопротивлении злу силою» — 1925 год. Раскольническая (и сочувствующая государству) «обновленческая» или «живая» церковь начала формироваться тремя годами ранее, а в 1923 году советская власть поддержала первый обновленческий Собор в Москве, на котором, в частности, судили патриарха Тихона за его противостояние советской власти. На суде над Тихоном Собор постановил, что он должен быть отрешен от сана, а патриаршество упразднено. Это не коснулось непосредственно «тихоновской» церкви, которая продолжала действовать, хотя и нелегально. Однако после смерти Тихона в 1925 году — в год публикации «О сопротивлении злу силою» Ильина — советская власть запретили созыв церковного Собора, что фактически препятствовало избранию нового патриарха в течение почти 20 лет. Ильин не только пытался объявить священную войну без императорской власти, как Урбан II, но и без папской или патриаршей власти. Таким образом, логика священной войны привлекает Ильина по тем же причинам, по которым она привлекала Урбана II, и по тем же причинам она была в конечном счете запрещена в Западной церкви.

Однако оправдание силы принуждения у Ильина не ограничивается простыми религиозными различиями, как между православием и католицизмом, иудаизмом или исламом, или даже сектантскими различиями между православными и русскими старообрядцами. Скорее, он представляет любую атеистическую оппозицию своему идеализированному представлению о симфонии как служение сверхъестественному Злу как таковому; он проецирует религиозное зло на нерелигиозное. Следуя рассуждениям Ильина, отвергнув духовность (русское православие), большевики тем самым взяли сторону Зла в войне против Бога. Ильин отказывается признавать любую точку зрения, не вписывающуюся в его метафизическую парадигму. По этой причине «О сопротивлении злу силою» — это не только призыв к священной войне, но и пример того, что сейчас принято называть «духовной войной». Различие между священной войной (то есть войной против других людей из-за религии) и духовной войной (то есть войной между духовным добром и злом) важно прежде всего в силу возможности объединить эти два понятия, как это делает Ильин. Священная война, подобно Первому крестовому походу Урбана II, — это война между воюющими сторонами из-за религиозных различий. Ее обоснование — непримиримые претензии на истину: истинного бога (богов), истинного пророк (пророков), истинной доктрины (доктрин) и т. д.; это битва между реальными людьми за заявленные религиозные эпистемологии. В отличие от нее, духовная война не требует доказательств

какого-либо реального конфликта: она априори предполагает, что сверхъестественное Зло всегда ведет небесную битву с силами Добра. Совмещая эти два понятия, Ильин одновременно (1) получает санкцию от божественной воли и (2) в буквальном смысле слова демонизирует своих оппонентов.

Строго говоря, священная война представляет собой такое понимание теологии справедливой войны, при котором для оправдания силы принуждения достаточно одних только религиозных различий: это, так сказать, обращение язычников мечом. По этой причине к концу Средневековья она широко осуждалась в Западной церкви. Духовная война, с другой стороны, зародилась как часть аскетической религиозной мысли, в которой христиане видели себя непосредственными участниками борьбы против сверхъестественного зла через молитву и самоотречение. Однако с момента своего зарождения в поздней античности духовная война стала основой для демонизации — часто в буквальном смысле слова — отдельных людей или групп, придерживающихся иного мировоззрения, поскольку их отказ капитулировать и обратиться в веру приписывался влиянию сатаны. Это соединение священной войны с духовной с самого начала прослеживается в «О сопротивлении злу силою». В ее предисловии содержится следующее посвящение:

> Белые воины, носители православного меча, добровольцы русского государственного тягла! В вас живет православная рыцарская традиция, вы жизнью и смертью утвердились в древнем и правом духе служения, вы соблюли знамена русского Христолюбивого Воинства. Вам посвящаю эти страницы и вашим Вождям. Да будет ваш меч молитвой, и молитва ваша да будет мечом![537]

Таким образом, в книге «О сопротивлении злу силою» Ильин стремится не просто оправдать, но и сакрализовать насилие на основании религиозных различий.

Хотя термин «духовная война», вероятно, наиболее распространен в контексте современного евангелического протестантизма, истоки такого мышления можно найти в многочисленных христианских аскетических текстах, восходящих к поздней античности. В своем первоначальном контексте это

[537] Ильин Иван. О сопротивлении злу силою – Зволен, Словакия: Taxiarch Press, 2018. С. 1;

духовная практика, в которой молитва, пост, воздержание и т. д. понимаются как защита от искушений дьявола и его бесов на личном пути спасения. Основополагающий текст в этой традиции — «Возражение» Евагрия Понтийского (345–399 гг. н. э.). Евагрий наставляет христианских отшельников-пустынников поздней античности «возражать» демонам, искушающим их нечистыми помыслами, читая короткие молитвы и конкретные стихи из Библии. Важно здесь то, что духовная война как аскетическая практика первоначально не проецировала мотивы на действия других *людей*, а скорее проецировала демонов на собственные духовные слабости. Такая «война» неоднократно описывается как внутренняя. По определению, аскеты отстранялись от мирских дел, включая и мирскую войну. Такая секуляризация аскетической или монашеской духовной первоначально духовной практики, возможно, отчасти лежит в основе более поздних популистских политических прикладных трактовок, подобных ильинской.

Ильин, безусловно, был знаком с идеей духовной войны. Он, как минимум, должен был знать о ней благодаря своему интересу к трудам Феофана Затворника (1815–1894), в частности, к «Невидимой брани». Как отмечено в первой главе этой книги, Ильин был увлечен идеями Феофана.[538] Феофан написал ряд оригинальных работ, представляющих непреходящий интерес. Однако его «Невидимая брань», первое издание которой появилось в 1886 году (если не раньше)[539], а четвертое — в 1904 году[540], представляет собой перевод и адаптацию более раннего греческого перевода труда, озаглавленного *Combattimento Spirituale* («Духовная борьба»), написанного в 1589 году венецианским католическим священником Лоренцо Скуполи (ок. 1530–1610). Книга Скуполи «Духовная борьба» считается классикой духовной литературы эпохи Контрреформации, которую можно сравнить с «Духовными упражнениями» (1548) Игнатия Лойолы (1491–1556). Греческий перевод, с которого работал Феофан, был создан в XVIII веке православным монахом Никодимом, жившим в знаменитом Афонском монастыре в северо-восточной Греции. Именно Никодим изменил название книги «Духовная борьба» на «Невидимую войну» (Ἀόρατος Πολεμος), когда объединил ее с другой более

[538] См. Лисица Юрий. Краткий биографический очерк // Наследие русского философа И.А. Ильина: (1883-1954). URL: http://www.nasledie-iljina.srcc.msu.ru/NIVC-site%20Iljina-ZHIZNEOPISANIE/zhizneopisanie-k-b-o.html;

[539] Затворник, Феофан. Невидимая брань. Университетская типография – Москва, 1886. Это самая ранняя ссылка на текст, которую удалось обнаружить;

[540] Scupoli, Lorenzo, Nicodemus and Feofan, Unseen Warfare: The Spiritual Combat and Path to Paradise of Lorenzo Scupoli – Crestwood, NY: St. Vladimir's Seminary Press, 1987). P. 69;

короткой работой Скуполи и перевел на греческий.[541] Перевод Никодима был вполне верен оригиналу, но Феофан внес несколько изменений в свой русский перевод, чтобы привести те предписанные аскетические практики, которые счел особенно католическими, в соответствие с восточным православием.

Ясное различие между священной войной и духовной войной показывает, что имел в виду Ильин в своей печально известной и часто цитируемой фразе: «Да будет ваш меч молитвой, и молитва ваша да будет мечом!». Начиная со второй части цитаты, «и молитва ваша да будет мечом!», его мысль соответствует древней монашеской концепции интернализованной духовной войны; она духовно (то есть символически) делает аскетические практики оружием во внутренней борьбе с предвечным злом. Сам Ильин признает подразумеваемую внутреннюю направленность аскетической практики, когда пишет:

> …нигде, кажется, это внутреннее сопротивление злу не разработано с такой глубиной и мудростью, как у аскетических учителей восточного православия. Объективируя начало зла в образ невещественных демонов, Антоний Великий, Макарий Великий, Марк Подвижник, Ефрем Сирианин, Иоанн Лествичник и другие учат неутомимой внутренней «брани» с «непримечаемыми» и «ненасилующими» «приражениями злых помыслов», а Иоанн Кассиан прямо указывает на то, что «никто не может быть прельщен диаволом, кроме того, кто *«сам восхощет дать ему своей воли согласие»*"[542]

Однако первая часть посвящения Ильина — «Да будет ваш меч молитвой» — это недвусмысленный пример священной войны, которая сакрализует реальное насилие над реальными людьми, превращая убийство в религиозный долг. Соединяя эти два понятия, как это так сжато и в то же время так категорично делает Ильин в своем предисловии к «О сопротивлении злу силою», он не просто предписывает аскетическую практику сопротивления искушениям на пути индивидуальной души к спасению, и не просто призывает к священной войне. Скорее, экстернализируя внутреннюю борьбу аскетической духовной войны и проецируя сверхъестественное зло на своих

[541] Затворник, Феофан. Невидимая брань. Университетская типография – Москва, 1886. С. 13;
[542] Ильин Иван. О сопротивлении злу силою – Зволен, Словакия: Taxiarch Press, 2018. С. 11, [курсив авторский];

человеческих противников, он буквально превращает их во «врагов Бога».[543] Более того, поскольку Бог, как источник справедливости, *ipso facto* не способен действовать несправедливо, Ильин не только оправдывает, но и превозносит насилие и войну со злом во имя религии. Объединяя духовную и священную войну, он втягивает нерелигиозные и неправославные эпистемологии на поля Армагеддона своего собственного изобретения.

Польза духовной войны в ядовитой комбинации Ильина, пусть, возможно, и не столь очевидная, вызывает еще большее беспокойство. Ильин не только оправдывает, но и превозносит насилие над Злом во имя религии. Духовная война относится к праву или справедливости на войне (*ius in bello*),[544] которые диктуют поведение после начала войны. В современных светских теориях справедливой войны именно этот набор принципов права или справедливости на войне определяет военные преступления как «несправедливые». Однако если в светских теориях справедливой войны человек, предположительно, озабочен справедливым обращением с некомбатантами, чрезмерной жестокостью, условиями сдачи в плен и т. д., то понятие духовной войны снимает эти обязательства, дегуманизируя противников. Вряд ли можно ожидать, что человек станет беспокоиться о возможности несправедливого обращения с демоническим силам. Как ставит проблему сам Ильин: «Если “человек” и “зло в нем” не одно и то же, то разве нельзя подействовать на человека так, чтобы это воздействие благодетельно передалось именно “злу”, в нем живущему?»[545]. Соединяя священную войну и духовную войну, Ильин оправдывает белых монархистов и осуждает советских красных в идеальном замкнутом цикле с нулевой суммой. Более того, лозунги Ильина о мече и молитвах откровенно противоречат его собственной попытке отделить свои идеи о «сопротивлении злу силой и мечом» от священной войны, сакрализующей насилие.

Как уже говорилось выше, значимость русской православной доктрины справедливой войны заключается в том, что эта концепция не принадлежит Ивану Ильину и не ограничивается его трудами. В той мере, в какой философию Ильина составляет религиозное оправдание насилия и авторитаризма, она не принадлежит Ильину. Этот факт влияет на научные исследования и политические комментарии, которые пытаются найти место

---

[543] См. еще раз мобилизацию этой концепции Ильиным в элементе VIII, выше;
[544] Латинское ius в оригинале несет в себе двойной смысл — «право» и «справедливость»;
[545] Ильин Иван. О сопротивлении злу силою – Зволен, Словакия: Taxiarch Press, 2018. С. 19;

мысли Ильина в российской антилиберальной политике. Книга Ильина «О сопротивлении злу силою» задает парадигму, но она не уникальна. Нас должна волновать не философия Ильина, а скорее та философско-богословская аргументация, которой он стремится подражать. В следующем разделе проследим недавнюю дискуссию о современном влиянии Ильина в России и существующие попытки анализа «О сопротивлении злу силою».

Если не философ Путина — то кто?

Еще в 2015 году Антон Барбашин и Ханна Тобурн назвали Ильина «путинским философом».[546] В 2016 году Михаил Зыгарь тоже связывал Ильина с Путиным, написав: «Основным источником его размышлений [о строительстве капитализма] были труды философа Ивана Ильина. Исходя из его работ, Путин формулировал основные ценности русского человека так: Бог, семья и собственность»[547]. Однако вскоре после выхода книги Снайдера в 2018 году [548]Марлен Ларюэль предостерегала: «Ильин — не “гуру” Путина... идеологическое наследие Ильина в современной России сложнее, чем “фашизм”».[549] Она подчеркнула: «Ильин не стал официальным идеологическим ориентиром Путина или “путинским философом”. Путин цитировал Ильина всего пять раз (в 2005, 2006, 2012, 2013 и 2014 годах), три из них — в выступлениях перед федеральными собраниями и два — перед военными аудиториями».[550] Барбашин вскоре ответил Ларюэль в другой статье, написав: «Дело не только в цитатах. Книги Ильина рекомендовали к прочтению два “серых кардинала” Кремля — Владислав Сурков и Вячеслав Володин».[551]

---

[546] Barbashin, Anton and Thoburn, Hannah. “Putin's Philosopher,” // Foreign Affairs, September 20, 2015. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/ukraine/2015-09-20/putins-philosopher;
[547] Зыгарь, Михаил. Вся кремлевская рать. Краткая история современной России – М.: Альпина Паблишер, 2015. С. 306;
[548] Snyder, Timothy. “Ivan Ilyin, Putin’s Philosopher of Russian Fascism,” // New York Review of Books, March 6, 2022. URL: https://www.nybooks.com/online/2018/03/16/ivan-ilyin-putins-philosopher-of-russian-fascism/?lp_txn_id=1464986;
[549] Laruelle, Marlene. “In Search of Putin’s Philosopher: Why Ivan Ilyin Is Not Putin’s Ideological Guru,” // Riddle Russia (blog), April 19, 2018. URL: https://ridl.io/in-search-of-putins-philosopher/;
[550] Ibid.;
[551] Barbashin, Anton. “Ivan Ilyin: A Fashionable Fascist,” // Riddle Russia (blog), April 20, 2018. URL: https://ridl.io/ivan-ilyin-a-fashionable-fascist/;

В разгар этих дебатов ультраконсервативный российский публицист Егор Холмогоров[552] опубликовал яростный ответ, утверждая, что Барбашин и Тобурн «решили разобраться в истории русской философии, а конкретней политически линчевать одного из крупных русских философов XX века Ивана Ильина».[553] Защита Ильина со стороны Холмогорова по большей части ничем не примечательна, она сводится к крайне апологетическим заявлениям о том, что Ильин не был антисемитом, что он в конце концов отверг нацистскую партию и что поэтому он не мог быть фашистом (как будто нацизм — это единственная возможная форма фашизма). Однако одно его утверждение стоит особняком. Холмогоров указывает именно на «О сопротивлении злу силою» (а не на посмертно опубликованную книгу Ильина «Наши задачи», которой уделяется непропорционально много внимания в научной и публицистической среде) как на свидетельство гениальности Ильина:

> Собственный оригинальный вклад Ильина в разработку философских вопросов также хорошо известен знатокам философии, хотя и вызывает массу споров – это, прежде всего, его трактат «О сопротивлении злу силой», где сформулирована последовательная философия антипацифизма. Злу может и должен быть противопоставлен меч — это принцип не только реальной политики… но и постулат моральной философии по Ильину.[554]

На самом деле, творчество Ильина мало известно знатокам философии. До недавней попытки его реабилитации, предпринятой ультраправыми российскими аналитическими центрами и православными монархическими организациями, он был практически забыт. Однако Холмогоров хочет, чтобы его воспринимали как авторитет — респектабельного, русского и православного. Холмогоров рассматривал происходившую тогда

---

[552] Холмогоров призывал избивать любую женщину, которая осмелится произнести слово “сексизм”. См. G. Tetrault-Farber, “Publicist Who Advocated Punching Women in the Face Named 'Russia's Sexist of the Year.” Moscow Times – 2015 – March 12. URL: https://www.themoscowtimes.com/2015/03/12/political-pressure-fears-as-russias-central-bank-set-to-cut-rates-a44709;

[553] Холмогоров Егор. Что сулит Западу клевета на Ивана Ильина? // Русская истина – 2015 – 17 декабря. URL: https://politconservatism.ru/thinking/the-costly-western-slander-against-ivan-ilyin;

[554] Холмогоров Егор. Что сулит Западу клевета на Ивана Ильина? // Русская истина – 2015 – 17 декабря. URL: https://politconservatism.ru/thinking/the-costly-western-slander-against-ivan-ilyin;

интервенцию Москвы в Сирию как реальное политическое воплощение книги «О сопротивлении злу силою».[555]

Он превозносит оправдание Ильиным «противопоставление меча злу» как блестящую философию, потому что оно оправдывает войну.

Холмогоров указывает, что именно в «философии Ильина» привлекает российских ультраправых. Во-первых, это больше «О сопротивлении злу силою», чем вышедшие посмертно «Наши задачи». Во-вторых, это идеология священной войны, оправданной божественной волей.

Речь идет об имманентизированном эсхатоне, конце света без возможности отказа от военной службы по соображениям совести или неприкосновенности некомбатанта. В-третьих, дело не собственно в Ильине, а в том, что он придает видимость допустимости и русскости идеям, которые в восточном православии должны быть преданы анафеме. Речь идет о криптоортодоксальной доктрине справедливой войны, которую продолжают разрабатывать другие ультраправые российские мыслители со ссылкой или без ссылки на Ильина (и, тем более, Августина). Таким образом, предполагаем, что особое увлечение Холмогорова Ильиным как философом «антипацифизма» объясняет привлекательность и полезность его работ для ультраправой российской политики лучше, чем ссылки на «философа Путина».

Ученым и аналитикам, изучающим роль Ильина в право-радикальном российском повороте, уместно мыслить не столько в философских, сколько в богословских терминах и не считать, что эта проблема каким-то образом порождена Ильиным или характерна только для него. Полезно сосредоточиться на особенностях августиновской справедливой войны/священной войны и на инструментальном использовании дискурсов духовной войны в современной российской политике. Однако следует обратить внимание и на тот риторический камуфляж, который Ильин использует, чтобы скрыть, чем он обязан Августину: принуждение противопоставлено насилию (или войне), а необходимость — справедливости на войне. Наконец, следует помнить, что цель, которую ставит перед собой Ильин в «О сопротивлении злу силою», действительно имеет больше нюансов и сложнее, чем «фашизм». Этой целью был — и остается — поиск божественной санкции на принудительное насилие, и, если конечной целью

[555] Россия вмешалась в сирийскую гражданскую войну в сентябре 2015 года;

Ильина и было что-то, что ученые расценивают как фашизмом, это был русский православный христофашизм.

Глава 3.

Возрождённый из пепла:

идеологическое возвращение Ивана Ильина в Россию

Иван Ильин обрёл широкую известность в 2005 году, когда его прах был перезахоронен рядом с прахом генерала Антона Деникина в московском Донском монастыре, а его могилу посетил президент Путин. С тех пор Владимир Путин полтора десятка раз цитировал философа-эмигранта в своих выступлениях, включая обращение от 30 сентября 2022 года, в котором он объявил об присоединении к России четырёх областей Украины. Почему именно Ильин стал официальным «великим русским философом» в России в XXI веке? Каковы этапы «интеллектуального возвращения» Ильина? Кто стоит за его реабилитацией? В чем её цель? Какой аспект философии Ильина продвигает сейчас пропаганда? Какой сегмент политической и интеллектуальной элиты причастен к этой реабилитации, и затронула ли она более широкую аудиторию? В этой главе мы попытаемся ответить на эти вопросы и проанализируем этапы реабилитации Ильина [556].

Наследие Ильина в эмиграции и в советском андеграунде

Начало культу Ильина положили его ближайшие друзья и ученики, такие как его личный секретарь Роман Зиле. Но центральную роль в сохранении памяти философа сыграл его душеприказчик — профессор-эмигрант Николай Павлович Полторацкий (1921–1990).

Николай Петрович Полторацкий

Источник: russianemigrant.ru

Полторацкий был сыном священника, родился в эмиграции в Константинополе в начале 1921 года. Учился в русской гимназии в Болгарии, а затем в Высшей школе теологии и философии в немецком городе Раттенсбурге. Французская ученица и биограф Александра Казем-Бека, создателя ультраправого

[556] Особая благодарность Ивану Сытину за помощь в написании этой главы;

движения «младороссов», Мирей Массип пишет, что её мэтр встретил Полторацкого ещё подростком в 1930-х годах в Германии[557] — вероятно, Казем-бек встретился с родителями Полторацкого во время одной из своих поездок в Берлин. В период пребывания в Софии Полторацкий начал публиковать антисоветские статьи. В 1954 году окончил Сорбонну; темой его докторской диссертации была «Философия истории России у Н.А. Бердяева». По имеющимся сведениям, Полторацкий никогда не упоминал о личной встрече с Ильиным.

В 1955 году Полторацкий переехал в США. Сначала он работал научным сотрудником в Бруклинском колледже, затем преподавал на факультете советологии Миддлбери-колледжа в штате Вермонт. В 1958 году он перешёл в Мичиганский государственный университет, где быстро возглавил кафедру русистики, а затем и славистики. Публиковался в крупнейших эмигрантских журналах, в том числе в «Русской мысли», «Новом русском слове», «Вестнике РСХД», «Возрождении»[558]. Написал несколько книг об Ильине [559]. В 1956 году Полторацкий стал членом Содружества имени профессора Ивана Александровича Ильина, основанного в Цюрихе вдовой Ильина Натальей Ильиной вместе с Романом Зиле, Константином Климовым и Алексеем Квартировым[560]. Ресурс русского зарубежья пишет, что Полторацкий

---

[557] Massip, Mireille. La vérité est fille du temps: Alexandre Kazem-Beg et l'émigration Russe en Occident – Geneva: Georg Editeur, 1999;

[558] Ермичев, Александр. Николай Петрович Полторацкий //Русская философия. Энциклопедия. Изд. второе, доработанное и дополненное. Под общей редакцией М.А. Маслина. Сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков. – М., 2014. С. 488-489. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_p/poltorackinipe.php;

[559] Полторацкий Н.П. И. А. Ильин и полемика вокруг его идей о сопротивлении злу силой – Лондон, Канада: Издательство "Заря", 1975; Полторацкий Николай Петрович. Монархия и республика в восприятии И. А. Ильина / Н. П. Полторацкий. — Нью-Йорк: Содружество, 1979; Полторацкий Н.П. Россия и революция. Русская религиозно-философская и национально-политическая мысль XX века. Сб. Статей. New York, 1988; См. Ермичев, Александр. Николай Петрович Полторацкий //Русская философия. Энциклопедия. Изд. второе, доработанное и дополненное. Под общей редакцией М.А. Маслина. Сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков. – М., 2014. С. 488-489. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_p/poltorackinipe.php;

[560] Членами Содружества стали проф. И. М. Андреев (США), проф. А. Д. Билимович (США), проф. В. С. Ильин (двоюродный брат Ивана Александровича, Венесуэла), проф. А. А. Сван (США), проф. П. Д. Ильинский (США), протоиерей о. Митрофан Зноско-Боровский (Марокко), Е. Е. Климов (Канада), Г. А. Алексеев (США), Г. В. Офросимов (Швецария), Ф. А. фон Шультесс (Швейцария), протоиерей о. Сергий Щукин (США, Канада), Г. В. Месняев (США), И. Н. Горяинов (Германия), А. И. Булд (США), М. А. и М. Г. Дерюгины (Австрия), Р. М. Трахтенберг (Швейцария), А. А. Тенсон (Германия), А. Н.

сотрудничал с антикоммунистическими организациями[561]. Он действительно возглавил русскую редакцию Радио «Освобождение» — главного рупора пропаганды США на Советский Союз, созданную весной 1953 года[562]. Радио было создано Американским комитетом по освобождению от большевизма (Амколиб, American Committee for Liberation from Bolshevism). Вместе с американскими кураторами от специальных ведомств радиостанцией руководила эмигрантская организация Координационный центр антибольшевистской борьбы. В мае 1959 года «Радио Освобождение» сменило название на «Радио Свобода», под которым вещает до сих пор.

Полторацкий также принял участие в работе Русской академической группы в США[563], чьи заявленные цели состояли в помощи членам группы в научной деятельности, развитии русских высших учебных заведений в США, установлении связей с американскими учёными и учёными организациями, помощь учёным в самой России.

Первое собрание сочинений Ильина подготовил и издал его ученик и секретарь Роман Зиле, после войны переехавший в Марокко, а затем осевший в Германии. Как пишет Петр Базанов, Зиле «участвовал в работе РОВС, способствовал перемещению архива И.А. Ильина в Библиотеку университета штата Мичиган»[564]. С этой целью он, в частности, составил список псевдонимов, которые Ильин использовал на протяжении всей своей карьеры[565]. Но именно Полторацкий стал главной объединяющей силой, собрав труды Ильина из разных источников и поместив их на хранение в

Цуриков (сын сподвижника Ильина по «Русскому Колоколу» Н.В. Цурикова, Германия), В. А. Босс (Швейцария);

[561] Полторацкий Николай Петрович (1921—1990) // Zarubezhje.Narod.Ru – 2006 – 14 мая. URL: http://zarubezhje.narod.ru/mp/p_007.htm;

[562] Карин С. Судьба радиостанции «Освобождение» // Российский демократ, 1953, № 2. С. 33 (см. сноску). https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/i-a-ilin-sbornik-rossiyskiy-demokrat-no2-1953-no23-so-statyami-koordinacionnogo-centra-antibolshevistskoy-borby-kcab;

[563] Александров Евгений. Русские в Северной Америке: Биографический словарь – Конгресс Русских Американцев, 2005. URL: https://vtoraya-literatura.com/pdf/aleksandrov_russkie_v_severnoj_amerike_biograficheskij_slovar_2005_text.pdf;

[564] Базанов П. Н. Братство Русской Правды — самая загадочная организация Русского Зарубежья. — М.: Посев, 2013. С. 123;

[565] Псевдонимы профессора И. А. Ильина. Список, составленный Р.М. Зиле, согласно записи Ильина // Спецпроект “Иван Ильин” – 2022 – 22 октября. URL: https://www.culture.ru/catalog/archiv_ilina/ru/item/book/psevdonimy-professora-i-a-ilina-spisok-sostavlennyy-r-m-zile-soglasno-zapisi-ilina;

Мичиганский университет. Однако он помнил о том, что сам Ильин завещал свои труды МГУ — это желание исполнилось несколько десятилетий спустя.

В эмигрантской среде Ильин имел особый статус в кругах РОВС и НТС, то есть наиболее воинствующих и радикальных по отношению к Советскому Союзу. Он был вдохновителем большей части брошюр НТС в 1930-е годы[566] и во время Второй мировой войны. После войны, в последнее десятилетие своей жизни утратил центральную роль в движении. В современной России, в 1995-2008 годы, даже председатель НТС Борис Пушкарёв упоминает Ильина лишь вскользь, в числе других мыслителей[567].

Вне кругов РОВС и НТС Ильин не пользовался широкой читательской популярностью — такой, например, как Николай Бердяев. Симптоматично, что и религиозный националист[568] Александр Солженицын цитировал Ильина всего дважды, причём на очень позднем этапе своей литературной карьеры: первый раз в своей знаменитой статье «Как нам обустроить Россию?» (1990), где он приводит цитату Ильина о том, что духовная жизнь народа важнее охвата его территории[569], а второй — в одном из последних своих трудов, историко-политическом эссе «Россия в обвале» (1998, раздел «Быть ли нам, русским?»), где он приводит цитату о том, что восстановление России невозможно «без совести и без веры» [570].

Многие, кто описывал своё подпольное изучение Ильина в советское время, говорят, что он был запрещён. Однако он пользовался известностью по крайней мере у двух групп: диссидентских кругов, вдохновлённых НТС, и монархического круга «Русской партии», националистического и консервативного движения внутри советского государственного аппарата[571].

Идеями Ильина были увлечены прежде всего члены Всероссийского социал-христианского союза освобождения народа (ВСХСОН), подпольной диссидентской организации 1960-х годов. ВСХСОН объединил молодых

---

[566] См., к примеру, их сборник 1992 года: Ранние идейные поиски российских солидаристов. — [Франкфурт-на-Майне]: Посев-Москва, 1992;
[567] Пушкарев Борис. НТС. Мысль и дело. К 80-летию НТС и 65-летию издания “Посев” // Новый журнал – 2011 – № 262;
[568] Путин назвал Солженицына «националистом в хорошем смысле слова» // РБК, 12 сентября 2023. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/650031909a79475af92ce2ea;
[569] Ряполов Сергей. Иван Ильин и Александр Солженицын // Завтра – 2015 – 8 апреля. URL: https://zavtra.ru/blogs/-ivan-ilin-i-aleksandr-solzhenitsyin;
[570] Российская власть продолжает поиски новой концепции российской государственности // Радио Свобода – 2008 – 20 июня. URL: https://www.svoboda.org/a/452697.html;
[571] Митрохин Николай. “Русская партия”: движение русских националистов в СССР 1953-1985 гг. – М.: НЛО, 2003;

представителей интеллигенции, включая несколько так называемых «бывших» (людей аристократического происхождения) и детей партийной номенклатуры; центром их общения был Ленинградский государственный университет. Целью ВСХСОН было создание социал-христианской идеологии, в основе которой лежала некая форма православного фундаментализма; Союз призывал к созданию антикоммунистического движения, которое должно было возглавить подпольную войну против безбожного режима. У Ильина ВСХСОН перенял идею о неизбежности краха коммунистического государства и замены его христианским государственным строем[572]. ВСХСОН был закрыт силами КГБ в 1967 году.

В 1980-е годы ссылки на Ильина стали обычным явлением в журнале русских националистов «Вече», издававшемся в Мюнхене Российским национальным объединением (в 1994 журнал стал издавать Санкт-Петербургский государственный университет). В 1981 году «Вече» опубликовал обзор философии Ильина, в 1984 году — «О сопротивлении злу силой», в нескольких номерах 1985 года вышли «Мировые причины русской революции. Кризис идеи собственности», а в 1986 году — «Кризис безбожия»[573]. Цитировать Ильина члены ВСХСОНа продолжали и в 1990-е годы: Владимир Ивойлов, например, ссылался на его статью «Творческая идея нашего будущего» и идею о том, что спасение России произойдёт благодаря созданию «русского национального рыцарства», которое станет образцом для членов ВСХСОНа[574].

В кругах «Русской партии» упоминания об Ильине встречаются в мемуарах художника-монархиста и антисемита Ильи Глазунова (1930–2017). Его дядя Борис Глазунов (ок. 1890–1963) участвовал в нацистской операции «Цеппелин» на оккупированных нацистами советских территориях вместе с Николаем Рутченко (он же Рутыч, 1916–2013)[575]. Оба активно

---

[572] Записка Председателя КГБ при СМ СССР в ЦК КПСС о суде над членами Всероссийского Социал-Христианского Союза Освобождения Народа // ВСХСОН, http://vshson.narod.ru/zpkgb.html; Архимандрит Никон Лысенко. К 40-летию программы ВСХСОН // ВСХСОН. URL: http://vshson.narod.ru/stati.html;

[573] Вече: Независимый русский альманах (Мюнхен, 1981-). Электронный архив зарубежья имени Андрея Синявского, по состоянию на 22 октября 2022. URL: https://vtoraya-literatura.com/razdel_2158_str_1.html;

[574] Ивойлов Владимир. “По белым кудрям дня...” // Вече 62 – 1998. URL: http://vshson.narod.ru/pbkd.html;

[575] Олейник Елена. Писатель-историк оказался нацистским пособником // Фонтанка.ру – 2007 – 7 мая. URL: https://www.fontanka.ru/2007/05/07/027/;

пропагандировали произведения Ильина среди коллаборационистов в первые годы Великой Отечественной войны[576].

Илья Глазунов.

Источник: Wiki Commons

Илья Глазунов рассказывал, что произведения Ильина ему представил Рутченко, с которым он встретился в Париже в 1968 году. Он был очарован статьёй Ильина «О сопротивлении злу силой» и сделал подробные выписки из неё, опасаясь брать её домой, объяснял Глазунов. Дискурс мемуаров Глазунова «Россия распятая» почти полностью воспроизводит прочтение истории, предложенное Ильиным и НТС, включая основные антисемитские и антисоветские клише: пломбированный вагон Ленина финансировался Германией; большевистскую верхушку составляли тайные евреи, которые пользовались поддержкой американцев и немцев, и стремились уничтожить Россию; и дань уважения генералу Власову, перешедшему на сторону нацистов[577].

В 1970-е годы Илья Глазунов сотрудничал с журналом «Молодая гвардия», ставшим платформой для почвеннического национализма под руководством А.В. Никонова ещё в 1960-е. Православный писатель и редактор Валерий Ганичев объясняет, что при Никонове журнал стал «центром духовного патриотического возрождения после пагубной во многих отношениях эпохи Хрущева. Пагубной в смысле идеологии и культуры. Впервые в советское время в «Молодой гвардии», а затем в 1970-е годы в журнале «Наш современник» стали в открытой печати оформляться идеи национального самосознания»[578].

Как видно из этого краткого обзора, Ильин был идейным вдохновителем самых агрессивных кругов антисоветской эмиграции, частью сотрудничавших с западными спецслужбами и ставивших целью свержение советского строя.

---

[576] Об истории операции “Цеппелин” и ее ячейки в Гатчине см. “The Russian Powerbrokers: Alexandr Kazem-Bek, the Chavchavadze, and the Gatchina Group” // White Russians History – 2022. URL: https://whiterussianshistory.org/the_kazembeks;

[577] О Глазунове и Рутыче см. Глазунов Илья. Россия распятая. — М.: АСТ, 2005. С. 25; Рутыч Николай. КПСС у власти: очерки по истории Коммунистической партии, 1917–1957. – Франкфурт-на-Майне: Посев, 1960;

[578] Сегень Александр. Русский писатель не может не быть православным. Беседа с писателем Валерием Ганичевым // Портал Православие.ру – 2014 – 1 августа. URL: http://www.pravoslavie.ru/72660.html;

Однако поклонники Ильина внутри России вели себя очень осторожно. С распадом Советского Союза ситуация резко изменилась.

Биографы Ильина в постсоветский период

Перестройка, начавшаяся в 1985 году вскоре после назначения Генеральным секретарём Михаила Горбачева, радикально изменила контекст, в котором излагалась память об эмигрантском движении. Если в советское время контрреволюционных деятелей иногда выборочно реабилитировали, то с 1985 года как будто открылся шлюз. Хлынувший поток информации о русских эмигрантах и их воззрениях совпал с решением Горбачева открыть архивы и позволить переписать некоторые главы истории XX века. Это привело к радикальным изменениям в советском историческом нарративе и проложило путь эмигрантской версии истории, занимавшей место советской со впечатляющей скоростью.

Воплощением этой тенденции стало полученное в 1990 году парижским эмигрантским издательством YMCA-Press, близким к НТС, разрешение организовать в Московской библиотеке иностранной литературы выставку эмигрантских книг, открывшую неслыханно широкий доступ к ранее запрещённым эмигрантским авторам и нарративам[579]. В 1990 году Леонид Решетников (1947), высокопоставленный кадр Первого главного управления КГБ СССР (ПГУ, ответственное за внешнюю разведку), связанный с «Русской партией», опубликовал первую биографическую статью о публицисте-эмигранте, теоретике монархизма Иване Солоневиче (1891–1953), чьё широко известное убеждение состояло в том, что монархия — единственная жизнеспособная и исторически оправданная политическая система в России. Но именно Иван Ильин вызвал наибольший интерес в этой новой России, изголодавшейся по нонконформистским идеям.

Ключевой фигурой, стоявшей за реабилитацией Ильина, был в то время Борис Миронов (1951), 1-й Председатель Комитета РФ по печати (Роскомпечать) в 1993-1994 годы. Миронов, известный своими националистическими и антисемитскими (вплоть до отрицания Холокоста) взглядами, возглавлял издательство «Советская Россия», в 1992-м преобразованное в издательство «Русская книга», которое переиздавало Ивана Ильина. Вместе с Ильиным выходили в свет главный реакционер Российской империи Константин

[579] История создания дома русского зарубежья имени Александра Солженицына // Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына. URL: https://www.domrz.ru/about/history/;

Победоносцев, религиозно-консервативный философ Константин Леонтьев, ушедший в монахи, и один из виднейших деятелей русской белой эмиграции Василий Шульгин[580].Позже Миронов вместе с Александром Севастьяновым и Сергеем Тереховым возглавил экстремистскую Национально-державную партию России (НДПР). В 2004 году Миронов был обвинён в разжигании межнациональной розни и объявлен в федеральный розыск. В ответ Миронов в открытом письме обвинил президента В. Путина в «насаждении еврейского фашизма»[581].

Борис Николаевич Любимов

Источник: Wiki Commons

В более интеллектуальных кругах первым популяризатором Ильина за пределами консервативных и националистических кругов был театральный критик Борис Николаевич Любимов (1947). Именно он впервые (если не брать в расчёт самиздат) опубликовал в Советском Союзе фрагменты произведений Ильина: они появились в журнале «Театральная жизнь» в 1989 году[582]. Любимов, с 2007 года ректор Высшего театрального училища имени М.К. Щепкина, помимо этого входит в правление Российского фонда культуры, возглавляемого Никитой Михалковым (см. ниже). Семьи Любимовых и Михалковых связаны многолетней дружбой; по неподтвержденным слухам, Михалков — крестный отец дочери Любимова, Ольги Борисовны Любимовой, которая с января 2020 года занимает пост министра культуры РФ[583]. Ольга Любимова публично раскритиковала годы своего обучения в православной гимназии и называла себя в молодости «либерально мыслящей православной»[584]. Однако впоследствии, рассказывала она ещё в 2011 году,

---

[580] Ростова Наталья. Уволен председатель Комитета по печати Российской Федерации Борис Миронов // Рассвет российских СМИ. URL: http://www.yeltsinmedia.com/events/sept-2-1994/;

[581] Миронов Борис. Президенту Российской Федерации г-ну Путину В.В. – 2004 – 19 октября. URL: https://web.archive.org/web/20161221161521/http://www.russia-talk.com/rf/Mironov-putin.htm;

[582] Лученко Ксения и Любимов Борис. Борис Любимов: Три главные темы в жизни — Церковь, литература и театр // Правмир – 2015 – 16 сентября. URL: https://www.pravmir.ru/boris-lyubimov-tri-glavnyie-temyi-v-zhizni-tserkov-literatura-i-teatr/;

[583] Любимов Борис Николаевич // Высшее театральное училище имени М. С. Щепкина, URL: http://shepkinskoe.ru/person/lyubimov-boris-nikolaevich/;

[584] Ольга Любимова: Жизнь и смерть православного ТВ // Правмир. – 2011 – 24 февраля. URL: https://www.pravmir.ru/olga-

пришло «переосмысление», и она «окунулась в мир Православия». Любимова спродюсировала несколько фильмов о православной культуре и много лет работала в департаменте кино Министерства культуры, чему способствовали отношения с Михалковым.

После того, как Любимов переиздал Ильина в 1989 году, реабилитация философа приняла массовый характер. К 1991 году было опубликовано несколько статей, посвящённых его политической философии, а к 1993 году было напечатано десятитомное собрание его произведений. За этим последовало несколько конференций и документальный фильм. Такая быстрая реабилитация стала возможной благодаря объединению эмигрантов — последователей философа — и российских идеологов, искавших новый политический язык. Воплощением этого слияния стал Юрий Лисица (1947).

Юрий Лисица

Источник: VK.com

Юрий Лисица родился в Винницкой области Украины и окончил математический факультет Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (ныне Российский университет дружбы народов)[585]. Получив степень доктора физико-математических наук, в 1965 году он начал изучать запрещённую религиозную философию в клубе при Государственной центральной художественной реставрационной мастерской (ныне — Всероссийский художественно-научный реставрационный центр, ВХНРЦ), помещавшейся в храме Воскресения Христова в Кадашах, одном из центральных районов Москвы[586]. Возглавил клуб Павел Корин, ведущий реставратор, увлекавшийся иконами и писавший ностальгические пейзажи традиционной России. Позднее Корин стал одним из основателей Российского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК), сыгравшего главную роль в

lyubimova/?fbclid=IwAR1jVZkttS03xHCzQC4OjQpShwbeInYGBfDVyZ1fkRg9gt8MK1rCgTrZnhw; Дружба с Михалковым, фильмы о православии и лояльность к эротике: что известно о новом министре культуры России // Сплетник – 2020 – 22 января. URL: https://www.spletnik.ru/buzz/94361-chto-izvestno-o-novom-ministre-kultury.html;

[585] Лисица Юрий Трофимович // Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. URL: https://pstgu.ru/people/lisitsa-yuriy-trofimovich/;

[586] После 1917 года // Храм Воскресения Христова в Кадашах, URL: https://www.kadashi.ru/istoriya/posle-1917-g.html;

попытке соединить советскую идеологию и русский национализм, колыбели будущего общества «Память», школы русских националистических кадров[587].

В кружке, собиравшемся в Кадашах, можно было встретить и Владимира Воробьева (1941). Отец Воробьева, Николай Владимирович Воробьев, был студентом Ильина в МГУ. Владимир вырос в религиозной среде и, получив первое высшее образование по математике и физике, в 1970-х годах принял решение перейти в Московскую духовную академию и стать священником. В годы перестройки и в начале 1990-х он был очень активным участником православной общественной жизни. В 1992 году он стал первым ректором только что созданного Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, где позже будет преподавать Лисица[588].

С тех пор Воробьев стал одним из главных деятелей Русской Православной Церкви (РПЦ) в её интеграции в государственные учреждения, особенно в сфере образования. Он входит в состав Межведомственной координационной группы по преподаванию теологии в вузах, является председателем Федерального учебно-методического объединения (ФУМО) по теологии. Был активным членом Синодальной комиссии по канонизации[589]. Эта комиссия стояла у истоков магистральной политики РПЦ в отношении новомучеников и исповедников, то есть священнослужителей, подвергшихся за свою веру советским репрессиям и канонизированных Русская православной церковью заграницей, РПЦЗ[590]. Канонизация новомучеников и исповедников была предпосылкой воссоединения РПЦ с РПЦЗ, канонизировавшей их с начала 1980-х годов.

Возможно, в том же религиозном кружке Лисица познакомился с Сергеем Сергеевичем Хоружим (1941–2020), коллегой-математиком и специалистом по исихазму, который впоследствии станет одним из главных представителей современной русской философии. Лисица открыл для себя Ильина в 1985 году благодаря Хоружему, который сначала дал ему второй том «Наших задач»,

---

[587] Подробнее о ВООПИК см.: Митрохин Николай. “Русская партия”: движение русских националистов в СССР 1953-1985 гг. – М.: НЛО, 2003;

[588] 28 января — память иеромонаха Павла (Троицкого) // Церковь Воскресения Христова в Кадашах – 2022 – 22 октября. URL: https://www.kadashi.ru/item/1739-28-yanvarya-pamyat-ieromonakha-pavla-troitskogo.html;

[589] Митрохин Николай. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. – М.: НЛО, 2004;

[590] Слово «новомученики» было перенято у византийцев, использовавших его для описания православных мучеников Османской империи — в отличие от «старых» мучеников Римской империи;

содержащий более умеренные тексты Ильина, а затем — и его более политически ангажированные памфлеты[591].

В этом религиозном кружке Лисица встретил и Виктора Николаевича Тростникова (1928–2017), ученика Хоружего и апологета Ильина, оказавшего на Лисицу огромное влияние. Тростников, также математик по образованию, защитил кандидатскую диссертацию по философии и начал публиковаться в диссидентских кругах. Одна из его книг, «Мысли перед рассветом», была опубликована в Париже в 1980 году, из-за чего он потерял своё положение в советской науке. В 1983 году он впервые принял участие в восстановлении Данилова монастыря, устроился туда разнорабочим, а затем, в 1986 году, переехал в Сергиев Посад (тогда – Загорск), где занял должность прораба на восстановлении сгоревшего Покровского храма. В 1988 году РПЦ пригласила Тростникова и священника Дмитрия Дудко (который, однако, поехать не смог) отправиться в США для участия в праздновании тысячелетия со дня крещения Руси, организованном РПЦЗ. У нас нет сведений о том, с кем он там встречался, но он упоминал о поддержке, оказанной ему Свято-Троицким монастырем РПЦЗ в Джорданвилле, штат Нью-Йорк, а во время второй своей поездки в 1990 году познакомился с митрополитом Нью-Йоркского прихода РПЦЗ Виталием (Устиновым)[592].

Празднование крещения Руси стало поворотным моментом в отношениях между государством и Церковью: изначально оно задумывалось как чисто церковное мероприятие, но стало государственную событием, когда Михаил Горбачев оказал ему поддержку. В 1992 году Тростников начал работать в Российском православном университете святого Иоанна Богослова, где он стал профессором философии[593].

В 1990 году, воспользовавшись атмосферой перестройки, благоприятной для открытия эмигрантской культуры, профессор Александр Львович Доброхотов (1950)[594] пригласил Николая Полторацкого провести серию конференций на философском факультете МГУ. Вскоре после своих докладов в Москве Полторацкий (находился в Ленинграде, где готовился к очередной лекции об

---

[591] Лисица Юрий. Мои встречи и беседы с Виктором Николаевичем Тростниковым // Русская истина – 2017 – 2 октября. URL: https://politconservatism.ru/experiences/moi-vstrechi-i-besedy-s-viktorom-nikolaevichem-trostnikovym;

[592] Тростников Виктор. Надо объединиться! // Независимая газета – 2001 – 11 апреля. URL: https://www.ng.ru/facts/2001-04-11/4_unification.html;

[593] Математик, философ, публицист… // Русский Дом – 2003. URL: http://www.russdom.ru/oldsayte/2003/200309i/20030915.html;

[594] Доброхотов Александр Львович // ВШЭ. URL: https://www.hse.ru/org/persons/136024; Доброхотов Александр Львович // МГУ. URL: https://istina.msu.ru/profile/dobrokhot50/;

Ильине) умер от инфаркта, но его наследие ожидала долгая жизнь. На московской конференции Полторацкий познакомился со всем кругом российских последователей Ильина: Лисицей, Хоружим и молодым Александром Юрьевичем Казаковым (1965), который позже станет представителем Латвии в Конгрессе русских общин Дмитрия Рогозина[595]. Конгресс русских общин был первой организацией, которая разработала политическую программу на основе солженицынского видения будущего России и сформулировала идею о том, что после распада СССР и появления новых постсоветских границ русские стали «разделённой нацией», нуждающейся в воссоединении[596]. Впоследствии Казаков курировал несколько пропрезидентских молодёжных движений, стал директором Центра либерально-консервативной политики имени Петра Столыпина и Петра Струве, а также членом общественного совета Синодального Отдела Московской патриархии по взаимоотношениям Церкви и общества[597].

На конференции Доброхотов, среди прочего, предложил создать Общество Ивана Ильина и издать полное собрание его сочинений[598]. Идея общества так и не воплотилась, но издание полного собрания сочинений Ильина стало для Лисицы и его семьи делом и хлебом всей жизни. После конференции Лисица начал публиковать в различных журналах материалы об Ильине и безуспешно баллотировался в Моссовет с платформой, основанной на идеях Ильина.

В 1992 году Хоружего пригласили преподавать в колледже Миддлбери в США. Там он познакомился с Ириной Георгиевной Бен-Чавчавадзе и с её двоюродным братом Алексеем Евгеньевичем Климовым (1901–1991), бережно хранившим наследие Ильина на протяжении всего периода эмиграции. Алексей эмигрировал в Канаду после Второй мировой войны и

---

[595] Лисица Юрий. Памяти ушедшего Сергея Сергеевича Хоружего // Русская истина – 2020 – 24 сентября. URL: https://politconservatism.ru/articles/pamyati-ushedshego-sergeya-sergeevicha-horuzhego; Казаков Александр Юрьевич — биография // Виперсон. URL: http://viperson.ru/people/kazakov-aleksandr-yurievich; Казаков Александр // Kompromat.lv. URL: https://www.kompromat.lv/item.php?docid=personnel&id=20; Александр Казаков // Свободная пресса. 2022. URL: https://svpressa.ru/persons/aleksandr-kazakov/; Казаков Александр (Юрьевич): основные понятия и термины // Finam. URL: https://www.finam.ru/dictionary/wordf0369F/?page=1;

[596] Ingram, Alan. “Broadening Russia's Borders? The Nationalist Challenge of the Congress of Russian Communities,” // Political Geography – 20, no. 2 (2001). pp. 197–219;

[597] Казаков Александр (Юрьевич): основные понятия и термины // Finam. URL: https://www.finam.ru/dictionary/wordf0369F/?page=1;

[598] Наследие: История издания первого в России собрания сочинения И.А. Ильина // “Наследие Ильина”. URL: http://www.nasledie-iljina.srcc.msu.ru/NASLEDIE/nasledie-istorija-izdanija.html;

поехал учиться к Полторацкому в Мичиган по рекомендации своего дяди Константина Климова, старого друга Ильиных ещё со времён их пребывания в Латвии в межвоенный период[599]. Хоружий сообщил Климову и Бен-Чавчавадзе, что Лисице, как лучшему специалисту по Ильину в России, следует поручить переиздание трудов философа на его родине. По возвращении в Москву Хоружий передал Юрию Лисице посылку от Климова и Бен-Чавчавадзе с фотографиями и материалами, связанными с Ильиным[600].

Постепенно Лисица возглавил движение за реабилитацию Ильина[601]. С 1993 по 1996 год издательство «Русская книга» (бывшая «Советская Россия» под руководством упомянутого Миронова) под руководством Лисицы начало публикацию произведений Ильина при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ). В период с 1998 по 2000 год Лисица получал от РГНФ (и, возможно, из других источников финансирования) грант на редактуру переписки между Ильиным и Иваном Шмелевым (1873–1950), писателем-эмигрантом, прославившимся картинами дореволюционной русской идиллии, и сторонником коллаборационистской армии Власова. Этот проект позволил Лисице получить доступ к архиву весом примерно 200 кг сочинений Ильина, присланным из США Климовым[602]. Тот же Климов познакомил его с Тамарой Полторацкой, которой было тогда 85 лет, и назначил Лисицу душеприказчиком Ильина.

После перезахоронения Ильина (см. ниже) Лисица продолжал продвигать его идеи в высшие политические круги. К примеру, в 2008 году к 125-летию со дня рождения мыслителя он редактировал материалы научно-практической конференции в Совете Федерации РФ «Учение И.А. Ильина о праве, власти и социальной культуре России». Мероприятие проводил Комитет Совета Федерации по конституционному законодательству[603], который тогда возглавлял Александр Торшин. В 2010-е годы Торшин состоял в руководстве

---

[599] Алексей Климов // Русские Латвии, 2018; https://www.russkije.lv/ru/lib/read/alexis-klimoff.html;

[600] Лисица Юрий. Памяти ушедшего Сергея Сергеевича Хоружего // Русская истина – 2020 – 24 сентября. URL: https://politconservatism.ru/articles/pamyati-ushedshego-sergeya-sergeevicha-horuzhego;

[601] См. Библиография: Исследования творчества И.А. Ильина. “Наследие Ильина”. URL: http://www.nasledie-iljina.srcc.msu.ru/bibliografiya/bibliografiya-3-3.html#l;

[602] Лисица Юрий, предисловие к книге И.А. Ильин, Собрание сочинений: Переписка двух Иванов – М.: Русская книга, 2020. URL: https://imwerden.de/pdf/iljin_perepiska_dvukh_ivanov_tom1_1927-1934_2000__ocr.pdf;

[603] Александров А.И., Ивлиев Г.П., Розинский М.Г., ред., Учение И.А. Ильина о праве, власти и социальной культуры России. — М.: Издательство Совета Федерации, 2008. URL: http://council.gov.ru/media/files/41d44f243a6548f18bd7.pdf;

Международного евразийского движения А. Дугина[604], является пожизненным членом Национальной стрелковой ассоциации США, а также курировал задержанную и осуждённую в США Марию Бутину.

Лисица через Павла Флоренского (профессора Государственного университета нефти и газа имени Губкина и внука философа-эмигранта Павла Флоренского) познакомился с высшими иерархами Церкви, в частности с митрополитом Тихоном (Шевкуновым) и даже Патриархом Алексием II[605].

С 2005 года Лисица возглавляет кафедру религиоведения Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета[606]. Именно Свято-Тихоновский университет занялся изданием полного собрания сочинений Ильина при поддержке его ректора, старого друга Лисицы Владимира Воробьева. В 2015 году проект получил официальную поддержку тогдашнего министра культуры Владимира Мединского и финансирование со стороны Минкульта (см. ниже). Пропаганда идей Ильина стала семейным проектом: супруга Лисицы, Ольга Владимировна, занимается расшифровкой переписки Ильина и работает руководителем программ Российского фонда культуры, их сын Андрей также помогает с переизданием произведений Ильина.

Ильин возвращается домой: перезахоронение в 2005 году и его лобби

Апологетам Ильина было недостаточно масштабного переиздания его произведений в постсоветской России — перед ними стояла более высокая, облечённая символизмом, цель: репатриация праха философа на Родину. Это редкое событие стало возможным благодаря тому, что последователям Ильина удалось тесно связать его наследие с наследием генерала Антона Деникина, представив Ильина как «философа Деникина» и намекнув, что репатриировать белого политического лидера без его идеолога бессмысленно. Можно небезосновательно предположить, что президент Путин сильнее был заинтересован в репатриации наиболее известных лидеров белого движения

[604] Руководство Международного “Евразийского Движения”. Архивированная версия на 23 августа 2017. URL: https://web.archive.org/web/20170825103727/http://www.evrazia.org/modules.php?name=News&file=article&sid=1908;

[605] Лисица Юрий. Памяти ушедшего Сергея Сергеевича Хоружего // Русская истина – 2020 – 24 сентября. URL: https://politconservatism.ru/articles/pamyati-ushedshego-sergeya-sergeevicha-horuzhego;

[606] Православные возобновили “Русский колокол. Журнал волевой идеи” // iz.ru. – 2013 – 6 февраля. URL: https://iz.ru/news/544435;

(неофициальные источники считают, что Путин читал мемуары Деникина), чем их философов.

Марина Деникина-Грей

Источник: Wiki Commons

Первой о репатриации праха Деникина заговорила его дочь Марина Деникина-Грей (1919–2005), которая высказала это предложение ещё в 2001 году, сразу после прихода Путина к власти. Вслед за этим сам президент предложил ей российское гражданство[607]. Деникина-Грей была ключевой фигурой, связывавшей белоэмигрантские русские круги во Франции с французскими крайними правыми: ее муж, Жан-Франсуа Кьяпп, отпрыск семьи коллаборантов, был одним из соучредителей Национального фронта Жана-Мари Ле Пена, корреспондентом антисемитской газеты *Rivarol* и руководителем Французской ассоциации монархических и католических СМИ.

Марина и ее отец, Антон Деникин,

Севр, Париж, 1933

Источник: Wiki Commons

[607] Генерал Деникин перезахоронить в Москве // Грани.ру – 2005 – 28 сентября. URL: https://graniru.org/Society/m.91048.html;

Виктор Иванович Деникин
Источник:
redakciya2005.narod.ru

Инициативу Деникиной-Грей вскоре поддержал Виктор Иванович Деникин (1952), в то время заместитель полномочного представителя президента в Центральном федеральном округе Георгия Полтавченко, известного своим клерикализмом. Виктор Деникин называет себя правнуком генерала Деникина, но генеалогия той части семьи Деникиных, которая осталась в Советском Союзе, неясна, так что проверить это утверждение нам не удалось. Если верить Виктору Деникину, его предком был Иван Евгеньевич Деникина, отец белого генерала[608].

Отец Виктора, Иван Иванович Деникин, был членом КПСС и всю жизнь проработал в советских органах госбезопасности. В марте 2002 года Виктор Деникин, член Российского дворянского собрания, впервые, по его словам, встретился с Мариной Деникина-Грей в Париже; вероятно, именно он предложил ей написать Путину письмо с просьбой перевезти прах отца на Родину[609].

Константин Малофеев

Источник: Wiki Commons

Инициативу поддержало Московское дворянское собрание во главе с князем Андреем Голицыным, присоединившись к призыву о перезахоронении белых генералов Врангеля и Деникина под стенами Кремля[610].

В 2003 году во время поездки в Нью-Йорк (в сопровождении Игоря Щёголева и митрополита Тихона, см. ниже) Владимир Путин начал переговоры о возвращении праха Деникина с митрополитом Лавром,

---

[608] Полынский Андрей. Вернется ли на родину прах генерала Деникина? // Русский Дом (блог) – 2002. URL: http://www.russdom.ru/oldsayte/2002/200212i/20021221.html;

[609] Викторов Александр. Подполковник Деникин защищает главкома Деникина от скандала // Русская народная линия – 2002 – 20 сентября. URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2002/09/20/podpolkovnik_denikin_zawiwaet_glavkoma_denikina_ot_skandala;

[610] Викторов Александр. Подполковник Деникин защищает главкома Деникина от скандала // Русская народная линия – 2002 – 20 сентября. URL: https://ruskline.ru/monitoring_smi/2002/09/20/podpolkovnik_denikin_zawiwaet_glavkoma_denikina_ot_skandala; Полынский Андрей. Вернется ли на родину прах генерала Деникина? // Русский Дом (блог) – 2002. URL: http://www.russdom.ru/oldsayte/2002/200212i/20021221.html;

предстоятелем РПЦЗ. Во встрече также приняли участие архиепископ Берлинский Марк, епископ Сан-Францисский и Западно-Американский Кирилл и епископ Манхэттенский Гавриил. Основная часть встречи прошла за закрытыми дверями[611]. Поскольку Деникин был похоронен на Свято-Владимирском кладбище в Джексоне, штат Нью-Джерси, для перезахоронения требовалось одобрение РПЦЗ; оно было частью канонического примирения между РПЦЗ и РПЦ (официальный акт о каноническом общении был подписан позднее, в 2007 году).

Митрополит Тихон (Шевкунов)

Источник: Wiki Commons

Встречу Путина с иерархами РПЦЗ лоббировали и готовили ключевые фигуры российского реакционного и монархического православного движения: Игорь Щёголев, митрополит Тихон (Шевкунов) и Константин Малофеев. «Православный олигарх» Малофеев финансировал создание Фонда святителя Василия Великого, телеканала «Царьград» и постепенно стал главным публичным спонсором большого сегмента националистической и ультраконсервативной экосистемы в России, от идеологов до полевых командиров проекта «Новороссия»[612].

Малофеев ссылается на Ильина в своей книге «Империя: настоящее и будущее», повторяя призыв философа к воинствующему патриотизму:

> Чем дальше во времени и пространстве заходила война, тем заметнее пробуждался национальный русский инстинкт самосохранения, тем сильнее становилась решимость русского народа обороняться от врага и тем больше воюющие народные массы учились подчиняться дисциплине национального военного Верховного командования, не обращая внимания на партийный режим, – разъяснял в швейцарской прессе находившийся в эмиграции великий русский философ Иван Ильин. – В воспоминаниях народа о Первой мировой войне, дезертирство с которой обернулось страшным возмездием, продолжавшимся целых 25 лет,

[611] Солдатов Александр. “Лавр для президента. В США глава России встретился с иерархами Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ). Не исключено, что Владимир Путин ищет среди ‘зарубежников’ преемника Алексия II” // Компромат.ру (блог) – 2003 – 30 сентября. URL: http://www.compromat.ru/page_13673.htm;

[612] Laruelle, Marlene. “Moving the Cursor Down: The Kremlin’s Moral Conservative Ecosystem,” // Pål Kolstø, Helge Blakkisburd (готовится к печати);

побеждала мысль о том, что эту войну надо лояльно довоевать до конца»[613].

Игорь Щеголев

Источник: Wiki Commons

Покровителем Малофеева является бывший министр связи и массовых коммуникаций и убеждённый монархист Игорь Щёголев, их связал бизнес в сфере телекоммуникаций в бытность Щёголева министром в 2008-2012 годы. Митрополит Тихон возглавляет самое идеологизированное крыло Московского Патриархата, активно занимается переписыванием истории России и мира с позиций церкви, наполняя каждый проект реакционным содержанием.

Хотя «белое» лобби особенно активно выступало за возвращение праха Деникина, последователи Ильина никогда не забывали о проблеме возвращения и его останков. Тамара Полторацкая впервые подняла вопрос о перезахоронении Ильина ещё в 1995 году, заявив: «Пока мы живы, мы должны перезахоронить Ивана Александровича дома»[614]. В 2002 году она обратилась к Лисице с просьбой заручиться поддержкой российского государства и РПЦ для возвращения праха Ильина, поскольку срок аренды участка на кладбище в Цолликоне, где он был похоронен, истекал в 2005 году[615]. Лисица обратился к Георгию Полтавченко, на тот момент — полпреду президента в Центральном федеральном округе, с просьбой лоббировать включение праха Ильина в проект перезахоронения Деникина.

---

[613] Малофеев Константин. Империя: Настоящее и будущее. Книга 3. – М.: АСТ, 2022;
[614] Верина Анастасия. О перезахоронении останки генерала А.И. Деникина и философа И.А. Ильина // Радио Радонеж – 2013 – 14 января. URL: https://radonezh.ru/analytics/o-perezakhoronenii-ostankov-generala-a-i-denikina-i-filosofa-i-a-ilyina-govoryat-yu-lisitsa- я-филип-47711.html;
[615] Там же;

Георгий Полтавченко был центральной фигурой монархического лобби.

Георгий Полтавченко

Источник: Wiki Commons

Полтавченко входил в круг первого путинского финансового и политического кооператива «Озеро» в Санкт-Петербурге[616] и много лет близко связан с Владимиром Якуниным, прозванным «православным чекистом» и долгое время возглавлявшим РЖД. Вместе они совершили несколько православных паломничеств и работали над рядом инфраструктурных проектов в мэрии Санкт-Петербурга; кроме того, Полтавченко — член якунинского фонда Андрея Первозванного. Полтавченко собрал множество почётных званий в обширной сети православных ассоциаций: член Попечительского совета по восстановлению Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, глава Попечительского совета Русского Афонского общества и православного благотворительного фонда «Истоки»[617]. Полтавченко сблизился и с Константином Малофеевым, сменившим Якунина на посту главного «православного олигарха»[618] и, по слухам, очень близок к митрополиту Тихону[619].

[616] Полтавченко и Якунин, “не сговариваясь”, встретились в Санкт-Петербурге // Regnum – 2011 – 1 сентября. URL: https://regnum.ru/news/economy/1441118.html;

[617] Полтавченко Георгий Сергеевич // ТАСС – 2022. URL: https://tass.ru/encyclopedia/person/poltavchenko-georgiy-sergeevich?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com; Георгий Полтавченко припал к православным истокам Владимира Якунина // Деловой Петербург – 2013 – 19 августа. URL: https://www.dp.ru/a/2013/08/16/Glava_RZHD_Vladimir_JAkunin;

[618] Полтавченко, Кичеджи и Дивинский попрощались с Дарами волхвов // Закс.ру – 2014 – 17 января. URL: https://www.zaks.ru/new/archive/view/120722;

[619] Духовные дети Отца Тихона // Московский комсомолец, Псков – 2020 – 9 сентября. URL: https://www.mk-pskov.ru/social/2020/09/08/dukhovnye-deti-otca-tikhona.html;

Никита Михалков

Источник: Wiki Commons

Последняя крупная фигура в движении последователей Ильина — широко известный кинорежиссёр Никита Михалков. Михалков даёт понять, что довольно близок к Путину и имеет возможность регулярно с ним встречаться[620]. Михалков, чья семья в советский период была одним из столпов «Русской партии» и поддерживала тесную связь с эмигрантской культурой[621], с энтузиазмом открывал для российской культуры прошлое белой эмиграции в своей кинематографической продукции. С 1995 года он входит в президиум монархического Всемирного русского народного собора (ВРНС). В 2010 году он опубликовал «Манифест просвещённого консерватизма», в котором отстаивает своё консервативное видение будущего России[622].

Одним из главных инструментов идеологической деятельности Михалкова стал Российский фонд культуры. Первоначально созданный Раисой Горбачевой в 1986 году как Советский фонд культуры во главе с известным специалистом по русской средневековой литературе Дмитрием Лихачевым, в 2016 году фонд был преобразован в общероссийскую общественно-государственную организацию «Российский фонд культуры», и возглавил его Михалков. Фонд, поставивший своей целью «сохранение и развитие русской культуры», стал одним из основных инструментов распределения государственных средств между культурными проектами, которые руководство признаёт «патриотическими». Фонд уделяет особое внимание наследию эмиграции[623].

Одновременно с указом президента о перезахоронениях фонд запустил «Акцию национального примирения и согласия», которой он подчёркивает необходимость включения «белого» прошлого в национальный пантеон, чтобы обеспечить национальное примирение с доминирующей «красной»

---

[620] Михалков — власть, гимн, BadComedian (английские субтитры) // YouTube, 1:49:08, опубликовано “вДудь” – 2018 – 27 ноября. URL: https://www.youtube.com/watch?v=6cjcgu865ok;

[621] Митрохин Николай. “Русская партия”: движение русских националистов в СССР 1953-1985 гг. – М.: НЛО, 2003; С. 448, 531;

[622] Никита Михалков. Право и правда // Полит.ру – 2010 – 26 октября. URL: http://polit.ru/article/2010/10/26/manifest/;

[623] О Фонде // Российский фонд культуры. URL: https://rcfoundation.ru/about.html;

памятью о прошлом. Фонд выпустил фильм «Деникин. Ильин. Шмелев. Долгий путь домой», посвящённый перезахоронениям, и двухчастный документальный сериал о судьбах русской эмиграции («Русский выбор» и «Русские без России»), получивший Государственную премию РФ в 2010 году.

Директор президентских программ Российского фонда культуры Елена Чавчавадзе (1947) выступила продюсером несколько телесериалов, призванных воссоздать образы белоэмигрантов и членов династии Романовых[624]. Ее муж Зураб Чавчавадзе — ключевая фигура монархического движения в современной России и старший ментор Константина Малофеева. Некоторые из членов его аристократической грузинской семьи были активными членами белого движения и сотрудничали с нацистской Германией[625]. Зураб Чавчавадзе работал над развитием связей с европейскими крайне правыми и аристократическими кругами и долгое время возглавлял малофеевскую православную гимназию Святителя Василия Великого, где предполагаемую «новую российскую элиту» учат ностальгии по царизму.

Постепенно взяв под контроль все основные институты, ответственные за распределение государственного финансирования культурного производства, в частности кино, Михалков снял несколько фильмов, посвящённых Ильину и белому движению. В 2011 году он выпустил фильм «Русский философ Иван Ильин», в котором главный герой был представлен как выдающийся философ, чьими идеями должна вдохновляться современная Россия[626]. С тех пор он регулярно использовал образ Ильина, чтобы укрепить легитимность Путина, в том числе в своём 150-минутном телевизионном документальном фильме, который вышел в эфир в 2015 году на пятнадцатилетие президентства Путина[627]. Михалков несколько раз цитировал фразу Ильина «Жить стоит только тем, за что стоит и умереть» из эссе 1915 года «Духовный смысл войны», которое воспевает смыслообразующий процесс войны. Михалков процитировал эту фразу в 2011 году в интервью по поводу выхода своего фильма об Ильине и вновь во время военных действий в Украине, чтобы почтить память заключённых, воевавших на украинском фронте.

---

[624] Российский фонд культуры отмечает день рождения новыми проектами // Российский фонд культуры. URL: http://rcfoundation.ru/33y;

[625] См. “The Russian Powerbrokers: Alexandr Kazem-Bek, the Chavchavadze, and the Gatchina Group” // White Russians History –2022. URL: https://whiterussianshistory.org/the_kazembeks;

[626] Русский философ Иван Ильин, документальный фильм, 47 минут // Культура.рф – 2011. URL: https://www.culture.ru/live/movies/1435/russkii-filosof-ivan-ilin;

[627] Президент. Фильм Владимира Соловьева // Россия 24 –2015 – 26 апреля. URL: https://www.youtube.com/watch?v=HyNcbVuDJyA;

Гроб Деникина в русском православном Свято-Николаевском патриаршем соборе, Нью-Йорк

Источник: wikiwand.com

Организация перезахоронения

5 ноября 2004 года Владимир Путин издал указ о перенесении праха супругов Деникиных и Ильиных. За этим последовало постановление правительства от 31 марта 2005 года[628]. Мэрия Москвы, на которую была возложена ответственность за организацию процесса, издала собственное постановление о двойном перезахоронении «…в целях укрепления символа благословения всей полнотой Русской Православной Церкви идеи гражданского мира в обществе и народного единения»[629]. 22 июня 2005 года была создана специальная комиссия по возвращению праха в Россию. В состав специальной комиссии во главе с директором Департамента внешних связей Министерства культуры и массовых коммуникаций Андреем Юрьевичем Вульфом и Российским фондом культуры вошли представители МИД, администрации президента и РПЦ.

Деникин был похоронен в Нью-Джерси, его жена — в Париже, а Ильины — в Швейцарии, поэтому в это коллективное перезахоронение были вовлечены три юрисдикции — Нью-Йорка, Парижа и Женевы. Власти Женевы и представители коммуны Цолликон не сразу дали разрешение на перемещение праха Ильина. Работу по подготовке к перевозке останков философа взяло на себя российское посольство в Швейцарии и его атташе по культуре Константин Нефедов. Московская мэрия обеспечила авиаперелёт российской делегации и останков Деникиных и Ильиных в Россию, а фонд олигарха Виктора Вексельберга «Связь времён», созданный в 2004 году для

[628] Указ Президента Российской Федерации от 5 ноября 2004 г. № ПР-1808; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 марта 2005 г. № МФ-П44-1433; Лужков Юрий. Приказ от 1 сентября 2005 года N 1696-РП “Об оказании содействия в реализации комплексов мероприятий по подготовке к перезахоронению останков генерала А.И. Деникина и философ И.А. Ильина и их супруг в некрополе Донского монастыря”. – Текст: электронный // Правительство Москвы. – URL: http://mosopen.ru/document/1696_rp_2005-09-01;

[629] Там же;

возвращения в Россию культурных ценностей, покинувших страну в XX веке, попросили профинансировать церемонию перезахоронения[630].

28 сентября 2005 года российская делегация прибыла в город Цолликон. В Цюрихе прошла панихида по Ильиным, на которой выступил Первоиерарх РПЦЗ митрополит Лавр[631]. В тот же день в Синодальном Знаменском соборе Нью-Йорка прошла панихида по Антону Деникину[632]. 30 сентября в парижском соборе Александра Невского состоялась панихида по жене Деникина. 2 октября гробы с останками семей Деникиных и Ильиных, привезённые в Париж, отправились в Москву в сопровождении Никиты Михалкова и Зураба Чавчавадзе[633].

---

[630] Уланова Татьяна. Ильин день // Газета "Культура" – 2013 – 9 апреля. URL: https://pravlavie.ru/60707.html; См. также: Архив философа Ивана Ильина выкупил Виктор Вексельберг // Полит.Ру – 2006 – 29 мая. URL: https://polit.ru/news/2006/05/29/ilyin/;

[631] Верина Анастасия. О перезахоронении останки генерала А.И. Деникина и философа И.А. Ильина // Радио Радонеж – 2013 – 14 января. URL: https://radonezh.ru/analytics/o-perezakhoronenii-ostankov-generala-a-i-denikina-i-filosofa-i-a-ilyina-govoryat-yu-lisitsa- я-филип-47711.html; События: Перезахоронение // "Наследие Ильина". URL: http://www.nasledie-iljina.srcc.msu.ru/NIVC-site%20Iljina-SOBYTIJA/sobytija.html; Стенограмму его выступления можно найти здесь: Послание Высокопреосвященнейшего митрополита Лавра, Первоиерарха Русской Православной Церкви Заграницей, о перезахоронении останков генерала Антона I Деникина и Ивана А Ильина // Вести из епархий – 2005 – 2 октября;

[632] Умеренков Евгений. Русская смута наконец завершилась // Комсомольская правда – 2005 – 30 сентября. URL: https://www.kp.ru/daily/23587.4/45039/;

[633] Российская делегация вылетела в США и Швейцарию для участия в перенесении на родину останков А.И. Деникина и И.А. Ильина // Православие.ру, 28 сентября 2005 г., http://www.pravlavie.ru/news/050928112726.htm; Делегация Русской Православной Церкви Заграницей возвращается с конвоирования останков генерала Деникина и Ивана Ильина // Вести из епархий – 2005 – 7 октября. URL: http://www.synod.com/01newstucture/pagesen/news05/denikininru.html; Прах Деникина вернулась в Россию // Лента.ру – 2005 – 3 октября. URL: https://lenta.ru/articles/2005/10/03/denikin;

Церемония перезахоронения в Донском монастыре

Источник: vk.com

3 октября 2005 года в некрополе московского Донского монастыря состоялось перезахоронение праха генерала Антона Деникина, Ивана Ильина и их супруг[634].Донской монастырь был выбран потому, что несколько семей из числа высшей аристократии избрали его местом для своих усыпальниц, а в старом некрополе не было похоронено ни одного советского деятеля — благодаря этому сложился образ монастыря как места, олицетворяющего дореволюционную Россию и не запятнанного коммунизмом. Здесь же в 2000 году перезахоронили Ивана Шмелева, который писал про нападение гитлеровской Германии на СССР следующее: «…Я так озарён событием 22.VI, великим подвигом Рыцаря, поднявшего меч на Дьявола. Верю крепко, что крепкие узы братства отныне свяжут оба великих народа. Великие страдания очищают и возносят. Господи, как бьётся сердце моё, радостью несказанной…»[635]. Антисоветская репутация Донского монастыря объясняет открытую просьбу нобелевского лауреата Александра Солженицына похоронить его там же.

Церемония перезахоронения в Донском монастыре

Источник: vk.com

Помимо Владимира Путина и Патриарха Алексия II в церемонии приняли участие представители российских политических кругов — мэр Москвы Юрий Лужков, Георгий Полтавченко, тогдашний министр культуры и массовых коммуникаций Александр Соколов и Андрей Юрьевич Вульф; от Церкви — Патриарх Кирилл и тогдашний отец Тихон; от общественности — Марина Деникина-Грей, Никита Михалков, Елена и Зураб Чавчавадзе, Тамара Полторацкая, Юрий Лисица и Алексей Денисов, тележурналист-документалист ВГТРК, снимавший документальные фильмы об Ильине.

---

[634] Там же;

[635] И.С. Шмелёв в письме О. А. Бредиус-Субботиной от 30.VI.41. URL: https://azbyka.ru/fiction/zapiski-shmelev/5/;

Денисов работал на советском государственном телевидении и снял документальный фильм о Романовых ещё в 1989 году. В период с 1993 по 1995 год он запустил цикл документальных телепередач, называвшийся, в старой орфографии, «Русскій міръ» и прославлявший имперское прошлое России. В 2000-е годы он снял несколько фильмов по заказу Михалкова, в частности «Русский исход» (2002) и «Завещание философа Ильина» (2005). С 2013 года работает главным редактором государственного канала «История»[636].

Спустя несколько месяцев, в 2006 году, Полтавченко и «Российский фонд культуры» инициировали передачу архива Ильина в МГУ[637]. Пресс-секретарь Вексельберга Андрей Шторх заявил: «К нам обратился с просьбой помочь Георгий Полтавченко, который занимался возвращением архива. Мы оказали определённую финансовую помощь через фонд “Связь времен”». На эти цели фонд потратил 60 000 долларов. В ноябре 2006 года архив был торжественно принят МГУ.

Визит Путина на могилы Деникина и Ильина
Источник: Facebook

Завершающий этап этого эпизода «национального примирения» произошёл в 2009 году с открытием на территории Донского монастыря скромного мемориала белым воинам на месте так и не построенной часовни [638]. Путин открыл его, возложив цветы на могилы Деникиных, Ильиных и генерала Каппеля; кроме того, он посетил могилы Ивана Шмелёва и Александра Солженицына[639].

Тихон, который был движущей силой процесса реабилитации Деникина и Ильина, вскоре после второго посещения президентом Донского монастыря прокомментировал интерес Путина к этим консервативным мыслителям:

> Все они, Деникин, Шмелев, Ильин, были не просто неординарные личности, но и оказали особое влияние на судьбы России. Владимир Владимирович, когда мы шли по кладбищу, говорил о воспоминаниях

[636] Денисов Алексей Григорьевич // Rus.Team – 2021. URL: https://rus.team/people/denisov-aleksej-grigorevich;
[637] Верина Анастасия. О перезахоронении останки генерала А.И. Деникина и философа И.А. Ильина // Радио Радонеж – 2013 – 14 января. URL: https://radonezh.ru/analytics/o-perezakhoronenii-ostankov-generala-a-i-denikina-i-filosofa-i-a-ilyina-govoryat-yu-lisitsa- я-филип-47711.html;
[638] Архив философа Ильина для России выкупил Виктор Вексельберг. Новости Первого канала о возвращении архива И. Ильина // YouTube, 0:36, опубликовано «РФК-ТВ – 20211 – 17 ноября. URL: https://youtu.be/0w4DI4OkWg8;
[639] Визит Путина можно увидеть в коротком видео: https://youtu.be/52_AvQk6crY;

Деникина. Он в своих мемуарах писал и о планах по расчленению России. Ему ведь даже соратники из белого движения предлагали поделиться территорией с интервентами. Но Деникин всегда категорически восставал против таких планов. Он считал, что враждебные России силы всегда будут стремиться к её «балканизации». Кстати, Ильин тоже написал работу «Что сулит миру расчленение России». И написал её в ту пору, когда советская власть была на подъёме и возможность распада трудно было кому-то представить.

У всех этих людей много общего. Трагическая судьба. Ильин, к примеру, в 1922 году был арестован в шестой раз и приговорён к смертной казни. Если бы не высылка, не отъезд на «философском пароходе», его бы расстреляли. У Шмелева был расстрелян большевиками любимый сын. Кроме трагической судьбы, они были христиане, беззаветно служившие стране и народу. Хотя каждый из них, как и любой человек, наверное, не мог избежать ошибок. Но служили они искренне[640].

Мемориал Белым воинам в Донском монастыре

Тихон неявно провёл чёткую параллель между Россией, которой грозила опасность расчленения западными интервентами во время гражданской войны, и сегодняшней Россией, которой также угрожает Запад. Тихон специализируется на исторических аналогиях, что заметно и в его обыкновении использовать Византию как объект политического действия, и в ключевой роли, которую он сыграл в создании исторического парка «Россия — Моя история». В своём псевдодокументальном фильме 2008 года «Гибель империи. Византийский урок» он сравнил Византию с путинской Россией: по его версии, двум этим государствам противостояли одни и те же вечные внешние враги — Запад (он приводит историческую аналогию с европейскими крестовыми походами) и терроризмом (здесь аналогия проводилась с исламским завоеванием Византии), а также внутренние враги (олигархи и либеральные силы)[641].

---

[640] Клин Борис. Архимандрит Тихон: “Они были христиане, беззаветно служившие стране и народу” // Известия (блог) – 2009 – 26 мая. URL: https://iz.ru/news/348931;

[641] См Papkova, Irina “Saving the Third Rome: ‘Fall of the Empire,’ Byzantium and Putin’s Russia,” in Reconciling the Irreconcilable, ed. Irina Papkova, IWM Junior Visiting Fellows' Conferences Vol. 24 – Vienna, 2009. URL: http://www.iwm.at/index.php?option=com_content&task=view&id=131&Itemid=125;

Выставочный исторический парк «Россия — Моя история» позиционируется как живой учебник: посетители проходят через три выставочных зала, посвящённых первой династии России (Рюриковичам), Романовым и советской истории соответственно. Проектировщики парка черпали вдохновение в мультимедийных технологиях, сочетая множество визуальных элементов — фотографии, видео и анимацию — с инфографикой и короткими текстами. Таким образом, экспозиция призвана предложить посетителям продукт, не основанный на исследованиях, как в настоящем музее, а визуальный опыт, привлекающий массового зрителя. Помимо широкой аудитории, проект ориентирован в первую очередь на школьников и ставит своей целью сформировать взгляды самых юных граждан на национальную историю. Он воплощает в себе ту идеологически нагруженную «прикладную историю», в которой любое восстание против царей представлено как «цветная революция»[642].

Посмертное существование Ильина в России

Перезахоронение 2005 года продемонстрировало успех «белого лобби», добившегося официального признания Ильина философским символом белой эмиграции. Но какой эффект домино произвело это признание — направленный как вверх, к элитам и высшим эшелонам власти, так и вниз, на общественное мнение?

В высших эшелонах власти

Один из способов изучить влияние реабилитации Ильина на уровне элит — посмотреть, как часто и в каком контексте Путин цитирует Ильина. Президент России упоминал его несколько раз: трижды в 2005–2007 годах, затем в 2012 и 2014 годах, и на третьем этапе, в 2021 и 2022 годах. Интересно посмотреть, какие отрывки из произведений философа-эмигранта отобрала его команда советников и спичрайтеров и какое сообщение они в себе несут.

В 2005 году в послании Федеральному собранию Путин заявил:

> «Государственная власть, — писал великий русский философ Иван Ильин,— имеет свои пределы, обозначаемые именно тем, что она есть власть, извне подходящая к человеку... И все творческие состояния души

[642] Наблюдение автора, Москва, июнь 2019;

и духа, предполагающие любовь, свободу и добрую волю, не подлежат ведению государственной власти и не могут ею предписываться...»[643]

В послании годом позже Путин заявил:

«Известный русский мыслитель Иван Ильин, размышляя о базовых принципах, на которых должно прочно стоять российское государство, отмечал, что “солдат есть звание высокое и почётное”. И что “он представляет всероссийское народное единство, русскую государственную волю, силу и честь”»[644]

В 2007 году на заседании Государственного совета Путин процитировал изречение Ильина:

«Знание без соответствующего воспитания сердца и души представляет одно из наиболее опасных социальных явлений, вредно и для здорового правосознания»[645].

В 2012 году в ходе своей третьей предвыборной президентской кампании Путин опубликовал в «Независимой газете» текст о национальном вопросе, где также сослался на Ильина:

«Не искоренить, не подавить, не поработить чужую кровь, не задушить иноплеменную и инославную жизнь, а дать всем дыхание и великую Родину, всех соблюсти, всех примирить, всем дать молиться по-своему, трудиться по-своему и лучших отовсюду вовлечь в государственное и культурное строительство»[646].

В декабре 2014 года российский президент вновь процитировал «Наши задачи» Ильина в своём послании Федеральному собранию:

«Кто любит Россию, тот должен желать для неё свободы; прежде всего, свободы для самой России, её международной независимости и самостоятельности; свободы для России как единства русской и всех других национальных культур; и, наконец, свободы для русских людей,

---

[643] Куколевский Александр. Как цитировали Ивана Ильина // Коммерсантъ – 2006 – 29 мая. URL: https://www.kommersant.ru/doc/677438;
[644] Там же;
[645] Соловейчик Владимир. Путина и Полтавченко вдохновляет нацист // Скепсис – 2013 – 5 марта. URL: https://scepsis.net/library/id_3511.html;
[646] Там же;

> свободы для всех нас: свободы веры, искания правды, творчества, труда и собственности»[647].

На пленарном заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» Петр Дуткевич, профессор университета Карлтона, спросил президента: «Кто из российских мыслителей, учёных, антропологов, писателей вам самый близкий, для того чтобы для себя самого вы определили эти ценности, которые потом будут ценностями для всех россиян?», на что Путин ответил:

> Вы знаете, я не хотел бы говорить, что только Иван Ильин. Я читаю Ильина, читаю до сих пор. У меня книжка лежит на полочке, и время от времени снимаю, читаю. Бердяева я упомянул, другие наши мыслители. Это всё люди, которые думали о России, думали о её будущем. Конечно, с поправкой на то время, когда они творили, писали, формулировали свои идеи, но все равно мне очень интересен ход их мыслей.
>
> Известная идея о пассионарности наций. Интересная же идея. Можно спорить, до сих пор ещё спорят. Если по идеям, которые ими были сформулированы, до сих пор идут споры, значит, это не пустые идеи как минимум[648].

Тот факт, что президент первым делом указал на Ильина как на главный свой источник, по всей видимости, подтверждает, что идеолог-эмигрант занимает привилегированное место в списке чтения Путина (или президент считает необходимым это сказать). Отметим, что Ильин вызывает у Путина особый интерес, когда приводит теории «пассионарности» Льва Гумилева[649], чьё имя президент упоминает с начала 2000-х годов.

И последнее, важное: Путин дважды в 2022 году упомянул Ильина в контексте войны. Во-первых, в июне, во время молодёжного экологического форума на Камчатке, он «воспроизвёл вслух»[650] цитату некоего друга, в действительности, упомянутую выше фразу Ильина, неоднократно

---

[647] В послании Путин вернулся к философу Ильину — идеологу белого движения» // Life.Ru – 2014 – 4 декабря. URL: https://life.ru/p/146358;

[648] Путин Владимир. Заседание дискуссионного клуба “Валдай” // Kremlin.ru – 2021 – 21 октября. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/comminity_meetings/by-date/21.10.2021;

[649] Bassin, Mark. The Gumilev Mystique. Biopolitics, Eurasianism, and the Construction of Community in Modern Russia – Ithaca: Cornell University Press, 2016;

[650] Визит Путина на Камчатку: главные заявления президента // ТВЦ – 2022 –5 сентября. URL: https://www.tvc.ru/news/show/id/249045;

приводимую Никитой Михалковым[651]. Во-вторых, в своей речи 30 сентября 2022 года, в которой он признал результаты «референдумов» в четырёх регионах, Путин ещё раз сослался на Ильина, делая акцент в конце речи:

> И хочу завершить своё выступление словами настоящего патриота Ивана Александровича Ильина: «Если я считаю моей Родиной Россию, то это значит, что я по-русски люблю, созерцаю и думаю, по-русски пою и говорю; что я верю в духовные силы русского народа. Его дух — мой дух; его судьба — моя судьба; его страдания — моё горе; его расцвет — моя радость»[652].

Из этих отрывков видно, что Путин ссылается на Ильина в весьма избирательной манере: он очевидно игнорирует проблемные мысли Ильина, его профашистские позиции, но даже его белая деятельность и животный антикоммунизм не входят в пантеон цитат, отобранных администрацией президента. Вместо этого выбираются идеи, посвящённые государственной власти, военной самоотверженности и готовности умереть за правое дело, морали, патриотизму и национальному единству, свободе России от внешнего давления, «истинному патриотизму». Однако ничто из этого по-настоящему не специфично для философии Ильина: подобные цитаты можно найти у многих других русских мыслителей.

Таким образом, можно сделать вывод, что официальное признание Ильина в речах Путина следует толковать как двухуровневую стратегию: сначала идеи Ильина продвигаются на высшем уровне за счёт консенсусных цитат о России, затем кругу «посвящённых» предоставляется возможность интерпретировать место Ильина в государственном пантеоне как программного эмигрантского и антисоветского мыслителя.

Естественно, президентский аппарат несёт избранные мысли начальника далее. Владислав Сурков в бытность замглавы администрации президента продвигал его на публичных мероприятиях по крайней мере дважды. В 2006 году для выступления в центре партийной учёбы и подготовки кадров «Единой России» он выбрал такую цитату Ильина:

> Когда крушение коммунистического строя станет совершившимся фактом и настоящая Россия начнёт возрождаться, русский народ увидит

---

[651] Путин рассказал молодым экологам о смысле жизни во время войны // Агентство. Новости – 2022 – 5 сентября. URL: t.me/agentstvonews/1243;

[652] Путин Владимир. Подписание договоров о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России // Kremlin.ru – 2022 – 30 сентября. URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/69465;

себя без ведущего слоя. Конечно, место этого слоя будет временно занято усидевшими и преходящими людьми, но присутствие их не разрешит вопроса[653].

А год спустя, во время очередной лекции о русской политической культуре, он процитировал абстрактную формулу Ильина:

Русская культура — это созерцание целого[654].

Владислав Сурков, замглавы и первый замглавы администрации президента в 1999–2011 годы, был главным новатором среди «серых кардиналов» в администрации президента, финансировал множество идеологических проектов и поддерживал разные формы создания государственных смыслов, включая популярное искусство и арт-хаус. Ильин был одним из его инструментов, но не ведущим.

Ситуация несколько изменилась при его преемнике Вячеславе Володине, более традиционном консервативном деятеле, для которого Ильин, вероятно, был актуальнее. При Володине, в начале 2014 года, администрация президента раздала региональным губернаторам и руководящим членам «Единой России» основной труд Ильина «Наши задачи», а также «Философию неравенства» Бердяева и «Оправдание добра» Владимира Соловьева[655].

Владимир Мединский

Источник: Wiki Commons

Но наиболее последовательным сторонникам Ильина был Владимир Мединский, с 2012 по 2022 год занимавший пост министра культуры, и его окружение. В период с 2015 по 2018 год издание полного собрания сочинений Ильина под редакцией Лисицы финансировалось напрямую Министерством культуры, а затем перешло в ведение Института Лихачева (см. ниже). В 2019 году Мединский принял участие в презентации нового сборника неопубликованных произведений Ильина «Новая национальная Россия. Публицистика 1924–1952» под редакцией Лисицы и его сына Андрея[656]. Мединский, в свою очередь, снова

[653] Куколевский Александр. Как цитировали Ивана Ильина // Коммерсантъ – 2006 – 29 мая. URL: https://www.kommersant.ru/doc/677438;

[654] Шендерович, Виктор. Ильин и ОМОН // The New Times – 2007 – 18 июня. URL: https://newtimes.ru/articles/detail/11880?sphrase_id=3565975;

[655] Сурначева Елизавета. В поисках мудрости // Коммерсантъ. Власть – 2014 – 20 января. URL: https://www.kommersant.ru/doc/2383840;

[656] О возрождении и обновлении России. И.А. Ильин. Презентация двухтомника трудов философа и публициста // YouTube, 1:14:03, опубликовано Российским военно-

привёл фразу Ильина о любви к России и пожелании ей свободы, процитированную Путиным в 2014 году[657]. В 2021 году на презентации очередной книги Ильина, на этот раз — «О возрождении и обновлении России», Мединский, служивший тогда помощником президента и председателем Российского военно-исторического общества, цитирует слова философа:

> Дело хранения требует прежде всего повышенного и непреклонного чувства ответственности[658].

Бывший заместитель министра Мединского Владимир Аристархов (1969) — также ярый последователь Ильина. Аристархов окончил Университет марксизма-ленинизма, а затем сделал карьеру в правящей партии «Единая Россия», став членом политсовета, а затем и президиума. До того он возглавлял московское отделение «Молодой гвардии» — молодёжного движения «Единой России»[659]. Аристархов отстаивает белоэмигрантское прочтение русской истории. Он — член Президентского совета по делам казачества[660] и присоединился (вместе с Мединским) к Фонду поддержки исторических традиций «Возвращение», ставящему своей целью восстановление дореволюционных топонимов, в том числе путём установки мемориальных досок белым генералам[661].

историческим обществом — РВИО — 2021 — 22 сентября. URL: https://www.youtube.com/watch?v=CoiW2cFkluc;

[657] Презентация сборника трудов Ивана Ильина // Российская государственная библиотека – 2019 – 26 мая. URL: https://www.rsl.ru/ru/all-news/prezentacziya-knigi-filosofa-ivana-ilina;

[658] Яковлева, Елена. В России вышел новый двухтомник Ивана Ильина. // Российская газета – 2021 – 22 сентября. URL: https://rg.ru/2021/09/22/v-rossii-vyshel-novyj-dvuhtomnik-ivana-ilina.html;

[659] Аристархов Владимир Владимирович // Rus.Team – 2020 – 22 октября. URL: https://rus.team/people/aristarkhov-vladimir-vladimirovich;

[660] Распоряжение Президента Российской Федерации от 31.07.2012 г. № 352-рп // Kremlin.ru – 2012 – 31 июля. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/35844;

[661] По утверждению некоторых источников, оба «владели долей» в уставном капитале фонда. Однако в настоящее время ни Аристархов, ни Мединский в числе учредителей фонда не значатся. В список вошли Елена Чавчавадзе, Константин Затулин, Сергей Марков, Максим Шевченко, Валентин Лебедев, Петр Мультатули, Владимир Лавров и другие. Таким образом, «Возвращение» можно охарактеризовать как союз правых националистов и монархистов. См: “Сечин в рясе”. Как Тихон Шевкунов стал главным идеологом российской реакции. МБХ медиа – 2019 – 3 апреля. URL: https://medium.com/@mbkmedia/сечин-в-рясе-как-тихон-шевкунов-стал-главным-идеологом-российской-реакции-fd30c88467f; Фонд “Возвращение” по сост. на 22 октября 2022, https://zachestnyibiznes.ru/company/ul/1107799005511_7729441327_FOND-VOZVRASchENIE;

Владимир Аристархов

Источник : Vk.com

Как заместитель Мединского Аристархов был важным оператором растущих идеологических ограничений, налагаемых на русскую культуру. В 2013 году он стал соавтором документа «Основы государственной культурной политики», который прославляет «особый путь» России как уникальной цивилизации и призывает сократить финансирование проектов, отстаивающих «антихристианские, антирусские и антироссийские идеи»[662]. Однако, как и Мединский, Аристархов старался избегать радикально-православной трактовки русской культуры, отказавшись, к примеру, бойкотировать фильм «Матильда», который православные радикалы осуждали как богохульство (в фильме изображён роман Николая II с балериной). Он воспротивился требованию Тихона и малофеевского Фонда Василия Великого прямо подчеркнуть особую роль РПЦ в русской культуре, ответив, что Россия — светское государство[663].

В министерстве Аристархов заведовал Департаментом культурного наследия, в числе прочего, курировал оцифровку архивов Ильина, которые теперь доступны на портале культура.рф[664]. В 2016 году он, в числе прочих, приветствовал избрание Дональда Трампа[665]. В 2018 году Мединский назначил Аристархова (столкнувшегося с неприятностями из-за финансовых скандалов и конфликтов интересов[666]) директором престижного Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С.

---

662 Указ Президента РФ “Основы государственной культурной политики” // Кремль.ру. URL: http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d526a877638a8730eb.pdf;

663 Представители РПЦ предлагают зафиксировать в “Основах государственной культурной политики” особую роль православия // Центр “Сова” – 2014 – 26 сентября. URL: https://www.sova-center.ru/religion/news/authorities/religion-general/2014/09/d30271/;

664 Сборник неизданных произведений философа Ильина представили в Москве // Министерство культуры Российской Федерации – 2019 – 27 мая. URL: https://culture.gov.ru/press/news/sbornik_neizdannykh_proizvedeniy_filosofa_ilina_predstavlen_v_moskve/;

665 Молотов Игорь. Культурная перезагрузка: в России предлагают объявить неделю Русско-Американского Единства // Russia Today (блог) – 2016 – 9 ноября. URL: https://russian.rt.com/russia/article/331697-v-rossii-predlojeniye-nedelya-usa;

666 Владимир Аристархов назначен директором Российского института культурного и природного наследия имени Лихачева // Министерство культуры Российской Федерации – 2018 – 12 сентября URL: https://culture.gov.ru/press/news/vladimir_aristarkhov_naznachen_direktorom_rossiyskogo_instituta_kulturnogo_i_prirodnogo_naslediya_im/;

Лихачева. В этой роли Аристархов курировал переиздание всего труда Ильина в 33 томах под общей редакцией Юрия Лисицы[667].

Патриарх Кирилл

Источник: Wiki Commons

В сфере религиозной власти, Патриарх Кирилл несколько раз ссылался на Ильина, часто в сопровождении библейских цитат и в основном с целью подчеркнуть, что Россия несёт религиозную миссию. В 2013 году на XVII Всемирном русском народном соборе он, например, привёл определение нации Ильина — «организованное единство духовно солидарных людей» — сразу после цитаты из Евангелия от Иоанна[668]. В 2018 году в послании по поводу 1030-летия Крещения Руси Кирилл объяснил идентичность России «верностью Евангелию»:

> Русь… стремилась устроить свою жизнь тем, что мыслитель Иван Ильин называл “целованием Креста”, то есть горячей любовью ко Господу и благоговением пред совершенной Им Искупительной Жертвой. Невзирая на сложные перипетии истории, несмотря на все ошибки, уклонения и даже падения, главным для нашего народа неизменно оставалось служение Божественной правде и стояние в истине[669].

А в 2022 году, в приветствии участникам торжеств в Великом Новгороде по случаю 1160-летия российской государственности, Кирилл заявил:

> Выдающийся отечественный мыслитель Иван Ильин верно писал о том, что здоровая государственность невозможна без чувства собственного духовного достоинства. Духовное достоинство нашего народа неразрывно связано с православной верой, в которой предки черпали вдохновение и мужество преодолевать трудности и идти вперёд наперекор всем испытаниям[670].

---

667 Там же;

668 Кирилл (Гундяев). Солидарность // Гребневский Храм Одинцовского Благочиния Московской Епархии Русской Православной Церкви (блог) – 2022. URL: http://www.odinblago.ru/o_smislah/144;

669 Послание Святейшего Патриарха Кирилла и Священного Синода Русской Православной Церкви архипастырям, клиру, монашествующим и мирианам в Связи с 1030-летием крещения Руси, Русская Православная Церковь в Канаде 14 июля 2018. URL: https://www.orthodox-canada.com/ru/message-on-the-1030th-anniversary-of-the-baptism-of-rus/;

670 Великий Новгород 21 сентября стал центром торжеств в честь 1160-летия российской государственности» // Независимая газета – 2022 – 4 ноября. URL: https://www.ng.ru/content/articles/750086/;

Таким образом, мы видим, что ссылки на Ивана Ильина в активном ходу в государственных кругах: его цитируют сам Путин, патриарх Кирилл, высокопоставленные лица, особенно в сфере культуры, и их окружение. Тем не менее, на более широкую аудиторию Ильин до сих пор имеет ограниченное влияние.

Как воспринимает Ильина широкая аудитория в современной России?

Интересно посмотреть, нашло ли наследие Ильина отклик и у широкой общественности, помимо политической и культурной элиты России. Без сомнения, российское общественное сознание не осведомлено об идеологических тонкостях и дебатах интеллектуалов и воспринимает государственную пропаганду в основном посредством телевидения. База данных информационного агентства «Интегрум», охватывающая все российское медиа-пространство, показывает, что ведущие политических ток-шоу, такие как Владимир Соловьев и Ольга Скабеева, не упоминали Ильина ни разу.

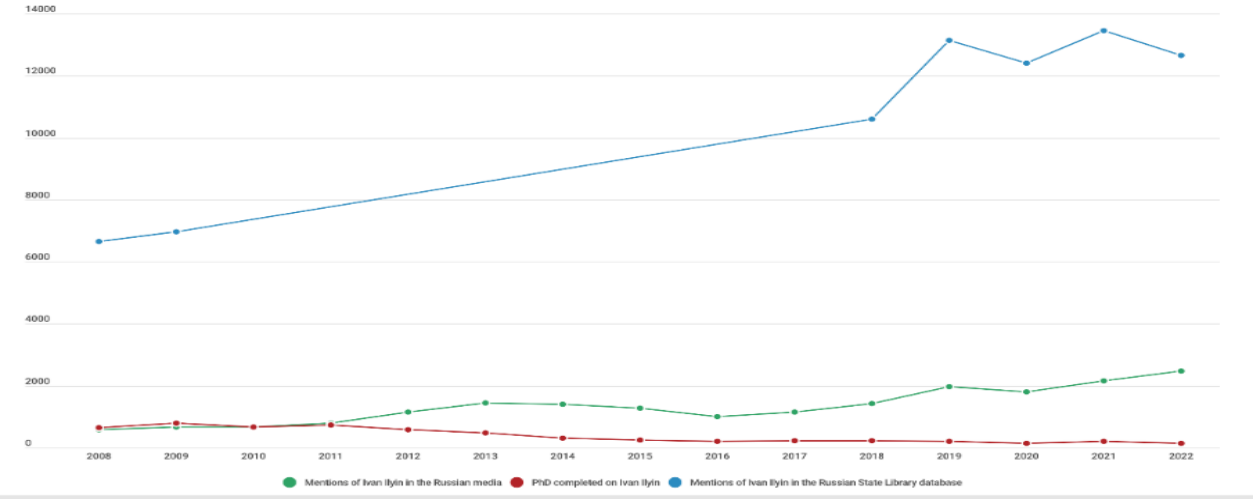
Вероятно, единственным проектом по продвижению идей Ильина, рассчитанным на широкую аудиторию, стал исторический парк «Россия — Моя история». Первая его выставка открылась в 2013 году в выставочном зале «Манеж» недалеко от Красной площади, а затем открылась и постоянная экспозиция в выставочном комплексе и парке развлечений ВДНХ. Копии выставки воспроизводятся в регионах: по состоянию на 2022 год в крупных городах России открылось около 20 региональных парков по образцу московского. Федеральное агентство по туризму (Ростуризм) включило экспозицию в программу для туристических групп, а с 2016 года Минобрнауки рекомендует её посещение школьникам в рамках уроков истории, студентам высших учебных заведений и в особенности будущим учителям истории — студентам педагогических институтов[671].

Залогом официального успеха этого проекта стало сочетание реакционной трактовки российской истории с современной мультимедийной подачей. В московском парке раздел, посвящённый Романовым, настойчиво утверждает монархическую позицию, систематически представляя русских царей как мудрых глав государств. Любая попытка поставить под сомнение их самодержавную власть осуждается как заговор, состряпанный внешними и

[671] Пушкарская Анна, Горяев Олег. Российскую историю изложат в 25 парках // Коммерсантъ – 2017 – 13 февраля. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3218554;

внутренними врагами России. Ильин занимает видное место на баннерах, развешанных в каждом выставочном зале.

Рисунок 1. Динамика интернет-запросов о книгах и других публикациях Ивана Ильина по России с 2008 по 2022 год.



Однако за исключением исторического парка произведения Ильина не доходят до широкой аудитории. Если мы воспользуемся сервисом Google Trends, который анализирует популярность поисковых запросов Google, мы увидим, что по сравнению с Николаем Бердяевым, который был особенно знаменит в 1990-е годы, а затем вновь обрел известность после 2012 года, осведомленность общества об Ильине оставалось неизменно низкой вплоть до 2012 года, когда его популярность вдруг резко возросла (рис. 1). Подтверждение этому мы видим на сайте Российской государственной библиотеки, который показывает низкий рост публикаций об Ильине: с 6650 ссылок в 2008 году до 7018 в 2021-м.

Другой источник данных, с помощью которого можно попытаться установить степень известности Ильина среди более интеллектуальной аудитории, — это количество связанных с ним кандидатских диссертаций. Их число возросло во второй половине 2000-х годов, вероятно, из-за шума, поднятого вокруг мыслителя в связи с его перезахоронением, но после 2011 года заметно снизилось.

Заключение

Как видим из этого краткого обзора «возвращения» Ивана Ильина, за его реабилитацией изначально стояла группа восторженных поклонников «белой» царской России, видевших в нём главного философа белого движения. Эта группа последователей Ильина тесно связана с эмигрантскими кругами и наследием НТС, а также с религиозным диссидентством советской эпохи, о чем свидетельствует карьера Лисицы. Эта группа считает главным вкладом Ильина в русскую философию его яростную антикоммунистическую позицию, его христианство и вдохновение, которое он черпал в фашистской традиции.

В начале долгого президентства В. Путина, для утверждения официального антикоммунизма и в силу необходимости идеологического наполнения государственности, фигура Ильина представлялась как подходящий материал. По мере укрепления курса на консерватизм в 2000-2010 годы наследие Ильина использовалась всё более активно. В контексте военных действий на Украине, идеи Ильина, видевшего в Украине лишь «окраину» России и полностью отрицавшего какую-либо украинскую государственность, становятся тем более востребованы. Судя по тому, что поклонники Ильина делают несмелые оговорки о «спорности» профашистских позиций философа, они прекрасно знают о них, но не считают проблемами. Даже наоборот: возможно, для некоторых узких кругов такие позиции Ильина служат сигналами.

Чиновники из сферы культуры и официальной истории, такие как В. Мединский, и общественные деятели из сферы кинопроизводства, такие как Н. Михалков, обладая авторскими программами на государственном телевидении и огромными возможностями кинопроизводства, разносят идеи Ильина из элитного круга в широкие массы. Ответную реакцию масс сложно оценить и измерить, однако критические обсуждения Ильина популярными историками и блогерами, в частности Климом Жуковым и Евгением Баженовым, набирают миллионные просмотры и тысячи одобрительных комментариев[672].

[672] См. Никита Михалков представил героем заключенного, который был причастен к пыткам в тюрьмах // Агентство. Новости – 2022 – 8 августа. URL: https://t.me/agentstvonews/1091; Жуков Клим. Иван Ильин, любимый философ глубинного государства РФ – 2021 – 7 сентября. URL: https://youtu.be/uWJWnEkJ6AM; Жуков Клим, Майснер Реми. Денацификация Ильина, или практическая философия государства РФ? – 2022 – 18 ноября. URL: https://youtu.be/V_FORqVeJuQ; [BadComedian] — В бой идут одни экстрасенсы (Ильин и Мединский против нацистов). – 2023 – 11 августа. URL: https://www.youtube.com/watch?v=S-xjudFxgBU;

Так или иначе, даже если приводимые цитаты Ивана Ильина могли бы принадлежать более или менее любому другому русскому философу, на пьедестал «великого русского философа» возведён именно он.

Тем, кто изучает Россию, стало трудно не заметить, что имя русского мыслителя Ивана Ильина (1883-1954) все чаще упоминается как влияющий на мировоззрение Кремля фактор. Как один из ряда русских философов-эмигрантов приобрёл такое исключительное государственное значение в России XXI века?

Любой, кто попытается копнуть глубже, чтобы ответить на эти вопросы, столкнется с проблемой нехватки доступных ресурсов. Поэтому настало время серьезно углубиться в тему Ивана Ильина – его биографию, его мышление и его посмертное возрождение, чтобы предложить читателям аналитический взгляд на этого ключевого, но в значительной степени неизученного члена российского идеологического пантеона.

Реинтеграция русской эмиграции в национальный пантеон постсоветской России — часть нормального процесса государственного строительства, который требует воссоздания исторической преемственности государства и плюрализма в интерпретациях бурного прошлого начала XX века. Однако восстановление в правах политического наследия белых, особенно в его наиболее антисоветских формах, симпатизирующих фашизму, происходит не в интересах исторического примирения белых и красных. Речь идёт о продвижении политической повестки, во многом вдохновлённой русифицированными версиями фашистских принципов.